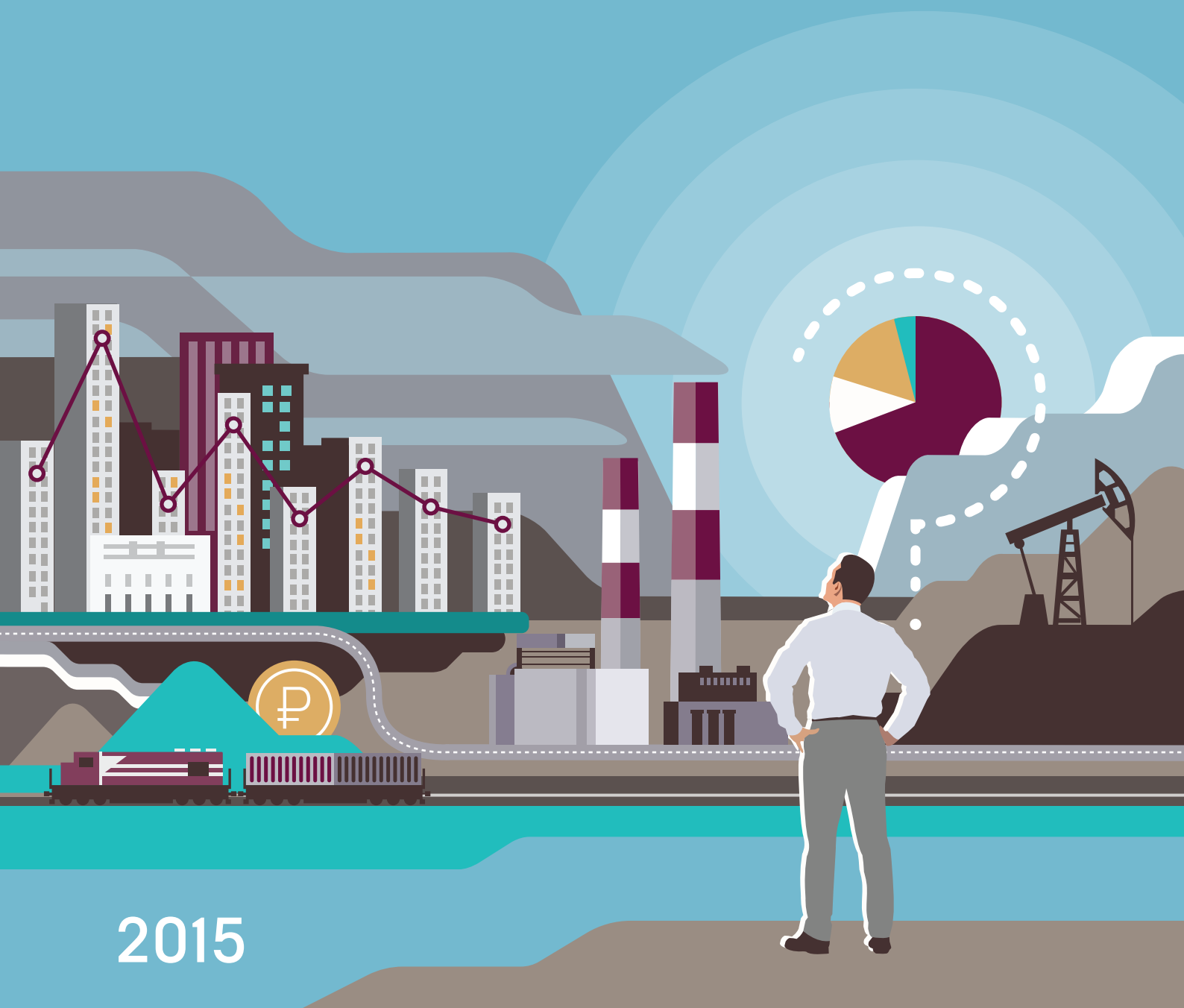

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации

Человеческое развитие в условиях спада экономики

2015

Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2015 год

Под редакцией Л. М. Григорьева, С. Н. Бобылева

Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2015 год / под ред. Л.М. Григорьева и С.Н. Бобылева. — М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2015. 260 с.

В Докладе рассмотрены приоритетные для человека вопросы: рост благосостояния и уровня занятости, борьба с бедностью, повышение образовательного уровня, улучшение здоровья, совершенствование институциональных условий развития экономики, положение сельского населения. В Докладе также представлен анализ российских региональных проблем человеческого развития, обобщен положительный опыт российских регионов.

Предложенные выводы и рекомендации могут помочь федеральному и региональным центрам в решении существующих проблем, определении направлений и путей дальнейшего построения эффективного социально ориентированного государства на основе принципов человеческого развития.

Для сотрудников федеральных и региональных министерств и ведомств, экспертов и научных работников, аспирантов и студентов по специальностям, связанным с макроэкономикой, региональной экономикой, государственным и муниципальным управлением.

ISBN 978-5-9906211-2-1

9 785990 621121

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
Глава 1. Новые Цели устойчивого развития для мира и России.....	6
Цели развития тысячелетия ООН: основные итоги для мира и России.....	6
Новые Цели устойчивого развития ООН	12
Россия и устойчивое развитие	17
Глава 2. Макроэкономическая ситуация в России	28
Оценка макроэкономической ситуации в стране.....	28
Адаптация российской экономики к внешним шокам.....	31
Острые макроэкономические проблемы, влияющие на развитие человеческого потенциала.....	39
Состояние и возможности федерального бюджета России в 2013–2015 годах.....	43
Глава 3. Анализ тенденций занятости и безработицы	47
Занятость населения	48
Безработица	58
Международная трудовая миграция	65
Экономические кризисы 2008–2009 годов и 2015 года: сходство и различия	68
Глава 4. Доходы населения в условиях колебаний экономической активности в стране	74
Структура доходов населения	75
Динамика доходов населения.....	78
Международные сравнения	83
Отраслевые особенности.....	85
Региональные различия.....	87
Глава 5. Потребление населения в условиях экономического спада	92
Особенности личного потребления: уровни и структура	95
Динамика личного потребления.....	103
Региональные особенности потребления	111
Глава 6. Пассажирские перевозки в России	116
Расходы населения на личный и общественный транспорт	117
Структура пассажирских перевозок в России.....	120
Межвидовая конкуренция междугороднего транспорта	129
Городской транспорт	132

Глава 7. Положение сельского населения	136
Кто такие сельские жители?	137
Сельские жители в современной России	138
Перспективы развития сельских территорий.....	158
Глава 8. Анализ спада производства и проблем бедности населения	161
Цели тысячелетия ООН и уровень бедности в России	161
Группы бедности и риски бедности.....	168
Человеческое развитие и многокритериальная бедность	172
2014–2015 годы: социальные угрозы кризиса и риски роста бедности	175
Глава 9. Основные тенденции развития российского образования	187
Демографические факторы развития российской системы образования.....	187
Цель развития тысячелетия — «доступность» в системе российского образования	190
Качество российского образования в соответствии с международными и российскими стандартами.....	196
Финансирование развития российской системы образования	204
Глава 10. Анализ состояния и направлений улучшения здоровья населения в контексте устойчивого развития	209
Изменения в состоянии здоровья населения России.....	209
Изменения в системе финансирования здравоохранения.....	214
Новые вызовы и политика государства	216
Глава 11. Устойчивое развитие региональных социо-эколого-экономических систем (на примере Волжского бассейна).....	223
Индекс человеческого развития для Волжского бассейна	227
Анализ других индексов устойчивого развития	231
Глава 12. Индекс человеческого развития: международные и региональные различия	237
История индекса и методики его расчета.....	237
Международные сравнения ИЧР: уровень и динамика	241
Внутристрановые различия ИЧР в России в 2012–2013 годах.....	245

ПРЕДИСЛОВИЕ

Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации предлагает вашему вниманию 18-й Доклад о развитии человеческого капитала. Вот уже 2 года, как мы переняли эстафету в его подготовке у московского офиса ПРООН, специалисты которого в течение 15 лет изучали развитие человеческого капитала в нашей стране.

В Докладе отражены события и явления не только прошедшего, 2014 года, но и первой половины 2015 года. В этот период страна переживала спад в экономике, снижение цен на нефть, инфляцию, безработицу. Все эти явления создали дополнительные трудности в социальной сфере и в каждой конкретной семье.

Для подготовки серьезного и глубокого исследования различных сторон жизни россиян Аналитический центр собрал коллектив авторов, в который вошли лучшие эксперты нашей страны в своих областях. Исследователи пришли к интересным, а порой и неожиданным выводам. Например, занятость не подверглась тяжелым шоковым потрясениям, как это было во время кризиса 2008-2009 годов, рост инфляции сопровождался сохранением номинальных и сжатием реальных доходов, бедность увеличивалась, усложнялось положение групп риска.

Важной частью доклада стала глава, посвященная целям развития тысячелетия ООН — как достигнутым в период 2000-2015 годов, так принятым на период до 2030 года. Авторы доклада отмечают, что в России они в основном оказались достигнуты. Однако многие из них остаются актуальными для менее развитых регионов страны и беднейших слоев населения, в то время как перед развитыми регионами в контексте социальной стратегии целесообразно поставить намного более сложные задачи.

Доклад, подготовленный в 2015 году, не охватывает все сферы социальной жизни и развития человеческого капитала в России. При этом он является логическим продолжением доклада, выпущенного годом ранее, так что мы рекомендуем знакомиться с Докладом — 2015 вместе с предыдущим выпуском, где читатели найдут целый ряд важных тематических разделов, актуальность которых сохраняется.

*Руководитель Аналитического центра
при Правительстве Российской Федерации
К. Ю. Носков*

С.Н. Бобылев, С.В. Соловьева¹

Глава 1. Новые Цели устойчивого развития для мира и России

Цели развития тысячелетия ООН: основные итоги для мира и России

В итоговом документе ООН, посвященном достижению Целей развития тысячелетия (далее — ЦРТ) (с англ. — Millennium Development Goals), отмечается, что «в 2015 году мир находится на историческом перепутье»². Закончился срок действия ЦРТ (2000–2015 годы), и «перед мировым сообществом открывается возможность использовать достигнутые успехи и темпы, одновременно ставя перед собой новые смелые задачи по созданию будущего, которого мы хотим»³. Эти новые задачи связаны с Целями устойчивого развития (далее — ЦУР) (с англ. — Sustainable Development Goals), которые приняты всеми странами на Саммите ООН в сентябре 2015 г. на период 2016–2030 годов.

ЦРТ получили официальное признание и широкое распространение в мире и отдельных странах. С методической и прикладной точек зрения система ЦРТ конструктивна и относительно проста в использовании; она направлена на решение социо-эколого-экономических проблем и развитие человеческого потенциала. Все государства-члены ООН взяли на себя обязательство достичь этих целей и содержащихся в них целевых индикаторов к 2015 году. Система ЦРТ имеет трехуровневую конфигурацию. В ней выделены восемь важнейших целей развития, для каждой из которых указаны более конкретные задачи, в том числе измеряемые количественно. Затем для каждой из 18 конкретных задач разработан набор статистических индикаторов — всего их 48. Существенной особенностью системы ЦРТ и ее отличием от многих других международных и страновых систем индикаторов является введение временного периода (1990–2015 годы) и конкретных значений изменения количественных

¹ Бобылев Сергей Николаевич — д.э.н., профессор кафедры экономики природопользования экономического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, академик РАЕН и Российской экологической академии; Соловьева Софья Валентиновна — к.э.н, ведущий научный сотрудник экономического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

² Millennium Development Goals Report 2015. UN, NY, 2015.

³ Там же.

индикаторов — их уменьшения или увеличения за этот период — для достижения целевых показателей.

Человечество добилось существенных успехов в реализации ЦРТ; прогресс наблюдался по всем целям и задачам, что отразили соответствующие индикаторы мониторинга⁴. Повысилось материальное благосостояние жителей планеты, и смягчилась проблема голода. Во всем мире число людей, живущих в условиях крайней нищеты, сократилось более чем наполовину, уменьшившись с 1,9 млрд чел. в 1990 году до 836 млн чел. в 2015 году. С 1990 года доля людей в развивающихся регионах, страдающих от недоедания, сократилась почти наполовину — с 23,3% в 1990–1992 годах до 12,9% в 2014 году. Число людей, принадлежащих к «работающему среднему классу» (по определению ООН) — живущих на более чем 4 долл./день — практически утроилось за 1991–2015 годы.

С 2000 года расширилась сфера образования, прежде всего в развивающихся странах. Коэффициент охвата начальным образованием в развивающихся регионах в 2015 году достиг 91% по сравнению с 83% в 2000 году. Доля грамотных среди молодежи в возрасте от 15 до 24 лет за период 1990–2015 годов во всем мире увеличилась на столько же.

Был достигнут значительный прогресс в гендерном равноправии: за период 1991–2015 годов доля женщин с нестабильной занятостью в общем числе трудоустроенных женщин уменьшилась на 13 п.п. При этом нестабильная занятость среди мужчин также сократилась на 9 п.п. Число женщин-членов парламента увеличилось почти в 90% из 174 стран, по которым имеются данные за последние 20 лет. Средний показатель доли женщин, избранных в парламент, почти удвоился, но все еще составляет лишь одну пятую от общего числа депутатов.

Значительны достижения человечества в сфере здоровья, особенно среди детей и матерей. Коэффициент смертности среди детей в возрасте до пяти лет во всем мире снизился более чем наполовину, сократившись с 90 до 43 смертей на 1000 рожденных за период 1990–2015 годов. Несмотря на рост численности населения в развивающихся регионах, количество смертей среди детей в возрасте до пяти лет в мире уменьшилось с 12,7 млн чел. в 1990 году до почти 6 млн чел. в 2015 году. С 1990 года коэффициент материнской смертности во всем мире сократился на 45%; основное сокращение наблюдалось с 2000 года.

⁴ Millennium Development Goals Report 2015. UN, NY, 2015.

Уменьшилась острота проблемы эпидемиологических заболеваний. За период 2000–2013 годов число новых случаев ВИЧ-инфицирования сократилось примерно на 40%, с 3,5 млн до 2,1 млн чел. К июню 2014 г. численность людей, живущих с ВИЧ и получающих антиретровирусную терапию (далее — АРТ), во всем мире составило 13,6 млн чел., сильно увеличившись по сравнению со всего лишь 800 тыс. чел. в 2003 году. За период 1995–2013 годов благодаря применению АРТ было предотвращено 7,6 млн смертей от СПИДа. За период 2000–2013 годов мероприятия по профилактике, диагностике и лечению туберкулеза позволили спасти около 37 млн жизней. С 1990 по 2013 год коэффициент смертности от туберкулеза сократился на 45%, а коэффициент распространенности этого заболевания — на 41%.

По ряду направлений улучшились экологические показатели, особенно в сфере обеспеченности водой и связанными с водой услугами. В 2015 году 91% жителей планеты использует улучшенные источники питьевой воды, тогда как в 1990 году их доля составляла 76%. С 1990 года 2,6 млрд чел. получили доступ к улучшенным источникам питьевой воды; из них 1,9 млрд чел. имеют возможность пользоваться водопроводной питьевой водой в жилых помещениях. В настоящее время более половины населения мира (58%) пользуется этим повышенным уровнем коммунальных услуг.

Шло формирование глобального партнерства в целях развития. За период 2000–2014 годов объем официальной помощи в целях развития, предоставленной развитыми странами, вырос в реальном выражении на 66%, достигнув 135,2 млрд долл.. В 2014 году Дания, Люксембург, Норвегия, Великобритания и Швеция продолжали выделять объем официальной помощи в целях развития, превышающий установленный ООН целевой показатель в 0,7% от валового национального дохода.

К 2015 году наблюдается существенный прогресс в сфере доступа к информации. Теперь 95% населения мира могут пользоваться услугами мобильной/сотовой связи. За последние 15 лет число абонентов мобильной/сотовой связи выросло почти в десять раз — с 738 млн чел. в 2000 году до более 7 млрд чел. в 2015 году. Наличие доступа к интернету выросло с чуть более 6% населения мира в 2000 году до 43% в 2015 году. В результате, к глобальной сети подключены 3,2 млрд чел.

Система ЦРТ была адаптирована для России. с участием авторов доклада. Подробно российские аспекты разработки, адаптации и использования ЦРТ на национальном и региональном уровнях были проанализированы в Докладах о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2005, 2007 и 2010 годы под редакцией одного из авторов (С.Н. Бобылева) и под эгидой Программы развития ООН. Ниже представлены результаты этих разработок в области ЦРТ для России (Таблица 1). Было

сохранено прежнее количество Целей — восемь. При этом некоторые из них — при сохранении концептуального подхода ООН — были переформулированы с учетом российских реалий и специфики. Например, вместо Цели № 2 ЦРТ ООН «Достижение всеобщего начального образования» была поставлена Цель «Обеспечение доступности образования». В Цели № 6 вместо малярии было включено такое актуальное для России заболевание как туберкулез. Существенную трансформацию претерпели задачи и индикаторы, большинство из них было переформулировано и представлено с учетом возможностей российской официальной статистики. Увеличилось число задач для России — с 18 задач ООН до 24.

Таблица 1

Цели развития тысячелетия, адаптированные для России

Цели развития тысячелетия: задачи и избранные индикаторы	2000	2013-2014
Цель 1. СОКРАЩЕНИЕ БЕДНОСТИ И ЛИКВИДАЦИЯ ГОЛОДА		
<i>Задача 1. Сократить к 2015 году уровень общей бедности в два раза и ликвидировать экстремальную бедность среди немаргинальных групп населения.</i>		
<i>Задача 2. Обеспечить бедному населению доступ к продуктам питания.</i>		
Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума, млн чел.	42,3	15,5
Динамика реальных располагаемых денежных доходов населения, %	100	268
Численность безработных, млн чел.	7,7	4,1
Энергетическая ценность продуктов питания по 10-процентной группе населения с наименьшими располагаемыми ресурсами, ккал в сутки в среднем на члена домашнего хозяйства	1491 (2002)	1914
Цель 2. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОСТУПНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ		
<i>Задача 3. Вовлечь в образование и социализацию социально незащищенные группы населения.</i>		
<i>Задача 4. Обеспечить доступ к дошкольному образованию детей из малообеспеченных семей и детей, проживающих в сельской местности.</i>		
<i>Задача 5. Выровнять финансирование и доступность образования между регионами и в пределах регионов.</i>		
<i>Задача 6. Обновить содержание образования в направлении развития навыков и умений, практического применения знаний.</i>		
<i>Задача 7. Переориентировать систему профессионального образования на требования современной экономики и рынка труда.</i>		
Охват детей и подростков образовательными программами начального общего, основного общего и среднего общего образования, %	92	100
Численность воспитанников в дошкольных образовательных		

Человеческое развитие в условиях спада экономики

Цели развития тысячелетия: задачи и избранные индикаторы	2000	2013-2014
организациях, тыс. чел.	4263	6347
в том числе в сельской местности	854,5	1310,2
Уровень молодежной безработицы к среднему уровню безработицы по России, в % к общей численности безработных, в том числе:	26,8	24,5
до 20 лет	9,6	4,2
20-24 года	17,2	20,3
Цель 3. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА И УЛУЧШЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЯ ЖЕНЩИН		
<i>Задача 8. Ликвидировать неравенство между полами в сфере начального и среднего образования, и не позднее, чем к 2015 году – на всех уровнях образования.</i>		
<i>Задача 9. Обеспечить выравнивание возможностей для доступа женщин и мужчин к политическим институтам.</i>		
<i>Задача 10. Ликвидировать дискриминационную практику в области труда и занятости.</i>		
<i>Задача 11. Создать систему реальных механизмов предотвращения насилия в отношении женщин.</i>		
<i>Задача 12. Снизить воздействие неблагоприятных социально-экономических факторов на здоровье и продолжительность жизни, особенно мужчин.</i>		
Ожидаемая продолжительность жизни, женщины	72,3	75,9
Ожидаемая продолжительность жизни, мужчины	59,0	64,6
Смертность населения в трудоспособном возрасте от всех причин (число умерших на 100 тыс. чел. населения соответствующего пола)		
женщины	294,9	242,8
мужчины	1154,2	887,4
Цели 4 и 5. СНИЖЕНИЕ МАТЕРИНСКОЙ СМЕРТНОСТИ И СМЕРТНОСТИ ДЕТЕЙ		
<i>Задача 13. Повысить продолжительность жизни и снизить смертность от основных причин</i>		
<i>Задача 14. Повысить ориентацию общества на здоровый образ жизни</i>		
<i>Задача 15. Снизить смертность детей до пяти лет хотя бы на 50% в период с 1990 по 2015 год, с 21,5 до 11 на 1000 человек</i>		
<i>Задача 16. Снизить материнскую смертность хотя бы на 50% в период с 1990 по 2015 год</i>		
Дети, умершие в возрасте до 1 года (на 1 тыс. родившихся живыми)	15,3	8,2
Материнская смертность (на 100 тыс. родившихся живыми)	39,7	11,3
Цель 6. БОРЬБА С ВИЧ/СПИДОМ, ТУБЕРКУЛЕЗОМ И ДРУГИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ		
<i>Задача 17. Остановить распространение ВИЧ/СПИДа и положить начало тенденции к сокращению заболеваемости</i>		
<i>Задача 18. Остановить распространение туберкулеза и других социально обусловленных инфекционных заболеваний и значительно сократить заболеваемость ими</i>		
Зарегистрировано пациентов с ВИЧ-инфекцией, чел.	78 571	463 284
Заболеваемость активным туберкулезом, численность пациентов, состоящих на учете в лечебно-профилактических		

Цели развития тысячелетия: задачи и избранные индикаторы	2000	2013-2014
организациях всего, тыс. чел.	379,9	211,9
на 100 тыс. чел. населения	261,5	147,5
Смертность от туберкулеза, число умерших на 100 тыс. чел. населения	20,5	11,3
Цель 7. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ		
<i>Задача 19. Включить принципы устойчивого развития в страновые стратегии и программы и предотвращать потери природных ресурсов.</i>		
<i>Задача 20. Обеспечить население чистой питьевой водой.</i>		
<i>Задача 21. Обеспечить улучшение качества жилищных условий населения.</i>		
Динамика энергоемкости, %	100	70
Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, млн т	32,3	32,1
Выбросы двуокси углерода, всего, без учета землепользования, изменения землепользования и лесного хозяйства, млн т CO ₂ -эквивалента в год	2053	2295 (2012)
Удельный вес жилищного фонда, оборудованного водопроводом	Город	90
	Село	52
Цель 8. УЧАСТИЕ В ГЛОБАЛЬНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ, ОТВЕЧАЮЩЕЕ РОССИЙСКИМ НАЦИОНАЛЬНЫМ ИНТЕРЕСАМ		
<i>Задача 22. Содействовать созданию благоприятных международных условий для устранения внутренних препятствий для развития человеческого потенциала и достижения в стране ЦРТ.</i>		
<i>Задача 23. Оказывать приоритетное содействие решению глобальных проблем, национальные проявления которых являются наиболее чувствительными и болезненными для России.</i>		
<i>Задача 24. Постепенно наращивать вклад России в международные программы помощи развитию в качестве государства-донора.</i>		
Государственный долг России, млрд долл.	116,7 (2001)	61,8 (2014)
Число абонентов сотовой связи на 100 человек	2,2	193,3

Источник — Росстат⁵

Россия добилась огромного прогресса в реализации ЦРТ (Таблица 1):

⁵ Россия в цифрах — 2015: Краткий статистический сборник / Росстат. — М., 2015; Российский статистический ежегодник. 2014: Стат. сб. / Росстат. — М., 2014; Социальное положение и уровень жизни населения России. 2014: Стат. сб. / Росстат — М., 2014; Социальное положение и уровень жизни населения России. 2005: Стат. сб. / Росстат. — М.: ИИЦ «Статистика России», 2005; Здоровье в России. 2013: Стат. сб. / Росстат. — М., 2013; Охрана окружающей среды в России. 2014: Стат. сб. / Росстат. — М., 2014.

- С 2000 года численность населения с доходами ниже прожиточного минимума сократилась почти в 3 раза.
- Реальные доходы увеличились в 2,7 раза.
- Численность безработных уменьшилась почти вдвое.
- Значительно возросла численность воспитанников в дошкольных образовательных организациях.
- Существенно увеличилась продолжительность жизни и сократилась смертность мужчин и женщин.
- Почти в 2 раза удалось уменьшить детскую смертность; материнская смертность снизилась в 3,5 раза.
- Удалось существенно сократить заболеваемость туберкулезом и смертность от него.
- Значительно снизилась энергоемкость.
- Повысился удельный вес жилищного фонда, оборудованного водопроводом в городе и на селе.
- Почти в 2 раза сократился государственный долг.
- Гигантскими темпами возросла обеспеченность сотовой связью и число абонентов.

Во многом этот прогресс был достигнут благодаря быстрому докризисному росту экономики России в 2000-2008 годах.

Новые Цели устойчивого развития ООН

Несмотря на очевидные успехи реализации ЦРТ в мире, многие глобальные и национальные проблемы в развитии человеческого потенциала сохранились и даже обострились. Огромны масштабы нищеты. Разрыв растет между бедными и богатыми во многих странах, а также в доходах населения развитых и развивающихся стран. Обостряются экологические проблемы, в частности климатические и проблемы доступа населения к чистой воде. В России кризис обострил многие проблемы в развитии человеческого потенциала, которые будут проанализированы в последующих главах данного Доклада. Для решения глобальных и национальных проблем в сентябре 2015 г. ООН утвердила Цели устойчивого развития для мира и всех стран. Если ЦРТ были в основном ориентированы на развивающиеся страны, то ЦУР включают в себя и развитые. К сожалению, в России проблематика ЦУР фактически не обсуждается.

На Конференции ООН, проходившей в 2012 году в Рио-де-Жанейро («Рио+20»), было заявлено, что Цели устойчивого развития:

- являются полезным инструментом, позволяющим сосредоточить усилия на достижении конкретных результатов развития в рамках общей концепции развития;
- направлены на определение национальных приоритетов и мобилизацию заинтересованных субъектов и ресурсов на решение общих задач;
- должны способствовать полному осуществлению решений всех основных встреч на высшем уровне по экономической, социальной и экологической проблематике;
- служат основой для деятельности ООН в области развития⁶.

В июле 2014 г. Рабочая группа открытого состава Генеральной Ассамблеи ООН по целям устойчивого развития представила результат обсуждений, основой для которых стал итоговый документ Конференции ООН по устойчивому развитию с упором на искоренение нищеты, экологическую устойчивость, всеобщий рост, равенство и устойчивое развитие человека.

Цели устойчивого развития не только подразумевают подтверждение обязательств по достижению целей развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, но и открывают новые горизонты в таких областях, как ликвидация неравенства, экономический рост, создание достойных рабочих мест, развитие городов и населенных пунктов, индустриализация, развитие энергетики, борьба с изменением климата, устойчивые модели потребления и производства, мир, справедливость и развитие институтов. Экологический аспект учитывается во всех положениях повестки дня в области устойчивого развития. В качестве средства достижения целей устойчивого развития предусмотрено создание глобального партнерства, которое определено как отдельная цель.

Цели устойчивого развития рассматриваются в качестве дополнительного инструмента к международному праву, международным конвенциям, договорам, обеспечивая нормативные рамки взаимодействия стран, мобилизуя и стимулируя заинтересованные стороны к действиям.

В ходе обсуждений предлагались следующие принципы формирования ЦУР⁷:

- Единый набор целей, настроенный на поколение вперед.

⁶ Будущее, которого мы хотим. Итоговый документ Конференции ООН. Рио-де-Жанейро. 19 июня 2012 г.

⁷ Framing Sustainable Development Goals, Targets, and Indicators. PREPARED BY THE SDSN SECRETARIAT. 2014.

- Универсальность применения.
- Утверждение нормативов, стандартов.
- Лаконичные и мотивационные.
- Функциональные и применимые для всех заинтересованных сторон.
- Общесистемные интегрированные подходы.
- Согласованность с другими межправительственными процессами.
- Обновляющиеся в течение времени.
- Измеримость надежная и регулярная.

По итогам интенсивных консультаций, длившихся более года, Рабочая группа открытого состава предложила 17 конкретных целей в сочетании со 169 задачами, которые она определила как имеющие практическую направленность, глобальные по своему характеру и универсально применимые, приняв во внимание различные национальные условия, возможности и уровень развития. Была сделана попытка совместить масштабные глобальные цели с целями конкретных стран, которые должны устанавливаться на национальном уровне (Таблица 2)⁸.

В ЦУР достигнут определенный баланс между социальными, экологическими и экономическими целями. Цели устойчивого развития должны полностью соответствовать принципам «Рио+20», международному праву, учитывать национальные особенности, возможности и приоритеты, включать приоритеты и цели, которые мировое сообщество выработало, в частности ЦРТ. ЦУР предназначены для всех стран: развитых, развивающихся, стран с трансформирующейся экономикой.

ЦРТ продемонстрировали, что международные цели, задачи и индикаторы могут стимулировать действия для достижения приоритетов развития, в частности борьбы с нищетой. ЦРТ не содержали конкретных рекомендаций, концентрируясь на конечном результате, что дает странам свободу действий и возможность учитывать национальные особенности. Признана полезной высокая степень агрегирования ЦРТ. ЦРТ способствовали сбору данных, развитию статистической базы. Простота и понятность ЦРТ также способствовала успеху. Подчеркивается, что ЦРТ и ЦУР не являются конкурирующими концепциями, а напротив, продолжают и усиливают работу, интегрируют экономические, социальные, экологические аспекты на период после 2015 года.

⁸ The road to dignity by 2030: ending poverty, transforming all lives and protecting the planet. Synthesis report of the Secretary-General on the post-2015 sustainable development agenda. 2014.

Таблица 2

Цели устойчивого развития

Цель 1	Повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах
Цель 2	Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания и содействие устойчивому сельскому хозяйству
Цель 3	Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте
Цель 4	Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех
Цель 5	Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек
Цель 6	Обеспечение наличия и рациональное использование водных ресурсов и санитарии для всех
Цель 7	Обеспечение доступа к недорогостоящим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех
Цель 8	Содействие неуклонному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех
Цель 9	Создание прочной инфраструктуры, содействие обеспечению всеохватной и устойчивой индустриализации и внедрению инноваций
Цель 10	Снижение уровня неравенства внутри стран и между ними
Цель 11	Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и устойчивости городов и населенных пунктов
Цель 12	Обеспечение рациональных моделей потребления и производства
Цель 13	Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями
Цель 14	Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития
Цель 15	Защита, восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию, рациональное управление лесами, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять процесса деградации земель и прекращение процесса утраты биологического разнообразия
Цель 16	Содействие построению миролюбивых и открытых обществ в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях
Цель 17	Укрепление средств достижения устойчивого развития и активизация работы механизмов глобального партнерства в интересах устойчивого развития

Источник: ООН

В связи с важностью страновой адаптации ЦУР для России представляет интерес метод анализа целей и задач, который применялся для ряда развитых стран мира⁹. Основной вопрос — насколько предложенные цели и задачи поддерживают принцип универсальности. Для этого каждая задача для развитых стран проанализирована с позиции применимости, осуществимости и преобразования. Задачи оценены, в основном, исходя из внутренних перспектив, а не глобальных трендов.

ООН предложены шесть обязательных элементов успешного достижения целей устойчивого развития. Это набор из шести важнейших элементов приверженности ряду принципов, которые, в своей совокупности, могут способствовать подлинным преобразованиям на благо устойчивого развития, послужить основой для оформления и укрепления универсального, комплексного и трансформационного характера повестки дня в области устойчивого развития (Рисунок 1).

Рисунок 1

Шесть обязательных элементов успеха в деле достижения ЦУР

Источник: ООН

Среди компонентов успехов для достижения ЦУР важнейшей составляющей повестки дня в области устойчивого развития является повышение благосостояния населения,

⁹ Universal Sustainable Development Goals. Understanding the Transformational Challenge for Developed Countries. Report of a Study by Stakeholder Forum. 2015.

искоренение нищеты к 2030 году. Это универсальный вызов, и, чтобы его преодолеть, необходимо действовать всем миром. Создание условий для здоровой жизни, образования и участия женщин и детей является вторым признаком. Построение мощной, инклюзивной и трансформационной экономики предполагает экономический рост, который должен вести к всеобщему процветанию. Сохранение экосистем в интересах всех обществ и наших детей включает меры для решения проблемы изменения климата, прекращения процессов исчезновения биоразнообразия, для борьбы с опустыниванием и нерациональным землепользованием. Поощрение безопасного и мирного сосуществования людей и построение сильных институтов предполагает эффективное управление в интересах устойчивого развития. Мобилизация глобальной солидарности в интересах устойчивого развития должна строиться на основополагающих принципах, закрепленных в Декларации тысячелетия, и согласованных в рамках международных совещаний по финансированию развития, состоявшихся в 2002 году в Монтеррее и Йоханнесбурге.

Интеграция шести основных элементов составляет основу для создания экономических моделей, которые будут служить интересам людей и охраны окружающей среды; для выработки прогрессивных экологических решений; для развития социальных подходов, усиливающих экономическую динамику и позволяющих обеспечить сохранение и бережное использование природных богатств; для усиления защиты прав человека, равенства и устойчивости. Важнейшим условием успеха преобразований в необходимых масштабах станет слаженный и комплексный подход к достижению целей.

Россия и устойчивое развитие

Понятие устойчивости часто связывают с преодолением глобального и национальных социально-экономических кризисов, но не только их. Однако на практике содержание понятия «устойчивое развитие» в России и мире существенно различаются. В нашей стране устойчивость соотносится прежде всего с развитием экономики, экономическим ростом (это подчеркивается в стратегиях и программах развития страны, правительственных документах, выступлениях ведущих политиков). В мире трактовка устойчивого развития (с англ. — sustainable development) гораздо шире (это следует из концептуальных документов, подготовленных в последние 20 лет ООН, Всемирным банком, ОЭСР, ЕС и др.) — устойчивость трактуется как единая система социальных, экономических и экологических процессов. В противном случае корректно измерить устойчивое развитие невозможно. Это положение было подчеркнуто на конференции ООН в 2012 году в Рио-де-Жанейро, где центральной была проблема перехода

человечества к устойчивому развитию¹⁰. Становится все очевиднее, что экономическую устойчивость нельзя обеспечить, не решив социальные и экологические проблемы.

Исходя из широкой трактовки устойчивости, можно сделать вывод о набирающих силу «антиустойчивых» тенденциях в развитии России. Экономисты часто трактуют устойчивость как «неуменьшение» совокупного капитала общества во времени¹¹. В последние десятилетия наша страна под влиянием деградации физического (искусственного), природного и институционального капиталов уходила с траектории устойчивого развития, несмотря на ряд позитивных тенденций в докризисные годы. Кризис 2008-2009 гг. и трудности последующего развития стали «моментом истины» для оценки устойчивости экономики страны.

Из-за сложившейся кризисной ситуации в мире осознали необходимость новых подходов к измерению прогресса и развития. Парадигма внутреннего валового продукта (далее — ВВП), служившая человечеству почти 60 лет, требует существенной корректировки. Этот факт признают все больше ученых и политиков — лидеры всех стран подписали заключительную декларацию конференции ООН в Рио-де-Жанейро (2012 год), в которой подчеркивается неадекватность использования показателя ВВП в современных условиях.

О необходимости изменить подходы к оценке прогресса в связи с требованиями обеспечить устойчивость развития говорили Дж. Стиглиц, А. Сен и Дж. Фитусси в докладе «Об измерении экономического развития и социального прогресса»¹². В частности, все шире признается, что ВВП не идеальный показатель для измерения благосостояния, поскольку не отражает различные социальные процессы, изменения в окружающей среде, некоторые явления, которые принято соотносить с устойчивостью развития. Акцент на ВВП создает известное противоречие — от политических лидеров требуют максимизировать его рост, а граждане желают, чтобы больше внимания уделялось вопросам безопасности, загрязнения воздуха и воды и т. д., что может привести к сокращению темпов роста ВВП.

В начале 2000-х годов в России были широко распространены иллюзии, связанные с ростом ВВП, который базировался на увеличении добычи энергоресурсов, выплавки металлов, вырубке леса и пр., а главное — на росте цен на нефть и газ. По оценкам

¹⁰ United Nations. The Future We Want, Our Common Vision. Outcome Document of the 8 Rio+20 Conference. N.Y., 2012.

¹¹ World Bank. Where is the Wealth of Nations? Measuring Capital for the 21st Century. Washington, DC, 2006.

¹² Stiglitz J., Sen A., Fitoussi J.-P. (2009). The Measurement of Economic Performance and Social Progress – Reflections and Overview / Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress. Paris. www.stiglitz-sen-fitoussi.fr/documents/rapport_anglais.pdf.

Минэкономразвития, изменение цены на нефть на 10 долл./барр. приводило к изменению ВВП российской экономики примерно на 0,4–0,5 п.п. Очевидно, что такой рост базировался на истощении природного капитала страны, закреплял формирование экспортно-сырьевой модели экономики, приводил к усилению «антиустойчивых» тенденций в развитии страны. В 2008 году глобальный кризис, падение цен на энергоресурсы и обвал ВВП ясно показали пределы сырьевого развития. К сожалению, его инерция велика, и в современный кризисный период продолжается доминирование природоэксплуатирующего сектора в ущерб и при дальнейшей деградации обрабатывающего — экономика становится все более примитивной. Тенденции 2013–2014 годов окончательно развеяли иллюзии о возможности неограниченного развития в рамках экспортно-сырьевой модели.

Сейчас все долгосрочные стратегии и программы развития страны (до 2020 и до 2030 годов) базируются на парадигме ВВП. Кризисная ситуация в экономике требует их пересмотра. В этих условиях необходимо по-новому оценить роль ВВП. Насколько этот индикатор устойчив и соответствует долгосрочным целям развития страны? Можно ли считать его главным критерием выхода из кризиса? Выскажем следующую гипотезу: ВВП в качестве основного показателя вполне адекватен для целей краткосрочного развития; он требует сателлитных сопряженных индикаторов, дополнительно отражающих важные аспекты устойчивости (социальные и экологические) на среднесрочный период. Проблематично использовать его в качестве основного долгосрочного показателя устойчивости. Иными словами, необходима адекватная система соответствующих индикаторов устойчивости.

Опыт России ясно показывает, что ВВП плохо отражает устойчивость развития, а его рост не всегда свидетельствует о позитивных социально-экономических процессах. Более того, даже при падении ВВП могут происходить положительные социально-экономические сдвиги, усиливаться устойчивость развития. Например, в качестве сценария можно рассмотреть падение цен на энергоресурсы, что — исходя из российского опыта последних лет — может привести к снижению темпов роста ВВП вплоть до отрицательных значений. Однако если в этот период будут происходить структурно-технологические сдвиги, включая рост обрабатывающих, наукоемких отраслей, увеличатся вложения в человеческий капитал (в образование, науку, здравоохранение), то с долгосрочных позиций развитие страны приобретет большую устойчивость, несмотря на невысокий темп роста ВВП или даже его снижение. Этот парадокс следует учитывать при разработке сценариев долгосрочного развития.

Для реализации долгосрочных задач социально-экономического развития России в современных условиях приоритетными целями должны быть развитие человеческого

капитала; отказ от экспортного энергосырьевого развития; формирование экономики инновационного типа на основе структурно-технологической перестройки. Стране нужны «не больше нефти, газа, металлов, леса и пр.», а рост благосостояния населения с учетом экономических, социальных и экологических компонентов качества жизни. Это означает другую логику развития и измерения социально-экономического прогресса. Не надо стремиться максимизировать традиционные количественные показатели, будь то стоимостные индикаторы (ВВП и проч.) или физические объемы производства (энергоресурсы и т. д.). Новая экономика должна делать акцент на качественном, а не количественном развитии.

В России — на фоне оживленной международной дискуссии — вопросу ЦУР не уделяется внимание, как впрочем и концепции самого устойчивого развития в его международном контексте. Стране целесообразно принять собственную систему Целей устойчивого развития, структурировать ее, определить набор индикаторов для того, чтобы иметь инструментарий для оценки социо-эколого-экономических процессов в стране. Будет это собственная разработка или адаптация ЦУР ООН (как это произошло с Целями развития тысячелетия) — не столь принципиально. Конечно, начинать такую разработку лучше с принятия общей Стратегии устойчивого развития для России, проект которой был подготовлен в конце 1990-х годов, но не был официально утвержден. Было бы полезно посвятить специальный Доклад о человеческом развитии адаптации ЦУР для России, разработке и отбору новых количественных индикаторов для страны, что очень важно для разработки новых среднесрочных и долгосрочных Стратегий, Концепций и Программ развития страны и ее регионов, мониторинга их реализации.

С классификационных позиций ЦУР представляет собой систему индикаторов устойчивого развития¹³. Эта система может быть достаточно обширной. Как уже отмечалось, в системе ЦУР ООН содержится почти 170 задач и несколько сотен индикаторов. На наш взгляд, к такой системе необходимо иметь один или несколько интегральных индикаторов устойчивого развития, которые бы оценивали устойчивость развития России. Выше уже отмечались недостатки ВВП в этой области. В мире накоплен опыт в области разработки и использования индикаторов устойчивости.

На наш взгляд, наиболее проработанным в теоретическом плане, имеющим хорошую статистическую базу и возможности расчета на национальном уровне, является интегральный индекс «скорректированных чистых накоплений» (с англ. — adjusted net

¹³ Бобылев С.Н., Зубаревич Н.В., Соловьева С. Вызовы кризиса: как измерять устойчивость развития? // «Вопросы экономики», № 1, 2015.

savings) Всемирного Банка¹⁴. С точки зрения устойчивого развития в этом показателе принципиально важной является коррекция традиционного показателя валовых сбережений — добавляются затраты на человеческий капитал (в частности на образование) и вычитается истощение природного капитала (энергетические и минеральные ресурсы, а также сальдо по лесным ресурсам) и ущерб от загрязнения окружающей среды, в том числе здоровью человека (выбросы CO₂ и твердых частиц).

Важным преимуществом скорректированных чистых накоплений как интегрального индикатора устойчивого развития является его ежегодный расчет для всех стран мира и публикация в справочниках Всемирного Банка «Индикаторы мирового развития». Этот индикатор уже используется некоторыми странами в числе официальных показателей на макроуровне. Опубликованные Всемирным Банком на основе методики скорректированных чистых накоплений расчеты для всех стран мира показали значительное расхождение традиционных экономических и экологически скорректированных показателей. Отрицательное значение скорректированных чистых накоплений означает, что совокупное богатство снижается и экономика идет по неустойчивому пути. В России уже имеется опыт расчетов этого индекса (произведенных с участием авторов) на национальном и региональном уровнях¹⁵.

В России до кризиса при формальном экономическом росте происходила экологическая деградация, и, например, экологическая коррекция приводила к значительному сокращению показателей скорректированных чистых накоплений вплоть до отрицательных величин. Это важно учитывать в условиях выхода из кризиса при использовании традиционных экономических макропоказателей. Мировой опыт показывает, что страны с большим истощающимся природным капиталом могут компенсировать такое истощение за счет увеличения накоплений, роста расходов на здравоохранение, образование и т. д. Примером таких стран являются Норвегия, Канада, Великобритания, которые имеют длительную динамику положительных значений скорректированных чистых накоплений.

Индекс скорректированных чистых накоплений важен тем, что он пытается дать агрегированную оценку устойчивого развития, показывает необходимость компенсации истощения природного капитала за счет роста инвестиций в человеческий и физический капиталы.

¹⁴ World Bank. World Development Indicators. Washington, DC, 2013.

¹⁵ См., например, Бобылев С.Н., Минаков В.С., Соловьева С.В., Третьяков В.В. Эколого-экономический индекс регионов РФ. Методика и показатели расчета / под ред. Резниченко А.Я., Шварца Е.А., Постновой А.И. М.: WWF России, РИА Новости, 2012.

Широкое признание в мире получил Индекс человеческого развития¹⁶ (с англ. — Human development index) (далее — ИЧР). Этот интегральный индикатор отражает прежде всего социальный аспект устойчивого развития. ИЧР рассчитывается на основе трех субиндексов: долголетия, измеряемого как продолжительность предстоящей жизни при рождении; образования; уровня жизни, измеряемого на базе ВНД (ВВП) на душу населения на основе паритета покупательной способности (далее — ППС). ИЧР рассчитывается ежегодно с 1990 года в рамках Программы развития ООН и включается в мировой Доклад о человеческом развитии (UNDP Human Development Report). Сейчас более 100 стран издают подобные доклады с использованием ИЧР. В России ИЧР рассчитывается для Докладов Программы развития ООН о человеческом развитии в России с 1997 года¹⁷.

Величина ИЧР позволяет классифицировать страны и регионы в зависимости от уровня человеческого развития. К странам с очень высоким уровнем человеческого развития относятся те, в которых ИЧР больше 0,8; в странах с высоким уровнем ИЧР находится в интервале 0,7–0,8; со средним уровнем — в интервале 0,5–0,7; с низким уровнем ИЧР — меньше 0,5 (даны округленные цифры).

Согласно рейтингу стран, рассчитанному экспертами ООН (Таблица 3), лидируют Норвегия, Австралия и Швейцария. Компоненты индекса четко показывают преимущества и недостатки России в области человеческого развития. Все последние годы ИЧР страны рос, Россия вошла в число стран с высоким уровнем индекса (0,778) и занимает 57 позицию в рейтинге. Но при более высоком уровне образования и душевого дохода, чем, например, в Беларуси и Румынии, Россия занимает более низкую позицию в рейтинге из-за отставания по показателю ожидаемой продолжительности жизни на фоне роста долголетия в подавляющем большинстве стран.

Для обеспечения комплексного подхода к измерению устойчивости, предполагающего отражение экономических, социальных и экологических факторов, мы предлагаем интегральный индекс устойчивости. Конструкция индекса и подход к его построению аналогичны индексам высокой степени агрегирования, применяемым в настоящее время и отражающим в той или иной степени основные аспекты устойчивости.

¹⁶ См. главу 12 «Индекс человеческого развития: международные и региональные различия».

¹⁷ Официальный сайт Программы развития ООН, URL: www.undp.ru.

Таблица 3

Индекс человеческого развития в отдельных странах в 2014 году

Рейтинг	Страны	Ожидаемая продолжительность жизни, лет	ВНД на душу населения (ППС в долл. США)	Средняя продолжительность обучения, лет	ИЧР
1	Норвегия	81,5	63 909	12,6	0,944
2	Австралия	82,5	41 524	12,8	0,933
3	Швейцария	80,7	53 762	12,2	0,917
...53	Беларусь	69,9	16 403	11,5	0,786
54	Румыния	73,8	17 433	10,7	0,785
...57	Россия	68,0	22 617	11,7	0,778

Источник – Human Development Report 2014. Sustaining Human Progress: Reducing Vulnerabilities and Building Resilience. UNDP, NY, 2014

В их числе можно отметить уже упомянутый индекс человеческого развития (Human Development Index); индекс экономического благополучия (Index of Economic Well-Being), разработанный Центром изучения стандартов жизни (Centre for the Study of Living Standards, Canada); индекс персонального благополучия (Australian Unity Wellbeing Index), разработанный Центром качества жизни университета Дикин Австралии (Deakin University’s Australian Centre on Quality of Life); индекс устойчивого общества (Sustainable Society Index), разработанный фондом «Устойчивое общество» в Нидерландах (Sustainable Society Foundation); индекс экологических достижений (environment performance index), разработанный учеными Колумбийского и Йельского университетов, и др.¹⁸

Предлагаемый интегральный индекс устойчивости (далее — ИИУ) агрегирует наиболее важные, по нашему мнению, экономические, социальные и экологические индикаторы в единый количественный индекс. ИИУ суммирует значения индикаторов так, чтобы учесть вклад каждого с позиции устойчивости. Интегральный индекс непосредственно включает факторы будущего роста: инвестиционная деятельность, ожидаемая продолжительность жизни, природоёмкость и др. ИИУ позволяет сопоставлять экономический рост и социальные и экологические факторы, оценивать результаты социально-экономической и природоохранной политики.

¹⁸ www.hdr.undp.org; www.csls.ca/iwb.asp; www.australianunity.com.au/wellbeingindex; www.sustainablesocietyindex.com; <http://sedac.ciesin.columbia.edu/>.

Таблица 4

Интегральный индекс устойчивости Российской Федерации

Индикатор	2000	2005	2009	2010	2011	2012	2013
ВВП, % к предыдущему году	110	106,4	92,2	104,5	104,3	103,4	101,3
Инвестиции в основной капитал, % к предыдущему году	117,4	110,2	84,3	106,3	110,8	106,6	100,8
Степень износа основных фондов, %	42,4	43,6	45,3	47,1	47,9	47,7	48,2
Энергоэффективность, долл. 2005 года по ППС / кг н. э.	2	2,6	3	2,9	2,9	2,9	-
Ожидаемая продолжительность жизни, лет	65,34	65,37	68,78	68,94	69,83	70,24	70,76
Численность безработных, % к предыдущему году	81,6	92,5	133,0	88,2	88,8	83,9	100,2
Численность населения с доходом ниже прожиточного минимума, % к предыдущему году	84,9	88,5	96,8	96,2	101,1	87,2	92,3
Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, кв. м/чел.	19,2	20,8	22,2	22,6	23	23,4	23,4
Загрязнение атмосферы стационарными и передвижными источниками, млн т	32,3	35,8	32,6	32,4	32,6	32,5	32,1
Поступление загрязненных сточных вод в водный бассейн, млрд куб. м	20,3	17,7	15,9	16,5	16	15,7	15,2
Выбросы парниковых газов, млн т CO ₂ -экв.	-	-	2121,4	2217,3	2320,8	2295	н. д.
Образование отходов производства и потребления, млн т	н. д.	3036	3505	3735	4303	5008	5153
Затраты на исследования и разработки, % ВВП	1,05	1,07	1,25	1,13	1,09	1,12	1,13
Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, тыс. чел.	887,7	813,2	742,4	736,5	735,3	726,3	727
Импорт машин, оборудования и транспортных средств, млрд долл.	10,7	43,4	72,7	101,8	148,1	157,6	153
Интегральный индекс устойчивости, % к предыдущему году	100,4	98,8	103,4	97,1	97,3	101,6	101

Источник – Росстат¹⁹; Национальный доклад Российской Федерации о кадастре антропогенных выбросов из источников и абсорбции поглотителями парниковых газов, не регулируемых Монреальским протоколом, за 1990-2011 годы. М., 2013; Всемирный банк (World Development Indicators Database)

¹⁹ Российский статистический ежегодник. 2014: Стат. сб. / Росстат. М., 2014; Россия в цифрах. 2015: Крат. стат. сб./ Росстат- М., 2015; Социальное положение и уровень жизни населения России. 2014: Стат. сб. / Росстат - М., 2014; Охрана окружающей среды в России. 2014: Стат. сб. / Росстат. М., 2014; Основные показатели охраны окружающей среды. Стат. бюллетень. М., 2003; Охрана окружающей среды в России. 2006: Стат. сб. / Росстат. М., 2006; Охрана окружающей среды в России: Стат. сб. / Росстат. М., 2008.

ИИУ позволяет лучше оценить качество и устойчивость роста на основе учета трех групп важных экономических, социальных и экологических показателей. Экономические показатели объединяют как традиционные индикаторы ВВП, инвестиций, износа основных фондов, так и показатели эффективности использования энергии, что становится ключевым фактором развития не только России, но и всей мировой экономики. Социальные результаты включают показатели ожидаемой продолжительности жизни, занятости населения, материального равенства, обеспеченности жильем. Экологический фактор и природопользование представлены показателями загрязнения воздуха и водных объектов, выбросом парниковых газов, образованием отходов.

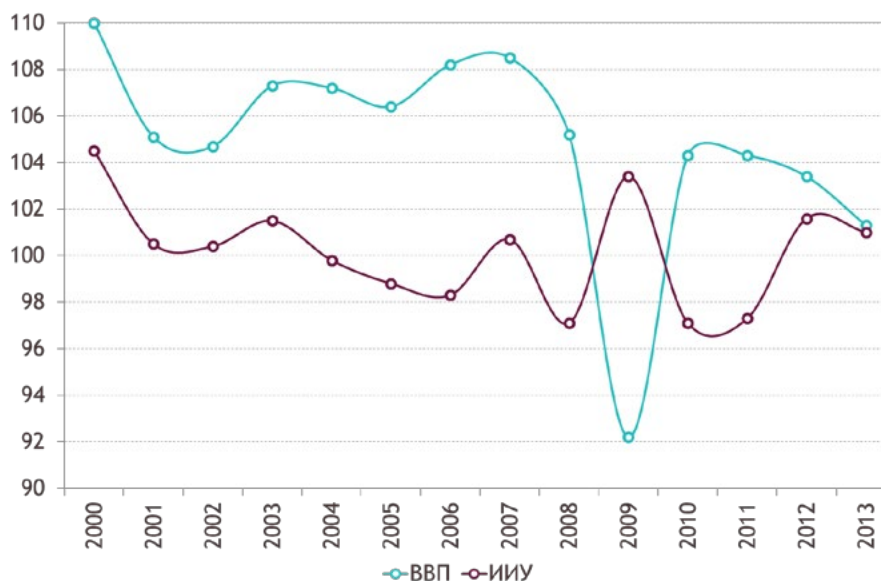
В ИИУ включено 15 индикаторов — семь экономических, по четыре социальных и экологических. Мы, прежде всего, ставили цель разработать методический подход к определению устойчивости, поэтому формально при расчете индекса все индикаторы получили равный вес, поскольку недостаточно обоснованы общепризнанные приоритеты при ранжировании экономических, социальных и экологических проблем. В дальнейшем можно увеличить число агрегируемых в ИИУ индикаторов, придать им различный удельный вес в зависимости от приоритетов социально-экономического развития; выделить наиболее существенные аспекты устойчивости на отдельных этапах социально-экономического развития, усложнить математический аппарат агрегирования индикаторов и т. д. Фактически значимость отдельных проблем можно повысить за счет введения большего количества переменных, характеризующих их. Ниже приведены значения выделенных индикаторов России за 2000–2013 годы для расчета ИИУ (Таблица 4).

Динамика показателей ИИУ и ВВП близка при более низких значениях ИИУ (Рисунок 2). В период экономического роста 2000–2007 годов ИИУ увеличивался медленнее, чем ВВП. Это говорит о том, что экономический рост осуществлялся при недостаточном внимании к социальному развитию, за счет усиления экологического давления, а также ускоренного износа основных фондов. В 2008 году, после начала экономического кризиса, ИИУ по сравнению с ВВП снизился сильнее вследствие значительного роста безработицы и увеличения материального неравенства, снижения инвестиций. В 2009 году индекс вырос прежде всего в результате сглаживания социальных факторов за счет значительных государственных затрат, в том числе на научные разработки, и улучшения экологических показателей. В 2010–2012 годы в период турбулентности экономических процессов ИИУ отставал от роста ВВП из-за усиления износа основных фондов, относительного снижения энергоэффективности, ухудшения экологических показателей. В 2013 году ИИУ совпал с ВВП, поскольку на фоне явлений рецессии

социальные индикаторы оставались стабильными, состояние науки не изменилось, а экологические индикаторы улучшились.

Рисунок 2

Динамика ВВП и ИИУ Российской Федерации, % к предыдущему году

Источник — Росстат

Предварительные результаты свидетельствуют о перспективности методики ИИУ, интегрирующего социо-, эколого- и экономические индикаторы. Отметим полезность ИИУ для прогнозирования социально-экономического развития. Спектр направлений совершенствования ИИУ довольно широк, поскольку его конструкция предполагает большую гибкость.

* * *

В 2015 году мир подошел к важному рубежу, связанному с окончанием сроков действия утвержденных Целей развития тысячелетия (2000–2015 годы), принятых всеми странами-членами ООН. ЦРТ получили официальное признание и широкое распространение в мире и отдельных странах. С методической и прикладной точек зрения система ЦРТ конструктивна и относительно проста в использовании, она направлена на решение социо-эколого-экономических проблем и развитие человеческого потенциала. Весь мир и многие страны, в частности Россия, добились существенных успехов в реализации ЦРТ, прогресс наблюдался по всем целям и задачам, что отразили соответствующие индикаторы мониторинга.

Несмотря на очевидные успехи реализации ЦРТ в мире, многие глобальные и национальные проблемы в развитии человеческого потенциала сохранились и даже обострились. Новые задачи для человечества и отдельных стран связаны с Целями устойчивого развития, которые были приняты на Саммите ООН в сентябре 2015 г. на период 2016–2030 годов. В ЦУР достигнут определенный баланс между социальными, экологическими и экономическими целями. Если ЦРТ были в основном ориентированы на развивающиеся страны, то ЦУР включают в себя и развитые.

Из-за сложившейся кризисной ситуации в мире осознали необходимость новых подходов к измерению прогресса и развития. Парадигма ВВП, служившая человечеству почти 60 лет, требует существенной корректировки. Опыт России ясно показывает, что ВВП плохо отражает устойчивость развития, а его рост не всегда свидетельствует о позитивных социально-экономических процессах. Стране целесообразно принять собственную систему Целей устойчивого развития, структурировать ее, определить набор индикаторов для того, чтобы иметь инструментарий для оценки социо-эколого-экономических процессов в стране. Это может быть собственная разработка или адаптация ЦУР ООН (как это произошло с Целями развития тысячелетия). Систему показателей ЦУР целесообразно сочетать с интегральными индикаторами устойчивого развития, в качестве которых можно предложить индекс скорректированных чистых накоплений, индекс человеческого развития, интегральный индекс устойчивости и их модификации.

Было бы полезно посвятить специальный Доклад о человеческом развитии адаптации ЦУР для России, разработке и отбору новых количественных индикаторов для страны, что очень важно для разработки новых среднесрочных и долгосрочных Стратегий, Концепций и Программ развития страны и ее регионов, мониторинга их реализации.

Е.Т. Гурвич²⁰

Глава 2. Макроэкономическая ситуация в России

В принятых на Саммите ООН (сентябрь 2015 г.) концептуальных документах отмечается, что реализация Целей устойчивого развития должна способствовать формированию новых экономических моделей, которые будут служить «неуклонному, всеохватному и устойчивому экономическому росту», интересам людей, развитию человеческого потенциала. Такая постановка вопроса как никогда актуальна для России, находящейся в условиях кризиса в поисках новой модели экономики, которая должна быть ориентирована на человека.

В данной главе рассмотрены условия, сложившиеся в 2014 году и первой половине 2015 г., которые определяли наблюдавшееся в этот период замедление роста российской экономики. В рассматриваемый период экономика России испытала два негативных внешних шока. Первым из них стало введение финансовых санкций в связи с присоединением Крыма. Однако эффект этих санкций в значительной мере компенсирован реакцией российских банков и компаний значительно снизивших вывоз капитала. Благодаря этому изменение чистого оттока капитала оказалось ощутимым, но все же не решающим фактором. Вторым шоком, оказавшим более сильное влияние, является неожиданное глубокое падение цен на нефть, последствия которого для экономики были несколько смягчены переходом на плавающий обменный курс. Вместе с тем оборотной стороной нового курсового режима стала повышенная волатильность курса рубля и потребительской инфляции.

Оценка макроэкономической ситуации в стране

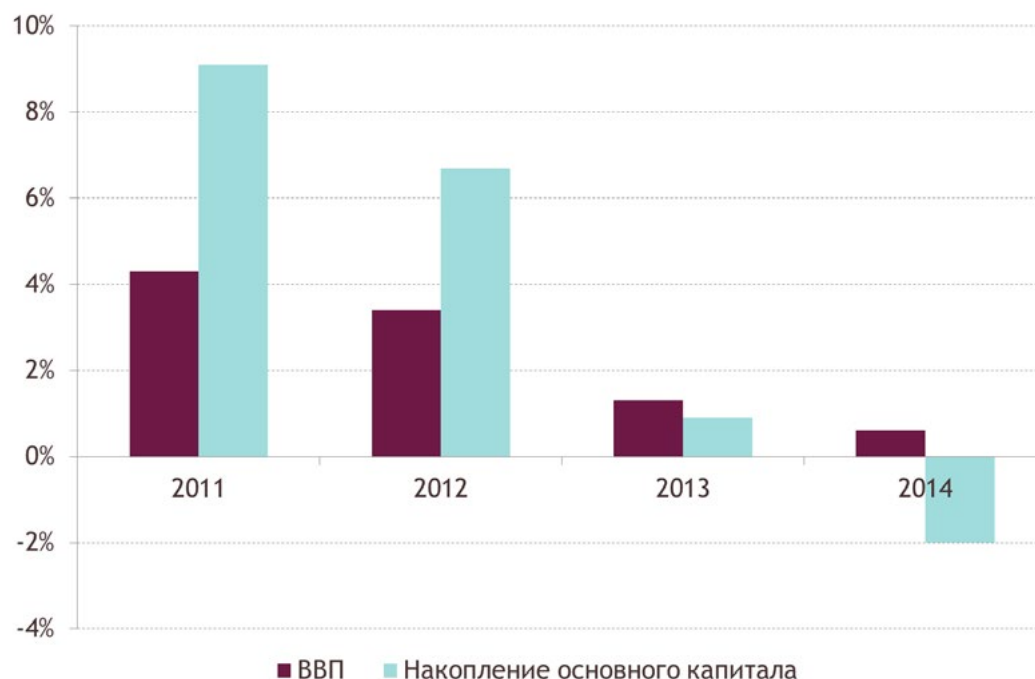
Еще к началу 2014 года наметилось значительное и неожиданное торможение российской экономики (Рисунок 3). Рост ВВП по итогам 2013 года составил лишь 1,3% (по сравнению с 3,4% в предыдущем году), хотя еще в апреле 2013 г. МВФ предсказывал, что темпы роста останутся на прежнем уровне, а Закон о бюджете был основан на прогнозном росте ВВП 3,7%. Замедление экономического роста было зафиксировано, несмотря на то, что цена на нефть оказалась существенно выше ожидаемой (108 вместо 97 долл./барр. нефти Urals). Особенно сильно затормозил

²⁰ Гурвич Евсей Томович — к.ф.-м.н., руководитель Экономической экспертной группы, член Экономического совета при Президенте Российской Федерации.

инвестиционный спрос: накопление основного капитала выросло лишь на 0,9% (годом раньше рост составлял 6,7%).

Рисунок 3

Темпы роста элементов ВВП, %

Источник – Росстат

Этот спад темпов роста произошел на фоне нескольких устойчивых негативных тенденций:

- Сохранился значительный отток капитала (Рисунок 4): в течение всего периода после финансового кризиса 2008 года вывоз частного капитала превышал его ввоз примерно на 60 млрд долл. в год (или порядка 3% ВВП). Основным каналом оттока служили зарубежные прямые и портфельные инвестиции нефинансовых предприятий. По всей вероятности значительный вывоз капитала был обусловлен переоценкой перспектив роста российской экономики. В рамках сложившейся «экстенсивной» модели развития, ориентированной на расширение производственных мощностей для удовлетворения быстро растущего внутреннего спроса²¹, инвестиции стали не нужны из-за стабилизации спроса. Инвестиции же, направленные на повышение эффективности производства, пока не получили достаточного распространения.

²¹ Кудрин А., Гурвич Е. Новая модель роста для российской экономики // «Вопросы экономики», № 12. 2014.

- Продолжилось постепенное снижение численности экономически активного населения, после того как в 2011 году предложение рабочей силы достигло пика. Темпы сокращения предложения труда не столь велики (в среднем за 2012–2014 годы они составляли 0,2% в год). Однако следует помнить, что в период быстрого роста российской экономики (2003–2007 годы) число занятых быстро росло (в среднем на 1,2% в год). Необходимо также учитывать, что к 2014 году российский рынок труда подошел с низким уровнем безработицы (примерно 5,5%), что, по некоторым оценкам, близко к ее «естественному уровню» (не ускоряющему инфляцию). Таким образом, ситуация на рынке труда указывает на то, что прежняя модель роста российской экономики подошла к своему пределу, после которого либо сформируется новая модель, либо развитие резко затормозится.
- Последовательно росла (в среднем примерно на 1 п.п. в год) доля оплаты труда в структуре распределения первичных доходов (Рисунок 5). Данный тренд постепенно снижал агрегированное предложение (т. е. ослаблял конкурентоспособность экономики) и сокращал объем потенциальных инвестиционных ресурсов.

Рисунок 4

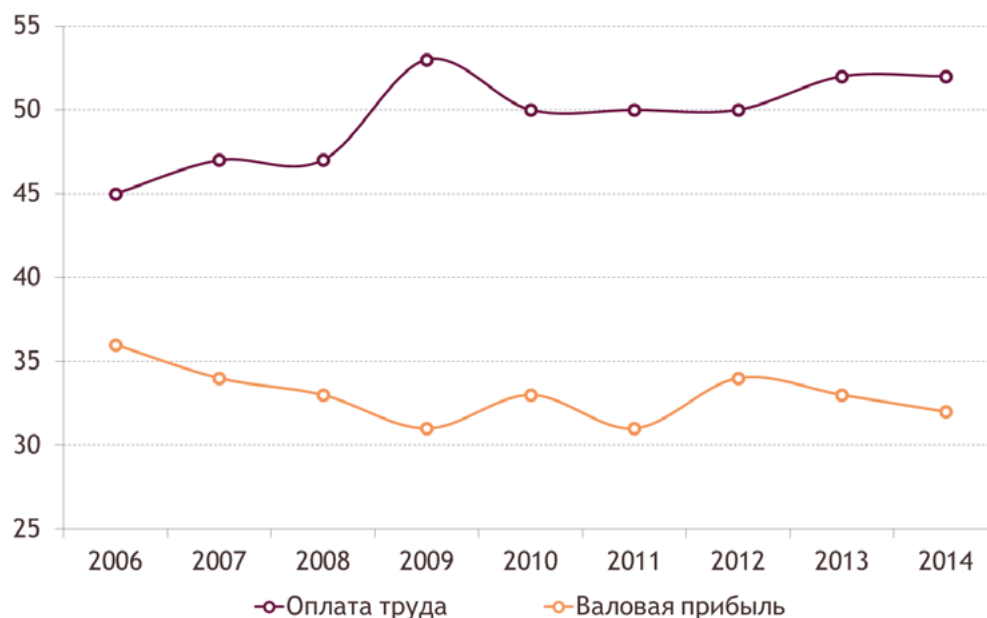
Чистый отток частного капитала, млрд долл.

Источник — Банк России

Рисунок 5

Структура ВВП по первичным доходам, %

Источник — Росстат

Адаптация российской экономики к внешним шокам

Несмотря на отмеченные проблемы, правительство не предвидело больших проблем в 2014 году. При планировании бюджета среднегодовая цена на нефть была принята равной 101 долл./барр., а рост экономики ожидался на уровне 3,0%.

Присоединение Крыма к России в марте 2014 г. резко изменило ситуацию. Экономическая ситуация оказалась под сильным, часто определяющим воздействием геополитических событий. В ответ на присоединение Крыма страны ЕС, США, Канада и некоторые другие страны поэтапно ввели ряд санкций против физических лиц и организаций, несущих, по мнению этих государств, ответственность за события в Крыму и на востоке Украины. С экономической точки зрения наиболее значимыми являются «секторальные» санкции, введенные США и странами ЕС. Основные из этих санкций можно условно разделить на две категории: «технологические» (ограничивающие поставки в Россию определенного оборудования и технологий) и «финансовые» — запрещающие кредитование определенных российских банков и компаний.

К первой категории можно отнести следующие санкции:

100 млрд долл. (что эквивалентно примерно 6,5% ВВП). Эта позиция включает потери заимствований как субъектами санкций, так и всеми остальными компаниями и банками. Сверх того приток капитала упал и по другим каналам. Прямые иностранные инвестиции снизились на 37 млрд долл., портфель государственных облигаций нерезидентов снизился на 18 млрд долл. В целом валовый приток капитала снизился на 163 млрд долл. (почти 11% ВВП).

Как показывают приведенные данные, потери капитала очень велики — правда, нет оснований полностью связывать эти потери с последствиями санкций. Во-первых, часть потерь объясняется объективными факторами (такими как цены на нефть, темпы роста и т. д.). Во-вторых, снижение притока капитала почти наполовину было компенсировано действиями российских банков и компаний — валовой отток капитала по линии долговых обязательств снизился на 78 млрд долл.

Таблица 5

Изменение притока капитала в российскую экономику в период применения финансовых санкций, млрд долл.

	Среднегодовые значения за II пол. 2010 – I пол. 2014	II пол. 2014 – I пол. 2015	Изменение притока капитала
Федеральные органы управления	6,7	-11,5	-18,2
Банки	22,5	-34,9	-57,4
Прочие сектора			
<i>Прямые инвестиции</i>	41,1	4,1	-36,9
<i>Ссуды и займы</i>	17,9	-23,3	-41,2
Наличная валюта	-1,6	-11,2	-9,6
ВСЕГО	86,5	-76,8	-163,4

Источник — расчеты автора по данным Банка России

Даже с учетом сделанной оговорки сокращение чистого притока частного капитала в российскую экономику остается очень большим. Очевидно, что этот факт во многом определял развитие экономики в 2014–2015 годы. Известно, что в странах с формирующимися рынками (таких как Россия) дополнительные ограничения на внешние источники капитала вызывают вынужденную адаптацию экономики. На уровне платежного баланса адаптация обычно требует увеличения счета текущих операций, а на уровне структуры ВВП — как правило, ведет к сокращению нормы накопления. Типичным для России способом увеличения счета текущих операций

100 млрд долл. (что эквивалентно примерно 6,5% ВВП). Эта позиция включает потери заимствований как субъектами санкций, так и всеми остальными компаниями и банками. Сверх того приток капитала упал и по другим каналам. Прямые иностранные инвестиции снизились на 37 млрд долл., портфель государственных облигаций нерезидентов снизился на 18 млрд долл. В целом валовый приток капитала снизился на 163 млрд долл. (почти 11% ВВП).

Как показывают приведенные данные, потери капитала очень велики — правда, нет оснований полностью связывать эти потери с последствиями санкций. Во-первых, часть потерь объясняется объективными факторами (такими как цены на нефть, темпы роста и т. д.). Во-вторых, снижение притока капитала почти наполовину было компенсировано действиями российских банков и компаний — валовой отток капитала по линии долговых обязательств снизился на 78 млрд долл.

Таблица 5

Изменение притока капитала в российскую экономику в период применения финансовых санкций, млрд долл.

	Среднегодовые значения за II пол. 2010 – I пол. 2014	II пол. 2014 – I пол. 2015	Изменение притока капитала
Федеральные органы управления	6,7	-11,5	-18,2
Банки	22,5	-34,9	-57,4
Прочие сектора			
<i>Прямые инвестиции</i>	41,1	4,1	-36,9
<i>Ссуды и займы</i>	17,9	-23,3	-41,2
Наличная валюта	-1,6	-11,2	-9,6
ВСЕГО	86,5	-76,8	-163,4

Источник — расчеты автора по данным Банка России

Даже с учетом сделанной оговорки сокращение чистого притока частного капитала в российскую экономику остается очень большим. Очевидно, что этот факт во многом определял развитие экономики в 2014–2015 годы. Известно, что в странах с формирующимися рынками (таких как Россия) дополнительные ограничения на внешние источники капитала вызывают вынужденную адаптацию экономики. На уровне платежного баланса адаптация обычно требует увеличения счета текущих операций, а на уровне структуры ВВП — как правило, ведет к сокращению нормы накопления. Типичным для России способом увеличения счета текущих операций

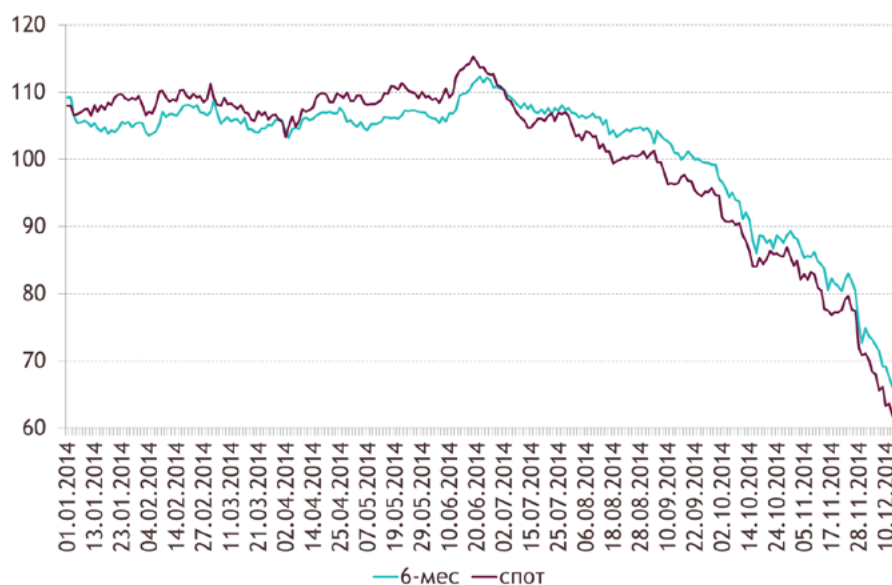
обычно служит сокращение импорта за счет снижения внутреннего спроса²³. Такой же механизм адаптации наблюдался в «санкционный» период (с середины 2014 года).

Необходимо учитывать, что во втором полугодии 2014 г. резко упали мировые цены на нефть, что стало вторым потрясением для российской экономики. Это падение было совершенно неожиданным — еще в октябре 2014 г. МВФ предсказывал, что цены на нефть будут оставаться на уровне около 100 долл./барр., снижаясь примерно на 2% в год. Фактически цены, последовательно ускоряясь, снижались на протяжении 6 месяцев. В августе–сентябре скорость падения составляла примерно 4–5% в месяц, в октябре–ноябре — 9–10%, в декабре–январе — 22–24% в месяц. В целом за полгода их уровень упал более чем вдвое.

Вместе с текущими ценами ухудшались и ожидания относительно будущих котировок. Динамика спотовых цен и котировок шестимесячных фьючерсов представлена ниже (Рисунок 6). При этом в каждый момент фьючерсные котировки были близки к спотовым — иначе говоря, рынок постоянно ожидал стабилизации цен на нефть, и, следовательно, каждое новое их снижение воспринималось как дополнительный шок.

Рисунок 6

Ежедневные спотовые цены на нефть марки Brent и шестимесячные фьючерсные котировки на Нью-Йоркской бирже, долл./барр.

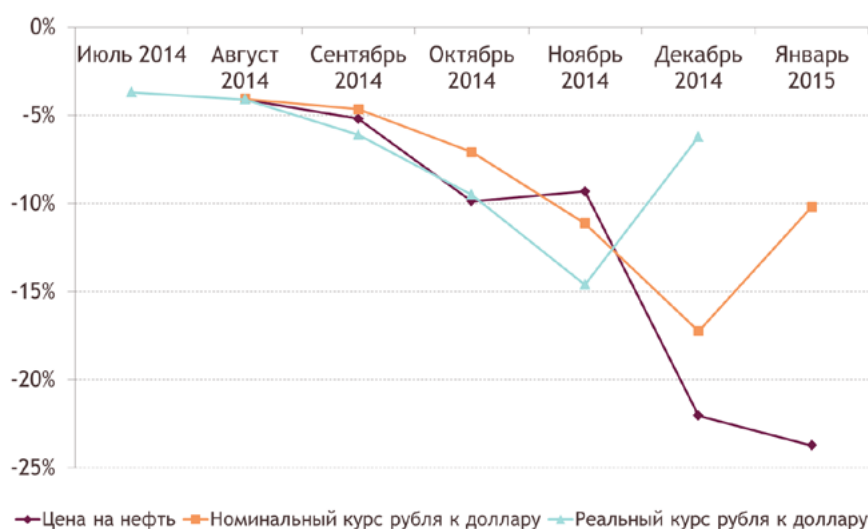
Источник — Энергетическое агентство США, биржа ICE

²³ Гурвич Е., Прилепский И. Как обеспечить внешнюю устойчивость российской экономики // «Вопросы экономики», № 9, 2013.

Естественным следствием тройного шока (падение цен на нефть, ожидания будущих цен и оттока иностранного капитала) стало номинальное и реальное ослабление рубля. Этот процесс начался еще в конце 2013 года, однако резко ускорился с середины 2014 года, после введения финансовых санкций и затем — падения цен на нефть. За полгода, в течение которых происходило удешевление нефти, доллар подорожал относительно рубля на 78% (Рисунок 7). Особенно болезненный характер этот процесс принял в середине декабря 2014 г., когда всего за неделю доллар подорожал на 25%. Процессы падения цен на нефть и стоимости рубля шли синхронно, причем до конца 2014 года — примерно с одинаковой скоростью ниже представлена их помесечная динамика.

Рисунок 7

Помесячное изменение цен на нефть и курса рубля к доллару, %

Источник — расчеты автора по данным Росстата и Банка России

Зафиксированная в рассматриваемый период реакция реального обменного курса (Рисунок 8) на изменение цен на нефть оказалась значительно выше, чем можно было бы ожидать. Судя по результатам межстрановых исследований коэффициент эластичности, характеризующий силу связи между этими показателями, для ведущих нефтедобывающих стран лежит обычно в диапазоне 0,3–0,5²⁴. Таким образом, чувствительность обменного курса к ценам на нефть оказалась в 2–2,5 раза больше

²⁴ Korhonen I., Juurikkala T. Equilibrium Exchange Rates in Oil-Exporting Countries// Journal of Economics and Finance, 33, 2009.

типичного для стран уровня, аналогичного российскому. Для этого было несколько серьезных причин:

- Еще в 2012 году Центробанк объявил о постепенном переходе к режиму таргетирования инфляции и плавающего обменного курса. Следуя намеченному плану, Центробанк постепенно сокращал свое вмешательство в формирование обменного курса, передавая этот процесс валютному рынку. Новый номинальный якорь — объявляемые ЦБ целевые показатели инфляции — еще не успел завоевать доверие. Взлет индекса потребительских цен привел к тому, что текущая их динамика полностью оторвалась от объявленных целевых ориентиров.
- Россия имеет сравнительно низкую зависимость торгового баланса от реального обменного курса²⁵, что говорит о необходимости больших изменений реального обменного курса для восстановления нарушенной внешней сбалансированности.
- Санкции, как отмечалось, снизили приток иностранного капитала, который мог бы сыграть стабилизирующую роль в формировании обменного курса.

Рисунок 8

Ежедневная динамика обменного курса, руб./долл.

Источник — Банк России

²⁵ Гурвич Е., Прилепский И. Как обеспечить внешнюю устойчивость российской экономики // «Вопросы экономики», № 9, 2013.

В условиях затяжного пошагового снижения цен на нефть постепенно сформировались ожидания (в основном оправдавшиеся) того, что этот процесс затянется надолго. Тем самым возникли условия, стимулирующие спекулятивные операции на валютном рынке, которые увеличивали спрос на валюту и делали девальвационные ожидания самосбывающимися. Для того чтобы устранить этот источник давления на валютный рынок, Центробанк в середине ноября принял решение о досрочном переходе к режиму плавающего обменного курса.

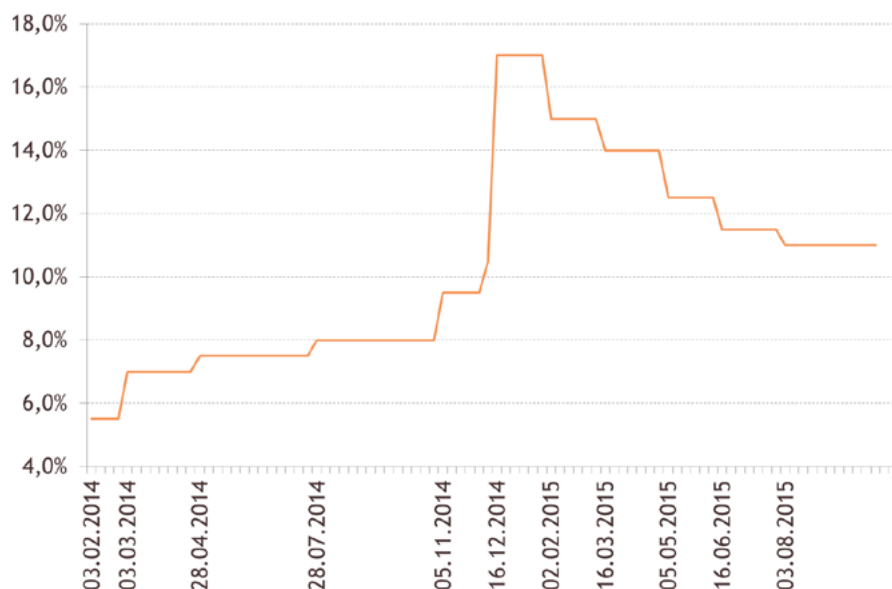
Данное решение действительно ослабило стимулы для проведения краткосрочных спекулятивных операций. Однако это было достигнуто за счет повышенной волатильности обменного курса, что ослабило долгосрочное доверие к рублю. Если говорить об общей оценке достоинств и недостатков нового режима денежно-кредитной политики, то можно отметить, что ранее использовавшиеся режимы успели проявить свои негативные стороны. Так, представляется, что именно недостаточная гибкость обменного курса рубля стала одной из причин финансового кризиса 1998 года. Нежелание ЦБ скорректировать обменный курс в той мере, которая диктовалась изменением цен на нефть, создавало у инвесторов девальвационные ожидания, которые они включали в доходность, при которой были готовы приобретать рублевые облигации. Это привело к радикальному росту процентных ставок по ГКО и дестабилизации государственного бюджета, полностью зависящего от способности правительства рефинансировать свои обязательства по этим облигациям.

Учитывая уроки этого кризиса, Банк России повысил гибкость курсовой политики, перейдя в начале 2000-х годов к режиму плавающего обменного курса. Курсовая политика, проводившаяся ЦБ в условиях дорожающей нефти, создавала ожидания стабильного номинального обменного курса, стимулируя, таким образом, избыточный приток иностранного капитала (в том числе краткосрочного). Это послужило одной из причин перегрева экономики в период, предшествовавший международному финансовому кризису. В условиях резкого падения цен на нефть ЦБ решил, что банки не готовы к резкому изменению обменного курса, который соответствовал бы новому уровню цен. Для того чтобы смягчить переход к нему ЦБ в течение нескольких месяцев поддерживал завышенный курс рубля. Такая политика делала для банков сверхвыгодной покупку валюты и продажу форвардных контрактов на ее будущую поставку. Вследствие этого резко возросли процентные ставки по кредитам реальному сектору — реализовался известный принцип «невозможной троицы»: попытка ЦБ контролировать обменный курс в условиях открытого счета капитала сделала невозможным контроль процентных ставок. В итоге Россия, в отличие от большинства других стран, проходила начальную, самую острую фазу финансового кризиса при очень высоких процентных ставках.

Решение перейти к политике плавающего курса в целом можно поддержать. Однако одновременное падение цен на нефть, введение финансовых санкций и отказ от регулирования обменного курса в середине декабря 2014 г. фактически привели к дестабилизации валютного рынка. Взлет обменного курса и инфляции, грозившие дальнейшим перетоком рублевой ликвидности на валютный рынок, заставили Центробанк резко повысить ключевую ставку. В декабре 2014 г. она была дважды изменена в течение четырех дней: сначала с 9,5 до 10,5%, а затем сразу до 17% (Рисунок 9).

Рисунок 9

Изменение ключевой ставки Банка России

Источник — Банк России

Постепенное снижение ключевой ставки стало одним из центральных вопросов макроэкономической политики на протяжении всего 2015 года. Данное решение ЦБ вызвало волну критики как бизнес-сообщества, так и части экспертов. Представляется, однако, что это решение, хотя и крайне болезненное, было оправданным в тех условиях, в которых оно было принято. Поддержание прежних темпов кредитования могло сохранить экономический рост, однако при этом сохранялись бы возникшие внешние дисбалансы. Как отмечалось выше, основным способом адаптации к ним для российской экономики является сокращение внутреннего спроса, попытка же предотвратить его ведет к новым виткам инфляции и ослабления рубля, что фактически откладывает стабилизацию и выход из кризиса.

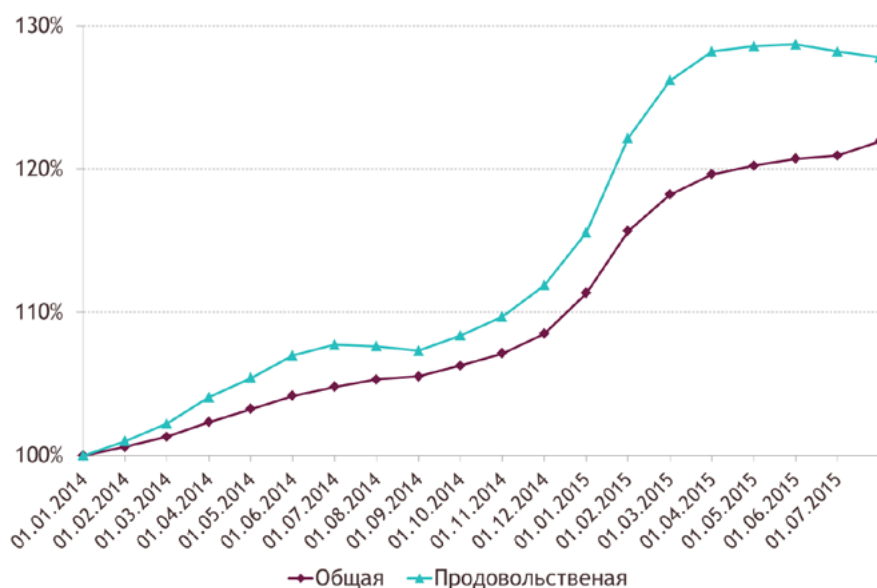
Острые макроэкономические проблемы, влияющие на развитие человеческого потенциала

Рост курса иностранной валюты дал сильный толчок инфляции. В своем основополагающем документе — Основные направления денежно-кредитной политики — Центробанк сформулировал цель снизить в 2014 году годовую инфляцию (декабрь к декабрю) до 5%. Однако последовательное ослабление курса рубля привело к тому, что эта отметка была достигнута уже к середине года (Рисунок 10).

Здесь также можно отметить значительно более высокий, чем прежде, «коэффициент переноса» обменного курса на внутренние цены, а также сокращение срока между изменением курса и ростом цен.

Рисунок 10

Потребительская инфляция (%), декабрь 2013 = 100%

Источник — расчеты автора по данным Росстата

Заметный вклад в формирование инфляции внесло эмбарго на импорт продовольственных товаров из стран, которые ввели санкции против России. Результатом «антисанкций» стало замещение импорта из наиболее развитых стран альтернативными источниками поставок, главным образом, из Казахстана, Белоруссии, Китая, Индии, Турции, Аргентины и некоторых других стран. Понятно, что такое замещение сопровождалось ростом цен на соответствующие виды товаров и, следовательно, снижением их потребления. По оценкам Экономической экспертной группы, введение продовольственного эмбарго добавило примерно 1,2 п.п. к инфляции в 2014 году и 0,8 п.п. к инфляции 2015 года. В итоге накопленный за 12 месяцев

2014 года индекс потребительских цен составил 11,4%. Особенно сильно (на 15,4%) подорожали продовольственные товары. Динамика потребительских цен приведена на Рисунок 10.

Рост цен на импортируемые продовольственные товары делает более привлекательным отечественное производство этих товаров. Однако с учетом имеющихся в экономике ресурсов и импортного замещения это приводит к достаточно ограниченному росту собственного производства.

Всплеск инфляции, как и повышение ключевой ставки ЦБ, были важной составной частью механизма адаптации российской экономики к внешним шокам. Оба эти элемента вносили вклад в сокращение внутреннего спроса, что позволяло сократить объем импорта и компенсировать таким образом потери экспортных доходов и притока капитала.

По итогам 2014 года сильнее всего (на 7,3%) сократилось валовое накопление. Потребление домашних хозяйств несколько выросло (на 1,3%), однако это не компенсировало сокращение инвестиционного спроса. Общий рост ВВП (на 0,6%) был обеспечен за счет роста чистого экспорта, который был достигнут полностью за счет снижения импорта (на 7,9%) при практически неизменном (несмотря на ослабление рубля) физическом объеме экспорта. Отметим при этом, что в первом полугодии был зафиксирован рост ВВП (объем производства с устраненной сезонностью в среднем рос на 0,2% к предыдущему кварталу). Затем падение цен на нефть и введение санкций развернули динамику, в результате чего рост сменился сокращением производства со средней скоростью 0,4% в квартал. Макроэкономическая ситуация, описанная выше, безусловно, оказывает негативное влияние на развитие человеческого потенциала в стране.

Основные макроэкономические показатели по итогам 2014 года приведены ниже (Таблица 6), где они сравниваются с прогнозами правительства и ЦБ, разработанными до начала года. Сопоставление цифр показывает, что наиболее масштабные отличия между фактическими и ожидаемыми цифрами относятся к платежному балансу. Огромный дополнительный отток капитала компенсируется в основном за счет использования Банком России своих золотовалютных резервов (далее — ЗВР) и (в меньшей степени) сокращения импорта. При этом следует отметить, что относительная стабильность была достигнута дорогой ценой: к концу 2014 года «собственные» международные резервы ЦБ (за вычетом управляемых им средств бюджетных фондов) составляли лишь 240 млрд долл. Таким образом, если бы не потраченные в 2014 году 107,5 млрд долл., объем ЗВР был бы почти в полтора раза больше, что существенно повысило бы доверие к рублю и снизило волатильность обменного курса.

Значительно отличался от ожидаемого и фактический рост ВВП (почти на 2,5 п.п.). Правда, трудно сказать, в какой мере это объясняется падением цен на нефть и санкциями, а в какой — излишне оптимистическими ожиданиями правительства. С одной стороны, МВФ в октябре 2013 г. также предсказывал рост российской экономики в 2014 году на 3,0%. Вместе с тем при сохранении во втором полугодии поквартальной динамики производства, наблюдавшейся в первом полугодии, рост по итогам года составил бы 1,1%. Иными словами, падение цен на нефть и санкции в 2014 году отняли от ВВП лишь примерно 0,5%, что выглядит правдоподобно, учитывая, что основная часть негативного внешнего шока пришлась на самый конец года.

Таблица 6

Ключевые показатели социально-экономического развития в 2014 году

	Прогноз	Факт
Темпы роста ВВП, %	3,0	0,6
Темпы роста производительности труда, %	3,3	0,5
Темпы роста инвестиций в основной капитал, %	3,9	-2,7
Изменение стоимости экспорта товаров, %	-1,0	-4,9
Изменение стоимости импорта товаров, %	2,9	-9,8
Счет текущих операций (млрд долл.)	19,0*	58,4
Чистый отток частного капитала (млрд долл.)	20,0*	153,0
Изменение золотовалютных резервов (млрд долл.)	5,0*	-107,5
Индекс потребительских цен (дек. к дек.), %	5,0*	11,4
Среднегодовой курс доллара (руб./долл.)	33,4	38,0
Реальный рост средней зарплаты, %	4,0	1,3
Изменение числа занятых, %	-0,3	-0,1
Уровень безработицы, %	5,7	5,4
Баланс федерального бюджета, % ВВП	-0,5	-0,5

*Примечание: в строках, отмеченных знаком *, даны прогнозы или целевые показатели ЦБ, в остальных — прогнозы правительства, использованные в бюджетном планировании.*

Источник — Росстат, Банк России, Минэкономразвития России

Драматические изменения внешних и внутренних условий, произошедшие в конце 2014 года, означали, что Россия вступила в 2015 год в условиях, кардинально отличающихся от тех, что ожидалось еще сравнительно недавно. Прежде всего это потребовало срочной коррекции бюджетной политики. Падение цен на нефть и спад ВВП лишь

отчасти компенсировались повышенной инфляцией и ослаблением рубля. В итоге федеральный бюджет, по оценкам Минфина России, должен был потерять доходы в размере 2,5 трлн руб. (3,3% первоначально ожидавшегося объема ВВП). В этих условиях правительство решило пересмотреть бюджет на 2015 год, отложив принятие решений относительно последующих лет (Таблица 7, Таблица 8). Позже было решено поступить аналогично и со следующим законом о бюджете — принять его лишь на один год.

Таблица 7

Пересмотренные прогнозные показатели на 2015 год

	Прогноз 2014 года	Прогноз марта 2015 г.	Отклонение
Цены на нефть Urals, долл./барр.	100	50	-50
ВВП, млрд руб.	77 499	73 119	-4 380
Рост ВВП, %	101,2	97,0	-4,2
Инфляция (ИПЦ), % к декабрю пред. года	105,5	112,2	6,7
Курс доллара, руб./долл.	37,7	61,5	23,8

Источник — расчеты автора на основе Федерального закона от 01.12.2014 № 384-ФЗ «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов» и Федерального закона от 20.04.2015 № 93-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов»

Таблица 8

Пересмотренные параметры федерального бюджета на 2015 год (млрд руб.)

	Бюджет, принятый в 2014 году	Бюджет, принятый в марте 2015 года	Отклонение
Доходы	15 082	12 540	-2 543
Расходы	15 513	15 215	-298
Баланс	-431	-2 675	-2 245
Источники финансирования дефицита:			
Средства Резервного фонда	0	3 074	3 074
Государственные заимствования	397	-62	-458
Приватизация	159	15	-144
Прочие источники	-124	-352	-228

Источник — расчеты автора на основе Федерального закона от 01.12.2014 № 384-ФЗ «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов» и Федерального закона от 20.04.2015 № 93-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов»

Несмотря на резкое падение федеральных доходов, расходы претерпели минимальные изменения — они были сокращены лишь на 0,4% ВВП. Отчасти это объясняется стремлением поддержать экономику, предотвратив контрциклическими мерами еще более глубокий спад производства. Отчасти, вероятно, ограниченное сокращение расходов отражало низкую краткосрочную гибкость расходов (возможности оперативного сокращения расходов ограничены частично законодательно, частично — возможными политическими последствиями). Одним из источников экономии расходов стал пропуск индексации зарплаты в бюджетном секторе и денежного довольствия военнослужащих (несмотря на очень высокую инфляцию). В то же время правительство было вынуждено увеличить трансферт из федерального бюджета в Пенсионный фонд Российской Федерации, поскольку законодательство требует, чтобы пенсии индексировались как минимум на рост потребительских цен.

В результате дефицит федерального бюджета вырос с 0,6 до 3,7% ВВП. В условиях ухудшения параметров бюджета, спада экономики и финансовых санкций увеличение дефицита не сопровождалось расширением государственных заимствований — их объем, напротив, сократился. Объем использования Резервного фонда таким образом оказался даже выше чем бюджетный дефицит.

Общий урок состоит в том, что в условиях сохраняющейся сильной нефтяной зависимости российская бюджетная политика должна базироваться на консервативных бюджетных прогнозах и иметь высокий запас прочности (или, в терминах МВФ, сохранять значительное «фискальное пространство»). В предшествующие годы эти требования не всегда полностью выполнялись. Так, в предшествующие годы правительство не раз проводило меньшие, чем предусматривали законы о бюджете, заимствования и получало меньше средств от приватизации. Сокращение финансирования из этих источников компенсировалось использованием средств Резервного фонда, в результате чего их оказалось явно недостаточно, для того чтобы полностью решить проблемы, возникшие из-за внешних шоков.

Состояние и возможности федерального бюджета России в 2013-2015 годах

Кардинальное ухудшение показателей и прогнозов развития российской экономики заставило правительство принять специальный план действий по стабилизации и поддержке роста. Этот план существенно отличался от аналогичной «Антикризисной программы», принятой в ходе финансового кризиса 2008–2009 годов. Во-первых, масштабы выделенных бюджетных ресурсов на этот раз оказались значительно меньшими, во-вторых, за исключением небольшой части, поддержка выделялась не в

форме расходов, а в виде бюджетных кредитов, гарантий и т. д. Перечислим некоторые наиболее масштабные элементы плана.

- На докапитализацию системно значимых банков было выделено до 1 трлн руб. Средства предоставлялись при условии увеличения кредитования в приоритетных отраслях. Тем самым решалась двойная задача: укрепления банковской системы и дополнительного финансирования производства.
- До 250 млрд руб. из средств Фонда национального благосостояния направлялось на докапитализацию российских банков с целью реализации инфраструктурных проектов.
- До 300 млрд руб. предоставлялось Внешэкономбанку из средств Фонда национального благосостояния для финансирования приоритетных проектов.
- Объем государственных гарантий по привлекаемым кредитам был увеличен на 200 млрд руб.

Были внесены изменения в Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года. В этом документе были справедливо указаны ключевые проблемы, препятствующие развитию российской экономики. Одной из главных была названа высокая доля присутствия государства в экономике при низкой эффективности его участия в ней. Отмечалось, что «для сегмента компаний с государственным участием в последние годы характерны рост операционных издержек темпами, превышающими аналогичный показатель в частном секторе, поддержание избыточного уровня занятости и реализация ряда инвестиционных проектов с отрицательным денежным потоком. [...] Все более заметным становится тенденция участия государства в сегментах экономики, где оно не только не является необходимым, но приводит к снижению конкуренции при значительных бюджетных расходах». Представляется, однако, что предложенные меры для решения важнейших задач (снижения зависимости экономики от нефтяных доходов, повышения эффективности государственных расходов, повышения качества государственного управления и т. д.) не вполне соответствуют серьезности проблем.

Несмотря на то что масштабы дополнительной поддержки экономики оказались меньшими, чем в 2008–2009 годы, она продемонстрировала меньший спад, чем в ходе международного финансового кризиса. Ожидаемый спад ВВП в 2015 году оценивается в 3–4%, тогда как в 2009 году он был много больше (7,8%). Меньшим ожидается также сокращение инвестиций в основной капитал (10,6% по сравнению с 13,5% в 2009 году). Уровень безработицы должен составить лишь 6% вместо 8,2% в среднем в 2009 году. Прогнозируется существенно более значительное сокращение доходов населения: так,

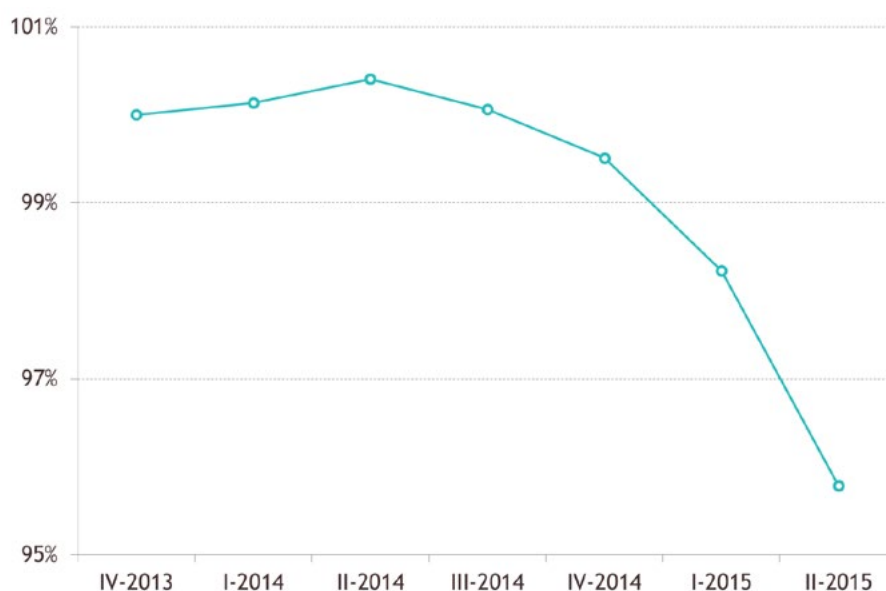
реальная величина зарплаты снизится почти на 10% (в 2009 году — лишь на 3,5%). Это повышает конкурентоспособность экономики, что позволяет рассчитывать на ускорение роста после завершения кризиса.

Можно предположить, что причиной меньшего спада стало укрепление адаптационных механизмов экономики. Предпосылки для этого были созданы, в частности, переходом на режим плавающего обменного курса и отсутствием перегрева экономики.

В заключение приведем показатели производства, подтверждающие сделанные выше выводы (Рисунок 11).

Рисунок 11

Физический объем ВВП, очищенный от сезонности, IV кв. 2013 = 100%

Источник — расчеты автора по данным Росстата

* * *

Подводя итоги, можно сделать следующие общие выводы.

- Начиная с 2013 года темпы роста российской экономики стали замедляться. В первые два квартала 2014 года они составляли примерно 1% в пересчете на год.
- Введение финансовых санкций привело к значительному сокращению притока иностранного капитала (не только в виде кредитования частного сектора, но также в виде прямых иностранных инвестиций и кредитования правительства). Однако этот эффект в значительной степени был компенсирован снижением валового оттока капитала из России.

- Более тяжелые последствия имело резкое (более чем двукратное) падение цен на нефть, с ускорением, происходившим с августа 2014 г. по январь 2015 г. Как и в предыдущих подобных эпизодах (1998 год и 2008–2009 годы) это привело к падению производства. Тем не менее размеры спада оказались меньшими, чем в предшествующих случаях. Одна из вероятных причин — переход в ноябре 2014 г. к режиму плавающего обменного курса, который укрепил способность экономики адаптироваться к шокам условий торговли.

- После снижения цен на нефть рубль существенно ослабился, что в свою очередь вызвало всплеск инфляции. Представляется, что это стало необходимым элементом механизма адаптации экономики к негативным внешним шокам. Действительно, опыт предшествующих кризисных периодов показал, что внешняя адаптация обеспечивалась в основном за счет сжатия внутреннего спроса и резкого сокращения импорта.

Основной задачей правительства в текущей ситуации представляется создание условий для восстановления роста экономики, после того как завершится ее стабилизация.

Глава 3. Анализ тенденций занятости и безработицы²⁷

Проблемы занятости и безработицы являются центральными как для Целей развития тысячелетия, так и новых Целей устойчивого развития, принятых всеми странами на Саммите ООН в сентябре 2015 г.²⁸ В анализируемом периоде (2000–2014 годы) основные количественные и качественные параметры занятости и безработицы в Российской Федерации формировались под влиянием двух групп факторов — демографических и социально-экономических²⁹.

Первая группа — демографические факторы, являющиеся следствием главным образом таких общих процессов, таких как старение населения и рост инвалидности, снижение рождаемости, сокращение сельского населения. Действие этой группы факторов в анализируемом периоде и в долгосрочной перспективе оказывало и будет оказывать влияние на численность занятого населения и безработных, их состав (половозрастной, образовательный и пр.). Учет этих факторов, выработка и реализация адекватных мер реагирования необходимы в разрабатываемых стратегических и программных документах, относящихся к сфере содействия занятости населения.

Вторая группа — социально-экономические факторы, влияние которых на параметры занятости и безработицы обусловлено изменениями макроэкономических параметров, имеющих как относительно инерционный характер (трансформация структуры экономики, ее модернизация и техническое перевооружение, повышение производительности труда), так и относительно краткосрочный, конъюнктурный характер, связанный с изменениями рыночной конъюнктуры, наглядно проявляющийся в периоды кризисов.

²⁶ Трубин Владимир Вильямович — к.э.н., ведущий советник Управления социальной политики Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации.

²⁷ Автор выражает благодарность за содействие в подготовке материала сотрудникам Управления социальной политики Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации к.э.н. Н.А. Николаевой, С.Н. Гавдифаттовой и В.В. Шахматову.

²⁸ См. главу 1 «Новые Цели устойчивого развития для мира и России».

²⁹ Капелюшников Р.И., Ощепков А.Ю. Российский рынок труда: парадоксы посткризисного развития // Вопросы экономики. 2014. № 7. С. 66–92.

Занятость населения

Динамика численности занятых

Динамика среднегодовой численности занятых в экономике³⁰ в 2000–2014 годы в целом соответствовала тенденциям изменения среднегодовой численности постоянного и экономически активного населения (далее — ЭАН) России, характеризующимся плавными изменениями, отсутствием заметных колебаний в анализируемом периоде.

Численность ЭАН в России в среднем за 2014 год составила 75,4 млн чел., или 68,9% населения страны в возрасте от 15 до 72 лет³¹. Уровень ЭАН растет с начала 2000-х годов, когда он составлял 64–65%. При этом абсолютная численность ЭАН в России почти не меняется с 2008 года (когда она составила 75,7 млн чел.), а рост его доли объясняется общим сокращением численности населения России в возрасте от 15 до 72 лет.

Уровень занятости ЭАН³² на фоне сокращения общей численности населения России в рассматриваемом периоде также устойчиво возрастал — с 89,4% в 2000 году до 94,8% в 2014 году. Кризис 2008–2009 годов незначительно и лишь на относительно короткое время повлиял на эту тенденцию: сокращение наметилось в 2008 году (показатель занятости ЭАН упал до 93,8% — на 0,2 п.п. по сравнению с 2007 годом), и усилилось в 2009 году — до минимума 91,7%. Однако уже в 2010 году уровень занятости ЭАН возрос до 92,7% и продолжал расти в последующие годы. В 2012 году он составил 94,5%, превысив докризисные показатели 2007–2008 годов, после чего рост фактически остановился (-0,02 п.п. в 2013 году и +0,3 п.п. в 2014 году).

Динамика среднегодовой численности занятых в экономике в данном периоде формировалась в значительной степени под влиянием общих тенденций социально-экономического развития страны. Среднегодовая численность занятых (Рисунок 12) в

³⁰ К занятым в экономике Росстат относит лиц, которые в обследуемую неделю: выполняли оплачиваемую работу (хотя бы один час в неделю) по найму, а также приносящую доход работу не по найму как с привлечением, так и без привлечения наемных работников; выполняли работу в качестве помогающих на предприятии или в собственном деле, принадлежащем кому-либо из родственников; временно отсутствовали на работе из-за болезни, ухода за больными, ежегодного отпуска или выходных дней, обучения, учебного отпуска, отпуска без сохранения заработной платы (продолжительностью менее 6 месяцев), простоя, отпуска по беременности и родам, по уходу за ребенком до достижения им возраста 1,5 лет, забастовки, других подобных причин. Занятыми экономической деятельностью также считаются лица, занятые в домашнем хозяйстве производством продукции сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и ее переработкой с целью продажи или обмена. Не включаются лица, занятые в домашнем хозяйстве производством товаров или услуг только для собственного потребления.

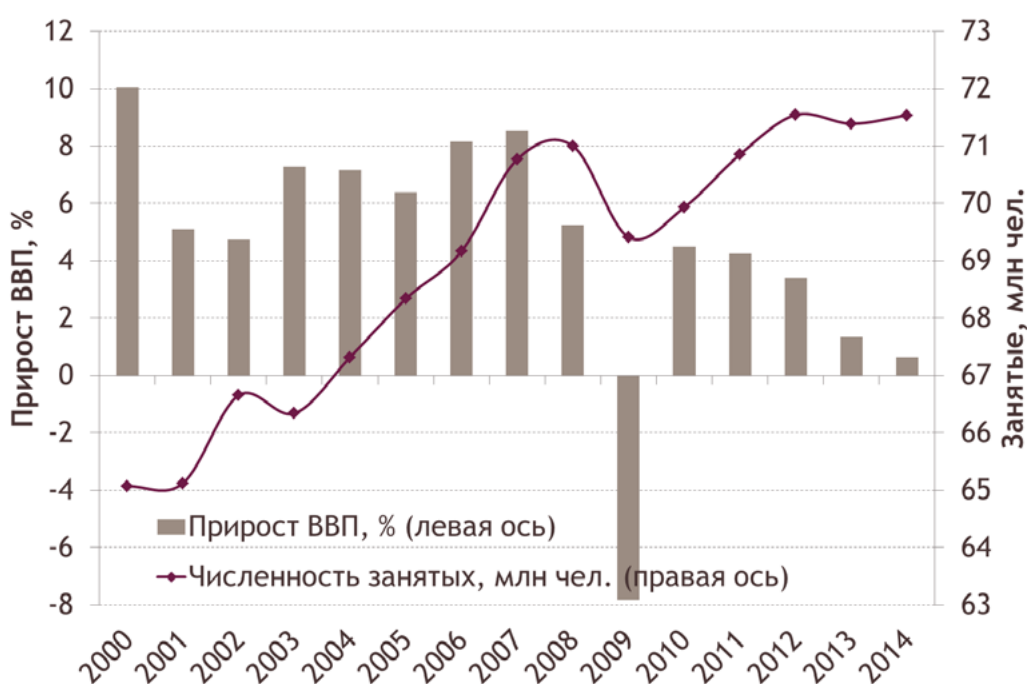
³¹ Доля ЭАН в общей численности населения России всех возрастов в 2014 году составила 52,4%. Перед кризисом этот показатель рос, в 2008–2011 годах составлял 53,0%, а с 2012 года плавно снижается.

³² Рассчитывается как доля занятых к численности ЭАН. Росстатом рассчитывается показатель «уровень занятости населения», равный доле занятых в общей численности населения в возрасте от 15 до 72 лет.

экономике России снижалась в период кризиса 2008–2009 годов и увеличивалась в посткризисный период достаточно синхронно с изменением ВВП. В 2012–2014 годах на фоне замедления экономического роста в стране численность занятых в экономике стабилизировалась на уровне 71,5 млн чел.

Рисунок 12

Динамика среднегодовой численности занятых в экономике (млн чел.) и прироста ВВП России (%) в 2000–2014 годах

Источник — Росстат

В разрезе отдельных видов экономической деятельности, например в обрабатывающей промышленности и в строительстве, также прослеживается связь динамики среднегодовой численности занятых и производства, в том числе из-за кризисных явлений. Однако влияние и последствия кризиса 2008–2009 годов для разных секторов экономики оказались различными. Так, численность занятых в обрабатывающей промышленности сократилась в 2008–2009 годах на 1,7 млн чел. (или на 14%), после чего до сих пор так и не восстановилась, несмотря на положительные значения прироста физического объема производства (около 8% в среднем за год в 2010–2012 годах). В 2014 году занятость в секторе была почти на 16% ниже уровня 2007 года (Рисунок 13). В то же время занятость в секторе строительства, упав на 0,5 млн чел. (или на 9%) за 2009 год, за несколько лет преодолела это снижение, в 2014 году впервые превысив докризисный уровень — на 0,6% (Рисунок 14).

Рисунок 13

Среднегодовая численность занятых (млн чел.) и прирост физического объема производства (%) в обрабатывающей промышленности в России в 2000-2014 годы

Источник — Росстат

Рисунок 14

Среднегодовая численность занятых (млн чел.) и прирост физического объема работ (%) в строительстве в России в 2000-2014 годы

Источник — Росстат

Таблица 9

Динамика безработицы в ведущих странах мира в 2000-2015 годы, % ЭАН

	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015*
Развитые страны	5,9	6,3	5,8	5,4	5,8	8,1	8,3	8,0	8,0	7,9	7,3	6,8
G7	5,6	6,2	5,8	5,4	5,8	8,0	8,1	7,6	7,4	7,1	6,4	5,9
США	4,0	5,1	4,6	4,6	5,8	9,3	9,6	8,9	8,1	7,4	6,2	5,4
Канада	6,8	6,8	6,3	6,0	6,1	8,4	8,1	7,5	7,3	7,1	6,9	6,8
Япония	4,7	4,4	4,1	3,8	4,0	5,1	5,1	4,6	4,4	4,0	3,6	3,5
Германия	8,0	11,3	10,3	8,5	7,4	7,6	7,0	5,8	5,4	5,2	5,0	4,7
Франция	8,6	8,9	8,8	8,0	7,4	9,1	9,3	9,2	9,8	10,3	10,3	10,3
Великобритания	5,4	4,8	5,4	5,3	5,6	7,6	7,8	8,1	7,9	7,6	6,2	5,5
Италия	10,0	7,7	6,8	6,1	6,7	7,8	8,4	8,4	10,6	12,1	12,7	12,1
ЕС	8,9	9,0	8,2	7,2	7,0	9,0	9,6	9,6	10,4	10,8	10,2	9,5
ОЭСР	6,1	6,6	6,1	5,6	6,0	8,1	8,3	7,9	7,9	7,9	7,4	6,8
Развивающиеся страны	5,7	6,3	6,4	6,0	5,9	6,4	6,5	6,4	6,3	6,3	6,4	6,4
БРИК	3,9	4,7	5,0	4,7	4,7	5,1	5,4	5,2	5,0	5,1	5,1	5,2
Россия	10,6	7,6	7,2	6,1	6,4	8,4	7,5	6,6	5,4	5,5	5,2	5,8
Китай	2,6	1,9	1,8	1,6	1,9	2,2	2,8	2,8	2,8	2,9	3,1	3,2
Индия	4,6	8,3	9,3	9,0	8,6	9,1	9,3	9,1	8,9	8,9	8,8	8,3
Бразилия	7,1	9,8	10,0	9,3	7,9	8,1	6,7	6,0	5,5	5,4	4,8	6,2
ЮАР	26,0	26,5	25,5	23,9	22,5	23,7	24,9	24,8	24,9	24,7	25,1	25,3
Турция	6,5	9,5	9,0	9,1	10,0	13,0	11,1	9,1	8,4	9,0	10,0	9,9
Польша	16,1	17,9	14,0	9,6	7,0	8,1	9,7	9,6	10,1	10,3	9,0	7,8
Румыния	7,6	7,1	7,2	6,3	5,6	6,5	6,9	7,2	6,8	7,1	6,8	6,9
Казахстан	11,1	8,1	7,8	7,3	6,6	6,6	5,8	5,4	5,3	5,2	5,1	5,0
Беларусь	2,4	1,7	1,4	1,1	0,9	0,9	0,8	0,7	0,6	0,5	0,5	0,9
Украина	11,7	7,2	6,8	6,4	6,4	8,8	8,1	7,9	7,5	7,2	9,3	13,6
МИР	5,7	6,3	6,3	5,9	5,9	6,7	6,8	6,7	6,6	6,6	6,5	6,5
Мемо: прирост ВВП, %												
ОЭСР	4,1	2,8	3,2	2,7	0,3	-3,4	3,1	2,0	1,3	1,2	1,9	2,1
Россия	10,0	6,4	8,2	8,5	5,2	-7,8	4,5	4,3	3,4	1,3	0,6	-4,3
МИР	4,8	4,9	5,6	5,6	3,0	0,0	5,4	4,1	3,3	3,3	3,4	3,1

Примечание: * – прогнозные оценки.

Источник — Euromonitor

Взаимосвязь показателей ВВП и занятости и их динамики в России в значительной мере соответствует тенденциям, наблюдаемым в странах ОЭСР, особенно в кризисные годы (Таблица 9).

В России, несмотря на устойчивый рост, производительность труда остается на более низком уровне, чем в странах ОЭСР. Так, в 2000–2014 годы показатель ВВП в расчете на отработанное время увеличился в России с 7,8 до 26,4 долл./час (текущие цены, текущий ППС), в странах ОЭСР — с 30,5 до 49,0 долл./час, в т. ч. в США — с 40,8 до 67,4 долл./час соответственно³³.

Более низкая производительность труда выступает, при прочих равных условиях, в качестве фактора стабилизации масштабов и уровня занятости населения в России, смягчающего их колебания (особенно в период экономических кризисов) и облегчающего решение задачи сдерживания безработицы.

На фоне достаточно плавных изменений общей численности занятых в экономике России отмечается более интенсивный, устойчивый рост занятости в неформальном секторе экономики³⁴. Так, если с 2001 по 2014 год, по данным Росстата, численность занятых в экономике России возросла на 10%, то в неформальном секторе — на 76%. Как следствие, удельный вес занятых в неформальном секторе в общей численности занятых в экономике увеличился за этот период с 12,5 до 20,1%, а в абсолютных величинах — с 8,2 до 14,4 млн чел.³⁵ Тенденция такого рода свидетельствует о возрастающей самостоятельности экономического поведения значительной части населения страны, его усиливающимся стремлении к независимой от государства экономической деятельности (хоть это и является уклонением от налогов).

Характеризуя данную тенденцию, следует отметить, что наряду с позитивными результатами (увеличение производства товаров и услуг, пользующихся спросом населения), расширение занятости в неформальном секторе сопряжено и с определенными негативными последствиями, прежде всего, с позиций потерь доходов бюджетной системой Российской Федерации при росте социальных расходов.

³³ Официальный сайт ОЭСР, URL: http://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=PDB_LV

³⁴ К занятым в неформальном секторе Росстат относит лиц, которые в течение обследуемого периода были заняты по меньшей мере в одной из производственных единиц неформального сектора независимо от их статуса занятости и от того, являлась ли данная работа для них основной или дополнительной. Предприятиями неформального сектора считаются предприятия домашних хозяйств или некорпоративные предприятия, принадлежащие домашним хозяйствам, которые осуществляют производство товаров и услуг для реализации на рынке и не имеют правового статуса юридического лица. В качестве критерия определения единиц неформального сектора принят критерий отсутствия государственной регистрации в качестве юридического лица.

³⁵ Официальный сайт Росстата, URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B08_61/Main.htm.

Динамика структуры занятых

Наряду с изменением количественных характеристик в анализируемом периоде происходило изменение состава занятых в экономике.

Динамика демографических параметров отражает главным образом изменения половозрастного состава занятого в экономике населения и характеризуется:

- сохранением некоторого превышения удельного веса мужчин: 2000 год — 51,8%, 2012 год — 51,0%,
- устойчивым ростом среднего возраста занятых в экономике — с 39,2 лет в 2000 году до 40,3 лет в 2012 году, — главным образом, вследствие повышения удельного веса занятых в возрасте 30–44 лет и сохранения практически без изменения доли молодежи в возрасте до 29 лет (23–24%). В то же время среди занятых наблюдается значительное сокращение доля лиц в возрасте 60 лет и старше — с 4,7% в 2000 году до 1,1% в 2012 году.

Наряду с изменениями демографического состава занятого в экономике населения и в определенной степени под влиянием этого фактора изменялся его образовательный состав. Важнейшей особенностью этих изменений явилось повышение уровня образования занятых в экономике. Особенно заметен рост доли лиц, имеющих высшее и неполное высшее профессиональное и начальное профессиональное образование, при одновременном снижении удельного веса лиц, имеющих среднее и основное общее и особенно начальное образование (Таблица 10).

Таблица 10

Структура занятых в экономике по уровню образования, %

Год	Всего	В том числе имеют образование				
		высшее и неполное высшее профессиональное	среднее профессиональное	начальное профессиональное	среднее (полное) общее	основное общее, начальное общее, не имеют начального общего
2000	100	26,1	28,7	11,0	23,5	10,7
2006	100	26,8	26,0	18,4	22,1	6,7
2012	100	30,4	26,2	19,5	19,9	4,0
2014	100	32,2	25,8	19,0	19,2	3,7

Источник — Росстат

Происходящие (в целом позитивные) сдвиги в образовательной структуре занятых являются следствием действия не только демографических, но главным образом

социально-экономических факторов, связанных с изменением структуры занятости в разрезе видов экономической деятельности, а также с определенными наметившимися позитивными тенденциями в организации образования, обеспечивающего его предоставление в соответствии со спросом экономики на рабочую силу с определенными профессионально-квалификационными характеристиками.

В результате роста образовательного уровня повышается качество рабочей силы, достигается ее соответствие изменениям, происходящим в структуре экономики России, в том числе под влиянием развития материально-технической базы и технологий производства.

Тенденции, наблюдаемые в 2000–2014 годах в образовательной структуре занятых в экономике, в известной мере проявились в динамике структуры занятости в экономике России по группам занятий (Таблица 11), в свою очередь отражающей отраслевые структурные сдвиги. В то же время, как следует из сравнения образовательной структуры и структуры занятых по группам занятий, наблюдаются определенные различия.

Таблица 11

Структура занятых в экономике по группам занятий, %

	2002	2012
Занято в экономике – всего	100	100
Руководители (представители) органов власти и управления всех уровней, включая руководителей организаций	6,3	10,5
Специалисты высшего уровня квалификации	20,7	24,5
Специалисты среднего уровня квалификации	19,0	19,1
Квалифицированные рабочие промышленных предприятий, строительства, транспорта, связи, геологии и разведки недр	21,5	17,0
Операторы, аппаратчики, машинисты установок и машин	17,9	15,8
Неквалифицированные рабочие	14,6	13,1

Источник – Росстат

Тенденция роста среди занятых лиц с высшим и неполным высшим профессиональным образованием, как видно из Таблица 11, совпадает с динамикой повышения удельного веса таких групп занятий, как руководители и специалисты высшего уровня квалификации. Стабильный удельный вес среди занятых лиц со средним профессиональным образованием соответствует практически неизменному значению удельного веса такой группы занятий, как «специалисты среднего уровня квалификации». Сходные связи в изменениях образовательных и категориальных структур наблюдаются и по иным параметрам. В результате достигается определенное

соответствие образовательного уровня работников содержанию и степени сложности выполняемых ими работ, что важно с позиций производительности и качества труда.

В анализируемом периоде в связи с различиями темпов роста менялась структура занятости по видам экономической деятельности (Таблица 12).

Таблица 12

Динамика показателей занятости в экономике России по видам экономической деятельности (расчет по данным баланса трудовых ресурсов)

	Прирост / снижение в 2014 году к 2000 году, %	Удельный вес в численности занятых в экономике, %	
		2000	2014
Занято в экономике – всего	5,0	100	100
в том числе:			
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	-31,1	13,9	9,1
рыболовство, рыбоводство	-0,7	0,2	0,2
добыча полезных ископаемых	-3,8	1,7	1,6
обрабатывающие производства	-19,3	19,1	14,6
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	2,8	2,9	2,9
строительство	32,7	6,7	8,5
оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	41,9	13,6	18,4
гостиницы и рестораны	34,5	1,5	1,9
транспорт и связь	7,3	7,8	8,0
финансовая деятельность	102,7	1,0	2,0
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	31,8	7,0	8,7
из них научные исследования и разработки	-26,0*	1,9	1,3**
государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	19,9	4,8	5,5
образование	-8,1	9,3	8,1
здравоохранение и предоставление социальных услуг	2,1	6,8	6,6
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	9,3	3,6	3,7

*Примечание: * – динамика за 2000-2013 годы; ** – данные за 2013 год.*

Источник – расчеты автора по данным Росстата

Сдвиги в отраслевой структуре занятости населения: развитие сферы услуг, рост занятости в строительстве, производстве и распределении электроэнергии, газа и воды, здравоохранении и предоставлении социальных услуг, — соответствуют глобальным мировым тенденциям.

Некоторые происходящие изменения в структуре занятости населения в разрезе видов экономической деятельности способны породить негативные экономические и социальные последствия. В их числе — сокращение занятости в сфере образования, в области научных исследований и разработок, а также в ряде отраслей реального сектора экономики (сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, рыболовство, рыбоводство, добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства). При малой вероятности роста производительности труда в этих отраслях в среднесрочной перспективе снижение численности занятых будет неизбежно сопровождаться сокращением объемов производимой и реализуемой продукции, что вряд ли может расцениваться как положительная тенденция и порождает необходимость стимулирования развития этих видов экономической деятельности и занятости в них.

Экономически неактивное население

Вне рамок рассмотрения проблем занятости в Российской Федерации обычно остается часть населения страны, определяемая как экономически неактивное население³⁶. Между тем, согласно данным Росстата, в данную группу входит в среднем каждый четвертый житель страны, причем половина из них находится в трудоспособном возрасте. Численность экономически неактивного населения и его доля в населении страны в анализируемом периоде имела устойчивую тенденцию к сокращению (Таблица 13). В 2009 году на фоне кризиса в данной категории населения до максимума в 16% выростала доля выразивших желание иметь работу и одновременно среди них падала доля отчаявшихся найти работу.

Преобладающую часть экономически неактивного населения (более 80%) составляют лица, не выражающие желание иметь работу по объективным причинам — обучающиеся по очной форме обучения, пенсионеры, лица, ведущие домашнее хозяйство и др.

³⁶ К экономически неактивному населению Росстат относит лиц в возрасте, установленном для измерения экономической активности населения (15–72 года), которые не считаются занятыми экономической деятельностью или безработными в течение рассматриваемого периода (обследуемой недели).

Таблица 13

Некоторые характеристики экономически неактивного населения в России

Показатели	2001	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Численности экономически неактивного населения, млн чел.	40,0	36,9	36,6	36,2	36,0	35,1	34,5	34,7	34,1
Удельный вес экономически неактивного населения в общей численности населения, %	27,4	25,9	25,6	25,4	25,2	24,6	24,1	24,2	23,7
Из общей численности экономически неактивного населения лица:									
- не выразившие желания иметь работу, %	84,6	86,5	85,1	83,9	87,4	88,9	89,2	84,6	85,7
- выразившие желание иметь работу, %	15,4	13,5	14,9	16,1	12,6	11,1	10,8	15,4	14,3
Из общего числа выразивших желание иметь работу:									
- ищут работу, но не готовы приступить к ней, %	9,0	7,8	9,7	10,7	11,6	11,2	6,7	9,00	8,4
- не ищут работу, %	91	92,2	90,3	89,3	88,4	88,8	93,3	91	91,6
из них отчаялись найти работу	21,1	26,7	24,4	19,7	20,1	23,1	18,4	21,1	23,2

Источник – Росстат

Остальные (а в различные годы их удельный вес колебался в пределах 11–15%), судя по данным обследований, проводимых Росстатом, желали иметь работу, но не работали и не относились к безработным — как зарегистрированным, так и незарегистрированным. Эта группа экономически неактивного населения достаточно слабо реагировала на изменения ситуации на национальном рынке труда, в том числе в период кризиса 2008–2009 годов, а абсолютное большинство ее представителей (88% и более) вообще не ищут работу, в том числе в связи с невозможностью ее получения («отчаялись найти работу»).

Наличие столь значительного контингента незанятого трудоспособного населения, не имеющего легальных источников средств существования, представляет серьезную социально-экономическую проблему — в контекстах бедности и необходимости ее снижения, а также формирования и распределения средств государственных внебюджетных фондов, с позиций эффективности функционирования государственной службы занятости и др.

Отсутствие возможности трудоустройства у значительной части экономически неактивного населения трудоспособного возраста, желающей работать, является также индикатором недостаточно эффективной работы государственной службы занятости.

Решение проблемы возможно путем углубленного изучения данного феномена, выяснения причин его возникновения и выработки специальных адресных мер в рамках федеральной и региональных целевых программ содействия занятости населения.

Безработица

Динамика численности и уровня безработных

Данные Росстата свидетельствуют о сравнительно устойчивом сокращении в 2000–2014 годах как общей численности безработных, так и численности безработных, зарегистрированных в учреждениях государственной службы занятости Российской Федерации на фоне наблюдаемой тенденции некоторого роста численности экономически активного населения.

Устойчиво снижались в России в анализируемом периоде уровень общей безработицы, оцениваемый по методологии МОТ, а также уровень регистрируемой безработицы. Эта тенденция нарушалась лишь в период международного финансово-экономического кризиса 2008–2009 годов.

При сравнении уровней общей безработицы в России и группе стран ОЭСР в 2002–2014 годах обращают на себя внимание по крайней мере два обстоятельства:

- сходство траекторий изменения уровней общей безработицы в России и странах ОЭСР, что отражает общность факторов формирования безработицы в России и развитых экономических странах;
- заметные позитивные результаты, достигнутые в России в области снижения безработицы. Если с начала двухтысячных годов вплоть до 2009 года уровень общей безработицы в России превышал аналогичный показатель в странах ОЭСР, то в посткризисный период наблюдается обратная картина.

Аналогичная картина наблюдается, например, при сравнении уровней общей безработицы в России и США.

Наряду с изменениями уровней общей безработицы в Российской Федерации происходит снижение уровня длительной безработицы — показателя, рассчитываемого как отношение числа безработных более 1 года к общей численности безработных (в процентах). По данным ОЭСР, уровень длительной безработицы в России за 2000–2014

годы снизился с 46 до 31%. Для сравнения, в США за этот период он вырос с 9 до 26%, в странах Европейского союза — с 44 до 46%³⁷.

Наблюдаемые тенденции могут быть следствием дифференциации уровней производительности труда и их динамики в Российской Федерации и в странах с более высоким уровнем экономического развития. В то же время эти тенденции могут являться результатом межстрановых различий концептуальных и политических взглядов на проблему безработицы и вытекающих из них практических решений в рамках национальных программ содействия занятости и программ управления персоналом на внутрифирменном уровне.

На динамику уровня общей безработицы в анализируемом периоде, помимо макроэкономических факторов, оказывали влияние и демографические факторы, в том числе возрастной состав населения.

Таблица 14

Уровни безработицы по возрастным группам, в % от ЭАН соответствующей возрастной группы)

Годы	Количество лет				
	до 29	30-49	40-49	50-59	60 и старше
2000	28,2	9,5	7,9	7,1	6
2007	21,4	5,2	4,9	3,8	2,6
2008	22,0	5,2	4,9	4,5	3,8
2009	28,2	7,1	6,4	6,2	4,5
2010	27,3	6,2	5,7	5,5	4,1
2011	25,6	5,5	4,9	5,0	3,6
2012	23,8	4,6	4,0	3,9	2,8
2013	22,3	4,7	4,1	4,1	3,2

Источник — Росстат

Как видно из приводимых данных (Таблица 14), снижение уровня безработицы среди лиц в возрасте 30 лет и старше в 2000–2014 годах, в том числе в период экономического кризиса 2008–2009 годов, происходило более интенсивно, чем среди молодежи. Это может расцениваться как результат более высоких и возрастающих адаптационных возможностей экономически активного населения средних и старших возрастов, его способность более чутко и оперативно, по сравнению с молодежью,

³⁷ Официальный сайт ОЭСР, URL: <http://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=EO>

улавливать нюансы ситуации на рынке труда и более эффективно реагировать на них, не допуская утраты работы и заработка. Также важную роль играют различия в квалификации и региональные особенности.

С учетом вышесказанного можно сделать вывод о том, что старение населения в России как в наблюдаемом периоде, так и в перспективе сохранит роль существенного фактора формирования уровня общей безработицы.

Динамика структуры безработных

Динамике состава безработных в анализируемом периоде присущи тенденции, сходные с составом всего населения, в том числе занятого, складывающиеся под влиянием главным образом демографических факторов:

1. Повышение удельного веса численности мужчин в составе безработных: 2001 год — 53,7%, 2014 год — 54,6%, что свидетельствует о сохранении актуальности решения гендерных проблем в сфере занятости.
2. Рост среднего возраста безработных — с 34,7 лет в 2001 году до 35,8 лет в 2014 году. При этом сохраняются различия возрастного состава занятых и безработных, проявляющиеся в «молодежной» специфике последних, характерной, как отмечалось выше, не только для России, но и для экономически развитых зарубежных стран (Таблица 15). Вместе с тем, судя по статистическим данным, России удастся более успешно, чем экономически развитым зарубежным странам, решать проблему безработицы среди молодежи. Так, если в рассматриваемом периоде доля безработных среди молодежи в России в анализируемом периоде сократилась, по данным ОЭСР, с 21 до 14 %, то в США она выросла с 9 до 15 %, в странах Европейского союза — с 18 до 23 %. Это объясняется достаточно высокой долей молодежи в возрасте до 29 лет в неформальной занятости (в 2001–2013 годах в среднем 26%), а также в ориентации государственных и региональных программ содействия занятости, реализуемых в России, на данную целевую группу. В этих программах предусматриваются специальные мероприятия, направленные на снижение безработицы среди молодежи: опережающая профессиональная подготовка и переобучение, стажировка при участии наставников, ярмарки вакансий и пр.

Таблица 15**Возрастная структура занятых в экономике и безработных в России в 2014 году, %**

	Занятые	Безработные
до 29 лет	23,2	40,3
30-39 лет	25,5	22,6
40-49 лет	24,3	17,3
50-59 лет	22,2	16,8
60 лет и старше	4,8	2,9

Источник – Росстат

3. Повышение среди безработных удельного веса лиц с начальным профессиональным образованием — с 13,1% в 2001 году до 20,2% в 2014 году, а также с высшим профессиональным и неполным высшим профессиональным образованием — с 14,3 до 18,2% соответственно, при одновременном снижении доли лиц с иным образовательным уровнем. Подобная тенденция, помимо влияния демографии, отражает также динамику спроса на российском рынке труда на работников отдельных занятий и уровней квалификации, а также дифференциацию уровней их безработицы (Таблица 16).

Таблица 16**Уровень безработицы работников различных групп занятий по последнему месту работы, %**

	2004	2007	2009	2012	2013
Руководители (представители) органов власти и управления всех уровней, включая руководителей организаций	3,4	1,4	3,0	2,1	2,1
Специалисты высшего уровня квалификации	2,9	1,7	3,1	1,6	1,7
Специалисты среднего уровня квалификации	4,4	3,0	4,6	2,7	2,8
Работники, занятые подготовкой информации, оформлением документации, учетом и обслуживанием	6,0	3,8	7,2	3,9	3,9
Работники сферы обслуживания, жилищно-коммунального хозяйства, торговли и родственных видов деятельности	7,5	4,9	8,1	4,8	5,2
Квалифицированные работники сельского, лесного, охотничьего хозяйств, рыбоводства и рыболовства	6,8	5,1	5,3	4,0	3,0
Квалифицированные рабочие промышленных предприятий, строительства, транспорта, связи, геологии и разведки недр	8,1	5,0	8,5	4,8	5,0
Операторы, аппаратчики, машинисты установок и машин	5,9	4,3	7,3	4,4	4,5
Неквалифицированные рабочие	10,2	8,1	10,7	8,1	8,5

Источник – Росстат

Прослеживается заметная обратная зависимость уровня безработицы от сложности и ответственности занятий работников (Таблица 16), при прочих равных условиях, предопределяемых их образовательным статусом и отраслевой принадлежностью.

Дифференцируется «устойчивость» представителей различных занятий к изменениям конъюнктуры на национальном рынке труда, их восприимчивость к колебаниям спроса и предложения на рабочую силу. Наименее уязвимыми в этом аспекте в кризисных ситуациях оказываются руководители (представители) органов власти и управления всех уровней, включая руководителей организаций, специалисты высшего уровня квалификации, квалифицированные работники сельского, лесного, охотничьего хозяйств, рыбоводства и рыболовства. Наиболее уязвимы работники, занятые подготовкой информации, оформлением документации, учетом и обслуживанием, работники сферы обслуживания, жилищно-коммунального хозяйства, торговли и родственных видов деятельности.

Таблица 17

Уровень безработицы по видам экономической деятельности по последнему месту работы, %

	2004	2007	2009	2012	2013
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	9,6	9,9	9,7	7,0	6,6
Рыболовство, рыбоводство	6,4	6,5	8,2	8,2	7,2
Добыча полезных ископаемых	7,6	4,4	6,2	4,2	3,7
Обрабатывающие производства	7,1	3,9	8,4	4,3	4,3
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	5,8	2,9	6,0	3,3	3,6
Строительство	9,3	5,3	8,4	5,2	5,5
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	6,7	4,2	8,0	4,3	4,8
Гостиницы и рестораны	7,6	5,9	8,1	5,0	5,2
Транспорт и связь	5,2	3,4	5,9	3,2	3,5
Финансовая деятельность	1,7	1,9	3,9	2,3	2,4
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	4,6	2,9	4,9	3,2	3,4
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	4,1	2,9	3,5	3,4	3,4
Образование	3,5	2,5	3,6	2,6	2,6
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	3,4	1,9	2,9	2,1	2,1
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	5,0	3,5	5,9	3,6	3,6

Источник – Росстат

Высоки риски безработицы также среди квалифицированных рабочих промышленных предприятий, строительства, транспорта, связи, геологии и разведки недр. Эти различия формируются главным образом вследствие отраслевой дифференциации безработицы, складывающейся в связи с изменениями конъюнктуры рынка, спроса на товары, работы и услуги в различных экономических условиях (Таблица 17).

Скрытая безработица

Наряду с открытой безработицей, фиксируемой органами статистики, существует и так называемая скрытая, или латентная, безработица. Общепризнанное, универсальное определение скрытой безработицы отсутствует. Имеются различные определения данного понятия, например:

- скрытая безработица — в рыночной экономике — наличие лиц, желающих работать, но не зарегистрированных в качестве безработных. Отчасти скрытая безработица представлена людьми, переставшими искать работу³⁸;
- форма безработицы, характеризующаяся неполной занятостью людей, имеющих возможность работать в полную силу: неполная рабочая неделя, сокращенный рабочий день. Безработица скрытая чаще всего возникает в условиях, когда для сохранения персонала компании хозяева или управляющие, не имея возможности занять работников на полный рабочий день, идут на сокращение рабочего времени³⁹.

Отсутствуют и универсальные, общепризнанные методики оценки масштабов и уровня скрытой безработицы.

Одним из возможных подходов к оценке скрытой безработицы как в России, так и в зарубежных странах является анализ использования рабочего времени работников организаций. Имеющиеся в открытых источниках материалы не позволяют получить в динамике сопоставимые данные по этому вопросу, однако дают основания для некоторых выводов.

Во-первых, скрытая безработица, если рассматривать ее в контексте неполного использования рабочего времени, существует в Российской Федерации в достаточно ограниченных масштабах и к тому же имеет тенденцию к снижению.

Во-вторых, в годы экономических кризисов наблюдается увеличение численности работающих неполный рабочий день по инициативе администрации, а также уходящих

³⁸ <http://termin.bposd.ru/publ/19-1-0-17196>

³⁹ <http://enc-dic.com/business/Bezrobotica-Skrytaja-1411.html>

в отпуска по инициативе администрации, что трактуется рядом экспертов как увеличение скрытой безработицы.

Наблюдаемая динамика показателей использования рабочего времени не позволяет сделать вывод о прямой связи между кризисами и параметрами неполного рабочего времени. Дополнительным подтверждением этого вывода являются характеристики изменения численности работников, занятых на условиях неполного рабочего времени, в посткризисные годы (Таблица 18).

Таблица 18

Численность работников организаций, работавших неполное рабочее время, (в среднем за год)

Год	Численность работников списочного состава, работавших неполное рабочее время по соглашению между работником и работодателем		Численность работников списочного состава, находившихся в простое по вине работодателя и по причинам, не зависящим от работодателя и работника		Численность работников списочного состава, которым были предоставлены отпуска без сохранения заработной платы по заявлению работника	
	тыс. чел.	в % к среднесписочной численности	тыс. чел.	в % к среднесписочной численности	тыс. чел.	в % к среднесписочной численности
2010	216,3	1,3	126,9	0,8	627,4	3,9
2011	105,2		83,8		606,5	
2012	98,3	0,6	80,6	0,5	626,9	3,8
2013	630,0	1,8	205,7	0,6	2323,2	6,6

Источник — Росстат

Приводимые данные подтверждают наличие значительных, порой кратных, колебаний показателей неполного использования рабочего времени, не связанных с изменением макроэкономических условий.

Учитывая вероятное несовершенство современного статистического учета использования рабочего времени и, в известной мере, его латентный характер, на основе имеющихся данных можно говорить, по-видимому, не столько о скрытой безработице, сколько об излишней занятости, являющейся следствием низкой производительности труда в России, что должно явиться предметом специального изучения.

Международная трудовая миграция

Статистический учет международной миграции, в том числе трудовой миграции, осуществляется в России несколькими структурами по различным методикам. Как следствие, данные об объемах, направлениях и основаниях международной миграции в Российскую Федерацию, фиксируемые различными ведомствами, различаются кратно. Так, в 2013 году, по данным Росстата, в страну прибыло из зарубежных стран 482 тыс. человек, по данным ФСБ России — 30,8 млн иностранных граждан, по данным ФМС России — 17,3 млн иностранцев.

В условиях подобных расхождений объективная характеристика масштабов международной трудовой миграции и ее роли в формировании занятости населения в России представляется весьма проблематичной, а имеющиеся экспертные оценки трудно аргументируемы. Тем не менее, официальные статистические данные могут быть использованы для некоторых выводов относительно масштабов международной трудовой миграции. Анализируемый период характеризуется положительным сальдо международной миграции населения в Россию (Таблица 19), в результате которого за 2000–2013 годах население страны возросло, по расчетам, на 3,6 млн человек. Мировой кризис 2008–2009 годов не только не сократил, но наоборот, стимулировал приток иностранных граждан в Российскую Федерацию.

Таблица 19

Международная миграция в России, тыс. чел.

	Прибыло в Россию из зарубежных стран	Выбыло из России в зарубежные страны	Сальдо международной миграции (прибыло – выбыло)
2000	359	46	313
2001	193	21	172
2002	185	6	179
2003	129	4	125
2004	119	10	109
2005	177	10	167
2006	186	4	182
2007	287	7	280
2008	282	9	273
2009	280	2	278
2010	192	4	188
2011	356	7	349
2012	418	23	395
2013	482	86	396
Всего	3645	239	3406

Источник – Росстат

Как результат, численность иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность в России, ежегодно возрастала, в том числе и в кризисные годы (Таблица 20).

Таблица 20

Динамика численности иностранных граждан, осуществлявших трудовую деятельность в России, а также российских граждан, выехавших на работу за границу, тыс. чел.

Год	Численность иностранных граждан, осуществлявших трудовую деятельность в России	Численность российских граждан, выехавших на работу за границу
2000	213,3	45,8
2001	283,7	45,8
2002	359,5	49,3
2003	377,9	47,6
2004	460,4	56,3
2005	702,5	60,9
2006	1014	65,7
2007	1717,1	69,9
2008	2425,9	73,1
2009	2223,6	66,3
2010	1640,8	70,2
2011	1792,8*	67,5
2012	2229,1*	64,4

Примечание: * – включая численность иностранных граждан, имевших действующее разрешение на работу (на конец года), а также получивших патент на осуществление трудовой деятельности у физических лиц.

Источник – Росстат

После 2012 года, по данным ФМС России, приток иностранцев в Россию, в том числе трудящихся мигрантов, не только не снизился, но стал несколько возрастать (Таблица 21).

Таблица 21

Некоторые характеристики международной миграции в Российскую Федерацию

	2013	2014
Выдано разрешений на работу	1 273 984	1 303 258
Оформлено патентов*	1 537 832	2 386 641

Примечание: * – патент в миграционном законодательстве аналогичен разрешению на работу, но имеет ряд преимуществ для своего владельца.

Источник – ФМС России

Таким образом, спрос на иностранную рабочую силу в рассматриваемом периоде не снижался. Более того, он оказался не подвержен кризисным явлениям в экономике

России, — главным образом, в связи с особенностями правового статуса, образования и профессионально-квалификационного состава иностранных работников. Эти особенности предопределяют использование более половины иностранных работников в России в качестве неквалифицированной рабочей силы, занятой на горных, горно-капитальных и на строительно-монтажных и ремонтно-строительных работах, а также в качестве неквалифицированных работников, спрос на которых носит достаточно постоянный характер.

В настоящее время, по оперативным данным ФМС России, на территории Российской Федерации находится 10,4 млн иностранных граждан, в том числе с целью работы по найму — 4 млн чел. Если учесть, что общая численность работающих по найму в России составляет 67 млн чел., то доля иностранных работников в их числе в настоящее время — порядка 6%.

Оставим в стороне вопрос о достоверности данных о численности так называемых гастарбайтеров как в связи с высокой латентностью внешней трудовой миграции, так и по причине очевидного несовершенства системы ее статистического наблюдения. Следует отметить значительное превышение в 2000–2012 годах численности иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность в России, над числом российских граждан, выезжающих на работу за границу. Миграционное сальдо, достигаемое в результате подобного рода обмена, способствует замещению за счет иностранных работников значительной части малопrestiжных, непопулярных у россиян рабочих мест в ряде отраслей экономики (строительство, коммунальное хозяйство и пр.) и носит в целом положительный характер. Однако в качественном отношении миграционный обмен носит неэквивалентный, негативный характер, поскольку сопровождается оттоком из России не только высококвалифицированных специалистов, но также и рабочих различных специальностей (Таблица 22).

Таблица 22

Профессионально-квалификационный состав международной трудовой миграции в России, 2012 год, в % к итогу

	Иностранные граждане, работающие в России	Российские граждане, выехавшие на работу за границу
Всего	100	100
в том числе:		
руководители	3,6	22,6
специалисты	9,9	30,8
рабочие	81,6	36,4
другие	4,9	10,2

Источник — Росстат

В этой связи решение проблемы предотвращения «утечки мозгов» из России сохраняет актуальность.

Экономические кризисы 2008–2009 годов и 2015 года: сходство и различия

Мировой финансовый кризис 2008–2009 годов оказал довольно заметное влияние на рост уровня как общей и регистрируемой безработицы, так и безработицы работников различных групп занятий в России. Интерес в этой связи представляет сопоставление тенденций 2008–2009 годов с ситуацией в области занятости и безработицы, наблюдаемых в условиях кризиса в 2015 году.

Из-за отсутствия сопоставимых материалов за 2008–2009 годы и за 2015 год в годовом разрезе, сравнение оказывается возможным лишь на основе месячных данных, публикуемых Росстатом по отдельным параметрам занятости и безработицы.

Корректные и надежные оценки могут быть получены лишь по итогам 2015 года. Однако даже имеющиеся данные позволяют сделать ряд промежуточных выводов, свидетельствующих о наличии как различий, так и сходства наблюдаемых изменений параметров занятости и безработицы в 2008–2009 годах и в 2015 году.

Различается динамика совокупных затрат труда в экономике. Если в период кризиса 2008–2009 гг. спад объемов производства в экономике сопровождался сокращением совокупных затрат труда в эквиваленте полной занятости (на 5,4% в годовом выражении), то в 2015 году наблюдается обратная картина — затраты труда не только не сокращаются, но, наоборот, возрастают (Таблица 23).

Таблица 23

Затраты труда в эквиваленте полной занятости в мае соответствующего года, млн условных работников

	2007	2008	2009	...	2013	2014	2015
Затраты	88,3	89,7	84,8		83,2	84,4	85,3

Источник — Росстат

Различаются параметры общей безработицы и тенденции ее изменения. В 2015 году уровень общей безработицы оказывается ниже, чем в соответствующих месяцах 2009 года, а его динамика в месячном измерении не столь заметна (Таблица 24).

Таблица 24

Уровень общей безработицы в Российской Федерации, % в среднем за квартал

Квартал	Годы					
	2007	2008	2009	2013	2014	2015
I	7,2	7,1	9,4	5,8	5,5	5,7
II	5,9	5,4	8,5	5,4	5	5,6
III	5,6	5,8	7,8	5,2	4,9	5,3
IV	5,7	7,0	8,2	5,5	5,2	

Источник – Росстат

Наблюдаемые различия могут интерпретироваться как результат дифференциации характера и глубины сравниваемых экономических кризисов. Они могут отражать восприятие кризиса 2015 года и работодателями, и работниками как непродолжительного, краткосрочного явления, не вызывающего необходимости в сокращении численности штатов / увольнении.

Различается отраслевая структура безработицы. Глубина экономических кризисов в связи с отраслевой дифференциацией спадов объемов производства порождает определенные различия отраслевой структуры безработных по последнему месту работы и ее изменений в 2008–2009 годах и в 2015 году (Таблица 25).

Наблюдаемые структурные изменения являются следствием как кризисных явлений в экономике (сокращение объемов производства и инвестицией), так и реформ, проводимых в сферах государственного управления и отраслях социальной сферы (образование, здравоохранение, социальная защита населения). Заметна также реакция на меры, реализуемые для преодоления введенного в отношении России эмбарго, проявляющаяся в снижении безработицы в сельском хозяйстве, добыче полезных ископаемых, в обрабатывающем производстве, а также в снижении реальных доходов населения (торговля, финансовая деятельность, операции с недвижимым имуществом).

Таблица 25

Отраслевая структура занятости безработных по последнему месту работы, %

	май			II квартал		
	2007	2008	2009	2013	2014	2015
Всего	100	100	100	100	100	100
Имеют опыт работы	64,7	72,8	76,8	72,3	72,1	76,3
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	10,8	11,7	11,1	8,0	7,5	6,5
Рыболовство и рыбоводство	0,5	0,5	0,3	0,2	0,3	0,3
Добыча полезных ископаемых	1,3	1,5	2,1	1,6	1,4	1,6
Обрабатывающие производства	12,5	11,8	14,3	11,8	11,1	12,0
Производство электроэнергии, газа и воды	1,5	2,0	1,3	2,3	2,0	2,1
Строительство	5,1	6,7	9,7	7,8	7,4	8,0
Оптовая торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, изделий и предметов личного пользования	11,1	13,9	12,7	13,0	15,6	15,7
Гостиницы и рестораны	1,6	2,8	2,4	2,1	1,9	2,7
Транспорт и связь	5,0	5,3	6,6	5,9	5,5	6,0
Финансовая деятельность	0,5	0,5	1,3	0,8	1,1	1,6
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	3,0	3,1	3,9	4,1	3,9	4,9
Государственное управление и обеспечение военной безопасности, обязательное социальное обеспечение	2,6	3,3	3,0	4,6	4,5	4,0
Образование	4,4	4,1	3,7	4,5	4,4	4,0
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	2,4	2,8	2,2	3,0	3,3	3,7
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	2,4	2,8	2,2	2,6	2,2	3,2
Не имеют опыта работы	35,3	27,2	23,2	27,7	27,9	23,7

Источник — Росстат

Различаются структуры оснований увольнений работников в условиях кризисов при сходстве их динамики (Таблица 26).

Таблица 26

Удельный вес безработных, имеющих опыт работы, оставивших прежнее место работы в мае соответствующего года, %

Год	Удельный вес безработных, имеющих опыт работы, оставивших прежнее место работы по данному основанию, %		
	высвобождение, сокращение штатов, ликвидация предприятия, собственного дела	увольнение по собственному желанию	окончание срока временной, сезонной работы, работы по контракту
2007	18,7	18,9	5,4
2008	19,5	22,8	7,0
2009	30,6	19,5	6,1
...			
2013	18,1	27,3	4,3
2014	15,4	27,6	4,4
2015	20,4	25,6	5,8

Источник – Росстат

Если в 2009 г. более трети безработных утратили работу в связи с высвобождением, сокращением штатов, ликвидацией предприятия, собственного дела, (причем их доля возрастала по сравнению с предкризисным годом), то в 2015 году рост по этой категории к 2014 г. сравнительно невелика роль ухода по собственному желанию снизилась, но преобладает. Помимо влияния специфики переживаемого кризиса, наблюдаемая тенденция может расцениваться как результат повышения самостоятельности поведения работников на рынке труда, в том числе при выборе более предпочтительной и оправданной формы расторжения трудового договора, а также как результат кадровой политики, проводимой работодателями, стремящимися сократить увольнения по инициативе администрации, сопряженные с необходимостью дополнительных материальных издержек.

Наряду с различиями кризисов 2008–2009 годов и 2015 года с позиций занятости и безработицы, наблюдаются и некоторые сходные черты в поведении безработного и экономически неактивного населения.

В кризисные периоды ускоряется время поиска работы безработными (Таблица 27). В текущем спаде ускорение пока менее заметно, чем в кризис 2009 года. Данная тенденция может быть как результатом осознания безработными объективной необходимости оперативного трудоустройства в условиях сжатия рынка труда, так и

результатом реализации государством дополнительных мероприятий, направленных на снижение напряженности на рынке труда в рамках федеральных и региональных целевых программ.

Таблица 27

Показатели, характеризующие длительность поиска работы безработными в мае соответствующего года

Год	Среднее время поиска работы, мес.	Удельный вес безработных, ищущих работу более 12 месяцев, %
2007	8,9	42,5
2008	8,0	35,7
2009	6,7	26,4
...		
2013	8,0	32,6
2014	7,5	27,0
2015	7,6	27,5

Источник — Росстат

В кризисных ситуациях повышается стремление экономически неактивного населения к занятости. В соответствующие периоды 2008–2009 годов и в 2015 году повышается удельный вес экономически неактивного населения, стремящегося к получению оплачиваемой работы. Одновременно с этим среди них сокращается доля отчаявшихся найти работу из числа выразивших желание работать. Это позволяет сделать вывод об объективной возможности повышения занятости экономически неактивного населения трудоспособного возраста посредством экономических и финансовых инструментов.

В кризисных ситуациях повышается занятость населения в неформальном секторе — за счет «перетока» кадров, высвобождающихся из экономики, а также за счет экономически неактивного населения (Таблица 28).

Таблица 28

Удельный вес занятых в неформальном секторе в общей численности занятого населения в мае соответствующего года, %

Год	Удельный вес занятых в неформальном секторе в общей численности занятого населения в мае соответствующего года, %
2007	19,0
2008	21,0
2009	20,3
...	
2013	19,8
2014	21,0
2015	21,8

Источник — Росстат

Экономический кризис 2015 года с позиций занятости и безработицы демонстрирует как определенные различия, так и сходство с условиями 2008–2009 годов. Наблюдаемые тенденции позволяют расценивать современную ситуацию на рынке труда в России как менее напряженную по сравнению с периодом предшествующего кризиса.

* * *

Анализ ситуации с занятостью и безработицей в России в 2000–2014 годах позволяет сделать следующие выводы. Тенденции занятости и безработицы в анализируемом периоде можно в целом расценивать как позитивные, что является результатом влияния как демографических и социально-экономических факторов, так и политики государства на национальном рынке труда, что особо наглядно проявляется в период экономических кризисов.

Экономические кризисы оказывают более мягкое влияние на занятость и безработицу в Российской Федерации по сравнению с экономически развитыми странами, что отражает особенности демографического развития, государственного регулирования на рынке труда, а также различия в уровнях производительности труда.

В динамике наблюдается заметное повышение самостоятельности и активности поведения трудоспособного населения в выборе моделей поведения на рынке труда, форм и условий занятости, что может расцениваться как позитивный результат роста адаптационного потенциала граждан.

Сохраняется ряд проблем, связанных с занятостью в неформальном секторе, со сложностями трудоустройства части экономически неактивного населения трудоспособного возраста, с проблемами занятости трудящихся-мигрантов и «утечкой мозгов». Очевидна также необходимость повышения эффективности государственных программ содействия занятости молодежи и лиц старших возрастов, учитывая перспективы старения населения.

Очевидна необходимость совершенствования статистического учета процессов занятости и безработицы, миграции населения, обеспечения достоверности и сопоставимости информации в динамике, повышения открытости материалов федеральных статистических наблюдений.

А.А. Лобанова, В.А. Павлюшина⁴⁰

Глава 4. Доходы населения в условиях колебаний экономической активности в стране

Сокращение бедности и нищеты является целью номер один для мирового сообщества, что отражено в Целях развития тысячелетия и Целях устойчивого развития. Доходы населения — их уровень и динамика — являются одним из наиболее важных экономических показателей, определяющих положение населения. В последние годы в мире набирают популярность исследования по неравномерности роста доходов населения, причинам и структуре неравенства: особого внимания заслуживают исследования американских экономистов Д. Стиглица и Д. Акерлофа⁴¹ и французского экономиста Т. Пикетти⁴². Тип распределения доходов может до определенной степени положительно влиять на общую экономическую ситуацию в стране. Слишком высокое неравенство, наоборот, считается одним из факторов, замедляющих рост⁴³. Денежные доходы населения влияют на общую трудовую мотивацию, определяют спрос населения и общую социальную напряженность. От уровня и динамики доходов населения во многом зависят доверие к властям и межличностные отношения.

Целью данного исследования является анализ доходов населения России в 2000–2014 годах. Важно понимать как развитие общей макроэкономической ситуации⁴⁴ отразилось на номинальных и реальных доходах населения. Исследование охватывает структуру доходов, их распределение внутри страны (как по регионам, так и по группам населения) и международные сопоставления. Распределение доходов связано и с другими экономическими показателями, такими как потребление населения⁴⁵ и бедность⁴⁶.

⁴⁰ Лобанова Анна Андреевна — научный сотрудник отдела мониторинга перспективных проектов Управления научно-исследовательских работ Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации, Павлюшина Виктория Александровна — независимый эксперт, преподаватель НИУ ВШЭ.

⁴¹ Stiglitz J., Akerlof G. Capital, wages and structural unemployment // The Economic Journal, June 1969.

⁴² Piketty T. Capital in the 21st century // Harvard university press, 2014.

⁴³ Салмина А. Избыточное неравенство и развитие человеческого потенциала // Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2014 год / Под ред. Л.М.Григорьева и С.Н.Бобылева. — М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2014.

⁴⁴ См. главу 2 «Макроэкономическая ситуация в России.».

⁴⁵ См. главу 5 «Потребление населения в условиях экономического спада».

⁴⁶ См. главу 8 «Анализ спада производства и проблем бедности населения».

Структура доходов населения

Существует несколько классификаций доходов населения по первой российской методологии подсчета доходов населения, принятой в 1996 году⁴⁷. На базе этой методологии ежегодно принимались различные поправки, позволяющие учитывать все доходы населения, включая новые формы. Источники доходов с каждым годом продолжают модифицироваться, наряду с традиционными видами доходов появляются новые формы, которые необходимо отразить в статистике. Новейшими являются классификации 2012 года и 2013 года. В классификацию 2012 года входит 9 категорий, а в классификацию 2013 года — всего 5, но первая тем не менее не является расширенным вариантом второй: в классификации 2013 года источники доходов перегруппированы совершенно иным образом по сравнению с 2012 годом. В Докладе о человеческом развитии в Российской Федерации за 2014 год использовалась только упрощенная структура доходов 2013 года⁴⁸.

Расширенная классификация 2012 года

В расширенную классификацию доходов населения входит 9 категорий:

- доходы от предпринимательской деятельности — доходы от услуг, оказанных индивидуальными предпринимателями, доходы от услуг предпринимателей, осуществляющих грузовые перевозки, доходы от продажи товаров физическим лицам, от продажи сырья предприятиям и организациям;
- оплата труда наемных работников — заработная плата работников и выплаты военнослужащим;
- социальные выплаты — пенсии, пособия и социальная помощь (материнский капитал, различные виды компенсаций, субсидии для поощрения отдельных групп населения), выплаты обязательного страхования, стипендии, страховые возмещения, выигрыши по лотереям;
- доходы от собственности — различные виды дивидендов, проценты по счетам, выплаты по ценным бумагам. Важно отметить, что в классификации 2012 года доходы от сдачи жилья или другого имущества в аренду не учитывались в статистике;
- доходы от сдачи черных и цветных металлов;

⁴⁷ В 2014 году была принята новая методология учета доходов населения, но представленные ниже данные рассчитаны по старому образцу.

⁴⁸ Овчарова Л. Доходы, неравенство, бедность: вызовы в условиях неопределенности // Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2014 год / Под ред. Л.М. Григорьева и С.Н. Бобылева. — М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2014. С. 45–62.

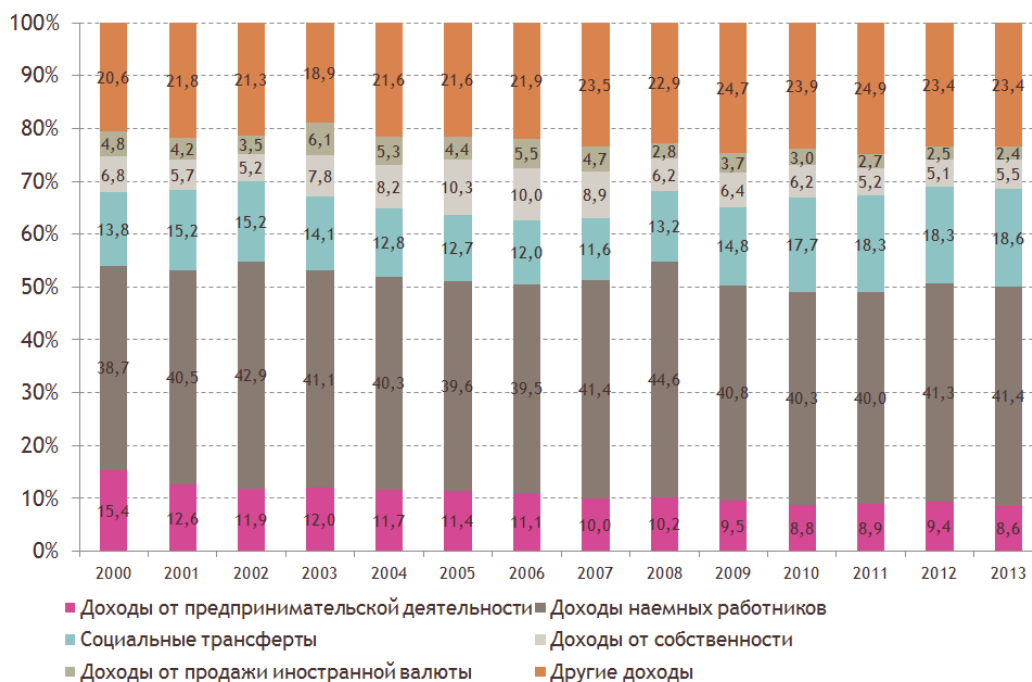
Человеческое развитие в условиях спада экономики

- доходы наемных работников, кроме оплаты труда — различные социальные выплаты от предприятий;
- поступления от продажи иностранной валюты (при этом покупка иностранной валюты отражается Росстатом в графе «Расходы населения»);
- денежные переводы — сальдо переводов населения (в России данный показатель равен нулю);
- другие доходы — различные категории доходов, не включенные в другие категории (например, доходы от сдачи жилья в аренду).

При рассмотрении данной классификации оказалось целесообразным соединить некоторые категории. Ниже (Рисунок 15) представлены *доходы наемных работников, которые состоят из заработной платы и доходов, кроме оплаты труда. Доход от продажи цветных металлов* включен в категорию *другие доходы*, поскольку доля данной категории очень мала (в 2013 году она составляла меньше 0,2%).

Рисунок 15

Структура денежных доходов населения России (расширенная классификация), 2000–2013, %

Источник — Росстат

За исследуемый период доля доходов от предпринимательской деятельности снизилась: с 15,4% в 2000 году до 8,6% в 2013 году, что по-видимому было обусловлено ростом заработной платы при недостаточном развитии малого и среднего бизнеса.

Важное изменение стало ощутимым после кризиса 2008–2009 годов: увеличилась доля социальных выплат, правительство стало уделять больше внимания социально незащищенным слоям населения. В данной классификации на «другие доходы» приходится более 20%, при этом методологические пояснения не дают подробного объяснения, что входит в данную категорию. Заметим, что доля «других доходов» постепенно увеличивается.

Упрощенная классификация 2013 года

Более простая классификация доходов населения Росстата состоит всего из 5 категорий:

- *оплата труда, включая скрытую заработную плату* — оплата труда, денежные пособия работникам и другие выплаты, не включенные в фонд заработной платы;
- *доходы от предпринимательской и другой производственной деятельности* — доходы от индивидуального предпринимательства, от сдачи собственности в аренду (жилья), авторские вознаграждения, выплаты органам управления предприятия;
- *социальные выплаты* — пенсионные выплаты, пособия и социальная помощь, стипендии и страховые возмещения;
- *доходы от собственности* — дивиденды, проценты от вкладов, выплаты по ценным бумагам, инвестиционный доход;
- *другие выплаты* — лотереи, денежные переводы и т. д.

Статьи доходов перегруппированы таким образом, что, несмотря на совпадения в названиях, между классификациями имеются несовпадения в долях этих статей за одни и те же годы. Оплата труда возросла с 63 до 67% в период с 2000 до 2014 года (Рисунок 16), а также увеличилась доля социальных выплат с 14 до 18%. Наблюдается уменьшение доли доходов от предпринимательской деятельности на 7 п.п. и увеличение заработной платы на 4 п.п. Суммарные «капиталистические» доходы (доходы от собственности и предпринимательской деятельности) сократились с 22 до

13%, что в общем отражает усиление налогового бремени и сокращение возможностей извлечения рыночных доходов⁴⁹.

Рисунок 16

Структура денежных доходов населения России (упрощенная классификация), 2000–2014, %

Источник — Росстат

Динамика доходов населения

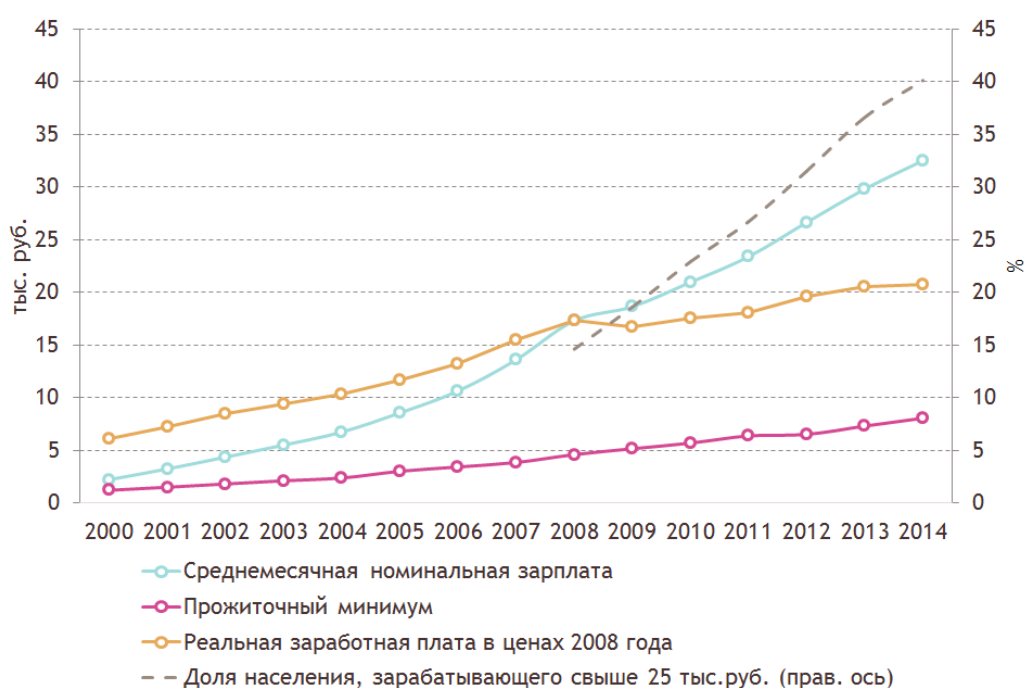
Восстановление экономического роста после тяжелого кризиса 1990-х годов привело к увеличению доходов населения (отчасти за счет ренты на углеводороды). Важно отметить, что номинальная заработная плата растет значительно большими темпами, чем прожиточный минимум: в период с 2000 до 2014 года зарплата выросла в 14 раз, а прожиточный минимум — в 6 раз (Рисунок 17). Принципиально важно, что в докризисный период (2000–2008 годы) среднемесячная номинальная заработная плата росла в среднем на 27% в год, при этом в период с 2009 по 2014 год — лишь на 12% в год, среднегодовая инфляция при этом составляла 14% и 8% соответственно. Так что в

⁴⁹ В связи с несовпадением компонентов данной группы с предыдущей классификацией мы не можем сравнивать эти две классификации — будет неверно утверждать, что наблюдаются схожие или противоречащие тенденции.

реальном выражении в период с 2000 до 2008 года зарплата росла на 14% в год, а после кризиса — на 5%. В целом это говорит об улучшении положения населения страны в 2000-х годах. В кризисный 2009 год реальная зарплата упала на 4%; спад экономики в конце 2014 года пока не привел к снижению заработной платы, но замедлил ее рост, а падение реальной заработной платы наблюдается уже в 2015 г.

Рисунок 17

Динамика заработной платы населения, 2000–2014

Источник — Росстат, расчеты авторов

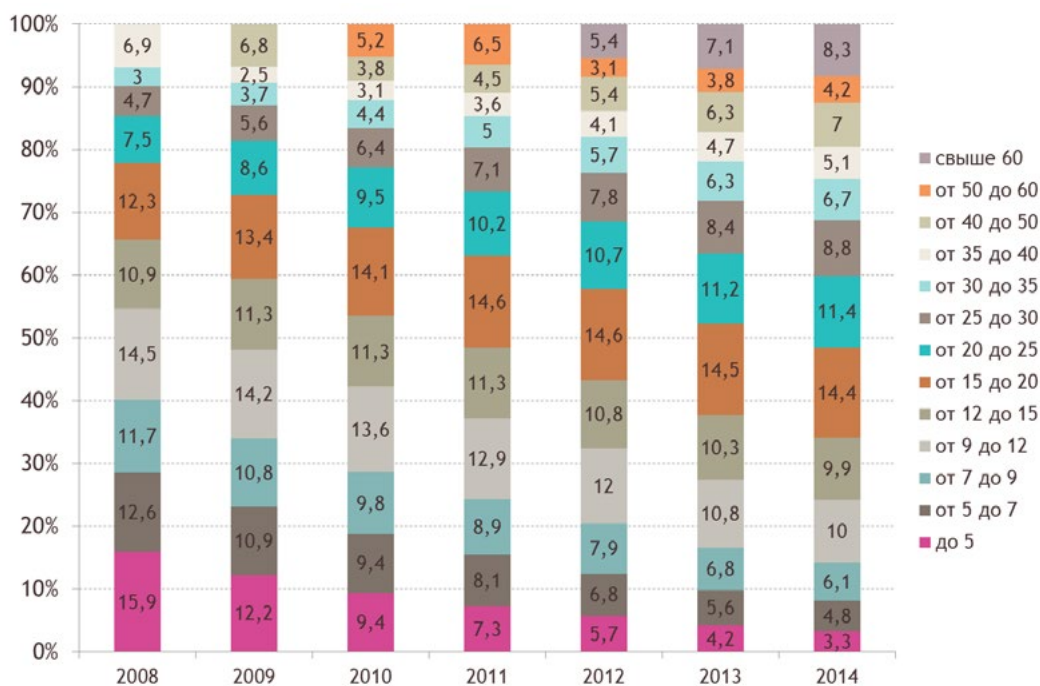
В 2008 году доля населения с доходом свыше 25 тыс. руб.⁵⁰ составляла лишь 14%, а в 2014 году эта доля выросла до 40%, увеличившись в 2,7 раза. Конечно, это во многом иллюзия того, что семьи переходят из одной социальной группы в другую, так как на самом деле инфляция препятствует снижению неравенства. И тем не менее — при сложном положении бедных слоев⁵¹ — порог в 25 тыс. руб., который преодолен 40% семей, превышал прожиточный минимум более чем в 3 раза. Увеличилась доля расходов (кроме необходимых), по которым можно было принимать решения в семье.

⁵⁰ По мнению авторов, такой доход является тем минимальным доходом, при котором работник психологически ощущает улучшение социального положения, получает возможность выбора в своих расходах сверх потребления продовольствия или прожиточного минимума вообще.

⁵¹ См. главу 8 «Анализ спада производства и проблем бедности населения».

Рисунок 18

Распределение доходов населения (тыс. руб.), 2000–2014

Источник — Росстат

Общая динамика доходов населения (как номинальных, так и реальных в начале XXI века) выглядит вполне оптимистично к началу спада в конце 2014 года. Снизилась доля населения, доходы которого меньше прожиточного минимума, и, как уже было отмечено, увеличилась доля населения, чьи доходы больше минимально значимого размера. В большей степени, конечно, увеличение душевых доходов происходит за счет увеличения заработной платы и социальных пособий. В 2010 году только 5,2% населения имели доход больше 50 тыс. руб., а в 2014 году — уже 12,5% (Рисунок 18).

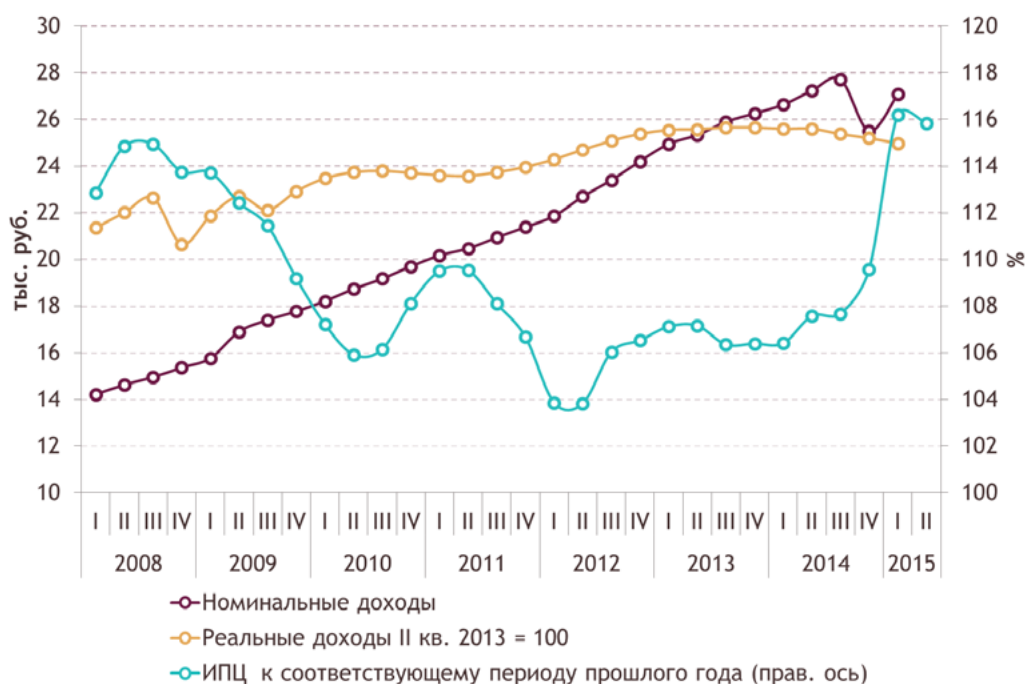
Текущий экономический спад, в первую очередь, повлиял на размер номинальных доходов. Объем среднедушевых номинальных доходов населения с учетом сезонной корректировки в IV квартале 2014 г. сократился на 9% по сравнению с предыдущим периодом. Видимо, эффект связан с резким сокращением «бонусов» — выплат по итогам года, что отражает фактически «гибкость» рынка труда в этом отношении — снижение номинальной заработной платы связано со снижением стимулирующих надбавок (Рисунок 19).

Реакция реальных доходов на спад наблюдалась уже на протяжении 2014 года, а с середины года наблюдается снижение реальных доходов в среднем на 1% за квартал. На общей экономической ситуации негативно отражается резкое увеличение

потребительских цен. В I квартале 2015 г. индекс потребительских цен (далее — ИПЦ) вырос на 16% по сравнению с соответствующим периодом прошлого года (Рисунок 19).

Рисунок 19

Динамика среднедушевых доходов населения, сезонно скорректированные ряды, тыс. руб., ИПЦ, % к соответствующему периоду предыдущего года, 2008–2015

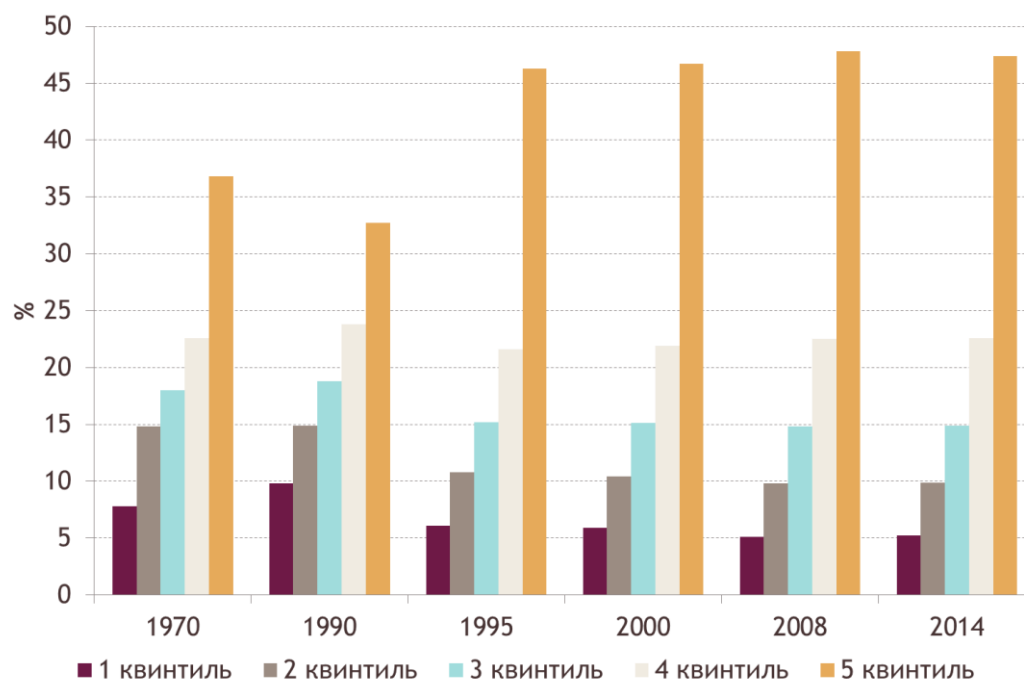

Источник — Росстат, расчеты авторов

С одной стороны, картина доходов населения выглядит удовлетворительно для страны со средним уровнем развития: сокращается доля семей, имеющих доход меньше прожиточного минимума, увеличивается количество людей, получающих высокие доходы. В период высоких цен на нефть наблюдалось не только улучшение общестрановых экономических показателей, но и реальное улучшение жизни населения. С другой стороны, на практике ситуация выгладит совсем иначе. Статистические данные указывают на высокую долю внутристранового неравенства, которое сформировалось после распада СССР и в период кризиса 1990-х годов. С тех пор разделение доходов практически не менялось (Рисунок 20).

Рисунок 20

Удельный вес доходов населения по 20% группам, 1970–2014, %

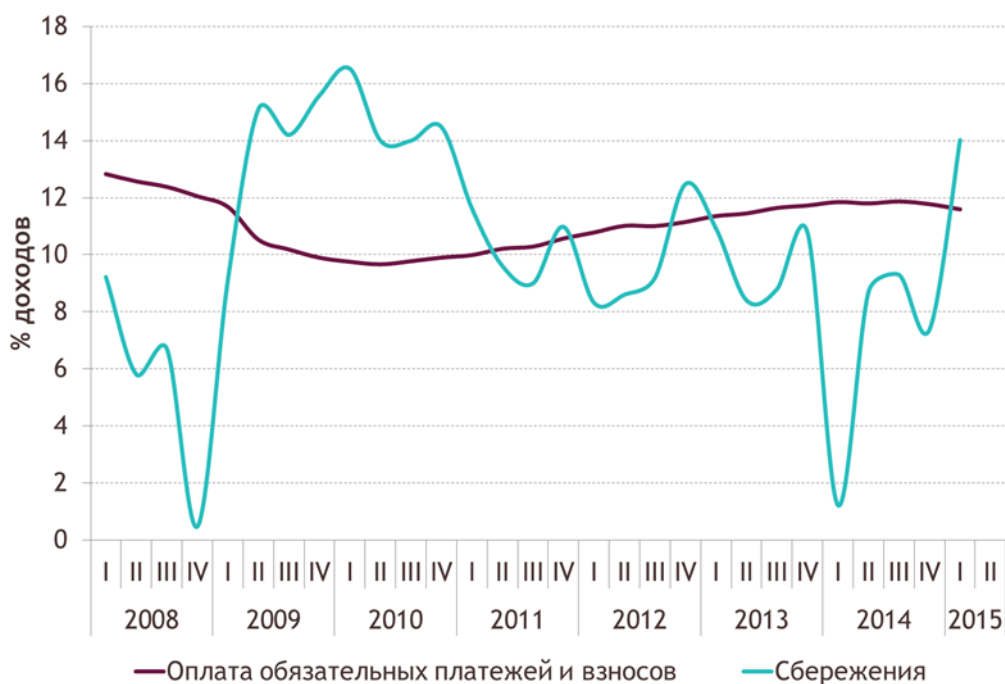
Источник — Росстат

На нижние 20% населения приходится всего 5,2% общих доходов населения. То есть, если пересчитать данные, получается, что 20% населения, или 28,4 млн чел., живут в среднем на доход 7 тыс. руб. в месяц. Конечно, это усредненные данные, включая трудоспособное и нетрудоспособное население, но общая картина оказывается не столь оптимистичной, как представлялось вначале. Подобная ситуация не способствует общему положению населения и снижению бедности⁵². В то же время удельный вес доходов верхних 20% населения составляет 47,4% (в 2014 году) от общего объема доходов. Создается ситуация, когда в среднем доходы населения растут, но при этом неравенство в стране остается практически неизменным. Это указывает на медленное создание новых более сложных и доходных рабочих мест, медленный процесс накопления (Рисунок 21).

⁵² См. главу 8 «Анализ спада производства и проблем бедности населения».

Рисунок 21

Норма сбережения (прирост сбережений к доходам домохозяйств) и доля обязательных платежей и взносов в доходах, 2008–2015, % доходов (сезонно скорректированные ряды)

Источник — Бюллетень социально-экономического кризиса в России № 2⁵³

Международные сравнения

По классификации Euromonitor Россия входит в число стран среднего уровня развития. Уровень доходов в США, которые входят в группу стран с высоким уровнем дохода на душу населения, почти в 6 раз выше, чем в России (по среднему курсу доллара к рублю 2014 года). Эксперты Euromonitor прогнозируют, что в России не будет происходить существенного роста реальных доходов в ближайшие 5 лет, возможно даже снижение подушевых доходов.

По сравнению со многими странами в России располагаемый доход не намного меньше общего ежегодного дохода. В большей степени это связано с размерами обязательных налогов. Например, в странах Европы на обязательные платежи уходит около 32% от общего дохода, в США — 19%, в Японии — 27%. В России данный показатель значительно ниже: доля обязательных платежей в среднем около 15%. Данная величина

⁵³ URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/5483.pdf>.

схожа в странах со сравнимым уровнем развития, например, в России, Турции, Бразилии. При этом доходы в России значительно выше, чем в странах-соседях — Белоруссии, Украине, Казахстане (Таблица 29).

Таблица 29

Уровень доходов на душу населения в ведущих странах мира в 2000–2020 годы

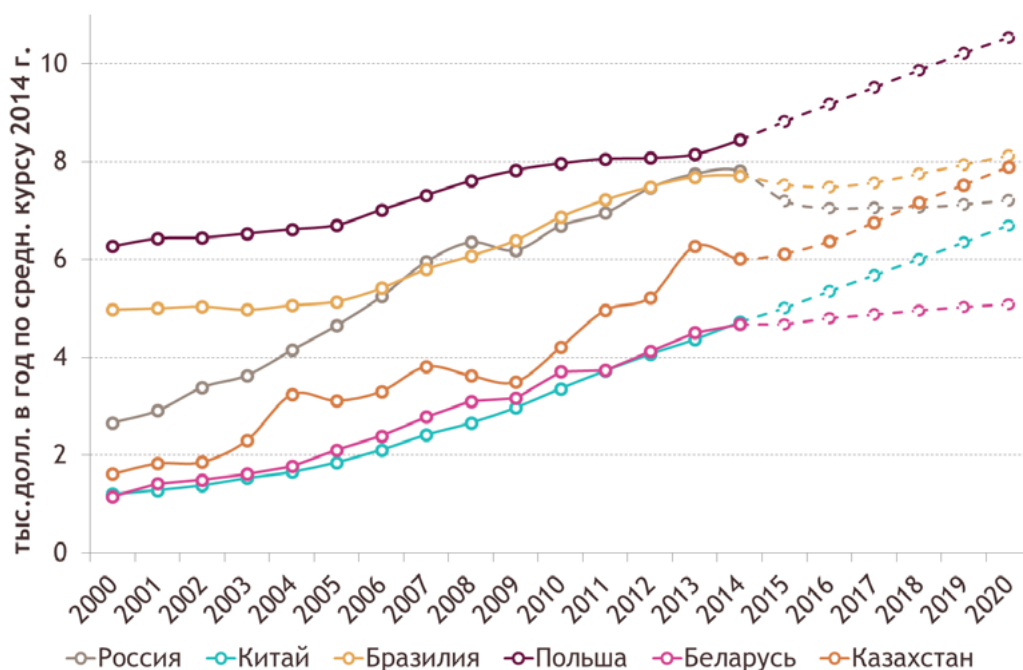
	Ежегодный доход на душу населения, тыс. долл. по среднему курсу 2014 года			Ежегодный располагаемый доход на душу населения, тыс. долл. по среднему курсу 2014 года		
	2000	2010	2020пр	2000	2010	2020пр
США	47,1	48,7	55,9	35,9	39,4	45,1
Германия	41,1	43,0	48,3	27,3	29,0	32,1
G7	40,8	42,8	47,6	29,7	32,1	35,6
Великобритания	37,4	43,9	46,9	25,5	29,8	32,0
Франция	38,9	42,9	45,7	25,9	28,7	29,6
Канада	31,7	35,6	40,7	23,4	27,4	30,9
ЕС	30,5	33,7	36,9	20,7	23,0	24,8
Италия	37,2	38,0	36,8	26,3	26,3	25,1
Япония	32,9	31,8	33,5	24,1	23,3	24,0
Польша	8,1	10,6	14,3	6,3	8,0	10,5
Турция	7,1	8,7	11,0	5,7	7,0	8,8
Бразилия	6,1	8,6	10,3	5,0	6,9	8,1
Россия	3,3	8,0	8,9	2,7	6,7	7,2
Казахстан	1,9	4,8	8,9	1,6	4,2	7,9
Китай	1,3	3,7	7,6	1,2	3,4	6,7
Беларусь	1,5	4,8	6,8	1,2	3,7	5,1
ЮАР	3,6	4,9	6,3	2,7	3,7	4,7
БРИК	1,5	3,2	5,4	1,4	2,9	4,7
Украина	0,7	2,4	2,8	0,6	1,9	2,2
Индия	0,8	1,3	2,0	0,8	1,2	1,9

Примечание: располагаемый доход — доход после вычета налогов и других обязательных платежей.

Источник — Euromonitor

Рисунок 22

Динамика располагаемых доходов населения в некоторых странах мира, 2000-2020

Источник – Euromonitor

В обозримом будущем в связи с замедлением роста в России среднедушевые доходы населения в Китае сравняются с доходами в России. При этом в Китае, как и в России, очень высокий уровень неравенства населения. Высокое неравенство доходов населения искажает общую картину. Поэтому общий уровень доходов населения не является универсальным показателем уровня жизни в стране. Для более глубокого анализа необходимо воспользоваться другими социально-экономическими показателями. Казахстан уже опередил Россию по величине располагаемых доходов. Страна начала очень бурно развиваться и к 2020 году может догнать Бразилию по уровню доходов (Рисунок 22). Причиной резкого роста доходов в Казахстане являются внутренние социально-политические реформы, оказывающие положительное влияние на развитие страны.

Отраслевые особенности

Распределение доходов российских граждан по отраслям сложилось неравномерно, что характерно для страны с сырьевым типом развития. В 2014 году самая высокая среднемесячная заработная плата была в таких сферах, как «Финансовая деятельность», «Добыча полезных ископаемых» и «Государственное управление» (Таблица 30). Если

говорить о росте заработной платы в 2014 году по сравнению с 2000 годом, то важно отметить, что в сфере образования рост был максимальный — в 21 раз, немного отстал темп роста в здравоохранении (в 20 раз), в предоставлении социальных услуг и сельском хозяйстве (в 18 раз). В то же время стоит сказать о том, что медленнее всего за рассматриваемый период заработная плата росла в отрасли добычи полезных ископаемых. Данные тенденции в целом отражают социальную направленность реформ в России в 2000-х годах.

Таблица 30

Среднемесячная номинальная начисленная заработанная плата по видам экономической деятельности в России, тыс. руб.

	2000	2008	2014	2014/2000, раз
Финансовая деятельность	5,2	41,9	68,6	13
Добыча полезных ископаемых	5,9	33,2	59,0	10
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	2,7	21,3	42,7	16
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	2,5	21,3	37,6	15
Рыболовство, рыбоводство	2,8	19,5	37,1	13
Транспорт и связь	3,2	20,8	37,0	11
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	3,2	19,1	34,8	11
Обрабатывающие производства	2,4	16,0	29,5	12
Строительство	2,6	18,6	29,4	11
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1,5	13,5	27,9	18
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	1,3	13,0	27,1	20
Образование	1,2	11,3	25,9	21
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	1,6	14,9	25,6	16
Гостиницы и рестораны	1,6	11,5	19,8	12
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	1,0	8,5	17,7	18
Вся экономика	2,2	17,3	32,5	15

Источник — Росстат

В реальном выражении, согласно расчетам авторов, за послекризисный период заработная плата выросла в 2014 году по отношению к 2010 году в 1,4 раза (в ценах 2014 года). Отметим также и то, что в первом полугодии 2015 г. рост номинальной заработной платы замедлился по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года и составил 5% (в 2008 году — 30%, в 2010 году — 12%, в 2014 году — 9%). При

этом за 6 месяцев 2015 года ИПЦ увеличился на 8,5% по сравнению с декабрем 2014 г., из чего следует, что средняя реальная заработная плата в стране падает.

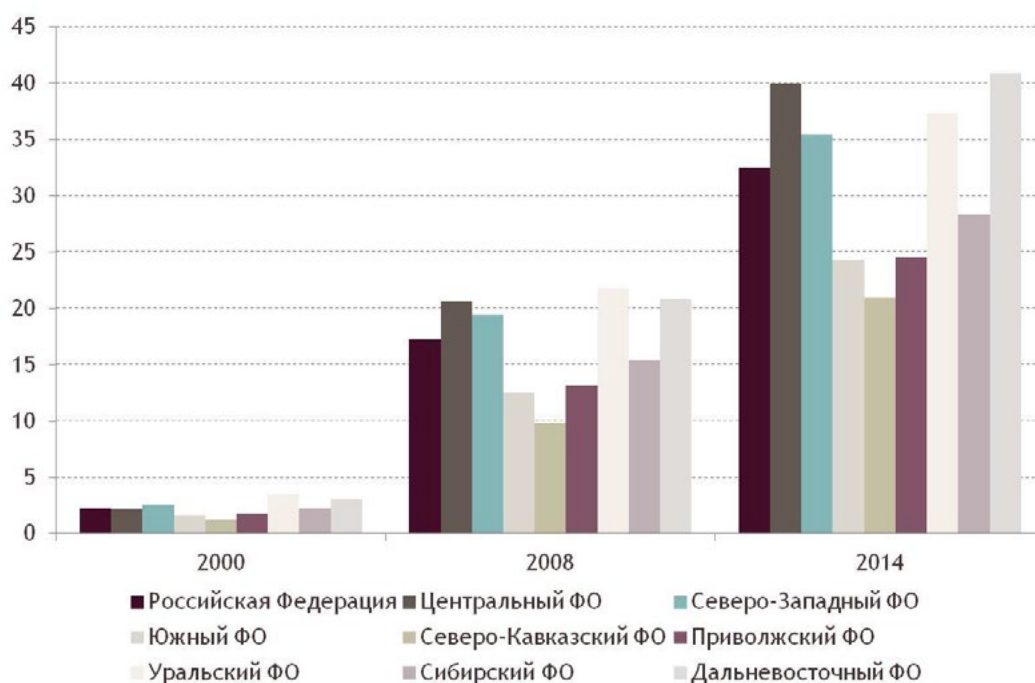
Региональные различия

Региональные различия многих показателей в России очень значительны⁵⁴. Они отражают специфику развития регионов страны и, в данном случае, различия между заработной платой и общими доходами семей.

Среднемесячная номинальная заработанная плата в разрезе федеральных округов в 2000 году была низкой во всех регионах, однако максимальна была в Уральском и Северо-Западном федеральных округах (Рисунок 23). Важно отметить, что если в 2000 году заработная плата во всех регионах не превышала 5 тыс. руб., то в 2014 году она поднялась выше 20 тыс. руб. За 2000–2008 годы и 2008–2014 годы номинальная заработная плата выросла, неравенство по федеральным округам увеличилось.

Рисунок 23

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций по федеральным округам, тыс. руб.

Источник — Росстат

⁵⁴ См. главу 5 «Потребление населения в условиях экономического спада» и главу 12 «Индекс человеческого развития: международные и региональные различия».

В 2008 году максимальная среднемесячная заработная плата отмечалась в Уральском и Центральном федеральных округах, в то время как в 2014 году лидером стал Дальневосточный федеральный округ. Темп роста заработной платы за 2000–2014 годы в Уральском федеральном округе при этом был минимальный. Важно указать, что в 2000 году в Северо-Западном и Уральском федеральных округах среднемесячная заработная плата была выше средней по России, а к 2014 году к ним добавились Центральный и Дальневосточный федеральные округа.

Если обратить внимание на рост среднедушевых денежных доходов, то можно выделить следующие тенденции (Таблица 31). Важно отметить значительное увеличение в Северо-Кавказском и Южном федеральных округах, что в первую очередь может быть объяснено исторически низким уровнем доходов на душу населения в 2000 году. При этом дифференциация доходов по-прежнему остается достаточно высокой. Федеральные округа по данному показателю можно разделить на две группы: ЦФО, СЗФО, УФО, ДФО относятся к регионам с высоким уровнем доходов, в то время как СКФО, ПФО, СФО, ЮФО — с низким, что объясняется структурой экономики страны.

За рассматриваемый период самый высокий темп роста доходов отмечался в Центральном, Южном и Северо-Кавказском федеральных округах, и, если значительный рост в ЦФО может быть объяснен значительным ростом экономики, то для ЮФО и СКФО высокий темп роста, в первую очередь, обусловлен самым низким по России уровнем дохода в 2000 году.

Таблица 31

Среднедушевые номинальные денежные доходы работников по федеральным округам, тыс. руб.

	2000	2008	2014	2014/2000, раз
Россия	2,2	17,2	32,5	15
Центральный ФО	2,1	20,6	40,0	18
Северо-Западный ФО	2,5	19,4	35,5	14
Южный ФО	1,5	12,5	24,3	15
Северо-Кавказский ФО	1,2	9,9	20,9	17
Приволжский ФО	1,7	13,2	24,6	14
Уральский ФО	3,4	21,8	37,3	11
Сибирский ФО	2,2	15,4	28,4	12
Дальневосточный ФО	3,1	20,8	40,9	13

Источник — Росстат

Очевидно, что уровень развития региона влияет на реальную заработную плату. В 2014 году наиболее высокий уровень заработной платы был в высокоразвитых регионах (финансово-экономических центрах и сырьевых экспортоориентированных регионах), а также в менее развитых сырьевых регионах, высокое среднее значение в которых обусловлено высокой реальной заработной платой в Чукотском АО (Таблица 32).

Значителен разрыв между различными регионами, если классифицировать их в точки зрения экономической деятельности, — средняя заработная плата лидирующей группы регионов превышает 46 тыс. руб., в то время как в развитых регионах с опорой на добывающую промышленность, которые занимают 4-е место из 9, среднемесячная заработная плата лишь немного превысила 30 тыс. руб. В первую очередь это свидетельствует о неравномерном распределении доходов не только между разными группами населения, но и между регионами. Поэтому одной из первоочередных задач является устранение межрегионального неравенства и поддержка отстающих регионов.

Человеческое развитие в условиях спада экономики

Таблица 32

Среднемесячная реальная заработная плата работников по регионам России в 2014 году, тыс. руб.

Округ	Высокоразвитые		Развитые	С опорой на добычу пром-сть	С опорой на обрабатыв. пром-сть	С диверсиф. экономики	С опорой на обрабатыв. пром-сть	С опорой на добычу пром-сть	Среднеразвитые			Среднеариф. по ФО, типу, стране*
	Финансово-экономические центры	Сырьевые экспорт-ориентир.							Промышленно-аграрные	Аграрно-промышленные	Менее развитые сырьевые	
ЦФО	49,9 Московская обл. (38,6) г. Москва (61,2)		24,3 Липецкая обл. (23,1) Ярославская обл. (25,4)	23,9 Белгородская обл.	23,6 Владимирская обл. (22,6) Ивановская обл. (20,6) Калужская обл. (28,2) Костромская обл. (20,9) Рязанская обл. (24,3) Смоленская обл. (22,3) Тверская обл. (23,9) Тульская обл. (25,9)	29,1 Брянская обл. (20,9) Воронежская обл. (24,0) Курская обл. (23,1) Орловская обл. (20,9) Тамбовская обл. (20,8)					26,1	
СЗФО	40,7 г. Санкт-Петербург	40,2 Республика Коми	27,9 Вологодская обл. (26,7) Ленинградская обл. (31,9) Новгородская обл. (25,2)	43,4 Мурманская обл.	30,5 Карелия (29,4) Архангельская обл. (35,6) (в т. ч. Ненецкий АО – 65,8, остальная часть – 33,1) Калининградская обл. (26,6)	21,0 Псковская обл.						32,1
ЮФО		23,8 Ростовская обл.				24,4 Краснодарский кр. (25,8) Астраханская обл. (24,6) Волгоградская обл. (22,8)				20,1 Алтай (20,9) Калмыкия (19,3)		22,9
СКФО						21,5 Северная Осетия (20,3) Ставропольский край (22,6)				20,1 Дагестан (18,2) Ингушетия (21,0) Кабардино-Балк. (20,3) Карач.-Черк. (19,7) Чечня (21,5)		20,5
ПФО		26,6 Татарстан (28,3) Нижегородская обл. (25,5) Самарская обл. (25,9)		26,0 Башкортостан (25,0) Пермский край (27,1)	23,4 Удмуртия	21,5 Марий Эл (20,5) Мордовия (20,3) Чувашия (20,9) Кировская обл. (21,0) Оренбургская обл. (23,5) Пензенская обл. (22,4) Саратовская обл. (22,0) Ульяновская обл. (21,3)						23,4
УФО		29,5 Свердловская обл.	27,7 Челябинская обл.			21,2 Курганская обл.						33,2
СФО		27,2 Новосибирская обл.	28,8 Иркутская обл. (31,4) Омская обл. (26,2)	31,0 Красноярский кр. (34,2) Кемеровская обл. (26,8) Томская обл. (32,0)	29,1 Хакасия	23,6 Бурятия (27,7) Алтайский край (19,5)			29,3 Забайкальский край	25,1 Алтай (22,6) Тува (27,5)		27,8
ДФО		53,0 Саха (Якутия) (51,1) Сахалинская обл. (54,9)			34,6 Приморский край (32,4) Хабаровский край (36,8)	53,2 Камчатский край			56,9 Амурская обл. (32,4) Магаданская о. (62,2) Чукотский АО (76,3)	29,4 Еврейская автономная обл.		47,6
*	46,8	50,2	27,2	30,3	26,8	23,5	50,0	22,1	22,1			39,3

Источник – Росстат, расчеты авторов

* * *

По уровню доходов в мире Россия находится среди стран среднего уровня развития, наряду с Бразилией и Турцией. В отличие от развитых стран, в России относительно невысокая доля обязательных платежей. Несмотря на это, прогнозы международных агентств говорят о возможном снижении уровня доходов в России.

Доходы населения находятся в прямой зависимости от общей социально-экономической ситуации в стране. В период общего экономического подъема, связанного во многом с ростом нефтяной ренты, доходы населения росли с 2005 до 2014 год. Это серьезно отразилось на характере потребления и привычках семей⁵⁵. Конечно, не стоит забывать о высоком уровне неравенства в стране, которое ведет к неравномерному распределению доходов. Частично причиной данного неравенства является неравномерное распределение доходов населения по регионам и отраслям.

Неравенство по отраслям по-прежнему остается высоким. С 2008 года значительно повысилась заработная плата работников социальной сферы, однако лидерами остаются финансовый и сырьевой сектора. В целом такое распределение логично отражает структуру экономики России, но при этом не способствует снижению внутристранового неравенства.

С 2000 года структура доходов оставалась фактически неизменной, однако после кризиса 2008–2009 годов увеличился объем социальных выплат. Текущий социально-экономический спад повлиял на снижение номинальной заработной платы, но это не привело к серьезному снижению реальной заработной платы — ее рост лишь замедлился. В кризисный период работодатель в первую очередь снижает стимулирующие платежи. Речь в данном случае идет о квартальных и месячных премиях, «13-ой» зарплате и т. д. Снижение номинальной заработной платы в IV квартале 2014 г. при этом связано со снижением стимулирующих надбавок в заработной плате.

⁵⁵ См. главу 5 «Потребление населения в условиях экономического спада».

Л.М. Григорьев, А.В. Голяшев⁵⁶

Глава 5. Потребление населения в условиях экономического спада

Проблемы человеческого капитала в России сегодня определяются в основном уже развитием страны за последнюю четверть века (период реформ) внешними социально-экономическими и политическими событиями и обстоятельствами. Проблемы потребления в мире чаще рассматриваются либо в теме борьбы с голодом в беднейших странах, зонах конфликтов, либо у групп населения с неустойчивыми доходами. В контексте Целей устойчивого развития ООН речь идет о следующей цели (Цель № 8): «Содействие неуклонному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех». Указанная цель предполагает использование доходов от достойной работы для обеспечения сохранения и развития человеческого потенциала. Также с тематикой главы связана Цель № 12 «Обеспечение рациональных моделей потребления и производства».

Научные теории, охватывающие проблематику личного потребления на мировом уровне, восходят еще к М. Веберу, нобелевскому лауреату Г. Беккеру и другим, но на уровне стран и больших масс населения огромную роль играет страновая специфика, деловой цикл и национальные особенности⁵⁷.

Личное потребление в России — важнейший показатель фактического положения населения и условий развития человеческого потенциала. Уровень занятости и доходов семей, которые рассмотрены в главах «Анализ тенденций занятости и безработицы» и «Доходы населения в условиях колебаний экономической активности в стране», определяется уровнем развития страны и, в конечном итоге, производительностью труда. В динамике занятость и доходы основной массы населения связаны с экономической активностью. В Докладах о человеческом развитии традиционно рассматриваются вопросы, характеризующие состояние человеческого капитала, условия расширения его потенциала и развития. Личное потребление — это

⁵⁶ Григорьев Леонид Маркович — к.э.н., главный советник руководителя Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации; Голяшев Александр Валерьевич — к.г.н., начальник отдела мониторинга перспективных проектов Управления научно-исследовательских работ Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации.

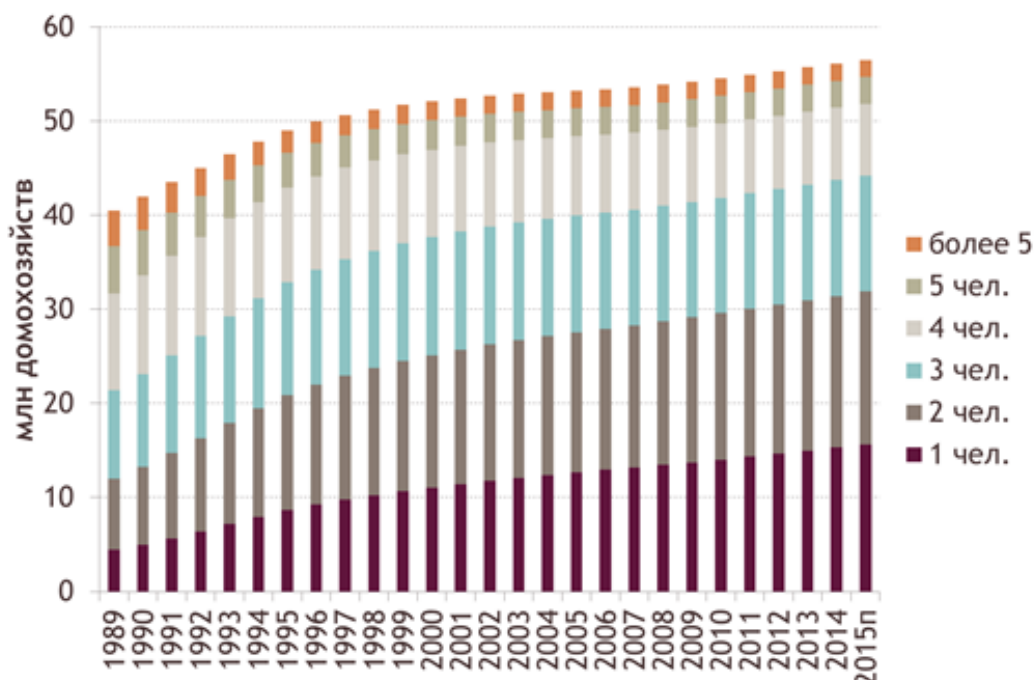
⁵⁷ Беккер Г. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории. — М.: Изд-во ГУ-ВШЭ, 2003. Вебер М. Хозяйство и общество / Пер. с нем. под научн. ред. Л.Г.Ионина. — М.: Изд-во ГУ-ВШЭ, 2010. Лейбенштейн Х. Эффект присоединения к большинству, эффект сноба и эффект Веблена в теории покупательского спроса // Quarterly Journal of Economics, 1950, № 2, pp. 183–207.

фактический объем товаров и услуг, который оказывается доступным семьям страны при данных прочих условиях. Потребление характеризуется не только объемом, но и структурой, меняющейся с ходом развития и повышения объемов потребления на душу населения.

В данной главе рассматривается широкий круг вопросов о динамике и характере потребления в России в последние два десятилетия с фокусом на 2011–2014 годы. Отметим, что в сфере личного потребления семей особенно важную роль играют социальная структура, имущественное неравенство, неравенство доходов, получающие свое отражение в структуре потребления. Основной акцент данной главы сосредоточен на важнейших характеристиках потребления как спроса (следовательно, более состоятельных слоев) на потребительские товары, оставляя многие исследовательские проблемы для более академического анализа. А острая проблема увеличения бедности в стране в условиях инфляции и спада обсуждается отдельно в главе 8 «Анализ спада производства и проблем бедности населения».

Рисунок 24

Число домашних хозяйств в России по количеству проживающих, млн

Примечание: 2015 год – прогнозные оценки.

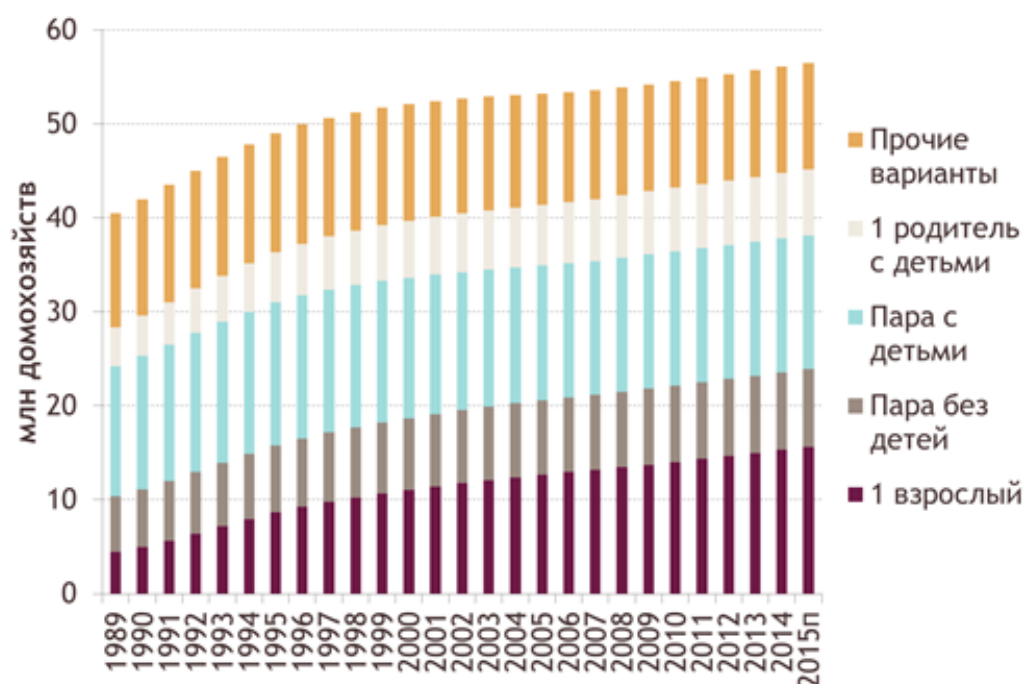
Источник – Euromonitor

Разумеется, нельзя забывать о проблемах советского периода и о демографии, которая связывает все эпохи. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2014

год содержал специальную главу, посвященную «сбережению народа»⁵⁸. В текущей главе обсуждаются проблемы потребления российского населения и во многом важно понимать демографическую картину. Последняя углубляет понимание процессов, развивающихся на потребительских рынках, где семьи выступают покупателями товаров и услуг, а также инвесторами. Рисунок 24 и Рисунок 25 показывают, как менялась структура домашних хозяйств в России по их численности и по структуре фактически совместно проживающих. Для целей данной главы отметим только несколько важнейших элементов: сокращение численности больших семей и домохозяйств, рост доли пар и одиночек. Это они все больше выступают покупателями, что влияет (видимо, положительно) на устойчивость домохозяйств к внешним шокам. Детей в стране, как известно, немного — 17,2% на начало 2014 года, а пенсионеров все больше — 23,5%. Это также сдвигает структуру потребления, влияет на устойчивость спроса и отражение в сознании граждан.

Рисунок 25

Число домашних хозяйств в России по составу проживающих, млн

Примечание: 2015 год — прогнозные оценки.

Источник — Euromonitor

⁵⁸ Иванов С. Сбережение народа // Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2014 год / Под ред. Л.М.Григорьева и С.Н.Бобылева. — М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2014. С. 45–62.

Особенности личного потребления: уровни и структура

В этом параграфе рассмотрены основные тенденции в динамике потребления в России в XXI веке и некоторые международные сопоставления. Учитывая недавний кризис переходного периода 1990–1999 годов, необходимо установить, каков в России уровень потребления. Разумеется, в стране, прошедшей такую длительную и болезненную трансформацию, серьезно пострадали социально-экономические системы. Огромное отставание сферы производства потребительских товаров в СССР от уровня технологического развития, например, ВПК и от потребностей общества создало соответствующую физическую (и психологическую) потребность в формировании и радикальном обновлении фондов домашнего хозяйства. Экономисты выражают сожаление по поводу низкой нормы сбережений в нашей стране и нормы накопления физических активов, для чего есть ряд причин. Полагаем, что развитие сфер потребления в прошедшую четверть века во многом отражало «стартовый потребительский голод», причем он относился ко всему: от продовольствия до жилищ.

Тяжелый экономический кризис 1990-х годов ухудшил положение значительного большинства граждан с выигрышем для относительно небольших бизнес-слоев. В этих условиях можно предполагать, что объем потребления российскими семьями был близок к максимально возможному при наличии бюджетных ограничений, совершенно различных в зависимости от принадлежности к тем или иным социальным слоям. Поэтому можно разделить пореформенный период на две части по личному потреблению: с 1990 по 2003–2004 годы и с 2004–2005 годов по 2014 год. Эта периодизация, конечно, существенно отличается от периодизаций макроэкономических или политических. Она базируется на простом делении: фактический уровень семей и ожидание роста благосостояния. В первом периоде колебания экономической активности не создавали для больших масс семей серьезных перспектив — надо было выживать в условиях длинного кризиса. Периоды улучшения ситуации не были достаточно длительными, чтобы создать какую-либо новую ясную модель потребления — шло первичное приспособление семей (без учета, конечно, гедонистического поведения новой буржуазии). Второй период характеризовался в первую очередь неожиданностью прироста благосостояния — взлетом нефтяных цен. Оставляя в стороне важную тему о распределении и использовании ренты между накоплением, государственными расходами, вывозом капитала и собственно личным потреблением, можно согласиться с тем, что последнему все-таки определенная доля досталась. Поэтому будем рассматривать потребление населения, особенно в последние десять лет, как сложившуюся модель, финансируемую как за счет труда граждан, так и в определенной мере за счет высоких цен на экспорт энергоносителей.

Характер роста основных компонент потребления: продуктов питания, товаров краткосрочного пользования, товаров длительного пользования, услуг — показан ниже (Таблица 33). Личное потребление в России интенсивно росло на протяжении десяти лет, которым соответствует период высоких нефтяных цен (2005–2014 годы) — тут и сформировалась довольно устойчивая структура расходов. Так, доля услуг в структуре личного потребления в России к 2005 году выросла до 29% и остается на этом уровне до сих пор. Доля товаров длительного пользования достигла максимума в 2008 году (15,5%), в результате кризиса упала до 12,5% по итогам 2009 года, а к 2014 году восстановилась до 14,5%.

Таблица 33

Структура личного потребления России, 1990-2014 годы

	1990	1995	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
ВВП, трлн руб.	0,0006	1,4	7,3	21,6	41,3	38,8	46,3	56,0	62,2	66,2	71,4
ВВП, трлн руб. 2005 года	23,9	14,8	16,0	21,6	26,7	24,6	25,7	26,8	27,7	28,1	28,3
Потребление, трлн руб.	0,0003	0,7	3,2	10,3	19,7	20,6	23,1	26,6	30,0	33,3	36,4
Потребление, трлн руб. 2005 года	8,4	6,8	6,3	10,3	14,4	13,5	14,2	15,0	16,2	16,8	17,1
Товары длительного пользования (durable), %	8,3	8,9	10,4	13,0	15,5	12,5	12,7	13,3	13,8	14,2	14,5
Товары среднесрочного пользования (semi-durable), %	15,4	14,9	13,3	11,8	10,8	10,9	10,7	10,4	10,4	10,3	10,2
Товары краткосрочного пользования (non-durable), %	57,2	55,7	52,3	46,1	44,7	47,9	48,7	48,4	47,7	47,3	46,8
<i>в т. ч. на еду и безалк. напитки</i>	36,6	35,2	33,3	29,2	28,6	30,5	30,9	30,7	29,8	29,1	29,4
<i>в т. ч. на алкоголь и табак</i>	14,5	14,0	12,2	8,4	7,7	8,4	8,3	8,3	8,5	8,7	8,7
Услуги, %	19,0	20,6	24,0	29,1	29,0	28,7	27,9	27,9	28,2	28,2	28,5

Источник — Euromonitor

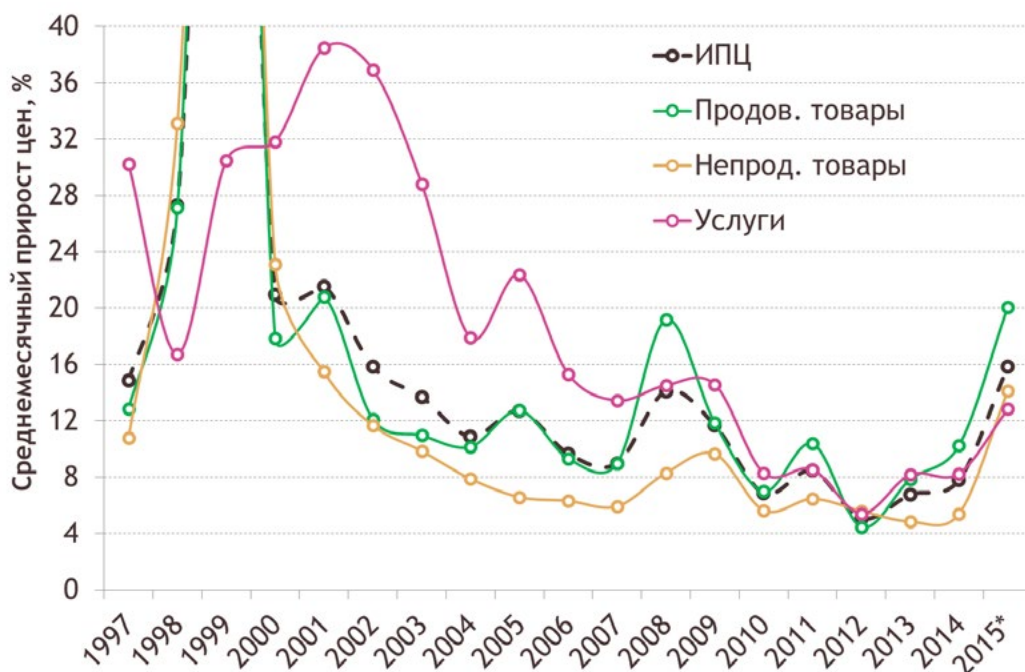
При международных сопоставлениях видно, что в России одна из самых высоких норм покупок бытового оборудования, мебели, средств транспорта, связи и информации в мире. Именно снижение покупок товаров длительного пользования берет на себя большую часть колебаний, связанных с падением цен на нефть и (или) спадом

производства. Но одновременно важно именно то, что население страны, обладая достаточно высоким образованием, информированностью и готовностью следовать мировым тенденциям потребления и информатизации, вложило колоссальные средства за 2005–2014 годы в те виды покупок, которые делают жизнь более полноценной, повышают мобильность, доступ к информации и т. п.

Оставляя в стороне инфляцию и колебания курса рубля к доллару и евро, отметим, что население вложило за десять лет 31,6 трлн номинальных рублей (т. е. полтора номинальных ВВП 2005 года) в товары этой группы, или по 220 тыс. рублей на человека (считая на 143 млн жителей). Разумеется, в реальном выражении (в ценах 2005 года) сумма покупок за 10 лет на 38% меньше, но все равно остается значительной. Даже с учетом «латиноамериканской» неравномерности доходов в стране, общей прирост массы товаров длительного пользования за годы «высокой нефтяной ренты» выглядит впечатляюще и объясняет многие социально-политические аспекты внутреннего развития страны. В частности, в 2014 году расходы на эти цели составили 5,3 трлн рублей — примерно по 36,8 тыс. рублей на жителя страны (при тех же оговорках по социальному неравенству).

Рисунок 26

Индекс потребительских цен в России и его компоненты, 1997-2015 годы

Примечание: * за январь–октябрь 2015 г. В 1999 году прирост цен на товары превысил 100%.

Источник — Росстат

Цены на услуги для населения реагируют на трудности в экономике более плавно и с некоторым отставанием по сравнению с ценами на товары (Рисунок 26). Так было в 1998 году, когда цены на товары за год выросли вдвое, а на услуги — только на 30%, зато потом росли на 30–35% еще и в 1999–2002 годах; так было и в 2008–2009 годах. В 2015 году цены на услуги также отстают от цен на товары, зато можно ожидать их опережающего роста после того, как темп прироста цен на товары вернется к уровням 2013–2014 годов. В условиях 2014–2015 годов (как в 1998 и 2008 годах) вернулось резкое удорожание продуктов питания вслед за девальвациями. В I полугодии 2015 г. все компоненты индекса потребительских цен пошли вверх. При стабильности номинальных доходов в стране это означает значительное (порядка 8% — половина от роста на 16% за полгода) их обесценивание по текущему потреблению. При сохранении такой ситуации мы имели бы дело с разовым сокращением уровня реального потребления на 8% при прежнем уровне рублевых покупок. С учетом падения номинальных расходов снижение реальных покупок носит очень резкий характер (с неизвестным распределением по социальным стратам), что также будет рассмотрено ниже.

Прежде чем перейти к обеспеченности семей товарами длительного пользования, необходимо затронуть вопрос об обеспеченности семей жилищами⁵⁹. Тема обеспечения граждан достойным жильем огромна, и как проблема еще далека от своего решения. В данной работе внимание будет уделено нескольким важным ее аспектам, так, чтобы показать динамику вложений по 2014 год (Рисунок 27, Рисунок 28).

Анализируя ситуацию с обеспечением семей жильем, нужно учитывать тенденции семей к улучшению своего положения, дроблению, переселению и т. п. Таким образом, кривая, описывающая различие между числом домохозяйств и жилищных единиц (Рисунок 27), отражает взаимодействие двух потоков: рост числа домохозяйств и рост обеспечивающих их квартир и домов, хотя о последних мы не знаем точно, все ли они куплены и заселены. В годы кризисов разрыв между ними сокращается, видимо, по двум очевидным причинам: в результате предшествующего подъема увеличивается предложение, а в ходе кризиса затрудняется дробление семей. Но в любом случае разрыв между двумя этими показателями в текущем году сократился до минимума за последние два десятилетия.

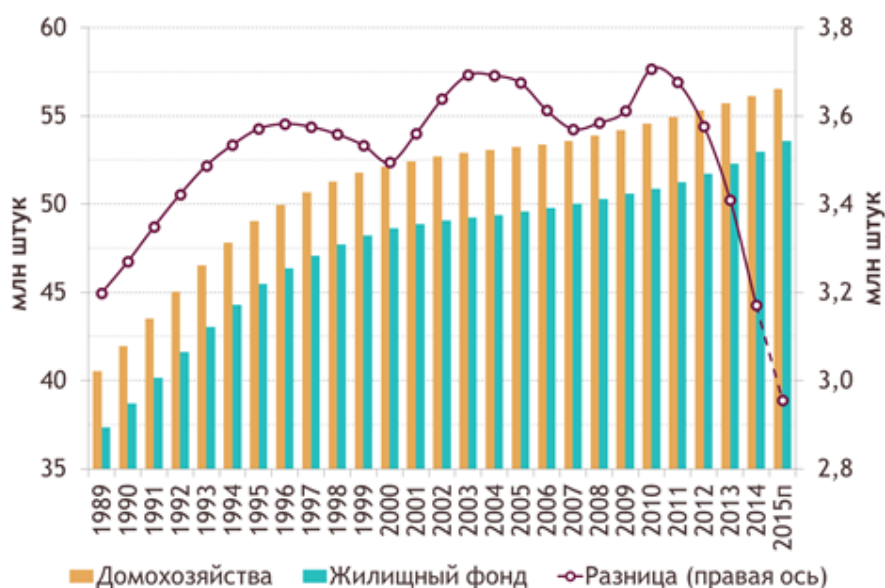
Надо полагать, что жилищное строительство пока так и не смогло решить проблему жилья для той части населения, которая не вышла на достаточный уровень

⁵⁹ Косарева Н., Полиди Т., Пузанов А., Ясин Е. Как очеловечить «квадраты» // Эксперт онлайн, 2015. URL: <http://expert.ru/expert/2015/15/kak-ochelovechit-kvadratyi/>

благополучия. Цены на квартиры остаются очень высокими — 50–60 тыс. рублей/кв. м (первичный/вторичный рынки) в среднем по стране (это годы работы в расчете на квартиру). Причем цены практически не снижались за последние годы⁶⁰. Для бедных и небогатых покупка жилья остается мечтой, тем более что ипотека очень дорога с учетом ставок процента. Тем не менее, за десять лет (2005–2014 годы) ввод жилья составил почти 7,5 млн квартир, или около 1/7 от числа домохозяйств.

Рисунок 27

Соотношение жилищного фонда и числа домохозяйств в России

Примечание: в одном жилище может проживать более одного домохозяйства. 2015 год — прогнозные оценки.

Источник — Euromonitor

Отметим, что средний размер жилплощади на человека вырос за эти годы не слишком значительно: с 20,8 до 23,4 кв. м⁶¹. Как пишут Е.Ясин и А.Пузанов: «Уровень обеспеченности россиян жильем пока остается недостаточным (в среднем 23 кв. м на человека) по сравнению с развитыми странами. Он лишь в полтора раза выше позднесоветского и примерно втрое ниже уровня жилищной обеспеченности граждан США. Чтобы выйти на показатель 35 кв. м на человека, России требуется увеличить объем жилищного фонда в полтора раза. А если принять во внимание необходимость замещения аварийного, ветхого, морально устаревшего и недостаточно благоустроенного жилья, то объем необходимого строительства должен составить 70–

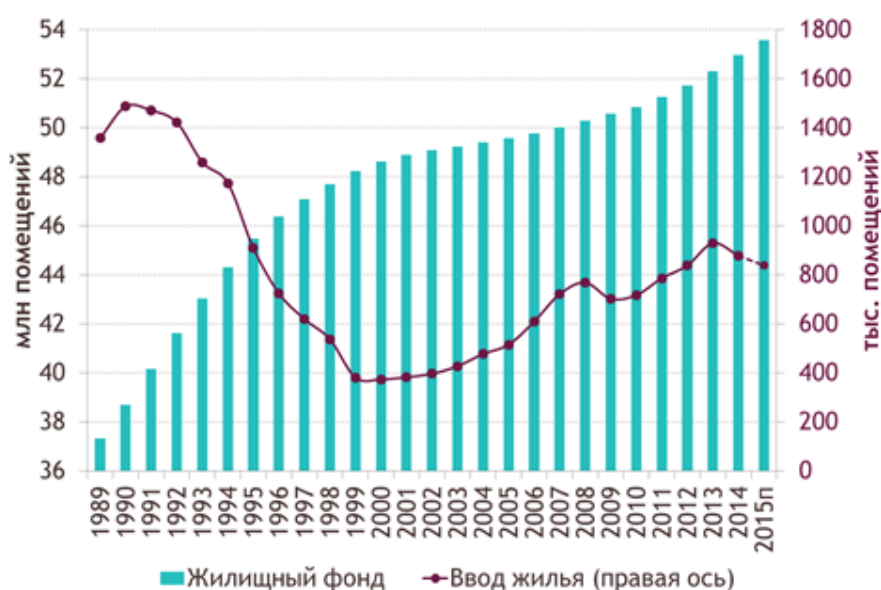
⁶⁰ Официальный сайт Росстата. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/prices/housing/tab-hous2.htm

⁶¹ Официальный сайт Росстата. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/jil-f/jkh39.htm

80% имеющегося жилищного фонда»⁶². Действительно, небольшой прирост метража отражает еще и вывод старого жилья. Так что огромный запас потребностей в обновлении жилого фонда останется надолго стимулом для роста экономики. Но при ограниченности достижений в этой сфере надо признать, что условия развития человеческого потенциала несколько улучшились.

Рисунок 28

Динамика жилищного фонда и ввода жилых помещений

Примечание: 2015 год — прогнозные оценки.

Источник — Euromonitor

Структура личного потребления существенно отличается в крупнейших экономиках мира, при этом Россия выделяется очень низкой долей услуг — ниже не только развитых стран, но и своих партнеров по БРИКС (Таблица 34) — близко к другим постсоветским странам. Обычно такие показатели отражают четыре фактора:

- неразвитость предложения и дороговизну услуг (которые нацелены на состоятельные слои);
- ограниченный спрос в связи с попытками сэкономить на услугах ради покупок товаров;
- высокую долю государственных (бесплатных) услуг;
- высокий уровень теневого сектора (транспорт, образование), не учитываемого статистикой.

⁶² Косарева Н., Полиди Т., Пузанов А., Ясин Е. Как очеловечить «квадраты» // Эксперт онлайн, 2015. URL: <http://expert.ru/expert/2015/15/kak-ochelovechit-kvadratyi/>

Таблица 34

Структура личного потребления ведущих стран мира, 2014

	ВВП по ППС на душу, тыс. межд. долл.	Доля личного потребления в ВВП, %	Потребление на душу по ППС, тыс. межд. долл.	Доля категорий личного потребления, %			
				Товары длител. (durable)	Товары средн. (semi-durable)	Товары кратк. (non-durable)	Услуги
Развитые страны	44,5	59	26,3	10	7	26	57
G7	46,1	62	28,6	10	7	25	57
США	54,4	67	36,4	11	6	22	61
Канада	44,8	53	23,7	13	7	27	54
Япония	37,3	59	22,0	8	6	29	56
Германия	46,1	52	24,0	13	9	29	49
Франция	40,2	54	21,7	10	7	33	50
Великобритания	39,7	61	24,2	12	10	23	55
Италия	35,0	61	21,4	8	8	35	49
ЕС	36,8	56	20,6	10	8	31	51
Развивающиеся страны	9,9	52	5,1	11	7	43	39
БРИК	10,7	45	4,8	12	8	42	39
Россия	24,8	51	12,6	15	10	47	29
Китай	12,9	37	4,8	13	9	40	38
Индия	5,8	59	3,4	8	7	44	41
Бразилия	16,2	61	9,9	10	6	39	45
ЮАР	13,3	62	8,2	8	6	38	47
Турция	19,7	72	14,2	18	6	38	38
Польша	24,8	60	14,9	9	7	45	39
Казахстан	24,9	47	11,7	10	11	54	25
Беларусь	18,2	50	9,1	11	10	53	26
Украина	8,2	71	5,8	8	7	57	28
Мир	14,9	56	8,3	10	7	32	51

Источник — Euromonitor

Подушевые расходы на потребление в мире резко различаются не только по уровню развития стран, но и по структуре самого ВВП — точнее, по доле потребления в ВВП. Самая низкая доля последнего — в Китае (37%), что снижает средний уровень потребления в стране и сближает его с менее развитыми странами. Основная масса стран обычно укладывается в пределы 50–60%. Наконец, редкий случай для крупной страны — США (67%), у которых высокая доля личного потребления корреспондирует с отрицательным сальдо торгового баланса и притоком дешевого капитала. Модели потребления в целом понятны. Развитые страны в структуре личного потребления показывают намного выше долю услуг, много меньше — продовольствия, чем

развивающиеся страны. Жители среднеразвитых стран в процессе динамичного развития тяготеют к высоким вложениям в товары длительного пользования (Россия, Турция). Относительно бедные страны (Индия и ЮАР в частности), наоборот, меньше тратят на эту группу товаров.

Россия показывает одну из самых высоких долей расходов (15%) на товары длительного пользования, что, разумеется, влияет на возможный размах колебаний покупок в условиях экономических спадов или затруднений. С учетом неравенства доходов значительная часть покупок товаров длительного пользования относится к 30–50% более состоятельного населения. Так что сокращение покупок в течение года-двух после большого потребительского бума представляет собой проблему для спроса в экономике, нарушенных ожиданий семей по будущим крупным покупкам, но не затрагивает основ благосостояния.

Большие расходы на товары длительного пользования (далее — ТДП) изменили ситуацию в домашних хозяйствах России за последние годы. Даже кризис 2008–2009 годов не смог остановить обновление домашних фондов и наполнение мебелью и техникой новых квартир. Выход на некий уровень достатка части российских семей был достигнут во многом благодаря десяти годам высокой ренты. За последние пять лет произошло существенное накопление ТДП (автомобилей, холодильников, телевизоров, мебели, компьютеров и т. п.) в российских домохозяйствах — по сути, осуществилось значительное обновление всех домашних фондов, сформировалась своего рода потребительская «подушка». Правда, необходимо еще раз подчеркнуть, что социальное и региональное неравенство сохраняется на очень высоком уровне⁶³.

Таблица 35 показывает, что в период относительно медленных темпов роста экономики России в 2011–2014 годах произошло существенное увеличение владения и пользования ТДП, прежде всего автомобилей, компьютеров, средств связи. По другим товарам шло значительное обновление запасов (телевизоры, холодильники), хотя уровни обеспеченности менялись менее заметно. Последнее связано с тем, что уровни насыщения, видимо, были достигнуты, разумеется, при данном неравенстве доходов. Второй цветной телевизор на домохозяйство — это обычно либо «дачный», либо «кухонный» — указывает на определенный уровень благосостояния, хотя по другим важным показателям (автомобили) насыщение еще далеко от западных стандартов.

⁶³ Овчарова Л. Доходы, неравенство, бедность: вызовы в условиях неопределенности // Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2014 год / Под ред. Л.М. Григорьева и С.Н. Бобылева. — М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2014. С. 63–83. Салмина А. Избыточное неравенство и развитие человеческого потенциала // Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2014 год / Под ред. Л.М. Григорьева и С.Н. Бобылева. — М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2014. С. 84–105.

Таблица 35

Наличие предметов длительного пользования (отдельных видов техники и транспортных средств) в России, штук в среднем на 100 домохозяйств*

	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Телевизор цветной (+черно-белый)	122	127	136	143	149	156	161	168	172 (174)	176 (178)	н.д. (183)
Холодильник (+морозильник)	106	108	109	109	111	112	109	110	111 (125)	111 (126)	н.д. (128)
Персональный компьютер (+карманный ПК)	20	26	33	40	47	54	57	64	69 (86)	72 (100)	н.д. (113)
Мобильный телефон	55	104	142	178	200	217	228	237	244	250	257
Велосипед	24	19	20	19	19	21	19	20	23	23	25
Легковой автомобиль	33	33	35	40	44	47	48	50	54	57	61
Число домохозяйств в России, млн шт.	53,1	53,2	53,4	53,6	53,9	54,2	54,6	54,9	55,3	55,7	56,1

*Примечание: * регистрируется по опросу на конец года в рамках выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств (выборка охватывает 47,8 тыс. домохозяйств России).*

Источник – Росстат, Условия проживания домашних хозяйств

В целом развитие российской экономики (особенно доходы от энергетики) позволили российскому населению, во всяком случае его состоятельной части (до 50% семей), улучшить свое потребление, обновить фонды домашнего хозяйства, даже жилье (хотя и в меньшей степени). Положение России как среднеразвитой страны хорошо видно по структуре потребления, интенсивности вложения в товары длительного пользования и отставании обновления жилья. В то же время определенная часть доходов страны (включая нефтяную ренту) позволила за последние десять лет улучшить условия для развития человеческого потенциала. Остается задача повышения эффективности экономики и использования этого потенциала для модернизации страны.

Динамика личного потребления⁶⁴

В I квартале 2015 г. личное потребление в России как компонент ВВП (расходы домохозяйств) снизилось на 10% на годовом уровне при падении самого ВВП лишь на 2,2%. До этого на протяжении 2011–2014 годов оно держалось на относительно

⁶⁴ Текущие изменения в динамике потребления в 2014–2015 годы / Бюллетень социально-экономического кризиса в России, № 4, август 2015 г. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/6157.pdf>

высоком уровне — тогда образовалась, как мы полагаем, определенная «потребительская подушка». Смысл последней состоит в том, что автомобили, компьютеры и значительная часть бытовой техники были приобретены сравнительно недавно. В предыдущие несколько лет (годы высоких цен на нефть) население России, по сути, тратило не только доходы от производства торгуемых товаров, но и «нефтяную ренту». Наверное, многие понимали, что это именно рента, и что она зависит от ситуации на мировых рынках.

Теперь можно проанализировать характер вложений в потребительские товары (преимущественно длительного пользования) в России и мире в XXI веке. Это становится актуально в связи со спадом в стране, который рассматривается в главе 2 «Макроэкономическая ситуация в России». По оценкам Росстата, падение ВВП России во II квартале 2015 г. усилилось до -4,6%, а в целом за I полугодие 2015 г. ВВП сократился на 3,4% по сравнению с I полугодием 2014 г.⁶⁵

Отметим, что важно не только объективное развитие ситуации, но представления о ней семей: это трудности существования населения, как оно воспринимает кризис и реагирует⁶⁶ на него. Сводный индекс неблагополучия населения был изобретен в 60-е годы: сумма показателей безработицы и инфляции⁶⁷, которые в рыночной экономике обычно находятся в противофазе, за исключением периодов стагфляции. Индекс неблагополучия в российских реалиях требует модификации. Мы полагаем, что восприятие окружающей рыночной среды различается как минимум для бедных (продовольственная инфляция и безработица) и для богатых слоев населения (финансовые инструменты, девальвация).

Индекс неблагополучия для трудящихся в России не так показателен, как в других странах, поскольку безработица отчасти снижалась в силу демографических факторов; но при рассмотрении периода продолжительностью в 25 лет он дает достаточно четкую картину. В рыночной экономике инфляционные пики и пики безработицы обычно не совпадают, поэтому семьи испытывают стресс в зависимости от того, насколько стабильна их работа или насколько рост цен снижает их покупательную способность. В

⁶⁵ Росстат: снижение ВВП Российской Федерации в первом полугодии составило 3,4% // РИА Новости, 19 августа 2015 г.

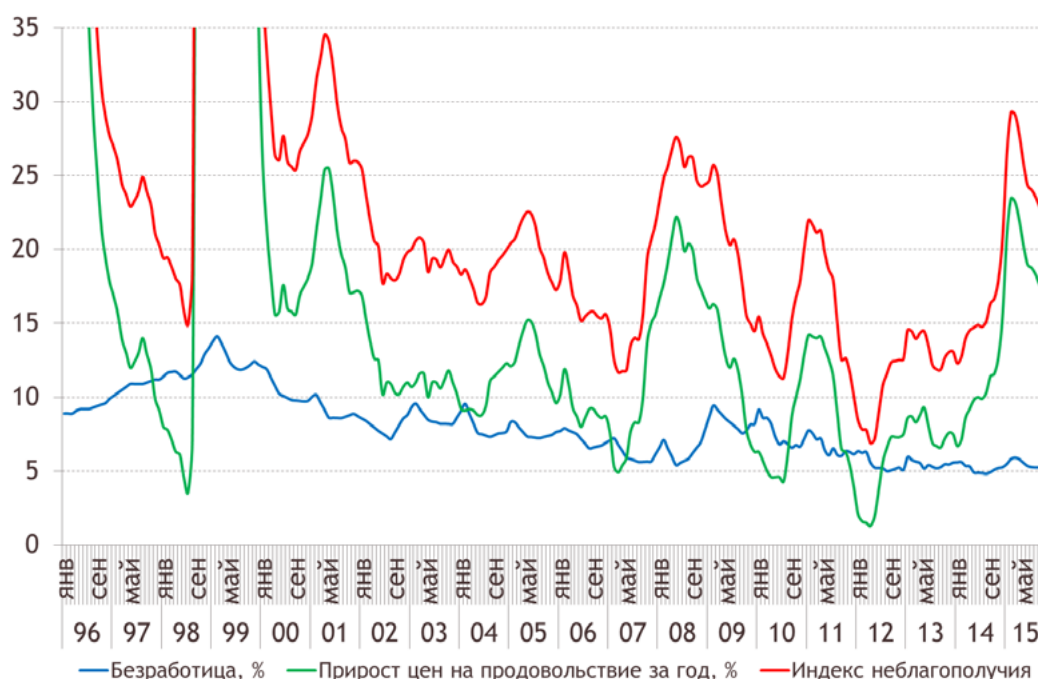
⁶⁶ Григорьев Л.М., Салмина А.А. Структура среднего класса в России: гипотезы и предварительный анализ // Российский средний класс: анализ структуры и финансового поведения. М.: Экон-Информ, 2009. Часть I. С. 5–100.

⁶⁷ Данный индекс под названием *Economic Discomfort Index* предложен американским экономистом А. Оукеном в 1962 году, а получил распространение в 1970–1980-х годах под названием *Misery Index*. В русскоязычной литературе переводится в т. ч. как *индекс несчастья*, *индекс невзгод*, *индекс неблагополучия* и т. п. Okun, Arthur M. Potential GNP: Its Measurement and Significance // Proceedings of the Business and Economics Statistics Section of the American Statistical Association, 1962.

России пики инфляции и безработицы близки по времени, поскольку связаны с внешними шоками, и в 2008–2009, и в 2014–2015 годах. Заметим, что семьи «привыкают» (предположительно) к тому или иному уровню неблагополучия среды, так что межстрановые сравнения затруднительны для интерпретации. Но внутри страны достаточно очевидно, что основная масса граждан озабочена занятостью (угрозой безработицы) и инфляцией (в первую очередь, ростом цен на продовольственные товары). Поэтому для построения индекса неблагополучия для большинства населения были выбраны эти показатели.

Рисунок 29

Индекс неблагополучия населения России, 1996–2015 годы

Примечание: до октября 1996 г. и с сентября 1998 г. по январь 2000 г. значения индекса больше 35 из-за гиперинфляции, летом 1999 года превышавшей, например, 135%.

Источник — Росстат, расчеты Аналитического центра

На рисунке выше хорошо видно, через какие потрясения прошло российское население в переходную четверть века (Рисунок 29). Индекс неблагополучия редко был ниже 15 пунктов и только один раз ниже 10 пунктов — в начале 2012 года. Шок весны 2015 года был выше уровня дискомфорта в 2008–2009 годы. Для многих жизненных решений — покупки домов и автомобилей, определения места учебы, а также решения многих личных проблем — такие шоки могут иметь большое значение. Они определяют для граждан моменты, когда те должны (вынуждены) рассмотреть свои

текущие и долгосрочные планы, оценить прогноз по социально-экономической среде. При этом играют роль такие факторы, как привычка к кризисам и готовность к поиску новых решений в условиях стресса (так называемый «англосаксонский подход»). Дискомфорт — это сигнал к действию для одних, для других — показатель неуспеха. Традиционно англосаксонские страны более энергично выходят из кризиса, чем, скажем, континентальная Европа, что мы и наблюдаем в 2010–2015 годах. Отсутствие социально-экономической устойчивости в сфере занятости, доходов выражается не только в рваном ритме покупок, что можно увидеть ниже. Неустойчивость подрывает планы жизни, учебы и карьеры, малого бизнеса и научных исследований; она является сильным фактором, снижающим именно развитие человеческого потенциала.

«Дискомфорт» у состоятельных людей — это риски и финансовые потери (выигрыши) — набор факторов, определяющих их поведение в области депозитов (например, выбор между валютами, инвестициями, вложениями в различные финансовые активы, внутри или вне страны). Сочетание колебаний биржевых курсов в Москве и Нью-Йорке (для наиболее состоятельных) и курс бивалютной корзины (в определении Аналитического центра) — колебания этих показателей во многом определяют доходность разнообразных активов состоятельной части общества (Рисунок 30). Но это воздействие далеко не однозначное: потери тех или иных доходов могут быть частично компенсированы ростом валютных ставок в банках. Даже девальвация рубля, которая рассматривается как тяжелый удар для получателей рублевых доходов, имеет иное значение для тех, у кого доходы в валюте или есть значительные валютные авуары, которые оказываются переоцененными вверх в национальной валюте (поскольку тут инфляция товаров не успевает вырасти в том же масштабе)⁶⁸.

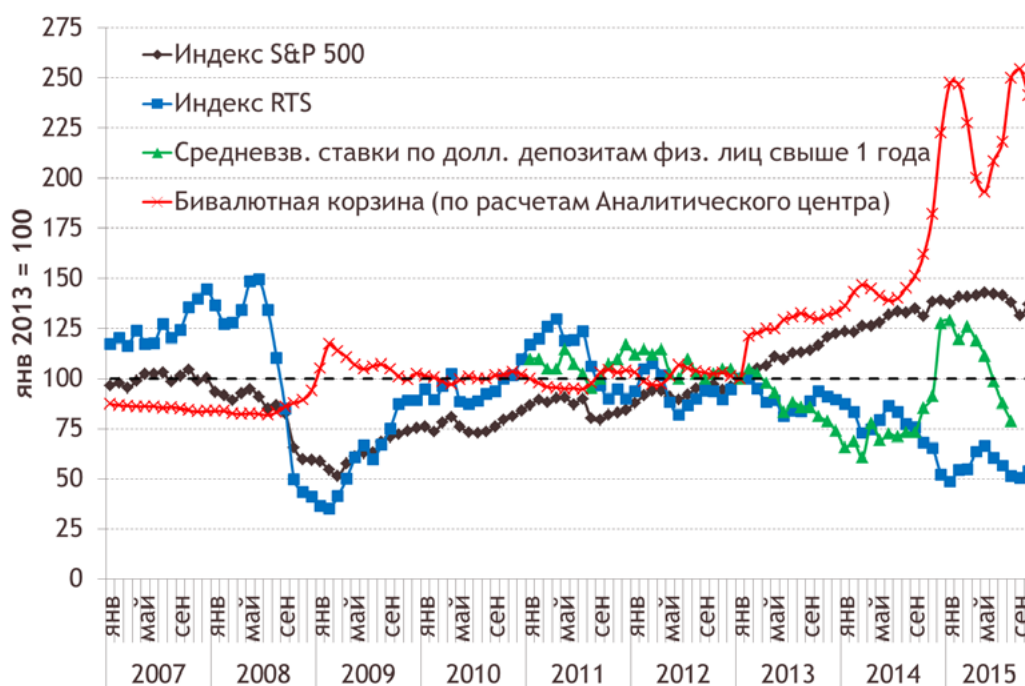
Верификация влияния показателей дискомфорта на стоимость столь разнообразных активов и действия образованных и финансово грамотных индивидуумов остается для будущих исследований. Заметен огромное увеличение колебаний финансовых показателей, неопределенности, что может вести к поиску схем страхования от личных финансовых рисков. Но нужно подчеркнуть, что состоятельные 20–30% населения лучше защищены от финансовых шоков. При этом они (как и небогатые) реагируют на финансовые шоки минимизацией рисков, «бегством в товары», сокращением тех или иных дискреционных расходов. Именно их действия — в отношении закупок товаров длительного пользования, а также сбережений и услуг (туризм и прочее) — создают

⁶⁸ Изменение финансового положения населения России в 2014–2015 годах / Бюллетень социально-экономического кризиса в России, № 2, июнь 2015 г. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/5483.pdf>

большой размах колебаний и перепады в динамике соответствующих показателей. Положение состоятельных слоев населения надежнее, но именно их поведение, видимо, обеспечивает массовые сдвиги в спросе, поскольку менее богатые располагают намного меньшими ресурсами. Перепады в динамике спроса в России и в других странах — это массовые сдвиги в поведении состоятельных слоев общества на рынках недвижимости, товаров длительного пользования, финансовых рынках.

Рисунок 30

Индикаторы дискомфорта состоятельного населения России, январь 2013 г. = 100

Источник — Thomson Reuters, Банк России

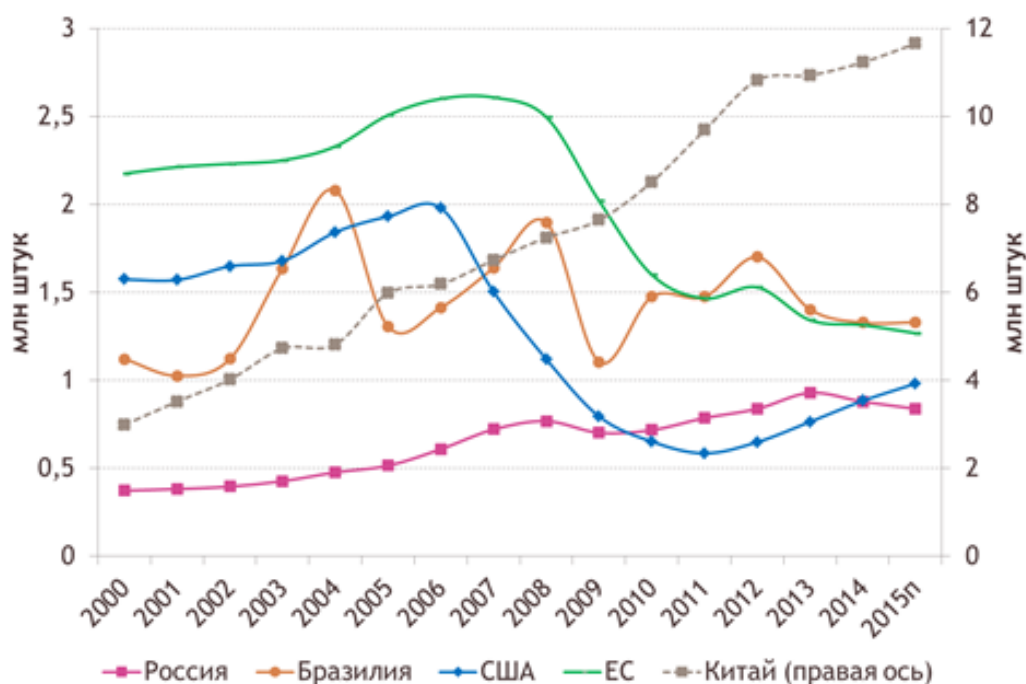
Более обеспеченные слои в целом лучше ориентируются на рынках и четче расставляют свои приоритеты. В качестве примера можно привести способность довольно больших категорий граждан из обеспеченных слоев населения грамотно управлять распределением депозитов по валютам, покупкой недвижимости по фазам делового цикла, сравнением доходности и рискованности финансовых активов в стране и за границей. Так что в известной степени человеческий потенциал состоятельных слоев общества реализуется не только в производственной и иной деятельности, но и в управлении своими активами, которыми они оперируют, стремясь достичь большей надежности и устойчивости в сохранении и приросте стоимости. Этот аспект важен при развитии финансовых рынков в будущем, поскольку в стране неравенство доходов,

активов (не говоря о собственно «богатстве») порождает различные условия для развития человеческого потенциала и его реализации в практической деятельности. Приведенные соображения позволяют представить себе (но далеко не всегда — надежно объяснить) те резкие перепады в спросе со стороны обеспеченного населения, которые в свою очередь воздействуют на спрос, производство и уровень экономической активности в стране.

Покупка жилья характеризуется большими перепадами спроса во всех странах, поскольку связана с накоплением долгов. Колебания ввода жилья в России (в целом болезненные для экономики) заметно ниже, чем в других странах, например в Бразилии (Рисунок 31). Для этой сложной сферы, связывающей финансовое положение населения, строительную промышленность и финансовую систему, характерны длинные перепады активности, разрыв между потенциальным спросом и финансовыми возможностями.

Рисунок 31

Ввод жилых помещений в странах мира, млн шт.

Примечание: 2015 год — прогнозные оценки.

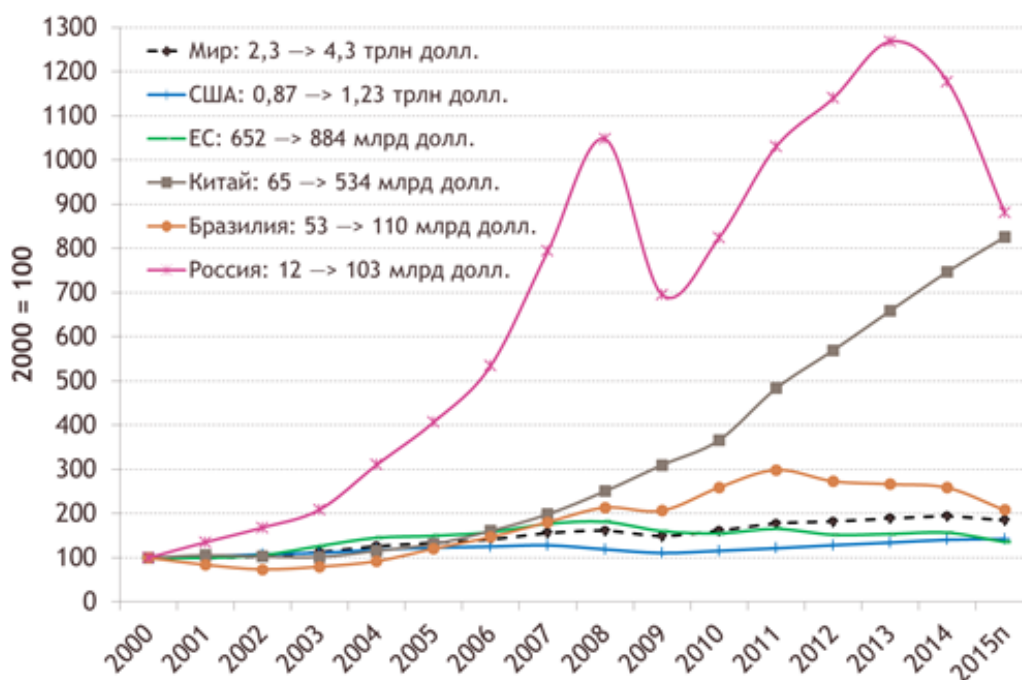
Источник — Euromonitor

Динамика покупок товаров длительного пользования (Рисунок 32) показывает еще один ракурс мирового роста потребления товаров этой группы в XXI веке, в котором Россия сыграла не последнюю роль. Во всяком случае темпы роста покупок были

выше, чем в большинстве стран мира. За эти годы страна практически догнала Бразилию по данному показателю. Но, разумеется, такой успех сопровождается огромными колебаниями. По покупкам автомобилей Россия также догнала Бразилию (Рисунок 33).

Рисунок 32

Покупки товаров длительного пользования, в текущих долл., 2000 = 100

Примечание: 2015 год – прогнозные оценки.

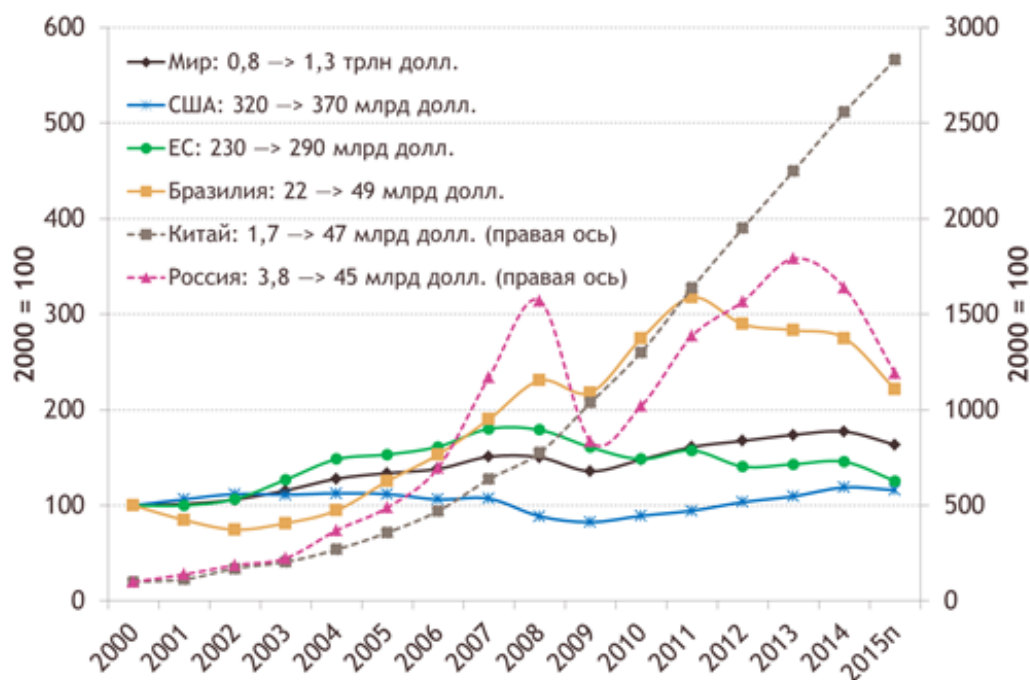
Источник – Euromonitor

Важнейшим показателем является динамика и широта распространения автомобильного транспорта и компьютеров, обеспечивающих транспортную и информационную мобильность населения. По данным Комитета автопроизводителей АЕВ, в 2014 году в России продано 2,5 млн новых автомобилей — на 10,3% меньше, чем в 2013 году. В декабре 2014 г., на фоне обесценивающегося рубля, из автосалонов скупалось буквально все; и как результат — +2,4% по сравнению с декабрем 2013 г. По итогам года Й.Шрайбер, председатель Комитета автопроизводителей АЕВ, заявил: «2014 год ознаменовался сильным финишем, хотя с кумулятивной потерей объема в 10% он останется годом разочарований для российской автомобильной индустрии. Перед лицом надвигающейся рецессии ожидания на 2015 год еще ниже. Наш прогноз

рынка пассажирских и легких коммерческих автомобилей равен 1,89 млн ед., что эквивалентно сокращению на 24% на годовой основе»⁶⁹.

Рисунок 33

Покупки легковых автомобилей в странах мира, в текущих долл., 2010 = 100

Примечание: 2015 год — прогнозные оценки.

Источник — Euromonitor

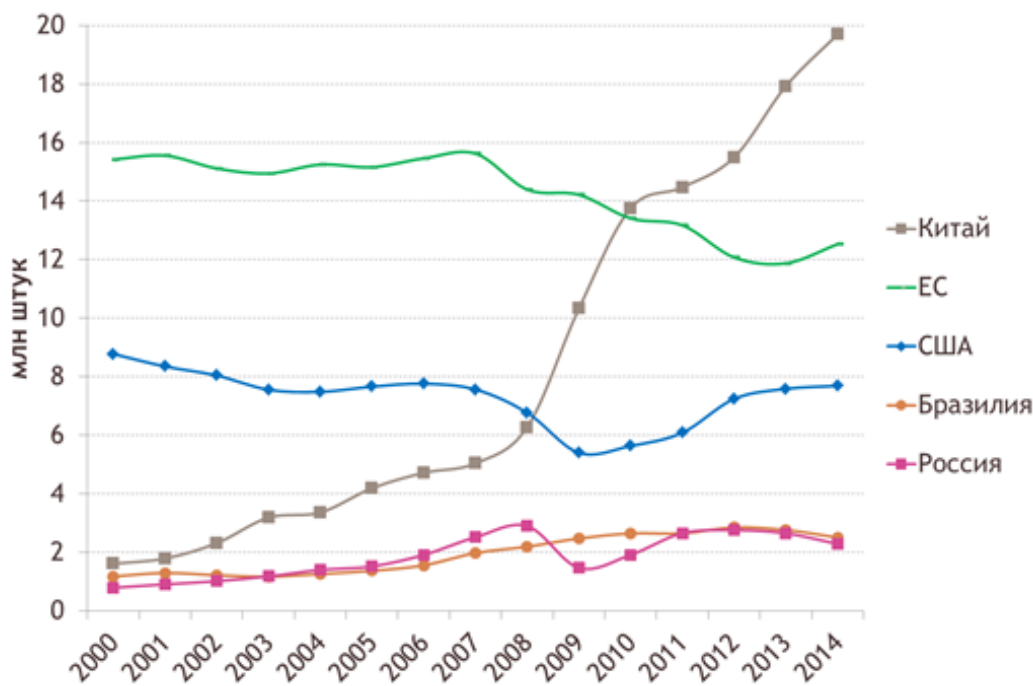
Всего в мире в 2014 году было зарегистрировано 65 млн новых легковых автомобилей, из которых почти 20 млн регистраций (чуть более 30%) пришлось на Китай (Рисунок 34). Из сравнения двух рисунков следует, что во время кризиса 2008–2009 годов китайцы перешли на покупки более дешевых машин, а рост числа регистраций даже ускорился по сравнению с другими периодами.

В целом можно констатировать, что по товарам длительного пользования Россия вышла на некую «нормаль» (типа Бразилии), хотя и обеспеченную больше энергетическими доходами. Огромный размах колебаний отражает стадию развития страны (как и Бразилии) и зависимость от нефтяных экспортных доходов.

⁶⁹ Статистика продаж автомобилей в России в 2014 году // Green way — автостатистика. URL: http://serega.icnet.ru/CarSaleAuto_2014_Russia.html

Рисунок 34

Новые регистрации легковых автомобилей в странах мира, млн шт.

Источник — Euromonitor

Региональные особенности потребления⁷⁰

Региональные особенности в потреблении в России связаны как с огромным неравенством между регионами, так и с несовпадением получения и расходования личного дохода потребителями. Динамика потребления в финансовых центрах зависит не только от доходов местных жителей, но и от расходов приезжих, которые естественно снижаются во время спадов.

В ходе текущего экономического спада по сравнению с докризисным периодом заметно ускорение инфляции по всем группам регионов: за последние 9 месяцев прирост потребительских цен составил 10–14%, а за предыдущие 9 месяцев — 4–6% (Таблица 36). Розничная торговля сократилась в мае 2015 г. по отношению к маю 2014 г. также по всем группам регионов: наибольшее падение (-13%) произошло в развитых регионах.

⁷⁰ Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2014 год / Под ред. Л.М.Григорьева и С.Н.Бобылева. — М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2014. Российские регионы: экономический кризис и проблемы модернизации / Под ред. Л.М.Григорьева, Н.В.Зубаревич, Г.Р.Хасаева. — М.: ТЕИС, 2011.

Таблица 36

Динамика безработицы, инфляции и розничной торговли в России по группам (типам) регионов* в докризисный и кризисный периоды

Группа (тип) регионов	Изменение безработицы, п.п.		Прирост ИПЦ, %		Изменение оборота розничной торговли в реальном выражении, %	
	I кв. 2010 – III кв. 2014	III кв. 2014 – I кв. 2015	янв. – сент. 2014	окт. 2014 – июнь 2015	май 2014 к маю 2013	май 2015 к маю 2014
Финансово-экономич. центры	-1,4	+0,4	+6,1	+14,0	+4,3	-5,9
Сырьевые экспортоориент.	-3,8	+0,8	+5,2	+10,8	+3,8	-7,3
Развитые	-3,8	+1,1	+5,6	+11,8	+1,1	-12,5
Среднеразвитые	-4,2	+0,9	+5,7	+12,6	+3,9	-6,3
Менее развитые	-8,9	+0,3	+3,4	+12,9	+4,3	-1,9
Россия	-3,5	+0,5	+5,6	+12,8	+2,7	-8,3

*Примечание: * показатели безработицы и оборота розничной торговли для группы (типа) регионов – средневзвешенные, ИПЦ – среднеарифметический.*

Источник – Росстат, расчеты Аналитического центра

В стабильный период с I квартала 2010 г. по III квартал 2014 г. падала безработица — особенно эта тенденция заметна в менее развитых регионах, где показатель сократился на 9 п.п., с 21 до 12%. Однако в IV квартале 2014 г. и I квартале 2015 г. начался постепенный рост безработицы, наибольший в развитых регионах.

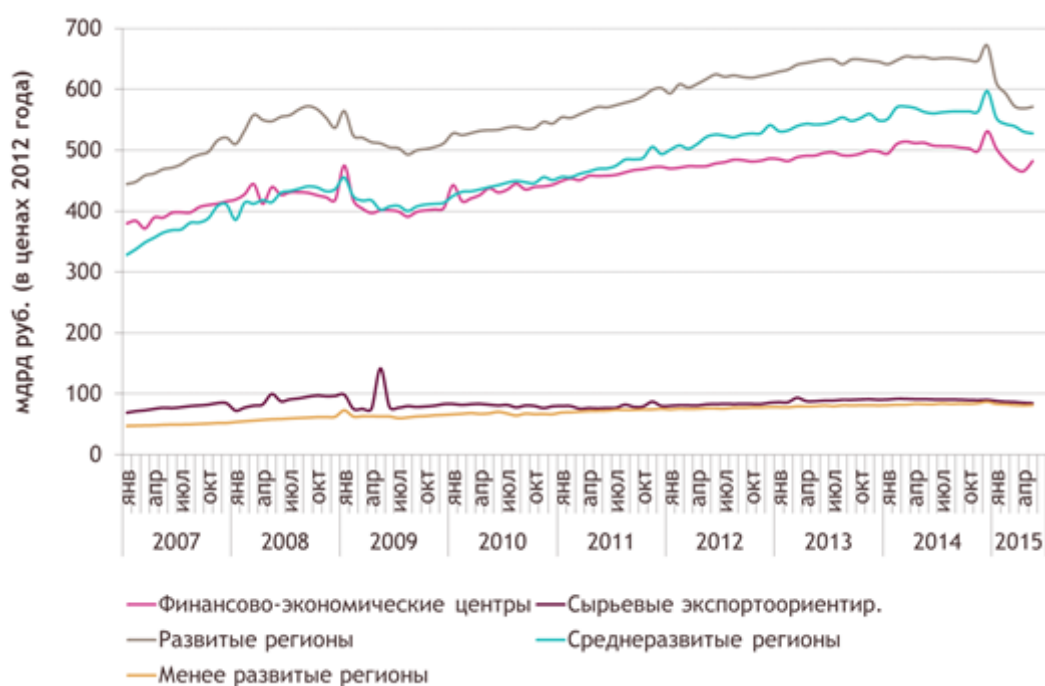
В условиях экономического спада оборот розничной торговли должен был снижаться при росте сбережений семей («защитное поведение»). В реальном выражении торговый оборот менее развитых и сырьевых экспортоориентированных регионов находится в стабильном (плоском) состоянии со времени кризиса 2008–2009 годов, а снижение в 2015 году заметно, но невелико (Рисунок 35). Самый значительный спад идет в развитых промышленных регионах, в то время как в финансово-экономических центрах май к апрелю 2015 г. с учетом сезонной корректировки показал рост на 5%.

Фактически можно говорить о сложившейся модели спада на розничных рынках по типам регионов: менее развитые регионы и сырьевые экспортеры — практически самые стабильные. Для последних это объясняется во многом тем, что они расположены в удаленных районах, а высокие доходы работников реализуются в

потреблении в других районах страны или за границей, где в 2015 году ощущается сокращение туризма из России.

Рисунок 35

Оборот розничной торговли в ценах 2012 года, суммарно по группам регионов, 2007-2015 годы, млрд руб. (сезонно скорректированные ряды)

Источник – Росстат, расчеты Аналитического центра

Среди регионов, подверженных существенным колебаниям экономической активности и потребления, наибольшее опасение вызывает положение среднеразвитых регионов. Многие из них динамично развивались в последние годы, но они же использовали значительные заемные средства, в частности госбанков. При меньшем уровне развития им будет относительно тяжелее выдерживать данный спад, который может оказаться не слишком глубоким, но затяжным.

В заключение покажем на региональном материале определенные успехи последних лет в обеспечении российских семей компьютерами ⁷¹. Вряд ли необходимо подчеркивать и разъяснять роль последних в современной жизни и развитии

⁷¹ По данным Miniwatts Marketing Group за июнь 2015 г., Россия занимает 6-е место в мире по числу интернет-пользователей – в стране насчитывается 103 млн пользователей, то есть охват населения превышает 70%. В то же время в развитых странах этот показатель находится на уровне 90%. // Miniwatts Marketing Group, 2015. <http://www.internetworldstats.com/top20.htm>

человеческого потенциала. Опросы последних лет показали бурный рост распространения компьютерной и информационной техники в стране. Среди нескольких удачных сфер использования плодов роста и прогресса стоит выделить именно эту. Таблица 37 приводит данные по всем регионам (по итогам 2014 года) по наличию компьютеров в семьях. Вряд ли кто сомневался, что столицы будут опережать другие регионы. А вот то, что на втором месте оказались все три типа сырьевых регионов, указывает не только на наличие финансовых ресурсов, но и на осознанное их использование в стране в целом и в различных типах регионов. Развитые, образованные промышленные области все же достигли обеспеченности компьютерами около ста на сто хозяйств. Это достижение для России и хорошее основание для оптимизма в отношении человеческого потенциала даже в условиях экономического спада.

В целом десять лет экономического роста — с разными темпами — при высоких ценах на нефть укрепили благосостояние двух более устойчивых квинтилей российских семей (40% населения или даже больше). Разумеется, при высоком социальном неравенстве остаются серьезные нерешенные проблемы в обеспечении населения страны достойным жильем, жителей бедных регионов, неустойчивых слоев населения, просто бедных, проблемы которых рассмотрены в главе 8 «Анализ спада производства и проблем бедности населения».

Таблица 37

Наличие компьютеров в России в среднем на 100 домохозяйств — по типам регионов и федеральным округам, 2014 год

Округ	Высокоразвитые		С диверсиф. экономической	Развитые		Среднеразвитые		Менее развитые		Среднеариф. по ФО, типу, стране* (среднеевр.)
	Финансово-экономические центры	Сырьевые экспорт-ориентир.		С опорой на обрабатыв. пром-сть	С опорой на Добыв. пром-сть	Промышленно-аграрные	Аграрно-промышленные	Менее развитые сырьевые	Менее развитые аграрные	
ЦФО	Московская обл. (112) г. Москва (154)		Липецкая обл. (85) Ярославская обл. (104)	Белгородская обл. (111)	Владимирская обл. (87) Ивановская обл. (96) Калужская обл. (115) Костромская обл. (102) Рязанская обл. (76) Смоленская обл. (95) Тверская обл. (108) Тульская обл. (87)	Брянская обл. (84) Воронежская обл. (83) Курская обл. (79) Орловская обл. (95) Тамбовская обл. (66)				97 (114)
СЗФО	г. Санкт-Петербург (176)	Республика Коми (142)	Вологодская обл. (121) Ленинградская обл. (112) Новгородская обл. (97)	Мурманская обл. (181)	Карелия (122) Архангельская обл. (133) (в т. ч. Ненецкий АО — 92, остальная часть — 135) Калининградская обл. (112)	Псковская обл. (102)				130 (143)
ЮФО			Ростовская обл. (105)			Краснодарский край (113) Астраханская обл. (108) Волгоградская обл. (101)		Адыгея (104) Калмыкия (89)		103 (107)
СКФО						Северная Осетия (82) Ставропольский край (98)		Дагестан (46) Ингушетия (9) Кабардино-Балкария (80) Караево-Черкесия (74) Чечня (79)		67 (75)
ПФО			Татарстан (108) Нижегородская обл. (113) Самарская обл. (98)	Башкортостан (120) Пермский край (115)	Удмуртия (124)	Марий Эл (92) Мордовия (81) Чувашия (89) Кировская обл. (111) Оренбургская обл. (90) Пензенская обл. (89) Саратовская обл. (90) Ульяновская обл. (97)				101 (105)
УФО			Свердловская обл. (119)	Челябинская обл. (128)		Курганская обл. (112)				124 (126)
СФО			Новосибирская обл. (89)	Иркутская обл. (100) Омская обл. (103)	Красноярский край (132) Кемеровская обл. (106) Томская обл. (106)	Бурятия (104) Алтайский край (96)	Забайкальский край (108)	Алтай (90) Тыва (89)		102 (104)
ДФО		Саха (Якутия) (132) Сахалинская обл. (121)			Приморский край (114) Хабаровский край (133)		Амурская обл. (117) Магаданская обл. (101) Чукотский АО (159)	Еврейская автономная обл. (112)		125 (122)
*	147	133	105	106	124	107	96	121	77	105 (113)

Источник — Росстат, [Условия проживания домашних хозяйств](#); расчеты авторов

Л.М.Григорьев, А.В.Голяшев, А.А.Лобанова, В.П.Кульпина, Е.В.Буряк⁷²

Глава 6. Пассажирские перевозки в России

Важность транспортных услуг в жизни общества, хозяйственной деятельности, рекреации и повседневной трудовой миграции нельзя переоценить. Интенсивность использования транспортных услуг для каждой страны определяется несколькими ключевыми факторами. Во-первых, речь идет об уровне развития страны, доступности современных средств транспорта, в частности легковых автомобилей, авиации и метро. Как мы видели в предыдущих главах, рост благосостояния российских граждан в последнее десятилетие создал новые возможности выбора, в том числе и в отношении использования транспорта. Здесь стоит учесть и специфический фактор территориальной неравномерности развития, который привел в последние десятилетия к смещению экономической активности и населения в Центральный федеральный округ и Москву в особенности.

Во-вторых, отметим размеры страны и необходимость преодоления значительных расстояний при деловых поездках, посещении родственников и в целях отдыха. Для России это фактор огромной важности⁷³. Даже посещение родственников студентами зачастую требует у нас перелетов или переездов на несколько тысяч километров, что свойственно всего нескольким большим странам мира.

В-третьих, характер расселения, масштабы повседневной миграции на работу (на средние расстояния) также определяют характер работы транспортной сети и ее основных составляющих. Скажем, система собственных домов в США дает одну картину, плотное заселение в Европе — иную. В России население располагает 24 миллионами дачных участков всех типов, размеров и качества⁷⁴. Это предполагает огромные маятниковые перемещения трудящихся на дачи (на субботы — воскресенья) и обратно к месту работы и основного жилья (для подавляющего большинства семей).

⁷² Григорьев Леонид Маркович — к.э.н., главный советник руководителя Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации; Голяшев Александр Валерьевич — к.г.н., начальник отдела мониторинга перспективных проектов Управления научно-исследовательских работ Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации; Лобанова Анна Андреевна — научный сотрудник отдела мониторинга перспективных проектов Управления научно-исследовательских работ Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации; Кульпина Вера Петровна — советник Управления по стратегическим исследованиям в энергетике Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации; Буряк Евгения Васильевна — советник Управления по экономике отраслей ТЭК Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации.

⁷³ Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года.

⁷⁴ См. главу 7 «Положение сельского населения».

В-четвертых, мы бы выделили элементы национального характера и фактор социального расслоения вместе, поскольку они определяют, например, готовность тратить огромное время в личных автомобилях в сравнении с общественным транспортом. Этот фактор определяет выбор между домашним и иностранным туризмом, между организованным отдыхом и использованием собственных дач.

Важнейшим фактором, в-пятых, лежащим в основе формирования структуры транспортной системы, является региональная политика страны в прошлом и настоящем, размещение предприятий, создание различных сервисов и особенно дорог и транспортных систем. Возможности развития транспортной инфраструктуры (по регионам) во многом определяют изменения в пользовании различными видами транспорта в будущем. В условиях серьезных дисбалансов в развитии пассажирского транспорта, особенно автомобильного, изменения региональной интенсивности экономической активности и политика развития определяют также выбор видов транспорта гражданами и интенсивности его использования. Следует учитывать, что транспортная сеть в России недостаточно развита, как в части железных дорог и внутренней авиации, так и автомобильных дорог.

Наконец, шестым ключевым фактором мы полагаем конкуренцию между видами транспорта, в которой огромную роль играют государственные и частные транспортные компании, их ценовая политика, стратегии развития и т.п.

В данной главе мы остановимся на ключевых структурных параметрах российской транспортной системы применительно к обслуживанию пассажиров, тенденциях в ее структуре в 2000-х годах. Отдельное внимание мы уделим международным сравнениям, показывающим связь уровня экономического развития и использования транспортных услуг. И в заключение отметим сдвиги в характере использования последних в условиях текущего экономического спада.

Расходы населения на личный и общественный транспорт

В России на услуги общественного транспорта приходится 3% расходов населения (Таблица 38). Это меньше, чем в других странах БРИК (по 4% в Бразилии и Китае, почти 8% в Индии), но существенно больше, чем, например, в США, где данный показатель находится на уровне менее 1%. На личный транспорт россияне также тратят большую долю своих средств, чем жители США: 10% против 9%. В то же время по абсолютным объемам душевых расходов на транспорт США опережает Россию: по расходам на личный транспорт — в 5 раз, на услуги общественного — в 1,5 раза.

В структуре расходов на общественный транспорт в России лидирует автомобильный транспорт (в первую очередь автобусы) — 45%, хотя и не так выражено, как в других

странах БРИК: 67% в Китае, 86% в Бразилии, 93% в Индии. Важным отличием России является высокая доля железнодорожного транспорта в расходах — 32% при 3% у Бразилии и 1% у США. В развитых странах главную роль играет воздушный транспорт: 53% в США и 43% в Германии против 16% в России.

Таблица 38

Расходы населения стран БРИК, США и Германии на транспорт, 2014 год, долл./чел.

	Россия	Бразилия	Китай	Индия	США	Германия
Всего, личные расходы	6608	7054	2797	958	36361	24696
Расходы на транспорт, в т.ч.:	879	1073	209	139	3630	3421
на личный транспорт (ЛТ):	678	798	97	65	3323	2705
на покупку	416	303	31	14	1198	1128
на содержание	262	496	66	51	2125	1577
Мемо: доля расходов на услуги ЛТ во всех расходах	10,3%	11,3%	3,5%	6,7%	9,1%	11,0%
на услуги общественного транспорта (ОТ):	202	274	111	74	307	716
железнодорожного (включая метро и трамваи)	64	8	17	4	4	130
автомобильного (городские и междугородние автобусы, троллейбусы и такси)	92	236	75	69	128	184
Воздушного	32	30	16	0,9	164	308
прочих видов (водные, смешанные, сопут. услуги)	14	0,4	4	0,6	11	95
Мемо: доля расходов на услуги ОТ во всех расходах	3,0%	3,9%	4,0%	7,7%	0,8%	2,9%
Структура расходов на ОТ, %	100	100	100	100	100	100
железнодорожный	32	3	15	5	1	18
автомобильный	45	86	67	93	42	26
воздушный	16	11	14	1	53	43
прочие виды	7	0,1	4	1	3	13
Мемо: расходы на товары длительного пользования	917	675	355	51	3823	3210

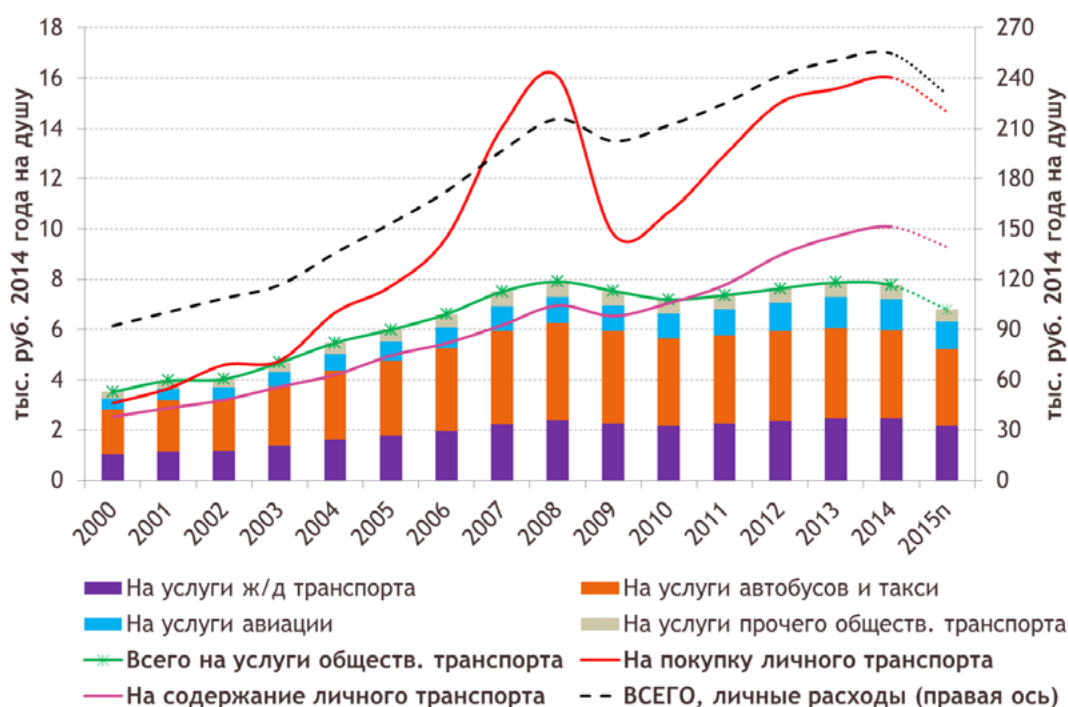
Источник — Euromonitor

Расходы населения на общественный транспорт в России довольно стабильны в постоянных ценах: упав в 2009—2010 годах (на 9% за два года), они только к 2013 году вернулись на уровень 2008 года. По оценкам, в 2015 году расходы на общественный

транспорт в России в номинальных ценах слегка вырастут (на 0,8%), но в реальном выражении сократятся на 12,6% — сильнее, чем суммарные расходы россиян. Тем самым расходы на общественный транспорт окажутся на уровне 2006 года (Рисунок 36).

Рисунок 36

Среднедушевые расходы населения России на транспорт, в ценах 2014 года

Источник — Euromonitor

Рост благосостояния населения России в 2000—2008 годах привел к опережающему росту расходов на покупку личного транспорта: общие расходы россиян за 8 лет выросли в 2,3 раза, расходы на общественный транспорт — в 2,2 раза, а на покупку личного транспорта — в 5,2 раза (и на его содержание — в 2,7 раза). Но и кризисные периоды сектор личного транспорта переживает более остро.

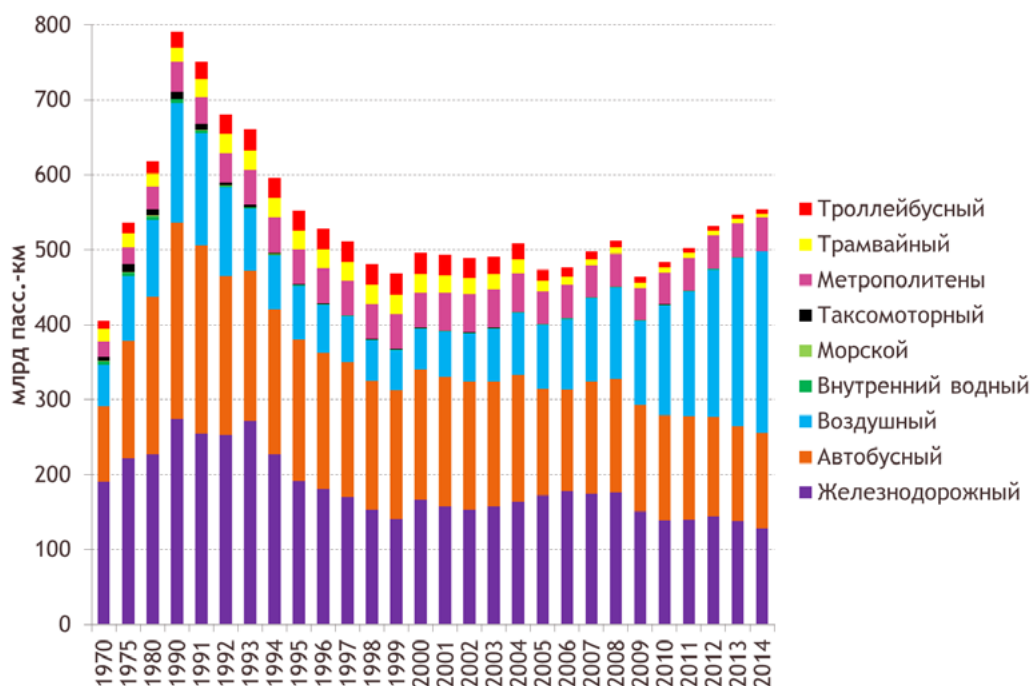
Среди расходов семей на общественный транспорт в 2000—2008 годах быстрее других росли расходы на железнодорожный (в 2,3 раза) и особенно авиационный (в 2,6 раза) транспорт. В текущем спаде эти виды транспорта показывают большую устойчивость: так, за 2014 год расходы на общественный транспорт в России сократились на 1,3% в постоянных ценах, в первую очередь за счет автомобильного транспорта (автобусов и такси). Расходы на него за 2014 год упали на 1,9%, в то время как расходы на железнодорожный (-0,4%) и авиационный (-0,1%) транспорт снизились незначительно.

Структура пассажирских перевозок в России

Основу пассажирооборота в России составляют три вида транспорта: железнодорожный, автобусный и воздушный. За 90-е годы общий пассажирооборот в России упал на 40% — с 791 млрд пасс.-км в 1990 году до 470 млрд пасс.-км в 1999 году (Рисунок 37). С 2000 года пассажирооборот стал медленно расти, но в 2009 году из-за общеэкономического кризиса в стране снизился оборот всех видов транспорта, особенно железнодорожного, пассажирооборот которого упал на 14%.

Рисунок 37

Структура пассажирооборота в России, 1970-2014 годы

Источник — ЕМИСС по данным Росстата, Росморречфлота, Росавиации, «РЖД»

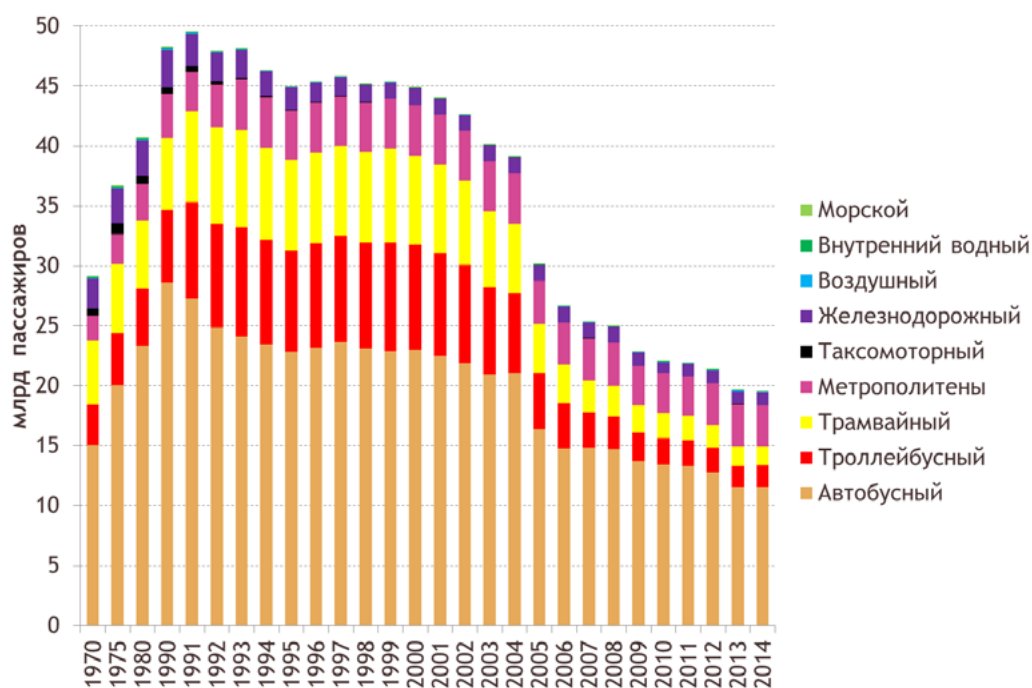
Структура перевозки пассажиров существенно отличается от структуры пассажирооборота (Рисунок 38). Лидируют городские виды транспорта: на первом месте — автобусы, на которые в последние годы приходится около 60% всех перевезенных пассажиров в стране, далее — троллейбусы, трамваи и метро. На пятое место откатывается железнодорожный транспорт — около 5% перевезенных пассажиров.

Что касается ключевых видов транспорта по объему пассажирооборота, то в 2014 году автобусами в России было перевезено почти 11,6 млрд пассажиров, железнодорожным

транспортом — менее 1,1 млрд пассажиров, воздушным — 95 млн пассажиров. Таким образом, в среднем житель России за 2014 год побывал пассажиром автобуса около 80 раз, проехал по железной дороге 7-8 раз (включая пригородные электрички). Трудностью анализа является то, что в статистических источниках автобусные и железнодорожные перевозки часто не разделяются по дальности (пригородные/внутригородские). Также не всегда понятно, как ведется учет пассажирооборота в случаях, когда маршрут перевозки пересекает государственную границу.

Рисунок 38

Структура перевозок пассажиров в России, 1970–2014 годы

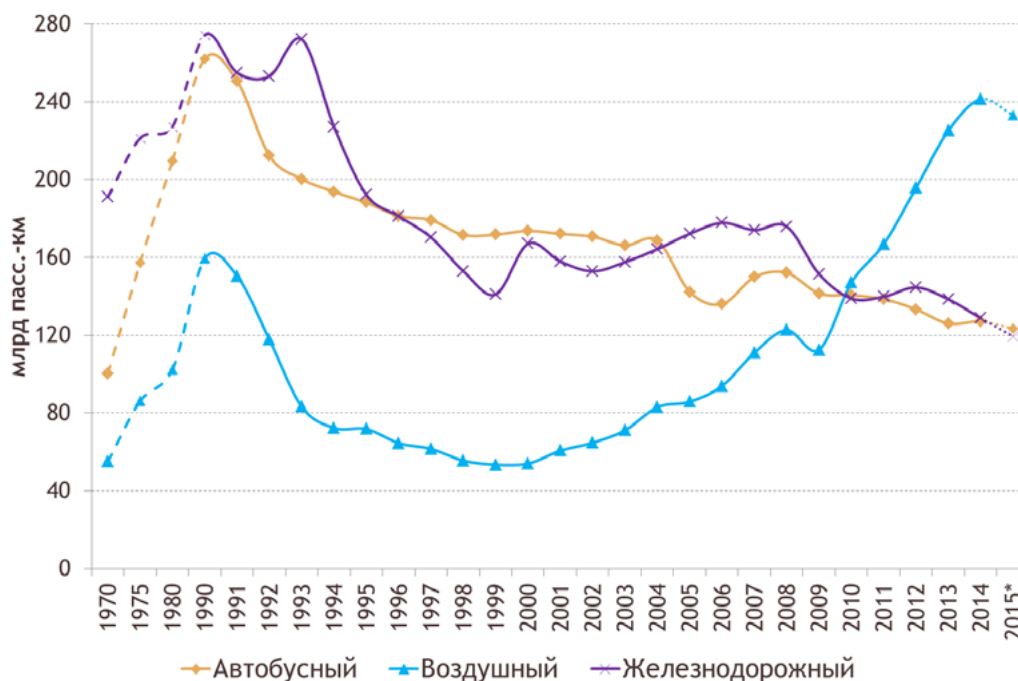

Источник — ЕМИСС по данным Росстата, Росморречфлота, Росавиации, «РЖД»

Структура оборота в последние годы быстро менялась (Рисунок 39). С 2010 года на лидирующую позицию в структуре пассажирооборота вышел воздушный транспорт, а с 2013 года на него приходится более 40% оборота. Пассажирооборот железнодорожного и автобусного транспорта в последние годы, наоборот, постепенно снижается.

Рисунок 39

Пассажирооборот ключевых видов транспорта в России, 1970–2015* годы

* Значения за 2015 год оценены по данным за январь – сентябрь 2015 г.

Источник – ЕМИСС по данным Росстата, Росавиации, «РЖД», расчеты авторов

Безусловным лидером по дальности перевозок является воздушный вид транспорта — здесь средняя дальность перемещения 1 пассажира в последние годы превышает 2,5 тыс. км (Таблица 39), несмотря на постепенное сокращение аэропортовой сети в стране⁷⁵. Для сравнения: это в 4 раза больше, чем от Москвы до Санкт-Петербурга, в 2 раза больше, чем от Москвы до Краснодара, и немного меньше, чем от Москвы до Норильска или Новосибирска. На втором месте находится железнодорожный транспорт — 120 км в 2014 году, однако это среднее значение для пригородных поездов и поездов дальнего следования, а последние в принципе сравнимы по дальности с самолетами. Далее идут водные виды транспорта, а за ними — городские, из которых наименьшую дальность перевозок показывают трамваи и троллейбусы (всего 3,2-3,5 км).

⁷⁵ Тархов С.А. Изменение связности пространства России (на примере авиапассажирского сообщения). — М.-Смоленск: Ойкумена, 2015. — 154 с.

Таблица 39

Пассажиروоборот, перевозки пассажиров и средняя дальность перевозок по разным видам общественного транспорта в России, 2000–2014 годы

	Пассажируоборот, млрд пасс.-км				Перевозки пассажиров, млн чел.				Средняя дальность перевозки, км			
	2000	2007	2013	2014	2000	2007	2013	2014	2000	2007	2013	2014
Автобусный	174	150	126	127	23001	14795	11587	11554	8	10	11	11
Внутренний водный	1,0	1,0	0,6	0,5	28	21	13	13	36	48	46	40
Воздушный	54	111	225	241	23	47	86	95	2348	2362	2619	2541
Железнодорожный	167	174	139	129	1419	1282	1080	1076	118	136	128	120
Метрополитены	47	43	46	45	4186	3528	3491	3437	11	12	13	13
Морской	0,1	0,07	0,04	0,07	1,1	1,4	0,5	6,9	91	50	80	10
Таксомоторный	0,2	0,1	0,06	0,1	16	8	4	9	13	13	15	12
Трамвайный	25	9	5	5	7421	2660	1629	1551	3,4	3,3	3,3	3,2
Троллейбусный	28	10	6	6	8759	2972	1735	1803	3,2	3,3	3,3	3,5
ВСЕГО	496	497	547	555	44854	25315	19625	19544	11	20	28	28

Источник – ЕМИСС по данным Росстата, Росморречфлота, Росавиации, «РЖД»

Авиационный транспорт

Увеличение темпа жизни людей и семей ведет к повышению требований, предъявляемых ими к средствам передвижения. Все большая доля населения обращает внимание не только на цену, но на скорость передвижения и комфорт. Это ведет к росту количества пассажиров авиационного транспорта в России, причем не только в поездках за границу, но и внутри страны (Рисунок 40). Значительный рост внутренних перевозок в 2014 году обусловлен также проведением зимней олимпиады в Сочи в феврале и девальвацией рубля в конце года, повлекшей за собой переориентацию населения на внутренний туризм.

Несмотря на серьезные колебания экономической активности в стране, российские статистические агентства не отмечают серьезного спада пассажиропотока в январе — сентябре 2015 г. Общее количество пассажиров за первые три квартала 2015 г. увеличилось по сравнению с аналогичным периодом прошлого года (Таблица 40). Рост произошел в основном за счет увеличения внутренних перевозок. Одной из причин стало создание лоукостера «Победа». Важно отметить значительное снижение пассажиропотока со странами дальнего зарубежья. В 2014 году этот пассажиропоток

вырос за счет иностранных туристов на олимпиаде в Сочи, поэтому спад в 2015 году обусловлен не только экономическими факторами.

Рисунок 40

Количество авиапассажиров* по направлениям (млн чел.) и доля занятости пассажирских кресел (%), 2010–2014 годы

* Данные Росавиации учитывают авиапассажиров только российских авиакомпаний.

Источник – Росавиация

Таблица 40

Количество авиапассажиров по направлениям, млн чел., 2012–2015 годы

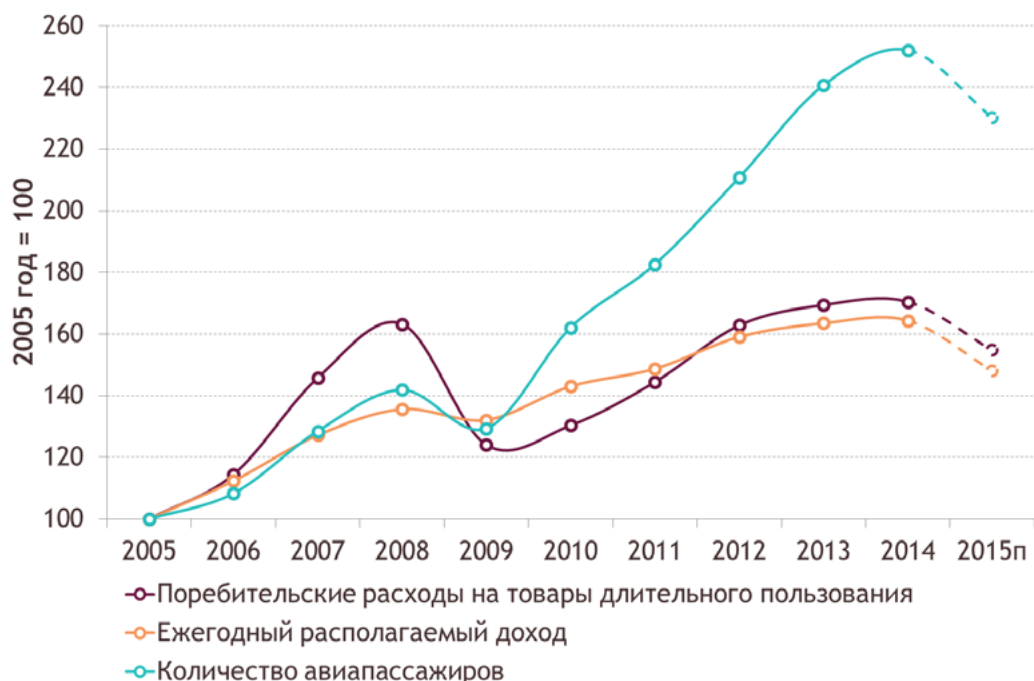
	Январь – сентябрь			
	2012	2013	2014	2015
Количество пассажиров, всего	56,9	65,2	72,9	73,5
Международные перевозки, из них:	29,9	35,5	37,5	32,3
между Россией и зарубежными странами за пределами СНГ	25,0	29,7	32,1	26,6
между Россией и странами СНГ	4,9	5,8	5,3	5,7
Внутренние перевозки	27,0	29,8	35,5	41,2

Источник – Росавиация

Наблюдается несколько факторов, которые в последние годы оказывают непосредственное влияние на увеличение пассажиропотока в авиаперевозках. В первую очередь, это рост благосостояния населения после кризиса 2008—2009 годов. Повышение доходов населения, связанное с восстановлением экономики после кризиса, положительно отразилось не только на потреблении товаров длительного пользования, но и на увеличении количества авиапассажиров (Рисунок 41). Во-вторых, произошло снижение разницы в ценах на билеты железнодорожного (особенно купе) и авиационного сообщения, а фактор цен (при скорости и комфорте) является важным для представителей тех групп населения, которые перемещаются на большие расстояния по деловой необходимости или в целях туризма.

Рисунок 41

Потребительские расходы на товары длительного пользования, ежегодный располагаемый доход населения (в ценах 2014 года) и количество авиапассажиров*, 2005 год = 100, 2005—2015 годы

* Данные Euromonitor учитывают пассажиров всех авиакомпаний, но исключают транзит.

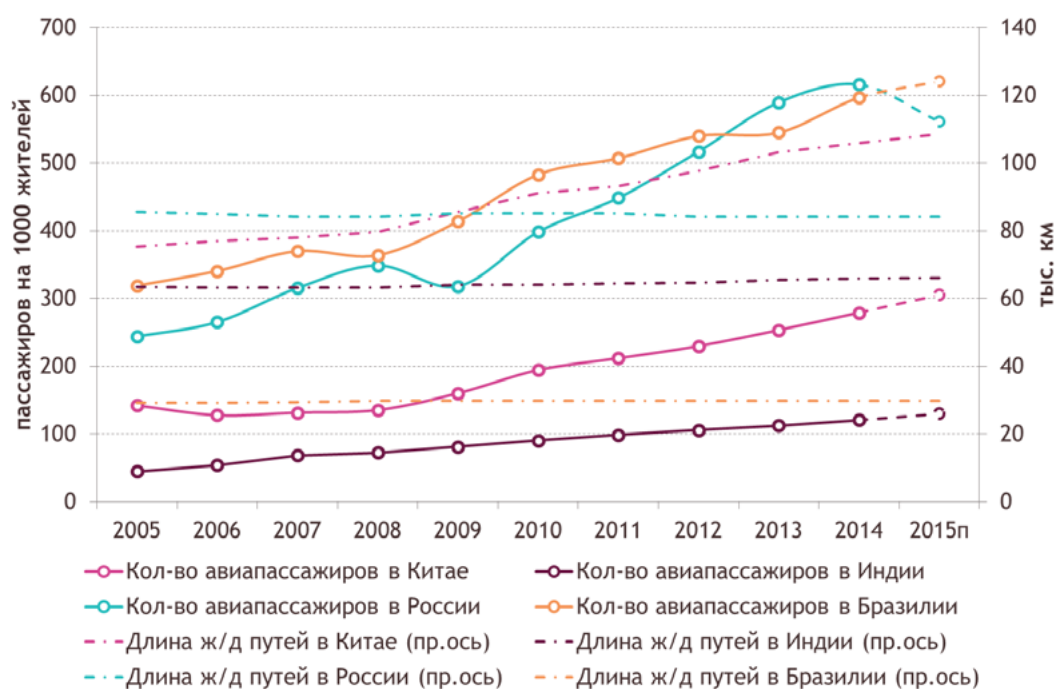
Источник – Euromonitor

Железнодорожный транспорт

Железнодорожный транспорт в России традиционно был наиболее востребованным средством для передвижения населения, особенно на дальние расстояния (Рисунок 42). В Бразилии железнодорожный транспорт менее развит, поэтому более популярна авиация. В то же время по числу авиапассажиров на 1000 жителей Россия в 2013—2014 годах даже опережала Бразилию⁷⁶ (Таблица 41). Растущая в последние годы, в том числе в России, популярность авиаперевозок, увеличивающая мобильность населения, идет за счет снижения использования других видов транспорта, особенно железнодорожного транспорта дальнего следования. Развитие авиаперевозок в России вывело страну в лидеры среди стран БРИК по количеству пассажиров на 1000 жителей, но, по оценкам Euromonitor, по итогам 2015 года Россия вновь уступит первенство Бразилии.

Рисунок 42

Количество авиапассажиров (млн чел.) и длина железнодорожных путей (тыс. км) в странах БРИК, 2005—2015 годы

Источник — Euromonitor, расчеты Аналитического центра

⁷⁶ Статистические данные не позволяют выделить резидентов стран, использующих авиационный транспорт, поэтому в данные включаются в том числе и иностранные туристы. При международном сравнении это необходимо учитывать, так как некоторые страны более привлекательны для туристов.

Таблица 41

Международные сравнения, 2014 год

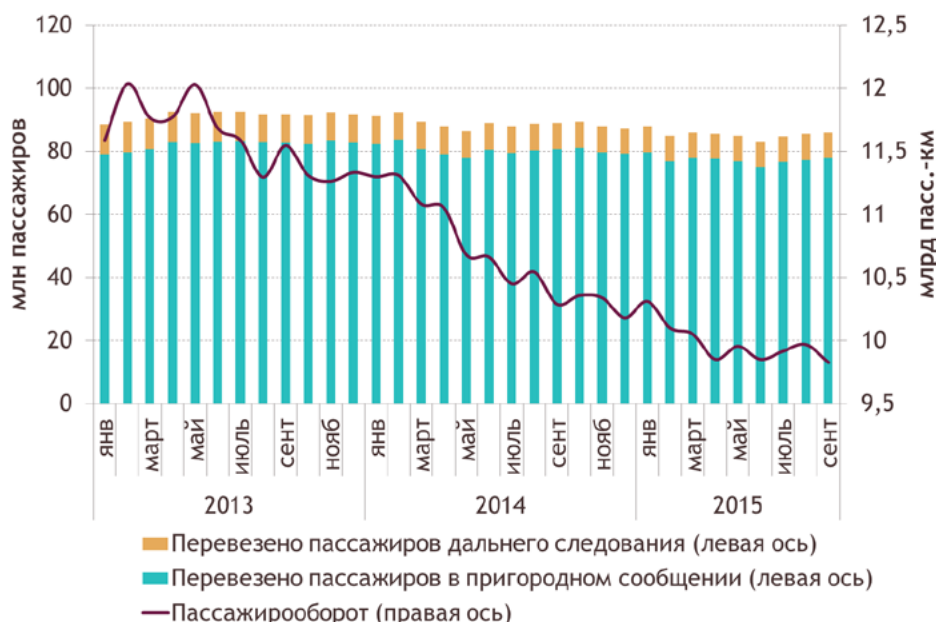
	ВВП ППС на душу населения	Площадь территории	Численность населения на 1 января	Длина ж/д путей	Число авиапассажиров на 1000 жителей
	тыс. долл.	млн км ²	млн чел.	тыс. км	человек
Бразилия	16,2	8,5	202,0	29,8	596,5
Россия	24,8	17,1	146,3	84,2	615,9
Индия	5,8	3,3	1 263,6	65,9	120,8
Китай	13,2	9,6	1 360,7	105,8	279,3

Источник – Euromonitor, CIA

Динамика перевозок пассажиров на железнодорожном транспорте в России меняется несильно ввиду стабильности в пригородном сообщении. Последнее значительная часть населения, особенно на Московской железной дороге, использует на постоянной основе, — например, проживая за городом и работая в Москве (Рисунок 43).

Рисунок 43

Динамика перевозки пассажиров по видам сообщения и пассажирооборота, 2013–2015 годы, сезонно скорректированные ряды

Источник – Аналитический центр по данным «РЖД»

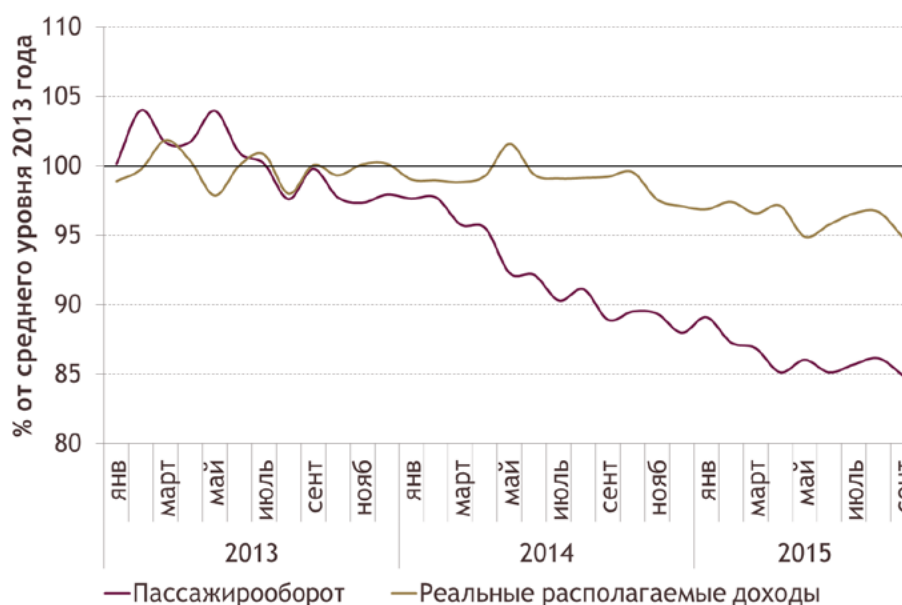
Падает доля перевозок пассажиров дальнего следования: если в 2013 году доля перевозок дальнего следования в среднем была равна 10%, то по итогам 9 месяцев 2015 г.

она составила 9,6%. При этом сильно стал падать пассажирооборот, что, вероятно, во многом связано с отсутствием спроса в направлениях между Россией и Украиной⁷⁷.

«РЖД» являются субъектом естественной монополии на транспорте в сфере оказания услуг железнодорожных перевозок, владея инфраструктурой (железнодорожными магистралями), значимой долей подвижного состава, а также являясь учредителем и акционером некоторых компаний, оказывающих транспортные услуги. При этом основные доходы «РЖД» получают от грузовых перевозок (около 80%). Пассажирские перевозки занимают небольшую долю в структуре доходов «РЖД»: в 2010 году доля доходов от пассажирских перевозок в дальнем следовании составила 2,4%, в пригородном следовании — 1,2%. В 2014 году доходы от пассажирских перевозок в дальнем следовании составили 0,7%, а в пригородном следовании их и вовсе стали относить в «прочие виды деятельности».

Рисунок 44

Динамика пассажирооборота и реальных располагаемых доходов населения, 2013–2015 годы (сезонно скорректиров. ряды, среднее знач. за 2013 год = 100)

Источник — Аналитический центр по данным «РЖД», Росстата

Темпы снижения реальных располагаемых доходов населения в 2014–2015 годах оказываются ниже скорости падения пассажирооборота железнодорожного транспорта (Рисунок 44). Это может быть связано с переключением пассажиров железных дорог на

⁷⁷ <http://tass.ru/ekonomika/2050289>

другие виды транспорта, в частности на авиацию ввиду появления лоукостеров. Так, если реальные располагаемые доходы к сентябрю 2015 г. упали до 95% от среднего уровня 2013 года, то пассажирооборот — до 85%.

Межвидовая конкуренция междугороднего транспорта

Конкуренцию междугороднего транспорта для населения необходимо рассматривать не только с точки зрения дальности перевозок, но и принимая во внимание социальную дифференциацию населения, динамику его доходов и других видов расходов⁷⁸. За 2007—2015 годы рост выше индекса цен по всем товарам и услугам показал проезд в плацкартных вагонах и в купе нефирменных поездов (Таблица 42).

Таблица 42

Среднемесячная стоимость проезда в междугороднем транспорте, руб./100 км пути; прирост за год, в % к прошлому году или за период, 2007—2015* годы

Вид транспорта	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015*	2007-2015*
Экономический класс самолета	449	589	662	665	418	468	470	477	540	
	12%	31%	12%	0%	-37%	12%	0%	2%	13%	35%
Купе скорого нефирменного поезда дальнего следования	160	192	206	237	227	241	262	270	299	
	24%	20%	7%	15%	-4%	6%	9%	3%	11%	130%
Купе скор. фирм. поезда дальнего следования	242	286	304	338	310	338	368	376	396	
	26%	19%	6%	11%	-8%	9%	9%	2%	5%	107%
Плацкарт скорого нефирменного поезда дальнего следования	64	77	91	101	103	111	136	155	172	
	14%	20%	19%	11%	2%	8%	23%	14%	11%	207%
Плацкарт скорого фирменного поезда дальнего следования	93	112	134	145	152	166	205	226	250	
	16%	20%	20%	8%	5%	9%	24%	10%	11%	209%
Междугородний автобус	103	119	133	140	154	161	177	185	197	
	12%	15%	12%	6%	10%	4%	10%	5%	6%	113%
Мемо: прирост индекса цен на все товары и услуги	12%	11%	6%	7%	4%	6%	5%	11%	7%	124%

* По данным за январь — октябрь 2015 г.

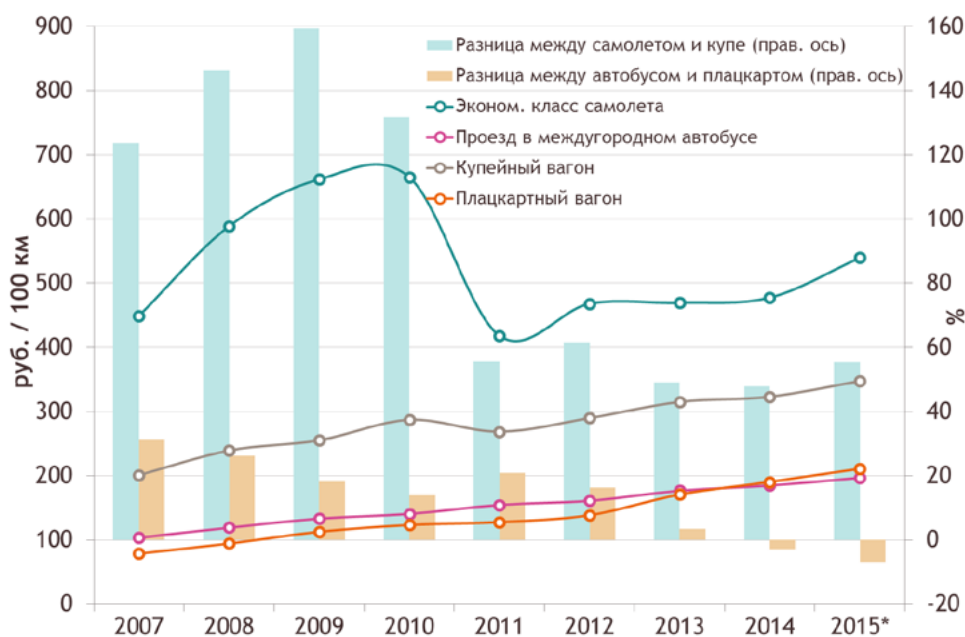
Источник — Росстат, расчеты Аналитического центра

⁷⁸ Подробнее см. Бюллетень социально-экономического кризиса в России, выпуск № 4, август 2015 г.

Среди междугороднего транспорта наибольший рост цен произошел в плацкартных железнодорожных перевозках (209% для фирменных и 207% для нефирменных поездов дальнего следования), тогда как проезд в купе вырос на порядок меньше. По итогам 2011 года даже произошло падение среднемесячной стоимости поездки в купе как фирменных, так и нефирменных поездов. Это, вероятно, является реакцией на резкое падение цен на авиабилеты экономического класса — 37% в 2011 году⁷⁹. Именно авиаперелеты составляют конкуренцию поездкам в купейных вагонах поездов для состоятельного сегмента и дальних расстояний. С 2011 года их стоимость существенно сблизилась: стоимость авиаперелета в расчете на 100 км составляла 418 руб., на 56% выше, чем купе в среднем фирменных и нефирменных поездов (Рисунок 45).

Рисунок 45

Среднемесячная стоимость междугороднего проезда (руб./100 км) и разница между отдельными видами транспорта, %, 2007–2015* годы

* По данным за январь – октябрь 2015 г.

Источник – Росстат, расчеты Аналитического центра

Если учитывать только купе фирменных поездов, стоимость авиаперелета оказывается выше всего на 35%. Несмотря на усредненные данные (по конкретным географическим направлениям тарифы отличаются существенно), с учетом фактора времени поездки ценовое сближение переключило часть состоятельного населения на авиаперелеты. Это

⁷⁹ <http://www.ato.ru/content/itogi-raboty-grazhdanskoj-aviacii-rossii-v-2011-godu>

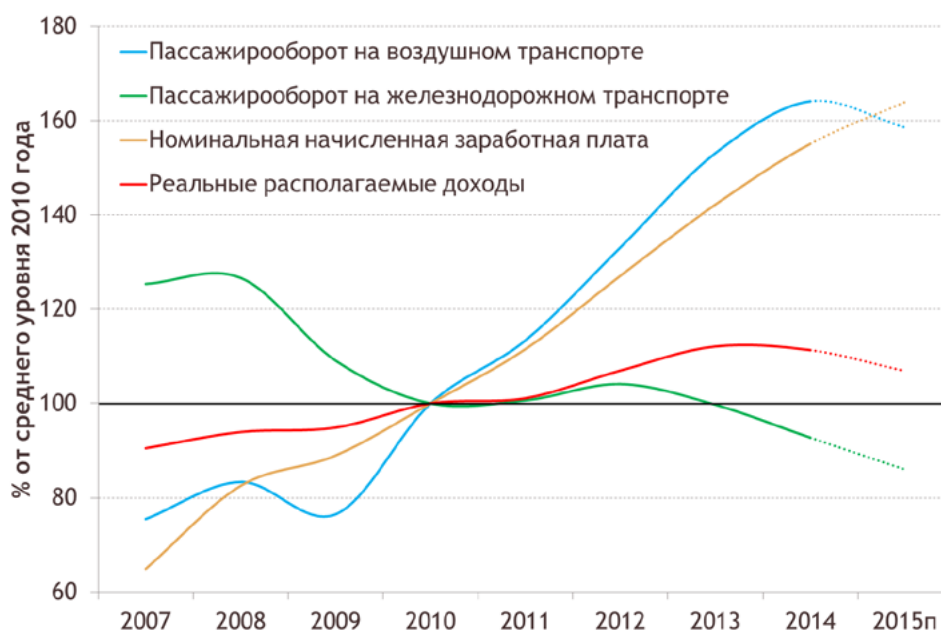
подтверждает наши выводы в предыдущих главах о том, что потребительское поведение состоятельных россиян стало существенно отличаться, и мы это наблюдаем прежде всего в росте использования личного автомобильного и особенно авиационного транспорта.

Более высокая конкуренция наблюдается между проездом в плацкартных вагонах и междугородних автобусах. Это прежде всего поездки на расстояния средней дальности, а также, видимо, менее состоятельных жителей. В 2007—2013 годах автобусы обходились населению дороже, чем в среднем плацкарт фирменных и нефирменных поездов, но по итогам 2014 года удельная стоимость поездки в автобусе оказалась на 3%, а по итогам 10 месяцев 2015 г. уже на 7% ниже, чем в плацкарте. Стоимость автобусной междугородней поездки стала ниже, чем в плацкарте фирменного поезда, еще в 2012 году, но пока все еще на 14% выше, чем в обычном плацкартном вагоне.

Ценовой анализ показывает, что конкуренция между видами транспорта усилилась для менее состоятельного сегмента населения, тогда как для более состоятельного сегмента она не меняется с 2011 года, что может объясняться более инерционным поведением населения с высокими доходами. Так, номинальная зарплата в стране по динамике соответствует росту полетов на воздушном транспорте, в то время как на железной дороге пассажирооборот падает сходным образом с реальными доходами (Рисунок 46).

Рисунок 46

Пассажирооборот воздушного и железнодорожного транспорта и динамика номинальной зарплаты и реальных доходов населения, 2007—2015п годы

Источник — Росстат, расчеты Аналитического центра

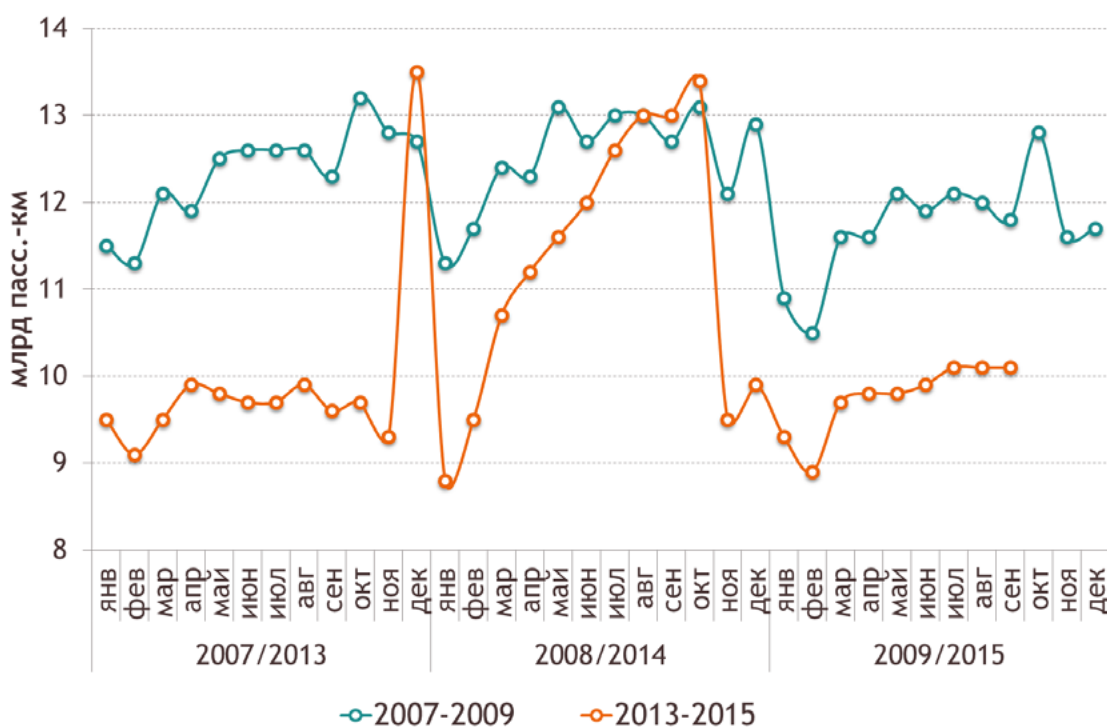
Городской транспорт

Динамика автобусного пассажирооборота как индикатор социально-экономического спада

Российская статистика по автобусному сообщению представлена только в суммарном виде для городских и междугородних поездок, поэтому однозначно судить о факторах динамики затруднительно. При сравнении кризиса 2007—2009 годов и текущего спада очевидно, что во втором случае колебания автобусного пассажирооборота выше (Рисунок 47). В 2013 году пассажирооборот был ниже, чем в 2007 году (большая часть населения стала использовать личный транспорт). В 2013—2014 годах он в целом рос до ноября 2014 г. С весны 2015 г. пассажирооборот автобусов общего пользования стабилен на уровне около 10 млрд пасс.-км, что соответствует показателям 2013 года.

Рисунок 47

Ежемесячный пассажирооборот автобусов общего пользования, млрд пасс.-км, 2007—2009 и 2013—2015 годы

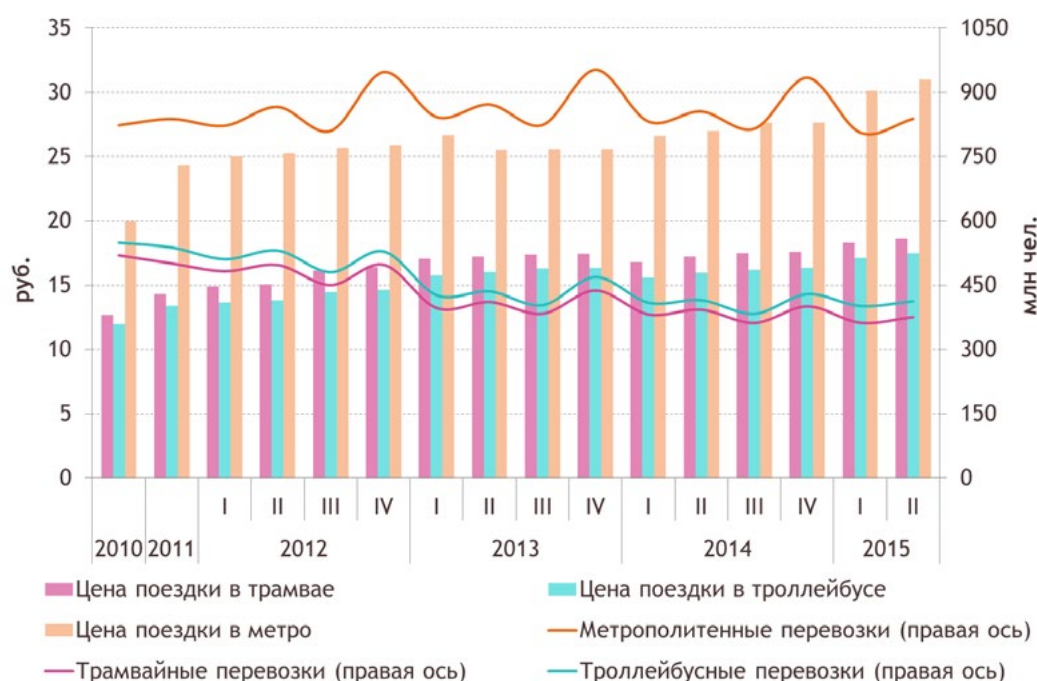
Источник — Росстат, расчеты Аналитического центра

Городской электрический транспорт

Одним из путей сокращения ежедневных расходов в условиях ухудшения экономической обстановки в теории является переключение с использования личного транспорта на общественный. С 2013 года число пассажиров, перевезенных на троллейбусах и трамваях, снижается, а число пассажиров метро стабильно, несмотря на рост стоимости проезда (Рисунок 48)⁸⁰.

Рисунок 48

Объем перевозок и стоимость проезда в городском транспорте, 2010–2015 годы*

* 2010 и 2011 годы — среднеквартальное значение.

Источник — Минтранс России, расчеты Аналитического центра

Автобусное сообщение в регионах

В более развитых регионах в связи с большими возможностями населения и их большей привлекательностью для жителей остальных территорий автобусный пассажирооборот выше. Кроме того, в них меньше дальность поездок, что может объясняться более высокой концентрацией населенных пунктов вокруг региональных центров (особенно в Московском регионе). Показатели автобусных перевозок имели

⁸⁰ В открытом доступе отсутствуют данные по числу перевезенных пассажиров и пассажирообороту автобусов в России в разрезе городских и междугородних поездок.

схожую динамику по всем группам регионов в 2007—2014 годах — снижение числа перевезенных за год пассажиров при довольно стабильной средней дальности поездки (Таблица 43). Самое значительное абсолютное снижение числа перевезенных пассажиров произошло в 2009 году (в менее развитых регионах — в 2010 году), но сложно предписывать его кризису и снижению междугородней мобильности.

Таблица 43

Автобусные перевозки населения по группам регионов, 2007–2014 годы

		2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Пассажирооборот, млрд пасс.-км	Фин.-эконом. центры	18,8	19,2	17,9	17,4	17,6	16,6	17,0	16,2
	Сыр. экспортоориентир.	6,8	6,6	6,5	6,5	6,2	6,0	5,2	4,7
	Развитые	62,5	63,3	56,7	56,8	55,8	55,1	47,9	47,6
	Среднеразвитые	56,6	57,8	55,1	54,9	54,0	50,5	51,2	51,1
	Менее развитые	5,2	5,2	5,2	5,0	5,0	5,0	4,7	4,5
Перевезено пасс., млн чел.	Фин.-эконом. центры	2577	2547	2407	2337	2416	2321	2369	2344
	Сыр. экспортоориентир	681	622	574	575	558	556	499	493
	Развитые	6316	6290	5669	5642	5526	5283	4425	4426
	Среднеразвитые	4779	4828	4613	4459	4384	4207	3916	3779
	Менее развитые	442	430	441	421	420	400	378	360
Ср. Дальность перевозки, км	Фин.-эконом. центры	7,3	7,6	7,4	7,4	7,3	7,2	7,2	6,9
	Сыр. экспортоориентир	10,0	10,6	11,3	11,3	11,2	10,9	10,5	9,4
	Развитые	9,9	10,1	10,0	10,1	10,1	10,4	10,8	10,8
	Среднеразвитые	11,8	12,0	11,9	12,3	12,3	12,0	13,1	13,5
	Менее развитые	11,7	12,1	11,9	11,9	11,8	12,4	12,4	12,5

Источник — Росстат, расчеты Аналитического центра

* * *

Текущий экономический кризис носит сравнительно «плавный», а не шоковый (как в 2008—2009 годах) характер, что отражается на динамике многих социально-экономических показателей. Номинальные доходы населения оказались не затронуты, но идет их постепенное снижение в реальном выражении (см. предыдущие главы). По последним оценкам Минэкономразвития России, по итогам 2015 года Россию ждет падение ВВП на 3,7%, реальных располагаемых доходов населения — на 4%. При этом общий пассажирооборот в стране сократится на 3-4%.

Изменение структуры доходов и расходов населения дало толчок дальним перемещениям жителей страны примерно с момента появления нефтяной ренты (2005 год). Этот сдвиг сопровождался значительным ростом билетов на поезда дальнего следования, особенно в высококласном сегменте. Состоятельные люди, дорожащие временем для работы и отдыха, сделали выбор в пользу авиации. Хотя доля авиаперевозок в структуре пассажирооборота в России уступает показателям развитых стран (например, США и Германии), но вместе с железнодорожным транспортом дает высокую мобильность населения, не уступающую, например, другим странам БРИК.

Видны большие различия в реакции жителей страны на спад производства в 2009 и 2015 годах. В текущем году общий объем пассажирооборота снижается слабее, чем уровень инфляции или даже ВВП. Особенно это заметно по авиации — состоятельные слои продолжают летать по делам и в условиях спада. Разумеется, компании испытывают финансовые трудности, особенно при росте зарубежных издержек (из-за девальвации). В целом можно сказать, что поведение населения в отношении использования транспортных услуг вполне соответствует тому, что мы ожидали бы от населения среднеразвитой страны с большим социальным неравенством, большими расстояниями и необычно (для остального мира) большим числом загородных участков и домов.

*Е.А. Разумова*⁸¹

Глава 7. Положение сельского населения

С положением населения развивающихся стран в сельском хозяйстве непосредственно связана Цель № 2 из Целей устойчивого развития: «Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания и содействие устойчивому сельскому хозяйству». Хотя в России острота этих проблем иная, нежели в развивающемся мире, но в постсоветской науке о сельском населении дискуссия носит скорее пессимистический характер: массовый отток населения, безработица, бедность, «учиться и лечиться негде», а главное – в годы советской власти постепенно разрушали основу деревенской и крестьянской жизни — возделывание земли.

Главным вопросом любой работы о сельском населении является определение границ объекта, т. е. кого относить к сельскому населению: по роду занятости, по месту проживания, по доступу к каким-либо благам и общественным институтам или по каким-то другим критериям? В целом каждый из этих признаков можно использовать самостоятельно или в сочетании, однако возможности их статистического учета в России крайне ограничены и фактически сельское население определяется через территориальный признак. Такое сведение к одному углу зрения на сельское население приводит к упрощению процесса обсуждения проблем села и не позволяет в должной степени обосновывать управленческие решения в этой и смежных сферах.

Трансформационные процессы последних 25 лет на селе — переход от коллективных форм хозяйствования к частному сельхозпроизводству, массовая миграция из деревень, урбанизация — изменили образ российской деревни, поэтому необходимо определить, в каком положении сельское население находится сейчас и что может ожидать его в будущем.

В данной главе предпринята попытка рассмотреть и кратко ответить на некоторые из важнейших вопросов развития села: стоит ли связывать сельское население с индустриальным сельским хозяйством? Смогут ли российские фермеры, по аналогии с США и Европой, стать опорой с точки зрения освоения и сохранения плодородий обширных территорий сельскохозяйственных угодий России? Чем является и к чему может привести экспансия «дачников» на традиционные деревенские земли и на новые, необжитые ранее территории?

⁸¹ Разумова Елена Александровна — заместитель начальника Департамента экспертно-аналитических работ Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации.

Кто такие сельские жители?

Критерии отнесения населения к категории «сельских жителей» варьируются от простого отнесения по месту прописки в сельских поселениях (деревня, село, аул, хутор и т. д.) до восприятия и воспроизводства культурных и социальных ценностей, характерных для «селянина» — человека, работающего на земле.

Среди всего многообразия критериев «сельских жителей» можно выделить два ключевых: постоянное проживание на территории сельского поселения и ведение сельскохозяйственной деятельности с получением от нее дохода в натуральной или денежной форме (от личного подсобного хозяйства до участия в индустриальном сельском хозяйстве). Такой подход имеет исторические корни, когда сельская территория и аграрный сектор были сутью одно и то же. Однако индустриализация экономики, создание системы распределения общественных благ в виде образования, медицины, мелкорозничной торговли и прочих бытовых услуг приносили в село несельскохозяйственные формы занятости.

Постепенное разрастание городов и одновременная индустриализация сельскохозяйственного производства вынуждала жителей сельских поселений искать работу в городе, в результате формируя массовую ежедневную маятниковую миграцию из сельских пригородов в крупные промышленные центры, а город стал единственным источником доходов для значимой части жителей сельских поселений.

Отдельной группой являются жители дачных поселений. Феномен «дачи» практически не находит отражения в официальной статистике, но имеет экономическое и рекреационное значение. В экономическом отношении — это способ получения дополнительных доходов от натурального хозяйства: в неформальном секторе сельского хозяйства в 2013 году было занято 3,5 млн чел. (5% от всех занятых в России), из которых 22% (0,8 млн чел.) были городскими жителями. Рекреационный эффект возникает из-за летних миграций и миграций «выходного дня». На сельские поселения феномен «дачи» оказывает большое влияние. Дачники (как временные, так и постоянные) «приносят» с собой дороги, спрос на продукцию натурального хозяйства местных селян (от мяса до ягод), а также проблемы с уборкой мусора, конфликты местных с приезжими и т. д.

К критериям, разделяющим село и город, кроме постоянного места жительства и занятости, относят и доступ к удобствам — канализации, водопроводу⁸², интернету и прочим благам развитой цивилизации. Например, в России около 2% городов не

⁸² Нефедова Т.Г. Сельская Россия на перепутье: Географические очерки // Новое издательство, 2003. С.20–21.

оснащены центральной канализацией, т. е. формально считающиеся *горожанами* люди имеют удобства на улице. При этом в 5% *сельских* населенных пунктов есть канализация, т. е. у их жителей условия вполне городские.

Еще один способ разделения на село и город — с точки зрения характера и размера трансформационных процессов — выделяет Н.В. Зубаревич в рамках модели «4 России», где сельское население представлено в рамках России-3⁸³. Оно характеризуется невозможностью модернизироваться из-за отсутствия главных ресурсов для трансформации: образования и уровня доходов, поэтому местное население испытывает большую зависимость от государственной поддержки, и по мере ее сокращения будет уменьшаться и число сельских жителей.

Сельские жители в современной России

Ни одна из существующих форм сельской жизни, как уже отмечалось выше, в официальном статистическом учете обособленно не рассматривается. Сельским населением считаются граждане, имеющие постоянную регистрацию на территории сельских поселений. Иных сопоставимых и однородных источников данных по сельскому населению в России не существует. Исключением является Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения — данные этого мониторинга репрезентативны с точки зрения структуры и образа жизни населения, однако не могут отражать целиком динамику численности, рождаемости, смертности или иных социо-демографических и экономических показателей. Исходя из этого в дальнейшем все данные, характеризующие сельских жителей, если не оговорено отдельно, относятся к жителям сельских поселений.

Демографические показатели жителей сельских территорий

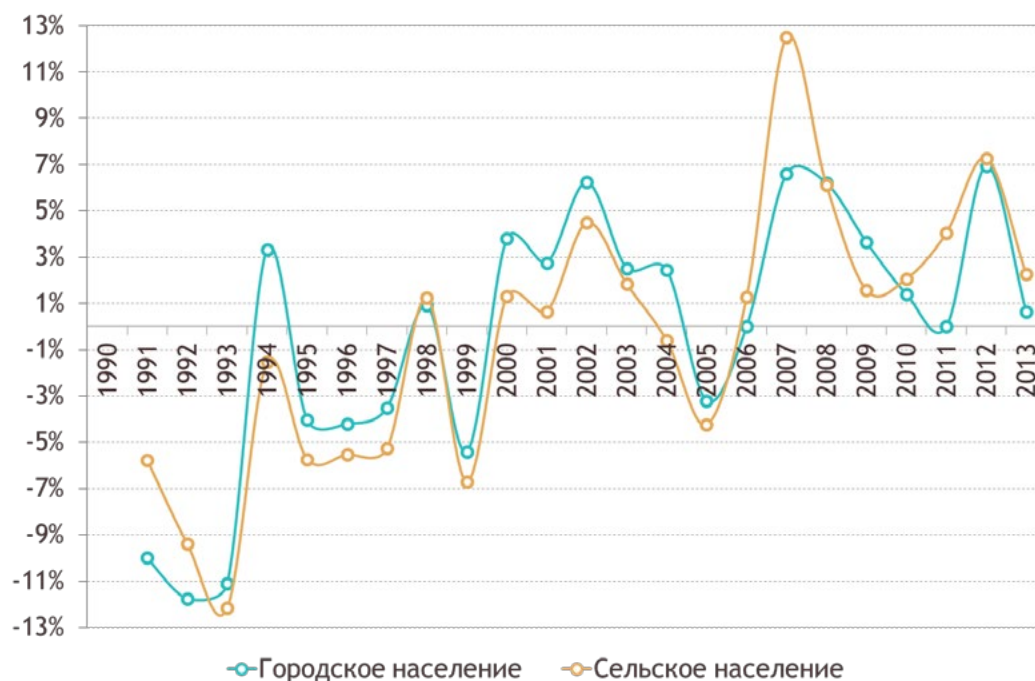
На резкий разворот динамики естественного прироста оказали влияние программы социальной поддержки населения в виде материнского капитала, которые привели к росту показателей рождаемости⁸⁴: суммарный коэффициент рождаемости сельского населения с 2006 по 2013 год вырос с 1,6 до 2,26, а у горожан — с 1,31 до 1,71 (Рисунок 49).

⁸³ Н. Зубаревич «Четыре России» http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2011/12/30/chetyre_rossii.

⁸⁴ Суммарный коэффициент рождаемости показывает, сколько в среднем родила бы одна женщина на протяжении всего репродуктивного периода (т. е. от 15 до 50 лет) при сохранении в каждом возрасте уровня рождаемости того года, для которого вычисляется показатель. Его величина не зависит от возрастного состава населения и характеризует средний уровень рождаемости в данном календарном периоде. Суммарные коэффициенты рождаемости исчисляются как суммы возрастных коэффициентов рождаемости для возрастных групп от 15 до 49 лет.

Рисунок 49

Темпы прироста суммарного коэффициента рождаемости

Источник – Росстат

В наибольшей степени коэффициент рождаемости вырос в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах: +2,86 и +2,71 пункта соответственно (Таблица 44). В отдельных субъектах Российской Федерации прирост коэффициента рождаемости достигал +3,32 пункта (Республика Тыва), +2,65 (Республика Алтай), +2,61 (Республика Коми). Несмотря на более высокую рождаемость, темпы падения рождаемости на селе до начала реализации программы материнского капитала были выше, чем в городе. После начала программы тенденция изменилась и темпы прироста рождаемости на селе стали превышать городские. Причины подобного поведения, по всей видимости, связаны с более низкими доходами жителей села, и рождение ребенка давало сельским жителям сравнительно больше преимуществ, чем для горожан. Например, более низкая стоимость жилья в селах и малых городах позволяла сельским жителям приобретать квартиры и дома, используя материнский капитал (в том числе и ипотеку), в то время как для жителей городов размер материнского капитала был лишь малой частью средств, необходимых для покупки жилья.

Таблица 44

Распределение федеральных округов по приросту коэффициента рождаемости сельского населения с 2007 по 2013 год и доходам населения⁸⁵

		Суммарный коэффициент рождаемости		Прирост суммарного коэффициента рождаемости с 2007 по 2013 год, п.п.	Соотношение среднедушевого дохода в округе со средним по Российской Федерации в 2013 году, %	Прирост доходов населения в округе по сравнению со средним по России с 2009 по 2013 год, %
		2007 год	2013 год			
1	СФО	1,98	2,86	+0,88	-21,1	+49,1
2	ДФО	1,95	2,71	+0,76	+11,6	+54,0
3	УФО	1,99	2,69	+0,7	+11,8	+44,4
4	ПФО	1,84	2,36	+0,52	-15,6	+56,6
5	СКФО	2,09	2,36	+0,27	-27,0	+65,8
6	СЗФО	1,7	2,17	+0,47	+1,1	+50,1
7	ЮФО	1,65	1,86	+0,21	-15,8	+68,9
8	ЦФО	1,43	1,8	+0,37	+29,1	+52,6
	Российская Федерация	1,8	2,26	+0,46		+53,5

Источник – Росстат

Влияние доходов населения на темпы рождаемости в зависимости от федеральных округов неравномерно. Для наиболее богатого (ЦФО) и наиболее бедного (СКФО) прирост доходов и реализация программ материнского капитала оказали небольшое влияние на рождаемость. В случае с СКФО, очевидно, играет роль фактор изначально высокой рождаемости в этом округе, а низкие доходы ограничивают дальнейший прирост. Однако при сходных с СКФО условиях по уровню денежных доходов и рождаемости в регионах СФО прирост рождаемости был наивысший. Без детального анализа причин выдвигать какие-либо гипотезы сложно, но, возможно, в этих регионах эффект дополнительных доходов сыграл существенно более важную роль, чем в СКФО.

Помимо чисто финансового аспекта на увеличение рождаемости именно в селе влияет и тот факт, что жители сельских территорий в большинстве случаев проживают в частных домах и имеют существенно больше пространства для проживания. По данным Росстата, в 2013–2014 годах только 5% домохозяйств сельских территорий

⁸⁵ Данные по СКФО и ЮФО Росстатом были рассчитаны до 2003 года включительно, что позволяет сопоставить эти федеральные округа до 2010 года.

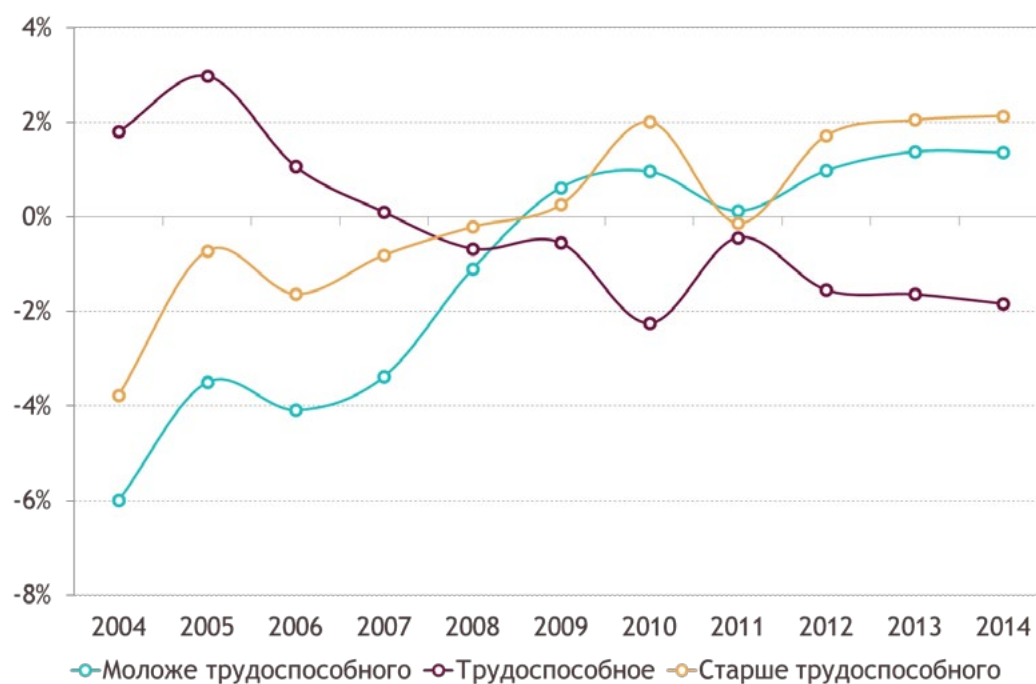
испытывали острый недостаток жилплощади, в то время как среди городских домашних хозяйств таких было 11%.

Однако сочетание высокой рождаемости с низкими доходами несет в себе риск роста числа граждан с низкими доходами в России в будущем. При этом, учитывая сложности с получением хорошего образования (начиная с общеобразовательной школы и заканчивая высшими учебными заведениями), судьба этих молодых селян пока представляется весьма непростой.

Традиционное превышение рождаемости сельского населения по-прежнему сопровождается сравнительно более высоким, чем у горожан, уровнем младенческой, материнской и общей смертности, замедляя темпы естественного прироста населения.

Рисунок 50

Темпы прироста численности сельского населения по различным возрастным группам, %

Источник – Росстат

Сельское население, несмотря на рост рождаемости, «стареет» как из-за миграционных процессов и оттока трудоспособного населения (Рисунок 50), так и из-за превышения темпов прироста нетрудоспособного населения над населением моложе трудоспособного. В городских поселениях картина противоположная: молодое

население (т. е. моложе трудоспособного) прибывает быстрее стариков, и темпы сокращения населения трудоспособного возраста на 1 п.п. меньше, чем на селе.

Отдельно необходимо упомянуть динамику в сфере ожидаемой продолжительности жизни при рождении⁸⁶. Вопреки представлениям об экологичности и более здоровом образе жизни на селе, ожидаемая продолжительность жизни сельских жителей при рождении ниже, чем у горожан. При этом до 2010 года наблюдалась тенденция к увеличению разрыва между продолжительностью жизни селян и горожан — с 0,7 года в 1995 году до 2,8 лет в 2010 году. Позднее наметилась обратная тенденция и к 2013 году разница сократилась до 2,1 года. На подобную динамику могло оказывать влияние снижение смертности на селе с 16,1 до 14,5 чел. на 1000 чел. населения в 2010–2013 годах.

Сколько сельского населения в России?

Согласно официальной статистике, за последние 25 лет численность сельского населения медленно снижалась с 40 до 37 млн чел (Рисунок 51). Его доля в общей численности населения также уменьшалась: максимальное ее значение (27%) приходится на 1995 год, а к концу 2014 года стало уже 25,8%. На протяжении этого периода можно выделить три основных периода изменения численности сельского населения.

Первый — самый значимый как с точки зрения количественного прироста населения, так и с точки зрения причин этого прироста — земельная реформа 1992–1995 годов, когда сельским жителям (в том числе учителям, врачам и другим людям с несельскохозяйственной занятостью) на праве частного владения выделялись земельные участки из фонда земель сельскохозяйственного назначения. Как и в последующие периоды, реформа сопровождалась превращением поселков городского типа и небольших городов в сельские поселения, искусственно завышая число «сельских» жителей. Однако отличительным моментом этого периода является положительное сальдо миграции за счет городского населения и роста числа переселенцев из бывших союзных республик — в результате реформы в период с 1992 по 1994 год город «потерял» 1,1 млн чел., а село «приобрело» 1,2 млн. Миграционный прирост исчерпал свой потенциал к 2000 году, и в дальнейшей истории российского села этот показатель всегда был отрицательным.

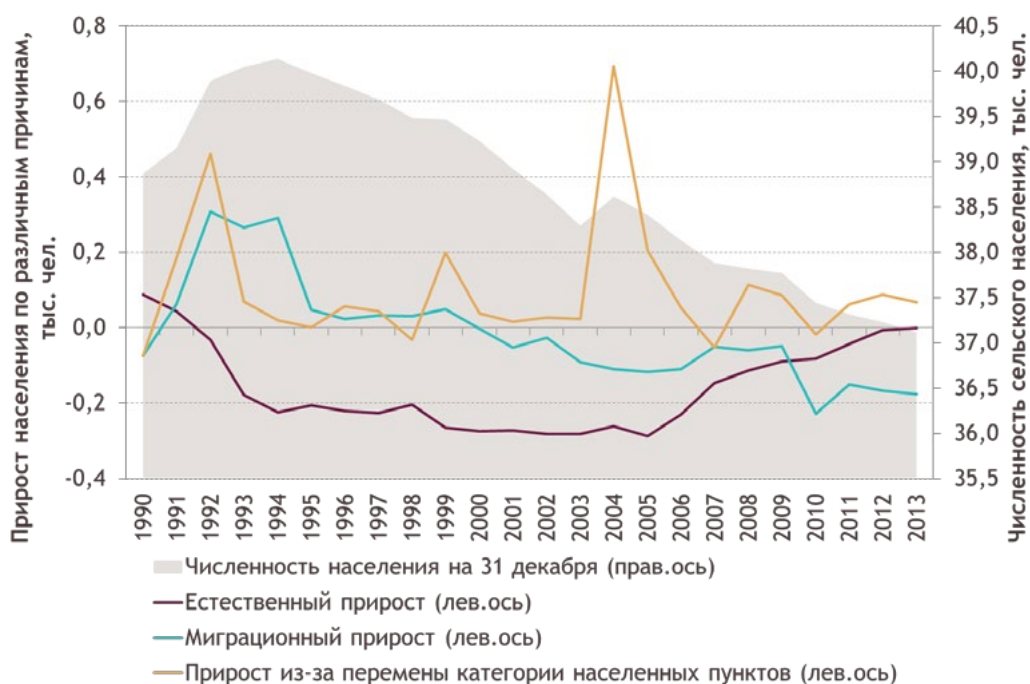
⁸⁶ Ожидаемая продолжительность жизни при рождении — число лет, которое в среднем предстояло бы прожить одному человеку из поколения родившихся в данном году при условии, что на протяжении всей жизни этого поколения уровень смертности в каждом возрасте останется таким, как в год, для которого вычислен показатель.

Второй период — с 1996 до начала 2004 года — характеризуется одним из первых подъемов агропромышленного комплекса, когда в сектор начались крупные частные инвестиции, поскольку тогда сельское хозяйство было одним из немногих направлений, где существовал потенциал высокой инвестиционной отдачи. Однако, несмотря на подъем отрасли, отток сельского населения в этот период продолжался, косвенно подтверждая тезис о том, что развитие индустриального сельского хозяйства не влияет напрямую на численность и занятость сельского населения. Позднее этот вопрос будет рассмотрен подробнее.

Третий период — с 2005 года — связан с усилением роли государства в аграрном секторе и началом оказания значимой государственной поддержки сельскому хозяйству в рамках Национального проекта «Развитие АПК» и стартом программы социальной поддержки граждан в виде материнского капитала в 2007 году. В отличие от 1990-х годов сальдо миграции в этот период было отрицательным и небольшие приросты численности сельского населения связаны в первую очередь с изменением категории населенных пунктов, а также естественным приростом населения, на которое оказала влияние программа материнского капитала.

Рисунок 51

Численность сельского населения и динамика его прироста по различным причинам, тыс. чел.

Источник — Росстат

Таблица 45

Распределение сельских населенных пунктов по численности жителей в 2010 году

	Число сельских населенных пунктов, тыс. ед.	Доля в общей численности сельских населенных пунктов, %
до 50 чел.	88,39	57,7
от 51 до 500 чел.	47,21	30,8
от 501 до 2000 чел.	14,46	9,4
свыше 2001 чел.	3,07	2,0
Всего по России	153,12	

Источник — Росстат

Как уже отмечалось выше, говоря о численности сельского населения, необходимо упомянуть и о тех гражданах, которые также могут относиться к сельскому населению, поскольку участвуют в сельскохозяйственной деятельности, но, возможно, не проживают на территории сельских населенных пунктов постоянно.

Косвенно о количестве этих граждан можно судить по данным Росреестра (Таблица 46). Личные подсобные хозяйства и крестьянско-фермерские хозяйства (суммарно 16,6 млн хозяйств), вероятнее всего, расположены на территории сельских населенных пунктов. На это указывают и данные Росстата о числе личных подсобных хозяйств (около 20 млн ед.), а также большая площадь земель, находящихся во владении этих групп — 26 млн га.

Таблица 46

Количество хозяйств и семей граждан, занимающихся производством сельскохозяйственной продукции в 2013 году

	Количество, млн ед.	Доля в общей численности, %
<i>Личные подсобные хозяйства</i>	16,28	39,7
Садоводы и садоводческие объединения	14,12	34,4
Граждане, имеющие земельные участки, предоставленные для индивидуального жилищного строительства	7,34	17,9
Огородники и огороднические объединения	2,83	6,9
<i>Крестьянские (фермерские) хозяйства</i>	0,26	0,6
Дачники и дачные объединения	0,22	0,5
Итого	41,05	

Источник — Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии

Остальные же группы хозяйств — дачники, владельцы садов и огородов (около 24,5 млн хозяйств), вероятнее всего — жители городских населенных пунктов. По данным Росреестра, общая площадь земель, принадлежащих «дачникам», занимает около 9,5 млн га. Поэтому, если учитывать, что средний размер домохозяйства в городе⁸⁷ составляет 2,5 чел., то условно можно предположить, что в России в 2013 году помимо 37,2 млн чел., постоянно проживающих или регулярно посещающих свои деревенские владения для садоводства и отдыха, на территории сельских поселений еще несколько десятков миллионов человек так или иначе вовлечены в сельский образ жизни. Это почти вдвое больше жителей сельских территорий! При таком подходе доля населения с той или иной связью с жизнью и отдыхом в сельской местности в общей численности населения составляет не 25% (средняя доля в Евросоюзе), а уже 68%. Это говорит о том, что жители России если не «близки к земле» в историческом аграрно-патриархальном смысле, то как минимум не утратили любви к жизни на природе, сохранили навыки и умения выращивать овощи и фрукты и могут чувствовать себя жителями страны с данным типом пространства («простор»)⁸⁸. Отметим также, что наличие загородного дома в развитых странах является в общем привилегией верхнего среднего класса и выше. В России наличие дач у горожан создает массу проблем (хозяйственных, транспортных, иногда правовых), но в целом эта система расселения оказалась устойчивой (одна дача на шесть жителей страны в среднем). Потенциально — при более высоком развитии страны — эта особенность может оказаться важной как для здоровья нации, так и для представлений о ее специфике, включая огромные пространства в сравнении с Центральной и Западной Европой, но при низкой плотности населения в сравнении с Азией.

О важности дачного владения свидетельствуют и данные социологического опроса о дачном имуществе⁸⁹. Вопреки устоявшемуся мнению, что дачи — это преимущественно наследие советского периода, оказалось, что 60% нынешних дач (новых или перестроенных) появилось у москвичей уже после перестройки, а еще

⁸⁷ По итогам Всероссийской переписи 2010 года.

⁸⁸ По мнению русского историка и философа Ключевского В.О., природа и ландшафт по-своему формировали характер русского народа, проживавшего на территории степи, равнин. Описывая путешествие жителя восточной России из Ломбардии в Швейцарию, Ключевский В.О. пишет: «...Все, что он видит вокруг себя на Западе, настойчиво навязывает ему впечатление границы, предела, точной определенности, строгой отчетливости и ежеминутного, повсеместного присутствия человека с внушительными признаками его упорного и продолжительного труда. ... Он [путешественник] припоминает однообразие родного тульского или орловского вида ранней весной: он видит ровные пустынные поля, подобно морю, с редкими перелесками и черной дорогой по окраине — и эта картина провожает его с севера на юг из губернии в губернию, точно одно и то же место движется вместе с ним сотни верст. ... Жилья не видно на обширных пространствах, никакого звука не слышно кругом».

⁸⁹ Махрова А., Кириллов П. «Пульсация населения и сезонное жилье горожан» // Демоскоп weekly. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2015/0645/tema05.php>.

30% — в течение последних 10 лет. Кроме того, авторы исследования отмечают рост популярности «дальних» дач — владений, удаленных от крупных городских центров. Причины их распространения связывают с желанием части городских жителей не просто иметь дом с огородом, а избежать крайне тесного соседства с прочими владельцами огородов, близости шумных дорог, отсутствия контакта с природой. Владельцам «дальних» дач нужен непосредственный контакт с природой, тишина, хорошая экология. Пока основным направлением развития «дальних» дач является покупка и перестройка домов в старых деревнях, однако есть и варианты строительства по сути новых населенных пунктов вдоль рек и озер, но пока они доступны только наиболее высокодоходным группам населения.

Такая высокая вовлеченность широких масс населения в сельскую (или деревенскую) жизнь заставляет смотреть на проблемы и процессы развития сельских территорий и их жителей не только с точки зрения населения, ограниченного рамками административно-территориальных границ поселений, но и более широких слоев населения.

Однако поскольку статистических данных по этому вопросу очень мало, то вернемся к постоянным жителям сельских населенных пунктов. Далее подробнее будет рассмотрена жизнь обычного селянина: работа, учеба, медицина, получение различных услуг — все то, из чего состоит жизнь любого человека в любой стране.

Занятость, доходы и расходы сельского населения

Занятость — один из наиболее острых вопросов на селе. Вопреки устоявшемуся стереотипу — «сельские жители работают преимущественно на сельскохозяйственных предприятиях» — отрасли сельского хозяйства не являются системообразующими для значительной части граждан, живущих на селе; исключение составляют регионы с сильной аграрной экономикой. В нашей классификации регионов к ним относятся среднеразвитые аграрно-промышленные регионы: Ставрополье, Краснодарский край, Алтай.

В период с конца 2005 года по конец 2014 года число экономически активного населения трудоспособного возраста⁹⁰, занятого в отраслях сельского и лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства сократилось на 2,5 млн чел. Больше

⁹⁰ Экономически активное население — часть населения, которая обеспечивает предложение рабочей силы на рынке труда. В сущности, это люди, которые хотят иметь работу, поэтому в состав экономически активного населения включают как уже занятых, так и безработных граждан, желающих найти работу. Экономически активным населением считаются люди официального трудоспособного возраста (т. е. от 18 до 65 лет), а также и более широкие группы населения с точки зрения возраста — от 15 до 72 лет (включая желающих работать пенсионеров, студентов).

число работников покинуло только отрасли обрабатывающих производств (-2,7 млн чел.); остальные же виды экономической деятельности оказались в «плюсе», в том числе и за счет роста численности самих экономических активных граждан (+1,8 млн чел.). Такое смещение экономически активного населения из отраслей сельского хозяйства в иные сферы занятости связано с тем, что современное индустриальное сельское хозяйство либо массово использует только сезонную рабочую силу (сбор овощей, ягод, фруктов), либо высокотехнологично. Птицеводство, свиноводство — это, по сути, заводы, расположенные рядом с городом, а работа с полевыми культурами (зернобобовые, сахарная свекла) практически полностью механизирована.

Рост производительности труда⁹¹ (Таблица 47) в сельском хозяйстве также не способствует вовлечению новых трудовых ресурсов. Засухи вносят определенные коррективы в производительность труда, но в целом тенденция к ее росту явно прослеживается.

Таблица 47

Темпы прироста производительности труда, %

	2005	2006	2007	2008	2009	2010*	2011	2012*
Сельское хозяйство	1,8	4,3	5,0	10,0	4,6	-11,7	15,1	-1,9
Всего по экономике	5,5	7,5	7,5	4,8	-4,1	3,2	3,8	3,1

*Примечание: * — в эти годы были катастрофические засухи*

Источник — Росстат

К сожалению, статистические службы России не предоставляют данные о структуре занятости жителей села, однако о роли сельского хозяйства в занятости сельских жителей можно судить по динамике численности занятых в сельском хозяйстве и численности экономически активного населения на селе (Рисунок 52). За период с 2005 по 2014 год средняя численность экономически активных сельских жителей составляла 16,9 млн чел., занимая около 22% от общего числа экономически активного населения по всей стране. Исходя из динамики численности занятых в сельском хозяйстве можно предположить, что если бы все экономически активные сельские жители работали только в сельском хозяйстве, то в 2014 году только 30% из них имели бы работу, а 9 годами ранее — 44,8%. Такая ситуация свидетельствует о сокращении роли отраслей сельского хозяйства в занятости сельского населения.

⁹¹ Рассчитывается как отношение индекса физического объема ВВП и изменения индекса совокупных затрат труда.

Рисунок 52

Динамика численности экономически активного населения, число занятых в сельском хозяйстве, (тыс. чел) и темп прироста индекса производства в сельском хозяйстве, %

Источник — Росстат

До 2009 года число экономически активных жителей села росло в среднем на 1% в год; при этом темпы роста продукции сельского хозяйства и инвестиций в эту отрасль были не менее 3–5% в год. После 2009 года тренд развернулся ровно в противоположную сторону и экономическая активность населения падала в среднем по 1% в год, т. е. активное развитие сельского хозяйства если и способствовало росту занятости на селе, то крайне ограниченно.

Активно поддерживаемое государством фермерское сельское хозяйство, во-первых, имеет существенное ограничение в виде медленно растущих (и снижающихся во время экономических спадов) реальных доходов населения страны, сужая рынки сбыта такой продукции, поскольку фермерская продукция, как правило, дороже продукции индустриального сельского хозяйства. Инфраструктура для сбора, хранения и сбыта продукции фермеров в России тоже развита очень слабо. Поэтому помимо непосредственно производства фермерская продукция требует инвестиций в организацию ее продажи. Это либо сравнительно высокие⁹² «входные» сборы в

⁹² Т. е. они могут быть приемлемы для крупных поставщиков–производителей продуктов питания.

розничные торговые сети, либо (что чаще) трудновыполнимые требования (например, частая периодичность стабильных с точки зрения качества и объема поставок стандартизированной продукции⁹³, которые фермерам обеспечить сложнее), либо вложения в создание и рекламу собственных брендовых магазинов или иные каналы сбыта (рестораны, нецентрализованная розница, кооперативы и т. д.).

Развитию фермерства препятствует и тот факт, что около 70% земель сельскохозяйственного назначения принадлежат государству, а оставшиеся 30%, которые находятся на правах частного владения, в подавляющем большинстве через договора аренды или путем выкупа сосредоточены в руках средних и крупных фирм, занимающихся индустриальным сельским хозяйством. Существует и такой негативный фактор как инертность и даже враждебность сельского населения по отношению к некоторым элементам перемен, в том числе и деловой активности как местных селян, так и приезжих бизнесменов. На селе часто бытует мнение, что любая деловая активность на территории какого-либо села направлена на развал его традиционного уклада, захвата территорий и в целом на его окончательное уничтожение, даже если это село находится в упадочном состоянии. Вероятно, такой подход к новациям — это смесь традиционно неспешного хода жизни на селе, результата действия советских лет «уравниловки» и последующих «варварских» 1990-х годов.

Численность фермерских хозяйств также установить достаточно сложно, так как по классификаторам, используемым Росстатом, ФНС России, Росреестром, к крестьянско-фермерским хозяйствам относятся различные юридические и физические лица. Росстат оценивал их численность в 2013 году в размере 167,6 тыс. ед., ФНС России приводит данные о 74,5 тыс. ед.⁹⁴, а Росреестр считает, что их 259,2 тыс. Т. е. фермерством на селе занимается от 0,5 до 1,6% экономически активного сельского населения. При этом число сельскохозяйственных организаций (т. е. юридических лиц индустриального сельского хозяйства) существенно меньше как по данным Росстата (89,6 тыс.), так и ФНС России (5,9 тыс.).

В целом феномен фермерских хозяйств начал активно проявлять себя с середины 2000-х годов, когда государство стало уделять этому направлению особое внимание. Статус фермера позволял рассчитывать на субсидии для организации сельхозпроизводства и в целом развития предпринимательской деятельности на селе. В результате часть владельцев личных подсобных хозяйств становились фермерами, однако к какому-либо существенному росту влияния данной категории населения на сельхозпроизводство

⁹³ Радаев В.В. Рыночная власть и рыночный обмен: отношения розничных сетей с поставщиками // Российский журнал менеджмента. 2009, Т. 7. № 2. С. 3–30.

⁹⁴ Плательщики единого сельскохозяйственного налога.

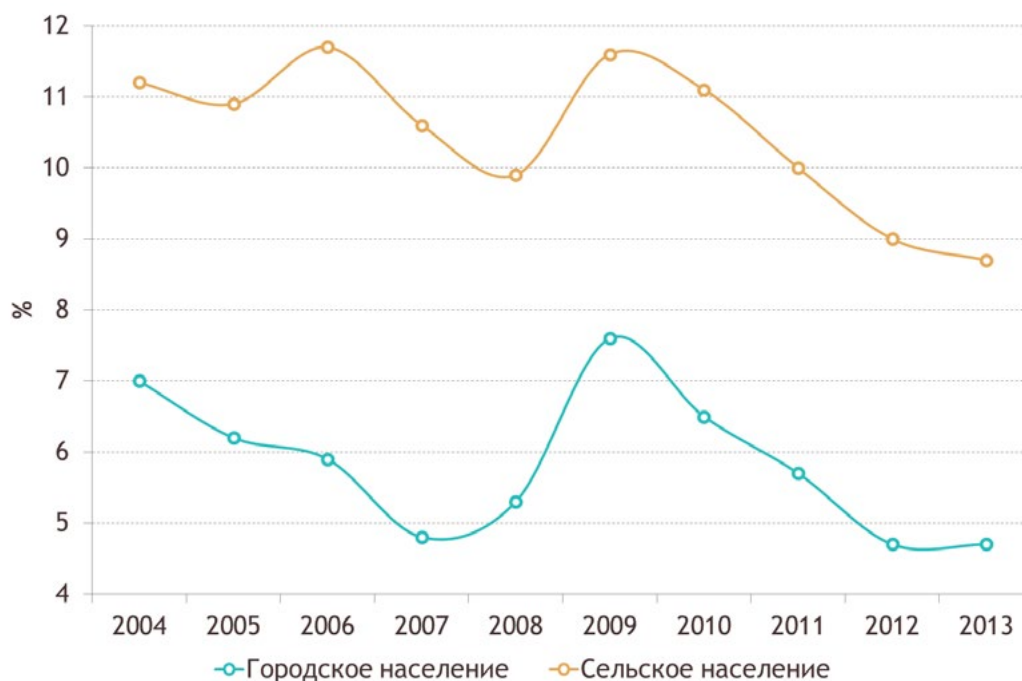
или доходы сельского населения это не привело, так как в этих хозяйствах практически отсутствует возможность масштабирования и автоматизации производства, а показатели производительности немногим выше, чем в личных подсобных хозяйствах. Поэтому фермеры играют медленно растущую и пока очень незначительную роль в сельском хозяйстве: в 2014 году их доля в производстве сельскохозяйственной продукции была всего 10%, уступая как сельскохозяйственным организациям (их доля — 48,6%), так и хозяйствам населения (41,4%). Но и эта доля — скорее результат различных форм государственной поддержки; поэтому в случае отказа государства субсидировать этот вид занятости на селе фермеры либо прекратят свою деятельность, вернувшись в формат личного подсобного хозяйства, либо перейдут в группу индустриального сельского хозяйства.

Сельская безработица среди экономически активного трудоспособного населения традиционно выше городской (Рисунок 53). Повышенный уровень безработицы сельского населения связан не только с отсутствием работы как таковой, но и с низким уровнем оплаты труда в сельском хозяйстве — в 2012 году средняя номинальная заработная плата по виду деятельности «Сельское хозяйство и предоставление услуг в этих отраслях» была 13 579 тыс. руб. Это ровно вдвое меньше, чем в отраслях перерабатывающей промышленности, однако отмечается тенденция к сокращению разрыва. В целом же по России с 2002 по 2012 год разрыв между среднероссийской номинальной начисленной зарплатой и в секторе «Сельское хозяйство» сократился с 61 до 44,6%.

В числе причин подобной ситуации выделяют чрезмерное смещение реализации прибыли (чистого дохода) в перерабатывающий сектор пищевой промышленности и торговым посредникам. По нашему мнению подобная ситуация сложилась не только из-за корыстных побуждений переработчиков сельскохозяйственного сырья, но скорее из-за включенности российского сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности в мировую конкуренцию. Необходимость модернизации большинства производственных мощностей как в пищевой промышленности, так и в самом сельском хозяйстве и сравнительно более дорогие кредиты заставляют экономить и перерабатывающий и сырьевой сектор, а заработные платы — это один из первых источников экономии.

Рисунок 53

Динамика уровня безработицы среди городского и сельского населения, %

Источник — Росстат

Другая причина невысоких зарплат — низкая квалификация значительной части трудящихся в сельском хозяйстве (ветеринары, агрономы, агрохимики и т. д.), хотя в России существует острый дефицит квалифицированной рабочей силы в сфере агропромышленного комплекса. Некоторые компании вынуждены приглашать на работу квалифицированных сотрудников из города, оплачивая их расходы на проезд до места работы (поля) либо предоставляя жилье в непосредственной близости от места работы, что увеличивает накладные расходы на персонал. Повышение квалификации работников АПК через увеличение числа бюджетных мест в образовательных учреждениях высшего и средне-специального уровней на наш взгляд представляется полумерой, так как эти образовательные учреждения расположены в городе, и маловероятно, что после обучения в городе выпускники переедут снова жить в сельские поселения.

Прочих мест работы на селе не так много: сектор государственных услуг (почта, образование, медицина), мелкорозничная торговля. Умение возделывать землю с одной стороны и невысокие доходы населения с другой оказывают влияние на характер теневой занятости населения. На сельское хозяйство по оценкам Росстата в 2013 году приходилось 24% от всей численности занятых в теневом секторе по всем отраслям, уступая только оптовой и розничной торговле (33%), т. е. суммарно на два этих сектора

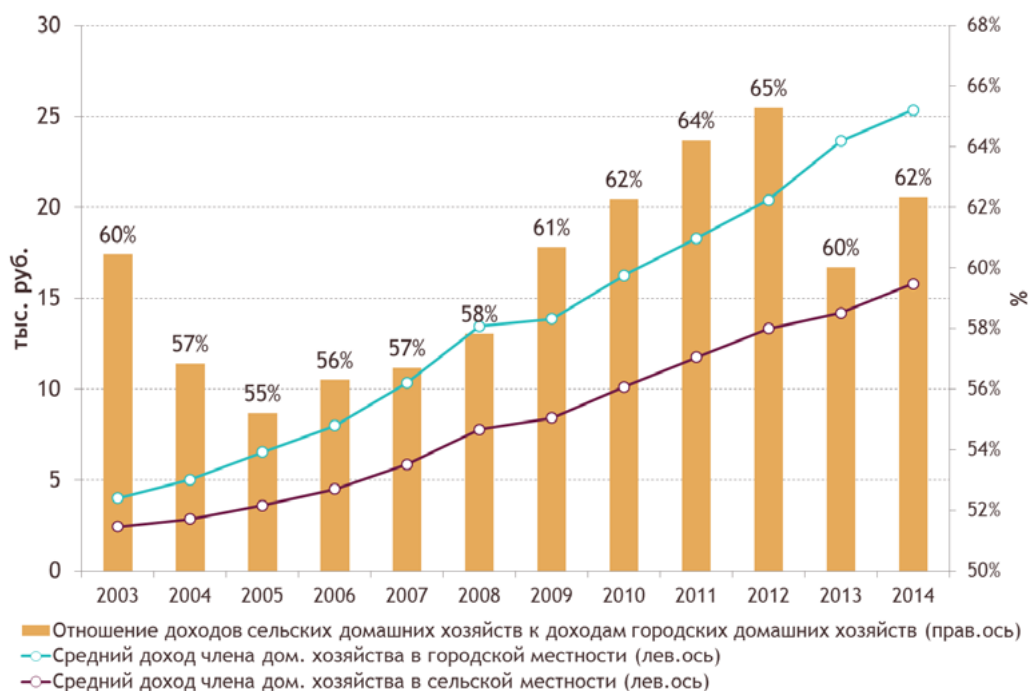
приходится половина теневой занятости в России. Сельское население, безусловно, участвует в теневом секторе сельского хозяйства гораздо активнее горожан: из 3,5 млн чел., занятых в сельскохозяйственном теневом секторе в 2013 году, 2,7 млн (78%) были жителями сельских территорий. Еще 2,6 млн сельских жителей были заняты в несельскохозяйственном теневом секторе экономики, т. е. суммарно около трети экономически активного сельского населения работает в секторах теневой экономики, в то же время только около 15% (8,8 млн чел.) городских жителей вовлечены в теневую занятость.

Несмотря на активное участие жителей сельских территорий в теневом секторе, на протяжении последних 10 лет доходы городских жителей почти вдвое превышали доходы жителей села (Рисунок 54). Для обеих групп основными являются денежные доходы. У городских жителей доля денежных доходов в располагаемых ресурсах составляла в 2013 году 87,5%, у сельских — 91,4%. Доля стоимости натуральных поступлений у жителей села выше (7,5%, у горожан — 2,2%), однако в случае с жителями городских поселений эта стоимость не очень значительна, так как натуральные поступления в 2013 году были эквивалентны 468 руб. на одного члена домохозяйства (средний размер городского домохозяйства 2,5 чел., общий объем натуральных поступлений, соответственно, был около 1170 руб.). Для жителей сельских территорий ситуация иная — в селе размер натуральных поступлений оценивается в размере 1043 руб. (средний размер сельского домохозяйства 2,8 чел., т. е. общий объем 2920 руб. на 1 домохозяйство в сельской местности).

Сравнительно более бедное население села вынуждено пользоваться услугами кредитных организаций чаще, чем горожане. По оценкам Росстата в сельской местности в 2014 году доля домохозяйств, имеющих кредит, была 36,1%, а в городе — 29,1%. Такое различие объясняется невысокими денежными доходами селян, поэтому жители села активно используют инструменты микрофинансирования — потребительские кредиты в магазинах на покупку бытовой техники, одежды, телефонов и т. д. Доходы городских жителей позволяют покупать большую часть подобных товаров без использования заемных средств, поэтому по оценкам банковских аналитиков, несмотря на более частое использование заемных средств среди жителей села, суммы подобных кредитов незначительны.

Рисунок 54

Динамика располагаемых ресурсов домашних хозяйств, в среднем на 1 члена в месяц, руб.

Источник — Росстат

Отдельно стоит упомянуть про возможности торговли на селе. В целом на долю сельских территорий приходится около 24% (или 126,2 тыс. ед.) общей численности организаций, занимающихся оптовой торговлей⁹⁵. Особенностью организации торговли на селе является высокая доля неспециализированных форм торговли, которые закупают широкую линейку товаров (от продовольствия до электроники), так как содержание специализированных торговых площадей на селе в целом невыгодно. Даже в оптовом сегменте на такие виды оптовых торговых агентов как «неспециализированные продовольственные магазины» и «прочие неспециализированные магазины» приходится соответственно 60,6% и 54,9% объектов, расположенных на территории сельских населенных пунктов (прочие формы торговли занимают в среднем 10–15%). Зачастую эти и другие формы торговли связаны между собой через потребительский кооператив — сельпо или райпо. Эта особенность сельской торговли имеет ряд последствий. Во-первых, отсутствие конкуренции между торговыми агентами, а во-вторых — формирование значимой части выручки за счет

⁹⁵ Аналогичных данных по розничной торговле не представлено.

торговли подакцизными товарами, которая, как и в прочих формах малой торговли⁹⁶, распределяется на менее выгодные, а то и вовсе убыточные направления⁹⁷. В связи с изменениями, принятыми по инициативе Минэкономразвития России об исключении организаций, занимающихся сбытом подакцизных товаров, из списка получателей льгот и субсидий⁹⁸, ситуация со снабжением сельского населения базовыми продуктами может ухудшиться.

Структура расходов сельских и городских жителей за 2013–2014 годы также указывает на относительную бедность сельского населения — даже при наличии собственного хозяйства доля расходов на продукты питания у сельских жителей выше: 26,4% у горожан и 34,1% на селе. При этом сельские жители больше тратят на покупку мяса, хлеба и сахара. Меньше, чем городские жители, жители села пользуются различными услугами (-6,8 п.п. по сравнению с городом), в основном из-за более низких расходов на оплату коммунальных услуг (-0,8 п.п.), бытовых услуг (-1,1 п.п.) и услуг учреждений культуры (-2,8 п.п.).

В целом кризис 2008–2009 годов слабее сказался на падении доходов сельского населения из-за наличия подсобного хозяйства. После кризиса доходы сельских жителей восстанавливались чуть более высокими темпами, нежели доходы горожан. Однако замедление экономического роста в 2013–2014 годах сказалось на доходах сельского населения сильнее, нежели на доходах городского населения, тем самым увеличивая разрыв в доходах.

Проблема развития социальной инфраструктуры и дорог сельских территорий

К основным элементам социальной инфраструктуры относятся возможности получения образования, медицинской помощи, культурно-досуговых услуг и торговли.

Общее число школ и дошкольных образовательных учреждений в сельских территориях больше, чем в городе, в 1,5 раза (в 2014 году: 26,1 тыс. школ в сельских территориях и 18 тыс. — в городских), но динамика темпов их сокращения с конца 1980-х годов превышает аналогичные процессы в городе почти в 2 раза. При этом рост рождаемости с 2005 года способствовал росту нагрузки на дошкольные учреждения: если в 2005 году из 100 мест в сельских детских садах были заняты только 75, то в

⁹⁶ Например, в небольших продуктовых магазинах, организованных в многоквартирных жилых домах, до 40% выручки формирует продажа алкоголя и сигарет.

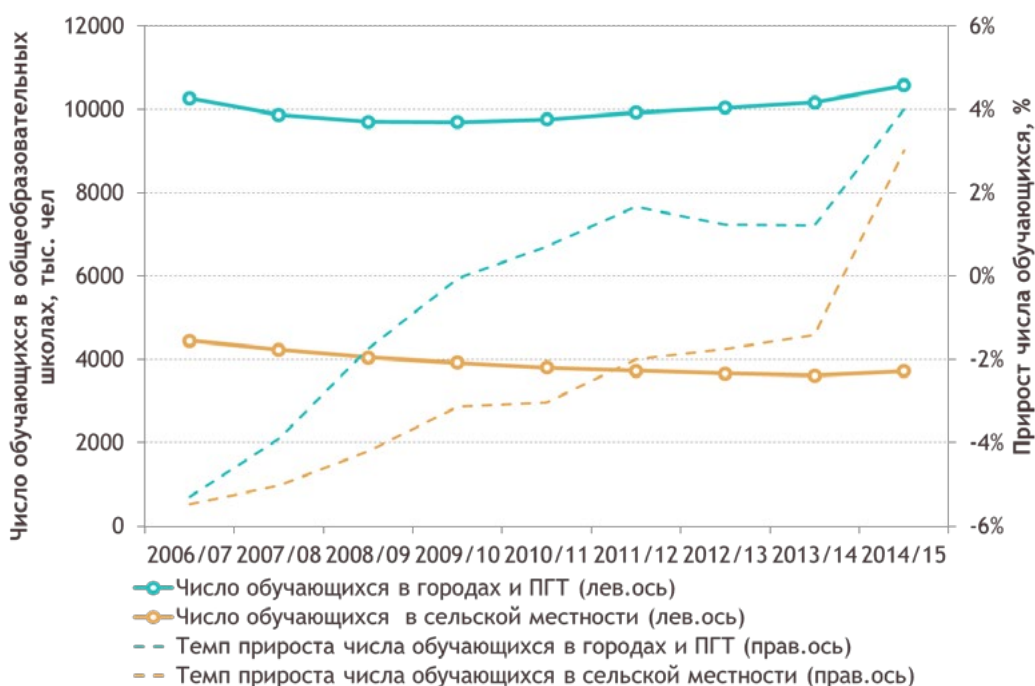
⁹⁷ Водка или хлеб: могут ли исчезнуть товары первой необходимости.
URL: www.rbcdaily.ru/economy/5629499996759889.

⁹⁸ Федеральный закон № 156 от 29 июня 2015 г.

конце 2013 года — уже 93. В дальнейшем эта нагрузка постепенно будет «смещаться» на школьные учреждения. Результаты «беби-бума» 2007 года проявили себя в 2014 году в виде резко возросшего числа учеников деревенских общеобразовательных школ (Рисунок 55).

Рисунок 55

Численность обучающихся в общеобразовательных школах и темп ее прироста

Источник — Росстат

Явление роста числа учеников в сельских школах требует более тщательного изучения. Если речь идет о школах, удаленных от города, и у родителей объективно нет возможности возить ребенка в городские школы, то эта ситуация ставит вопрос об организации специализированного школьного транспорта, школах интернатного⁹⁹ типа (особенно для старших классов) или иных способах предоставления возможности для новых поколений сельских детей получать качественное образование, не переезжая в город. Если же речь о школьниках сельских территорий, близлежащих к городу (с соответствующим развитием транспортной системы), то возникает вопрос, что это за школы и почему к ним возрос интерес, так как возможной причиной увеличения числа учеников в деревенских школах становится усложнение поступления детей в городские школы из-за роста нагрузки на последние. Соответственно, в этом случае необходимо

⁹⁹ Т. е. в школах, где ученики могут жить 5 дней, а на выходные ездить домой.

понять, что привлекает родителей в городских школах, и перенести эти положительные моменты в школы на территории сельских населенных пунктов.

Обеспеченность койками в лечебных учреждениях в городе составляет 112 коек на 10 тыс. чел., а в сельской местности — только 38,5. Показатели заболеваемости злокачественными опухолями, инфекционными болезнями на селе ниже, чем у городских жителей, однако рассматривать это как свидетельство более здорового положения преждевременно, так как случаи раковых заболеваний или респираторных инфекций могут просто не фиксироваться медицинскими учреждениями из-за недостатка квалификации медицинского персонала, либо из-за отсутствия у пациента стимула или возможности посетить врача.

По данным Минтранса России, около 30% сельских населенных пунктов (45,9 тыс. ед.¹⁰⁰) по состоянию на 1 января 2014 г. не имели связи по дорогам с твердым покрытием с сетью дорог общего пользования региона (Таблица 48), из них 38,4 тыс. населенных пунктов — с числом жителей 50 и менее человек¹⁰¹.

Таблица 48

Число сельских населенных пунктов, не имеющих твердых дорог, в разрезе федеральных округов в 2013 году

	Число сельских населенных пунктов без дорог, тыс. ед.	Доля ФО в общем числе пунктов без твердых дорог, %	Доля ФО в численности сельского населения России, %
Центральный ФО	20,4	44,4	19,0
Северо-Западный ФО	9,9	21,5	6,0
Южный ФО	0,9	2,1	14,0
Северо-Кавказский ФО	0,2	0,5	13,0
Приволжский ФО	9,7	21,1	23,2
Уральский ФО	1,6	3,4	6,4
Сибирский ФО	2,4	5,1	14,3
Дальневосточный ФО	0,9	1,8	4,2
Всего по России	45,9		

Источник — Минтранс России

¹⁰⁰ При этом, как следует из данных, указанных в «Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года», эта цифра не менялась с 2010 года.

¹⁰¹ Всего в России сельских населенных пунктов с численностью населения 50 и менее человек в 2010 году насчитывалось около 88,3 тыс. ед.

В Центральном и Приволжском федеральных округах ситуация с дорогами самая сложная, однако необходимо сказать, что в них сосредоточена основная часть сельского населения России и населенных пунктов (на ЦФО приходится самая большая доля сельских населенных пунктов — 39%, на ПФО — 22,2%). В Северо-Западном федеральном округе подобное соотношение может быть связано с большим числом полузаброшенных населенных пунктов, образованных еще в советское время для лесозаготовительных работ.

Кроме того, строительство дорог до сельских населенных пунктов чаще всего осуществляется за счет бюджета субъекта Российской Федерации, так как они не относятся к трассам федерального значения.

Государственная поддержка и стратегии развития сельских территорий

Основным государственным стратегическим документом, касающимся развития сельских территорий и сельского населения, является «Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года»¹⁰². В документе делается акцент на повышение качества посредством реализации «преимуществ сельского образа жизни», однако не определено, что есть в понимании разработчиков программы «сельский образ жизни», «сельское население». Следствием этого является отсутствие конкретных мероприятий и задач, а документ носит рекомендательный характер. Поэтому в целом государственная политика по отношению к сельскому населению формируется в безальтернативной связке «сельское хозяйство — земли сельскохозяйственного назначения — сельские жители» и фактически направлена на развитие только сельскохозяйственной деятельности, без учета всех возможных форм освоения сельских территорий, так как иные формы занятости практически не поддерживаются, не субсидируются, и условий для их развития не создается.

Например, помимо развития занятости через крестьянско-фермерские хозяйства, одной из популярных тем поддержки была организация сельскохозяйственной кооперации. Однако по нашим оценкам вовлеченность населения и фермеров в кооперацию, как и результаты деятельности кооперативов, весьма скромные. Например, в сельскохозяйственных производственных кооперативах¹⁰³ участвует около 0,4% всей численности владельцев личных подсобных хозяйств в 2014 году, а

¹⁰² Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 февраля 2015 г. № 151-р.

¹⁰³ Согласно федеральному закону «О сельскохозяйственной кооперации» от 8 декабря 1995 г. № 193, сельскохозяйственные производственные кооперативы являются коммерческими, так как в них участникам кооператива выплачивают дивиденды. Производственные кооперативы могут создавать и принимать в них участие только граждане, т. е. физические лица и лица, ведущие личное подсобное хозяйство.

сельскохозяйственных потребительских кооперативов¹⁰⁴ было зарегистрировано всего 7862 единицы, или 4% от общего числа зарегистрированных организаций по ОКВЭД «Сельское хозяйство, охота и предоставление услуг в этих областях» и крестьянско-фермерских хозяйств (в сумме — 179 299 организаций).

Одной из возможных причин подобных показателей является отсутствие прав на формирование совместной ценовой политики на продукцию сельхозтоваропроизводителей всех категорий, которая фактически является антиконкурентной. Кроме того, согласно закону № 193-ФЗ сбытовые и снабженческие функции не могут объединены в одном кооперативе, а эффект масштаба и синергии существенно больше, когда снабжение, сбыт и обслуживание осуществляются централизованно. К другим причинам относится солидарная ответственность участников кооператива, однако ввиду высокорисковости сельхозпроизводства нести подобные риски в условиях кооператива оказывается менее выгодно, чем осуществлять сельскохозяйственную деятельность самостоятельно.

Кроме того, существуют серьезные проблемы статистического учета численности хозяйств различного типа, структуры и объемов сельскохозяйственного производства, вызванные правовыми особенностями подачи отчетных форм в статистические органы, которые позволяют экономическому агенту предоставлять отчеты на добровольной основе, так как административные штрафы за непредоставление такой информации в целом невелики. Кроме того, органы статистики не имеют права сверять предоставленную экономическим агентом информацию с реальным положением дел в ходе выборочных проверок. Безусловно, это снижает административное давление на предпринимательский сектор, однако в результате создает широкие возможности для искажения реальной картины. Ситуацию усугубляют и различные трактовки критериев отличий крестьянско-фермерского хозяйства от сельскохозяйственной организации или личного подсобного хозяйства.

Перспективы развития сельских территорий

Что будет с российской деревней и кто в ней останется жить и работать? Возвращаясь к данному вопросу, заданному в начале главы, можно отметить, что наблюдаемые в настоящее время процессы свидетельствуют о стабилизации численности сельского населения. Это происходит за счет положительных тенденций в сфере рождаемости, которые уравнивают негативные эффекты миграции из села. Однако запас естественного прироста, очевидно, скоро исчерпает себя на фоне экономического спада

¹⁰⁴ Некоммерческие объединения сельхозтоваропроизводителей.

в России, несмотря на повышение размера материнского капитала, который был одним из его драйверов.

Растущая производительность труда в сельском хозяйстве не позволяет говорить о возможности массового вовлечения жителей села в агропромышленный сектор для решения проблемы занятости на селе и стабилизации уровня доходов жителей села. Причинами являются сокращение потребности в трудовых ресурсах из-за автоматизации процессов, а также необходимость инвестирования в образование, требуемое для такой производительности труда, а это вопрос не 2–3 лет. Кроме того, у высококвалифицированных кадров должна быть возможность организовать свой быт (обучение, медицина, досуг, транспорт), сопоставимый с городскими условиями. В силу этих причин будущее нынешних молодых жителей села, связанного с родной деревней, представляется туманным — поэтому, вероятнее всего, рано или поздно они станут частью миграционного потока бедных и не очень образованных селян в города.

Фермерская прослойка тоже пока не в состоянии играть главенствующую роль в развитии села. Данная категория хозяйств может занять определенные ниши, неинтересные индустриальным производителям (например, продукты с повышенными потребительскими свойствами, разведение кроликов, пчел, пушнины и т. д.), но зависимость от государственной поддержки, неразвитость сбытовой инфраструктуры и правовые ограничения на кооперацию фактически сводят роль фермеров к уровню семейных предприятий.

Вероятнее всего, в такой ситуации сельские территории смогут развиваться за счет привлечения временных жителей из города: туристов, дачников на весь летний сезон или дачников выходного дня. Хотя временные жители не так остро нуждаются во врачах и школах, однако требовательны к дорогам, торговой и рекреационной инфраструктуре, экологии, что тоже связано с затратами, которые частные инвесторы если и будут готовы нести, то при условии длительных гарантий на владение возводимыми объектами.

* * *

К сожалению, необходимо констатировать тот факт, что ни одно из рассмотренных возможных направлений развития сельских территорий систематически не поддерживается ни на одном уровне власти. Федеральный уровень задает только рамки и общие направления государственной поддержки или возможные способы развития села; региональный же уровень не в состоянии выработать и осуществлять какую-либо последовательную и постоянную политику в отношении сельских территорий. В результате все описанные выше процессы идут все вместе разом, но значимого эффекта на развитие села не оказывают.

Очевидно, что причина подобной рассогласованности состоит в отсутствии, прежде всего на федеральном уровне, долгосрочного взгляда на процессы, происходящие в селе. Весь постсоветский период вопросы развития села курировались ведомством, отвечающим за агропромышленный комплекс, но как показал предварительный анализ ни индустриальное сельское хозяйство, ни фермерское не в состоянии обеспечить постоянную занятость селян, а отсутствие работы и, как следствие, доходов поддерживает миграцию из села. Признание факта независимости развития сельского населения и аграрного сектора экономики в нынешних условиях, по-нашему мнению, — ключевой момент формирования новой государственной политики в отношении села.

Поскольку и природный ландшафт, и экономические условия между субъектами Российской Федерации существенно различаются, то одним из направлений работы по формированию государственной политики в отношении сельских территорий является внедрение дифференцированной по приоритетам государственной поддержки (не только финансовой, но и правовой) сельских территорий и секторов АПК, исходя из классификации субъектов по различным основаниям (структура, численность и особенности расселения сельского городского населения; социальная, транспортная и торговая инфраструктура региона; уровень развития аграрного сектора; особенности ландшафтов и т. д.). Сейчас реализуется принцип оказания государственной поддержки без учета указанных выше особенностей, т. е. субсидирование развития овцеводства на Кавказе (где климатические условия наиболее пригодные для разведения ценных пород тонкорунных овец) и мясного овцеводства в центральной части России с точки зрения господдержки одинаково приоритетно. Однако для населения Кавказа сектор овцеводства является одним из немногих вариантов работы, т. е. имеет высокую социальную значимость, в то время как в центральной России таких вариантов существенно больше.

Помимо дифференциации господдержки с нашей точки зрения необходимо разработать механизмы адаптации мигрирующего сельского населения в городах. Так или иначе, но из села будет прибывать молодое население с невысоким уровнем образования, поэтому целесообразно сделать этот процесс контролируемым и заранее подготовить будущих внутренних мигрантов к проживанию в городе, предусмотрев возможные варианты их трудоустройства, организовав дополнительные образовательные программы для пребывающих из сельских территорий.

Глава 8. Анализ спада производства и проблем бедности населения

Цели тысячелетия ООН и уровень бедности в России¹⁰⁶

Среди Целей устойчивого развития на период 2016–2030 годов первой является «Повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах». Тем самым сохраняется приоритет преодоления бедности — центральной задачи среди Целей развития тысячелетия, сформулированных ООН на период до 2015 года:

- сократить вдвое долю населения, чей доход составляет менее 1 долл./день;
- сократить вдвое долю голодающего населения.

Россия присоединилась к Декларации целей тысячелетия ООН после масштабного трансформационного кризиса 1990-х годов, продолжительность и глубина которого не могли не привести к распространению феномена бедности населения. В отдельные периоды, особенно в начале 1990-х годов, уровень бедности, даже по официальной оценке, превышал 30%. У российского государства в этот период не было финансовых возможностей для эффективной борьбы с распространением бедности, в связи с чем в системе государственных мер преобладали не активные, а пассивные меры — предоставление льгот большим категориям населения в доступе к тем или иным социальным ресурсам. Не будучи привязанным к адресным целевым группам с наибольшими рисками бедности, этот подход лишь частично содействовал решению задачи. Задача сокращения бедности вообще политически не регулировалась, поскольку в обществе царили ожидания, что выход на траекторию экономического роста автоматически ее решит. Однако уже после преодоления гиперинфляции первой половины 1990-х годов и достижения финансовой стабилизации стало очевидно, что проблема бедности не исчезла и, наоборот, перемещается в число факторов, тормозящих выход страны из кризиса. В этой связи присоединение России к программе по реализации Целей тысячелетия полностью отвечало внутренним интересам социально-экономического развития страны.

¹⁰⁵ Малева Татьяна Михайловна — к.э.н., Директор Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС.

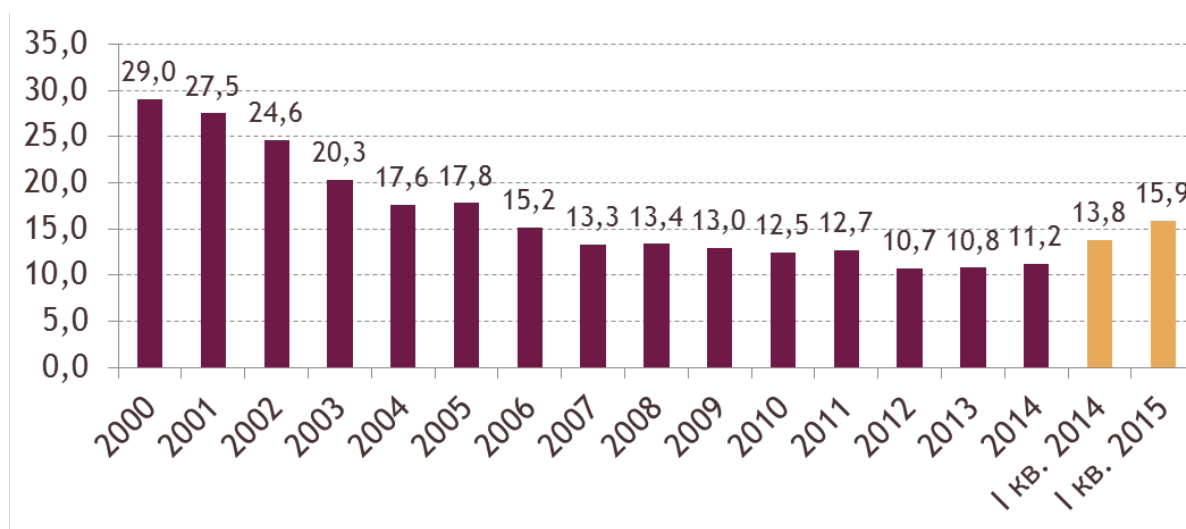
¹⁰⁶ Автор благодарит сотрудников Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС А. Бурдяк и Е. Гришину за помощь в сборе и анализе статистических материалов для данного раздела.

Мониторинг достижения данных целей во многом зависит от специфических факторов формирования бедности и методологии ее измерения, принятой в каждой стране. Методологические вопросы, отражающие российскую специфику, уже были неоднократно и подробно рассмотрены в соответствующих разделах Докладов о человеческом развитии в Российской Федерации в предыдущие годы¹⁰⁷. В соответствии с методологией, принятой в России, бедность измеряется на основе абсолютной концепции с использованием национальной черты бедности, в качестве которой выступает показатель прожиточного минимума. Его величина и структура определяется действующим законодательством, а уровень бедности оценивается как доля населения, чей доход оказывается ниже этой черты.

Старт реализации Целей тысячелетия в России совпал с семилетним периодом (2000–2007 годы) устойчивого экономического роста, в течение которого удалось добиться значительного сокращения зоны бедности населения: доля бедных в России снизилась более чем в два раза — с 29 до 13% (Рисунок 56). Частично ожидания по поводу того, что экономический рост автоматически ведет к росту доходов населения и тем самым сократит масштаб и уровень бедности, оправдались.

Рисунок 56

Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в 2000–2014 годах и I квартале 2014 и 2015 годов, %

Источник — Росстат, *Неравенство и бедность, Уровень бедности*; Росстат, *«Краткосрочные экономические показатели»*, июнь 2015 г.

¹⁰⁷ Доклады о человеческом развитии в Российской Федерации за 2005, 2010 и 2014 годы.

Финансовый кризис 2008–2009 годов не оказал существенного негативного влияния на уровень бедности. Именно в этот период Правительство Российской Федерации разработало и реализовало ряд антикризисных мер, целью которых было предотвращение лавинообразного роста бедности и которые были направлены на рост минимальной оплаты труда и пенсий¹⁰⁸. Доходы населения в период этого кризиса росли преимущественно за счет роста социальных трансфертов населению.

Уровень бедности достиг своего минимума в 2012 году. Однако уже в следующем году он начал демонстрировать тенденцию к росту. И если в 2013 году небольшой рост уровня бедности (с 10,7 до 10,8%) был связан с изменением методики расчета величины прожиточного минимума¹⁰⁹, то в 2014 году этот рост уже стал значительным (с 10,8 до 11,2%) и был обусловлен негативным влиянием экономического кризиса в стране. Наиболее явно влияние неблагоприятных процессов в экономике дало о себе знать в 2015 году — за первые три месяца уровень бедности возрос на 2%.

Успешное начало 2000-х годов способствовало позитивным процессам и в региональном разрезе. В период с 2000 по 2014 год существенно сократилась доля регионов с высоким уровнем бедности и увеличилась доля регионов с уровнем бедности, близким к уровню по Российской Федерации в целом. Если в 2000 году более половины регионов имели уровень бедности свыше 40%, то в 2014 году в 95% регионов уровень бедности опустился ниже 20% (Рисунок 57).

Однако слаборазвитые и депрессивные регионы не смогли преодолеть значительное отставание по уровню доходов населения. Так, в 2014 году уровень бедности в Республиках Калмыкия и Тыва превышал 35% (соответственно 35,1% и 35,2%) при среднероссийском уровне 11,2%.

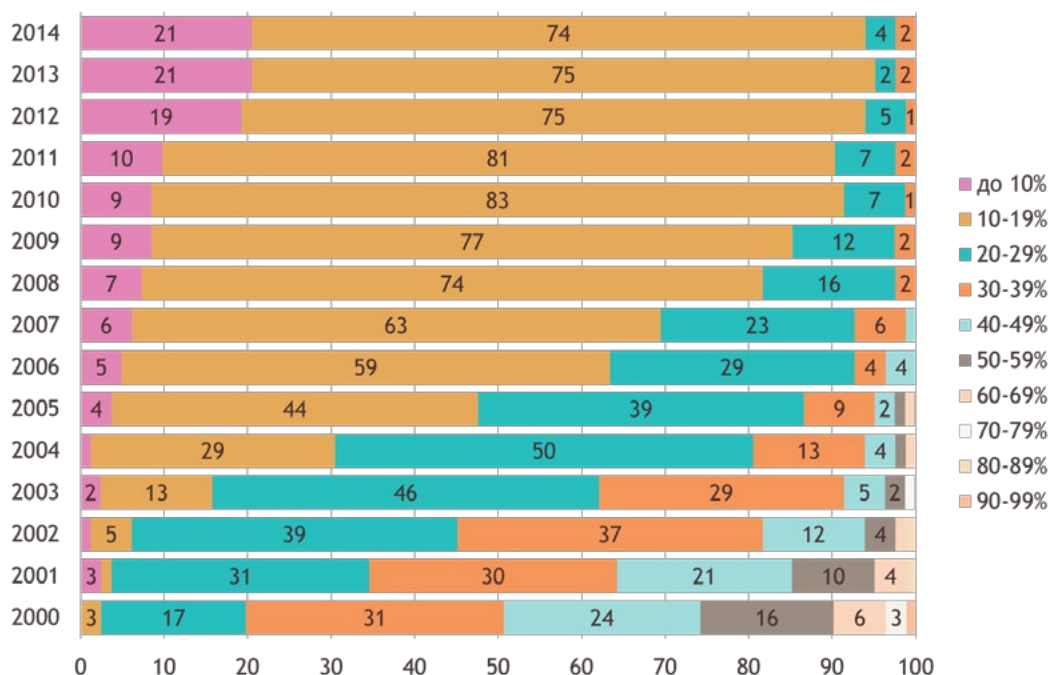
Такова официально измеряемая динамика уровня бедности по абсолютной концепции ее измерения, и она свидетельствует о прогрессе в преодолении бедности в стране.

¹⁰⁸ Т.Малева, Л.Овчарова. Социальная поддержка: уроки кризисов и векторы модернизации // Экономическая политика, 2010, № 2.

¹⁰⁹ С 2005 года изменен состав потребительской корзины для определения величины прожиточного минимума. С 2013 года изменен порядок расчета величины прожиточного минимума.

Рисунок 57

Распределение регионов по уровню бедности в 2000-2014 годах, %

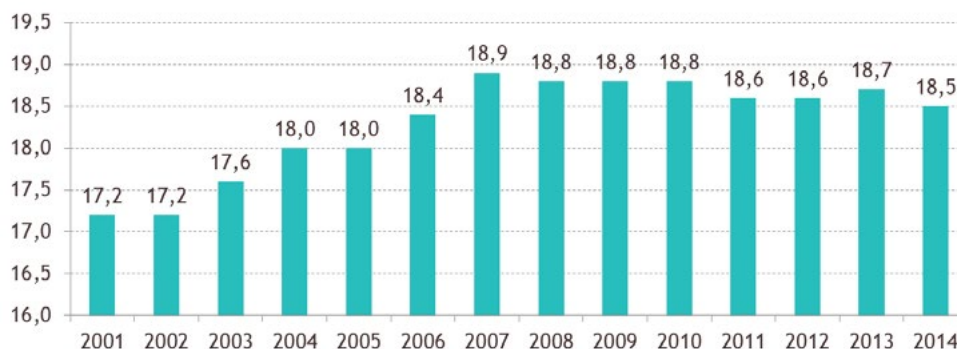
Источник – расчеты автора по данным Росстата

В то же время в соответствии с методологией, которая принята во многих европейских странах и основана на так называемой относительной концепции, к бедным относятся лица, чей жизненный уровень значительно ниже, чем средний стандарт в обществе. Консенсуальным измерителем подобного отклонения является доход ниже 50% медианного среднедушевого денежного дохода. Несмотря на то, что в России этот подход не является официальным, он часто используется в экспертных оценках и позволяет более детально проанализировать реальное положение дел с бедностью в стране.

И действительно, индикатор относительной бедности показывает иную динамику. Если проанализировать изменение доли населения со среднедушевыми денежными доходами ниже 50% медианного среднедушевого денежного дохода, то с 2001 по 2007 год снижения уровня относительной бедности не происходило. Напротив, наблюдался небольшой рост с 17,2% в 2001 году до 18,9% в 2007 году (Рисунок 58). Далее этот показатель медленно снижался до 18,5% в 2014 году, но так и не достиг значений 2000 года. Это означает, что снижение уровня бедности по официальной методологии происходило за счет изменений в социальных группах с крайне низким уровнем среднедушевых доходов.

Рисунок 58

Доля населения со среднедушевыми денежными доходами ниже 50% медианного среднедушевого денежного дохода в 2001-2014 годах, %

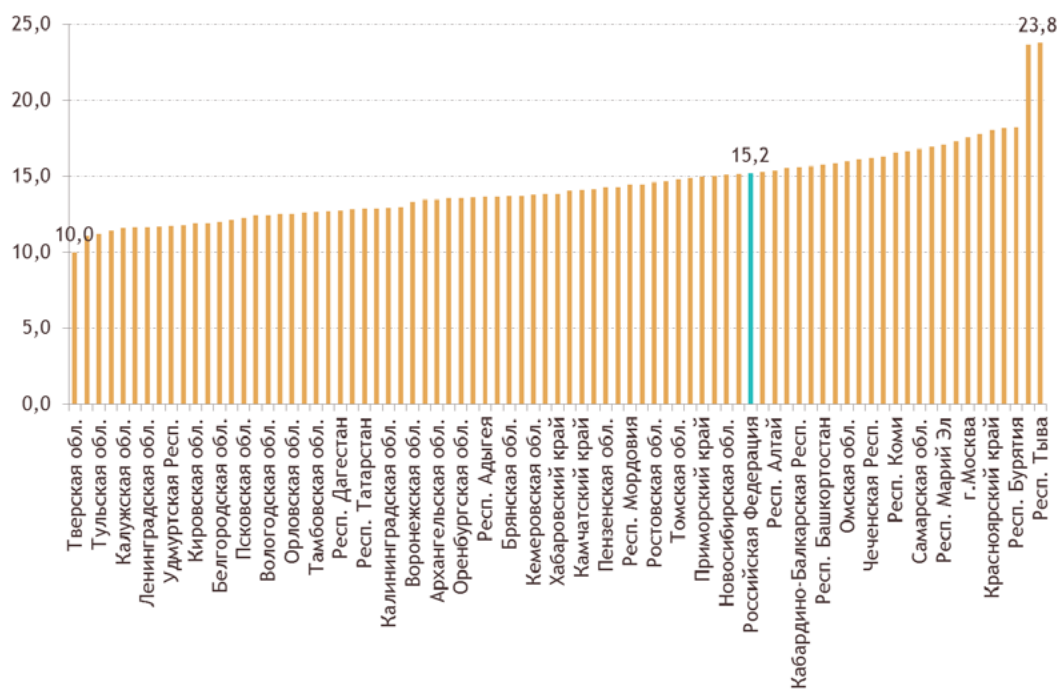

Источник – Росстат

Далее, если оценивать масштаб крайней бедности через долю населения с денежными доходами менее половины прожиточного минимума от общего числа бедного населения, то в 2014 году в целом по Российской Федерации он составлял 15,2%, причем в отдельных регионах (Республика Калмыкия и Республика Тыва) эта доля превышала 20% (Рисунок 59).

Рисунок 59

Доля крайне бедного населения от числа бедных по регионам в 2014 году, %

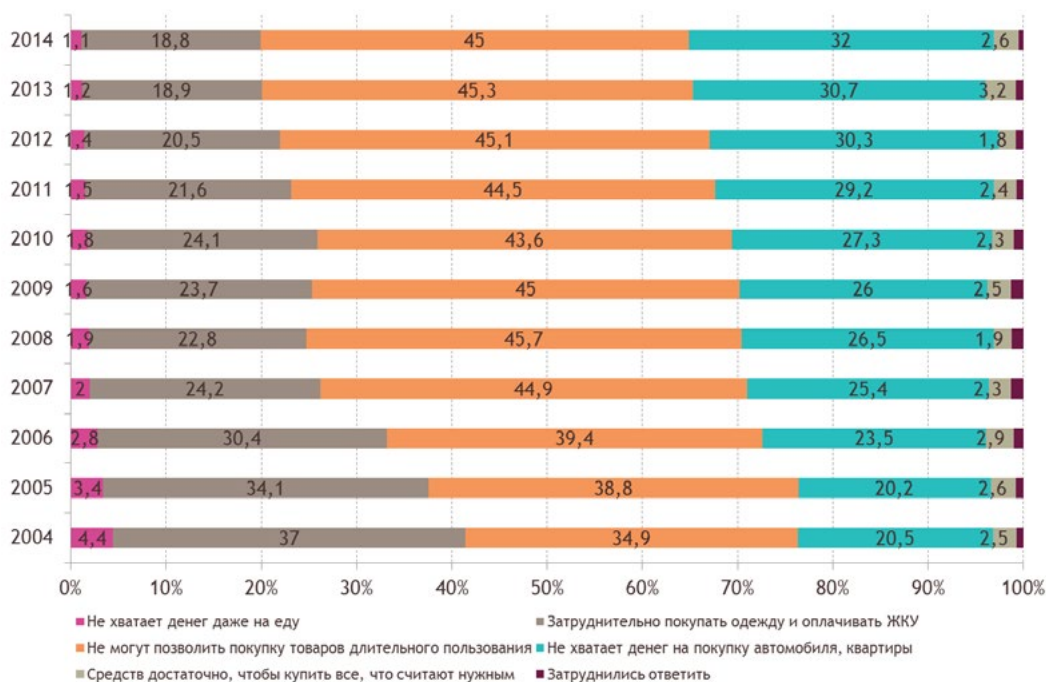

Источник – расчеты автора по данным Росстата

Голод и недоедание — наиболее яркие проявления состояния крайней бедности, и неслучайно в Целях тысячелетия сформулирована задача сократить вдвое долю голодающего населения. Данные Обследования бюджетов домашних хозяйств (далее — ОБДХ)¹¹⁰, позволяющие проследить динамику доли домохозяйств, которым не хватает средств на питание, свидетельствуют о значительном прогрессе в данной сфере: доля тех, кому не хватает денег даже на еду, снизилась в 4 раза — с 4,4 до 1,1% (Рисунок 60).

Рисунок 60

Распределение домашних хозяйств согласно оценке своего финансового положения по ОБДХ, %

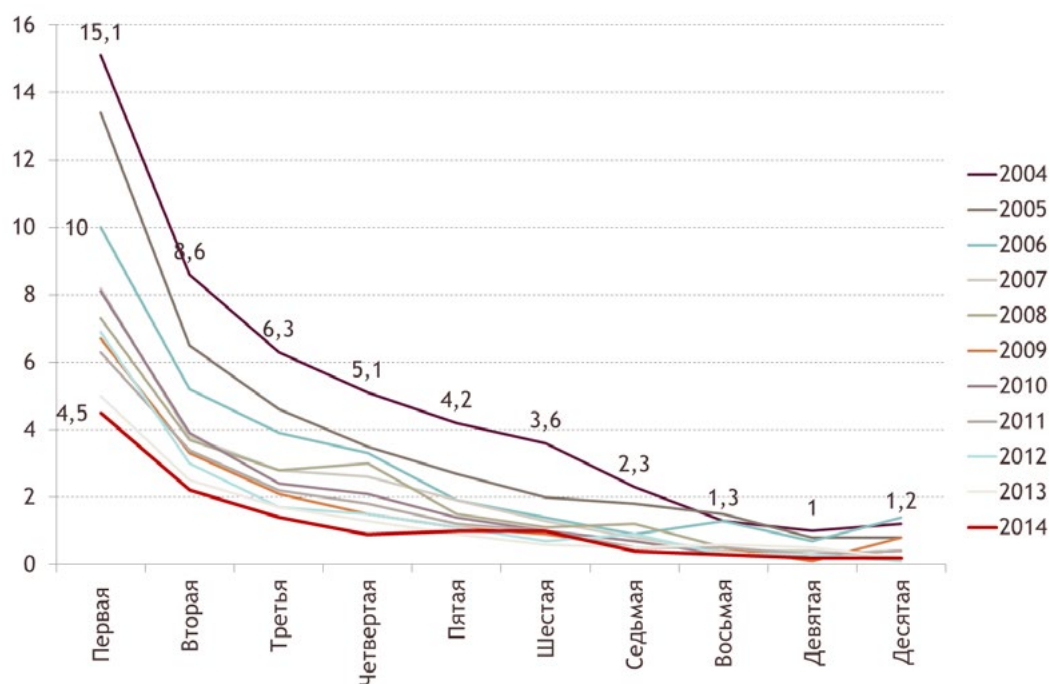
Источник — расчеты автора по данным Росстата

Анализ по различным группам также подтверждает этот прогресс. Если в 2004 году в 15% домохозяйств первой самой бедной децильной группы не хватало денег на еду, то к 2014 году доля таких домохозяйств снизилась до 4,5% (Рисунок 61).

¹¹⁰ Соответствующий вопрос присутствует в анкете выборочного обследования ОБДХ (Росстат) начиная с 2004 года. Выборка ОБДХ в разные годы составляла 49–64 тыс. домашних хозяйств из всех регионов Российской Федерации.

Рисунок 61

Доля домашних хозяйств, которым денег не хватало даже на еду в зависимости от уровня среднедушевых располагаемых ресурсов по децильным группам, в % ко всем домохозяйствам соответствующей категории

Источник – Росстат

В итоге можно констатировать, что в России крайняя бедность, определяемая в Декларации тысячелетия ООН как доля населения с доходами ниже 1,25 долл. и ниже 2,5 долл. в день с учетом паритета покупательной способности, к 2013 году была ликвидирована (Таблица 49).

Таблица 49

Доля населения, имеющего доходы ниже 1,25 долл. и ниже 2,5 долл. в день с учетом паритета покупательной способности в 2001-2013 годах

	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
ниже 1,25 долл. в день	0,9	0,5	0,4	0,7	0,2	0,2	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
ниже 2,5 долл. в день	11,5	6,4	5,0	6,1	3,2	2,8	1,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,0

Источник – 2001-2008 годы – база данных Всемирного Банка Poverty and Inequality Database; 2009-2013 годы – данные Росстата

Группы бедности и риски бедности

Индекс риска бедности определяется как соотношение уровня бедности по конкретной демографической или социально-экономической группе населения к уровню бедности по населению в целом. Чем выше значение индекса, тем выше вес данной группы в бедном (малоимущем) населении. Значение индекса, равное единице, говорит о том, что группа подвержена тому же риску бедности, что и население страны в целом.

В соответствии с этим в России выделяются группы с наибольшими рисками бедности:

- дети и семьи с детьми;
- жители села;
- пожилые и пенсионеры;
- лица трудоспособного возраста, не имеющие регулярного занятия, приносящего доход (безработные, экономически неактивные и инвалиды);
- «работающие бедные».

Таблица 50

Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума по основным возрастным группам, % от общей численности населения соответствующей возрастной группы, в 2006-2014 годах

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Все население	15,2	13,3	13,4	13,0	12,5	12,7	10,7	10,8	11,2
Дети в возрасте до 16 лет	19,0	17,2	18,7	18,6	19,2	19,9	17,6	17,9	18,5
Дети в возрасте до 7 лет	15,1	13,7	15,7	16,1	17,9	18,7	15,6	15,6	15,4
Дети от 7 до 16 лет	21,7	19,9	21,2	20,8	20,2	21,1	19,5	20,0	21,4
Молодежь в возрасте 16-30 лет	15,3	13,2	13,5	13,5	12,8	12,8	10,9	10,8	11,0
Мужчины в возрасте 16-30 лет	14,6	12,7	12,8	12,7	12,0	12,0	10,2	10,2	10,3
Женщины в возрасте 16-30 лет	16,1	13,7	14,2	14,2	13,6	13,6	11,6	11,3	11,7
Лица трудоспособного возраста старше 30 лет	15,7	13,6	13,5	13,1	12,9	13,0	11,1	11,1	11,7
Мужчины в возрасте 31-59 лет	14,4	12,5	12,5	12,1	12,1	12,2	10,3	10,5	10,8
Женщины в возрасте 31-54 лет	17,0	14,7	14,6	14,2	13,8	14,0	11,9	11,9	12,7
Население старше трудоспособного возраста – всего	10,4	9,1	8,6	7,5	6,1	6,1	5,1	5,0	5,3
Мужчины в возрасте 60 и более лет	10,2	9,1	8,5	7,2	5,4	5,6	4,7	4,6	5,3
Женщины в возрасте 55 и более лет	10,5	9,1	8,6	7,6	6,4	6,3	5,3	5,2	5,3

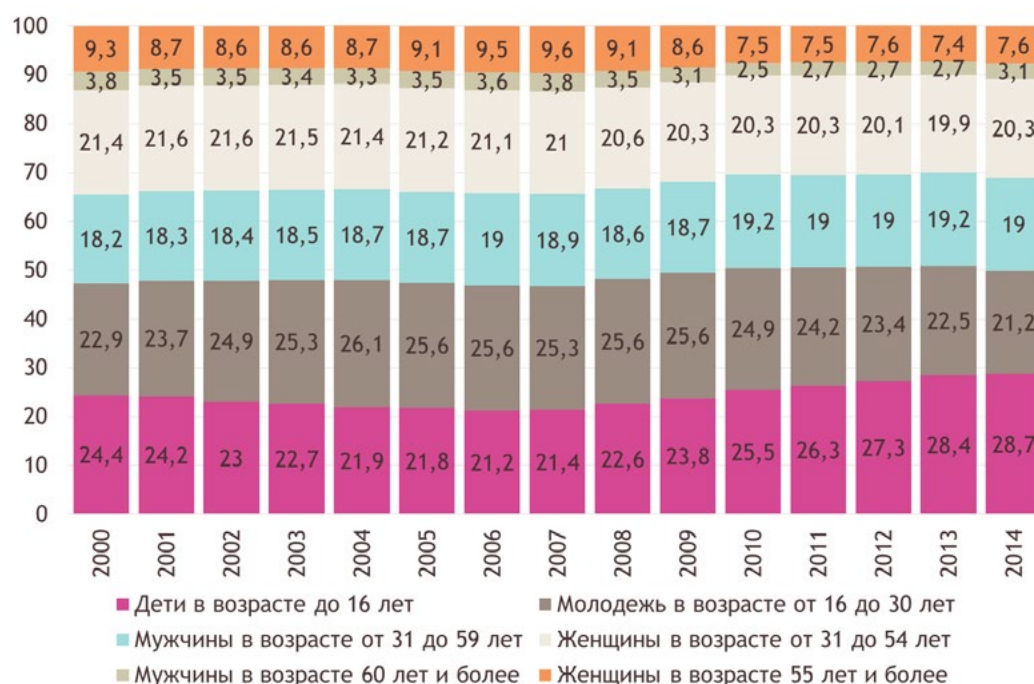
Источник – Росстат, Социально-экономические индикаторы бедности, за 2009-2015 годы

Дети и семьи с детьми. Уровень детской бедности на протяжении многих лет остается стабильно высоким (Таблица 50). Можно утверждать, что прогресс в преодолении бедности почти не коснулся этой социальной группы, причем в последние годы с 2012 по 2014 год доля детей до 16 лет с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума даже увеличилась — с 17,6 до 18,5%. Такое положение дел не изменила даже масштабная демографическая программа стимулирования рождаемости, которая реализуется в стране с 2007 года и основана, главным образом, на мерах материальной поддержки семей с двумя и более детей.

С 2006 года доля детей в возрасте до 16 лет увеличивается в общей численности малоимущего населения. В 2014 году доля детей в возрасте до 16 лет составила 28,7% от общей численности малоимущего населения (Рисунок 62).

Рисунок 62

Распределение малоимущего населения по возрастным группам, в 2000-2014 годах, %

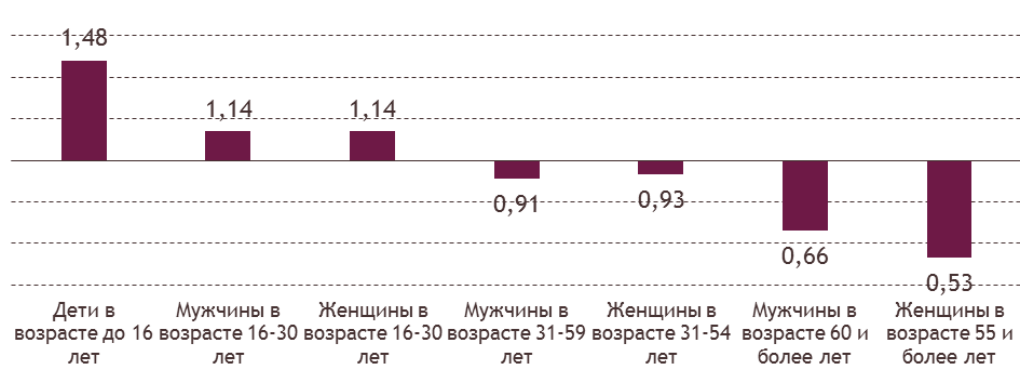

Источник — Росстат, по материалам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств

В итоге в современной России дети в возрасте до 16 лет отличаются максимальным риском бедности, который в 2014 году в 1,48 раза превышал риск бедности в среднем по Российской Федерации (Рисунок 63).

Рисунок 63

Индекс риска бедности в зависимости от пола и возраста в 2014 году

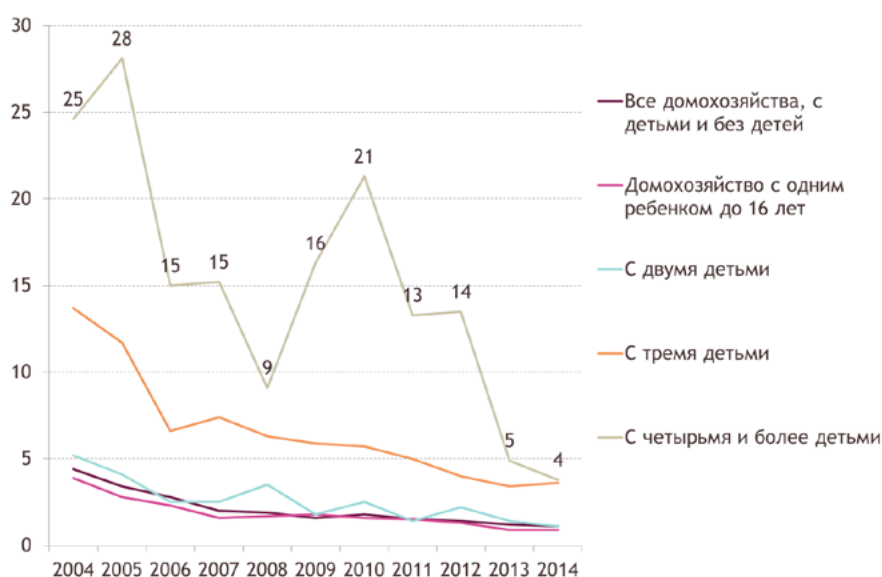

Источник — Росстат, Социально-экономические индикаторы бедности в 2010-2013 годах

Нехватка денег на еду как признак крайней нуждаемости также подтверждает бедность семей с несовершеннолетними детьми. Если среди семей с одним ребенком доля тех, кому не хватает денег на еду, в разные годы не превышала среднего показателя по выборочной совокупности, то наличие в семье по крайней мере трех детей всегда сопровождалось повышенным риском бедности (Рисунок 64). Следует отметить, что в 2013–2014 годах риск такого рода «бедности» многодетных семей снизился.

Рисунок 64

Доля домашних хозяйств, которым денег не хватало даже на еду в зависимости от числа детей до 16 лет, в % ко всем домохозяйствам соответствующей категории

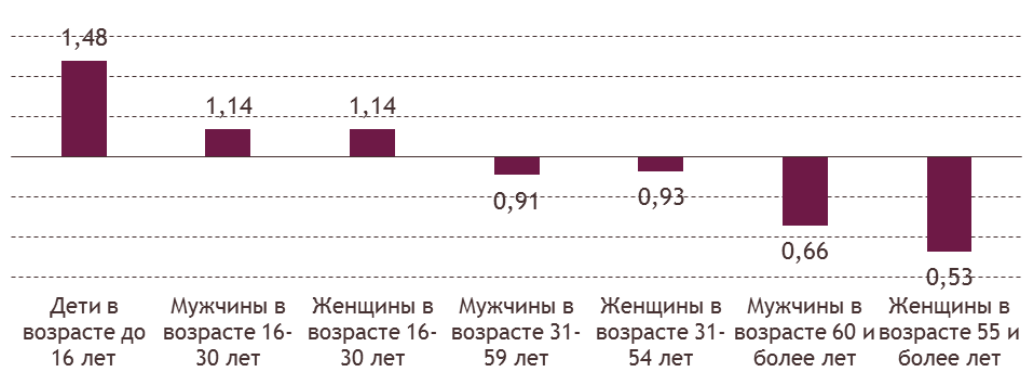

Источник — Росстат

Сельские жители и жители малых городов. В современной России риск бедности существенно зависит от типа населенного пункта. В малых городах с численностью населения от 50 до 100 тысяч и менее 50 тысяч человек, а также в сельских населенных пунктах риск бедности выше, чем в Российской Федерации (Рисунок 65). При этом в селах риск бедности превышает среднероссийский уровень в 1,15–2,53 раза.

Рисунок 65

Индекс риска бедности в зависимости от размера населенного пункта в 2014 году

Источник — Росстат, Социально-экономические индикаторы бедности в 2011-2014 годах

Пожилые и пенсионеры. С самого начала пенсионной реформы, которая стартовала в 2002 году, борьба с бедностью пенсионеров и пожилого населения страны составляла главный приоритет в развитии пенсионной системы. Значительную роль в преодолении бедности среди пенсионеров сыграло вступление в силу с 2010 года законодательной нормы, в соответствии с которой были введены доплаты к пенсии до уровня прожиточного минимума пенсионера. В результате уровень бедности среди лиц старше трудоспособного возраста устойчиво снижался с 2006 по 2013 год.

Однако кризис 2014 года сразу же дал о себе знать — наметился рост уровня бедности среди лиц старше трудоспособного возраста: доля мужчин в возрасте от 60 лет и старше с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума увеличилась с 2013 по 2014 год с 4,6 до 5,3%, доля женщин в возрасте от 55 лет и старше с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума увеличилась с 2013 по 2014 год с 5,2 до 5,3%.

Риск бедности среди лиц в возрасте старше трудоспособного ощутимо ниже, чем риск бедности для населения в целом (Рисунок 65).

«Работающие бедные». Если вышеперечисленные группы во многих зарубежных странах также относятся к социально уязвимым группам с точки зрения рисков

бедности, то работники, имеющие регулярную занятость, не являются традиционной «бедной» группой. Эта группа стала специфической чертой российской бедности.

Резкое падение реальной заработной платы в начале 1990-х годов предотвратило открытый кризис на рынке труда и всплеск массовой безработицы, но привело к возникновению феномена низкооплачиваемости и бедности среди работающего населения. Далее на протяжении всего последующего времени этот фактор оказывал постоянное давление практически на все социальные процессы в стране. И хотя к настоящему времени риск бедности этой группы снизился, сам феномен низкооплачиваемости не исчез даже на этапе экономического роста и роста заработных плат в 2000–2007 годах. В настоящее время доля бедных в этой группе даже превышает долю бедных среди российских пенсионеров (Таблица 50).

Человеческое развитие и многокритериальная бедность

Социально-экономическая эволюция в мире ставит естественный вопрос о модернизации подходов к определению и измерению бедности. Этот вопрос является важнейшим и для Целей устойчивого развития ООН. Сегодня на первый план выходят понятия человеческого капитала и человеческого потенциала, которые включают гораздо более широкий набор характеристик, чем текущее потребление или величина дохода. Понимание этих процессов привело к формированию различных подходов к измерению уровня и качества жизни, включая депривационную и субъективную концепции¹¹¹.

Человеческий потенциал определяется общей оценкой качества социальной жизни и существующих экономических условий для формирования и реализации потенциалов человека. Бедность в таком понимании означает существенное ограничение в доступе к широкому спектру социальных благ/услуг, включающих в первую очередь доступ к образованию и занятости. Не случайно в 2007 году в Цели тысячелетия была добавлена задача «обеспечить полную и продуктивную занятость и достойную работу всем, включая женщин и молодежь». Понятие бедности, таким образом, как и понятие уровня и качества жизни, со всей очевидностью становится многокритериальным.

Многокритериальная оценка предполагает учет следующих признаков:

- *материально-имущественные признаки* — уровень доходов, объем накопленных сбережений, уровень имущественной обеспеченности (движимое и недвижимое имущество);

¹¹¹ Овчарова Л.Н. и др. Уровень и профиль бедности: от 1990-х годов до наших дней. М.: НИУ ВШЭ, 2014.

-
- *социально-профессиональные признаки* — уровень образования, наличие регулярной занятости;
 - *признаки социального самочувствия (самоидентификация)* — субъективные оценки положения в обществе и комфортности жизни.

Наличие перечисленных материальных и нематериальных характеристик позволяет выделить относительно успешные социальные группы, т. е. средний класс, а их отсутствие характеризует социально уязвимые группы, т. е. низший класс. Низший класс — это те слои, которые не только лишены достаточного дохода и испытывают депривации в потреблении материальных благ, но также не имеют достойного образования и рабочего места на рынке труда, которое обеспечивало бы им приемлемый доход. Подобное измерение более точно отражает современное понятие бедности и позволяет выявить не только бедные слои общества, но и факторы, формирующие эту бедность и уязвимость. Серия масштабных репрезентативных социологических обследований населения, проведенных в 2000–2013 годах¹¹², позволяет оценить реальные изменения, произошедшие в структуре российского общества во времени реализации Целей тысячелетия. Эти данные хорошо интерпретируют различные экономические циклы, которые в этот период прошла российская экономика и российское общество: 2000 год — конечная точка затяжного трансформационного кризиса 1990-х годов перед выходом на траекторию экономического роста, 2007 год — пик семилетнего периода экономического роста и преддверие кризиса 2008 года, 2013 год — период накануне кризиса 2014–2015 годов.

Макросоциологический анализ показывает, что социальная структура практически не претерпела изменений (Рисунок 66): как и в начале 2000-х годов, 10% населения по-прежнему относятся к низшему классу и не имеют ни одного из признаков социально-экономического благополучия: они являются бедными по материальному критерию, не имеют образования и соответственно достойной работы и оценивают свое социально-экономическое положение как крайне низкое. С таким масштабом и такими рисками многокритериальной бедности российское общество входило в стадию экономического подъема в начале 2000-х годов, сохранило на пике экономического роста в 2007 году и

¹¹² Репрезентативное обследование населения в 2000 году с выборкой 4 тыс. респондентов. См. Средние классы в России: экономические и социальные стратегии // Под ред. Т.М.Малевой. М.: Гендальф, 2003 — 506 с.; Репрезентативное обследование населения в 2007 году с выборкой 11 тыс. респондентов. См. Т.Малева, Л.Овчарова. Российские средние классы накануне и на пике экономического роста / Институт современного развития (ИНСОП) — М.: Экон-Информ, 2008. с. 7–102; Репрезентативное обследование населения в 2013 году с выборкой 9,5 тыс. респондентов. См. Малева Т.М., Бурдяк А.Я., Тындык, А.О. Средние классы на различных этапах жизненного пути / ЖНЭА, 2015.

накануне нового экономического кризиса, который вошел в открытую форму в 2014 году.

Рисунок 66

Социальная структура российского общества в 2000, 2007, 2013 годах, % к общему числу домашних хозяйств

Источник — расчеты автора по данным обследований населения в 2000, 2007, 2013 годах

При этом в классе ниже среднего существуют группы риска бедности (так называемая периферия бедности), которых от низшего класса отделяет очень незначительная дистанция. И если в период с 2000 по 2007 год она сократилась с 33 до 26%, то с 2007 по 2013 год она, наоборот, возросла до 31%.

Есть ли этому феномену объяснения? Длительность периода экономического роста, устойчивый рост доходов населения, усиление роли и веса социальных программ в деятельности правительства Российской Федерации — эти факторы, казалось, создали достаточный запас прочности, чтобы сократить угрозы роста бедности. Тем не менее, целый ряд факторов способствовал сохранению таких угроз:

- Во-первых, денежный доход — далеко не единственная характеристика экономического положения населения, к ней следует добавить сбережения, имущество, жилье и прочие материальные активы. И эти ресурсы увеличивались отнюдь не столь бурно, как доходы.

- Во-вторых, темпы роста доходов не были столь высоки, чтобы массовые социальные группы могли перешагнуть стратификационные планки, отделяющие одну социальную страту от другой. Барьер, отделяющий незначительное улучшение благосостояния отдельных социальных групп от перехода на новую ступень стратификационной лестницы многочисленных социальных страт оказался для российского населения труднопреодолимым.

- В-третьих, социально-профессиональные и субъективные признаки не подвержены столь быстрым изменениям, как доходы и заработная плата. Другими словами, рост благосостояния еще не означает улучшение положения индивида на рынке труда и повышение его социальной самооценки. Социальная инерция оказывается сильнее экономической динамики.

Что мешает перемещению массовых слоев из зоны бедности в более высокие социальные страты?

Наименее распространенным является социально-профессиональный признак, это самый дефицитный ресурс. Это означает, что в современной России действуют ограничители, способные «свести на нет» все попытки преодоления бедности за счет наращивания доходов населения — это человеческий капитал (образование) и структура рынка труда (структура рабочих мест). За годы экономического роста модернизационный потенциал российской экономики не был реализован, что отражается в ее архаичной структуре и, как естественное следствие, в структуре рынка труда и качестве рабочих мест. Преобладание низкооплачиваемых и низкопроизводительных рабочих мест по-прежнему является главным барьером для реализации человеческого потенциала. Без роста числа новых рабочих мест с достойной оплатой и квалификационными параметрами выход массовых групп населения из состава низших классов и перемещение их в средний класс невозможен.

2014-2015 годы: социальные угрозы кризиса и риски роста бедности

Начавшийся в 2014 году экономический кризис чреват повышением уровня бедности и ухудшением социальной структуры российского общества.

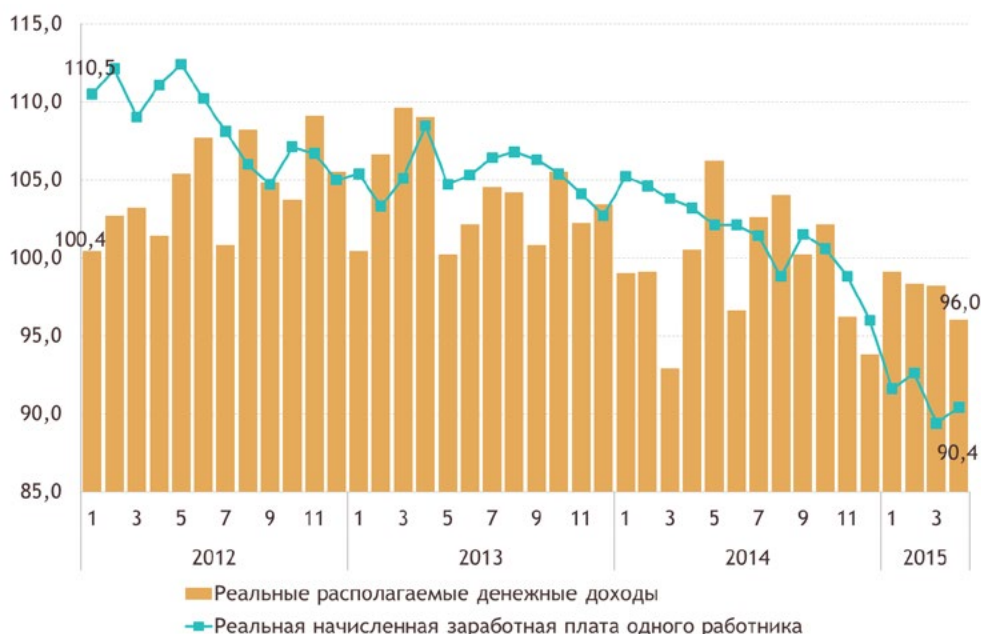
Снижение доходов и рост рисков бедности. В 2015 году наблюдалось снижение реальных денежных доходов населения и самооценки его материального положения. В связи с пониженной индексацией (ниже реального уровня инфляции) многих социальных выплат сократилась их доля в общей структуре денежных доходов населения. Растущие цены на товары и услуги существенно снизили покупательную

способность населения и стимулировали его переход к экономному режиму потребления. В то же время пока снижение реальных доходов относительно невелико, особенно на фоне более глубокого падения реальной заработной платы (Рисунок 67 и подробнее в главе «Доходы населения в условиях колебаний экономической активности в стране»).

Исходя из анализа распределения общего объема денежных доходов населения по квинтильным группам, данное снижение касается в большей степени наиболее обеспеченных слоев населения, что ведет к некоторому сокращению доходного неравенства. В то же время в условиях дальнейшего роста цен, в том числе на жилищные и коммунальные услуги и товары первой необходимости, реальные денежные доходы населения могут продолжить свое снижение и в еще большей степени ухудшить материальное положение населения.

Рисунок 67

Динамика реальных располагаемых денежных доходов населения, в 2012-2015 годах, % к соответствующему периоду предыдущего года

Источник — Росстат

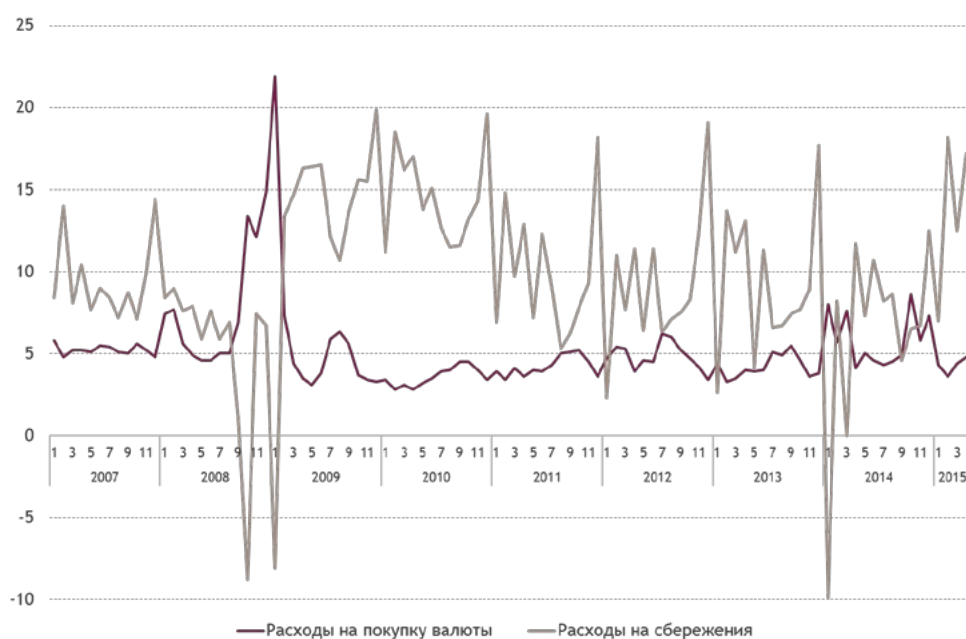
Что удерживает реальные денежные доходы от более быстрого падения? Одним из возможных факторов могла стать продажа населением иностранной валюты, особенно

в крупных городах. По данным опросов населения фондом «Общественное мнение»¹¹³, если в ноябре 2014 г. 23% населения предпочло бы хранить свои сбережения в иностранной валюте, то в феврале–марте 2015 г. — лишь 15–16%. Данные по обороту розничной торговли подтверждают, что потребление товаров и услуг населением сократилось (см. главу «Потребление населения в условиях экономического спада»).

По сравнению с началом 2014 года в 2015 году в структуре использования денежных доходов населения увеличилась доля расходов на сбережения и сократилась доля расходов на покупку валюты (Рисунок 68).

Рисунок 68

Расходы населения на сбережения во вкладах и ценных бумагах, включая изменение средств на счетах индивидуальных предпринимателей, изменение задолженности по кредитам, приобретение недвижимости и расходы на покупку валюты, % от денежных доходов

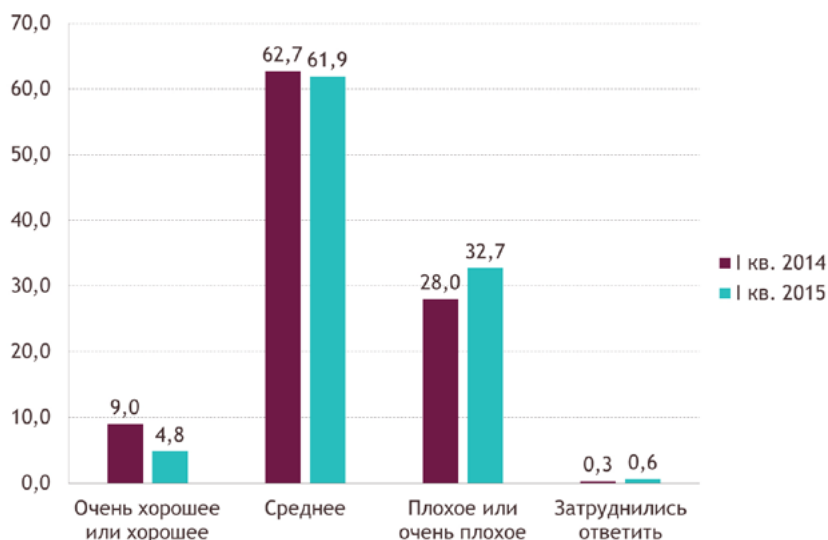
Источник — Росстат

Данные Обследования потребительских ожиданий населения Росстата в I квартале 2015 г. свидетельствуют о снижении доли населения, оценивающего свое материальное положение как хорошее, и увеличении доли населения, оценивающего свое материальное положение как плохое или очень плохое (Рисунок 69).

¹¹³ Данные опросов населения, проведенных ООО «ИнФОМ» в ноябре 2014 г. – марте 2015 г., http://www.cbr.ru/dkp/standart_system/Infl_exp_15-03.pdf

Рисунок 69

Мнение населения о текущем материальном положении, %

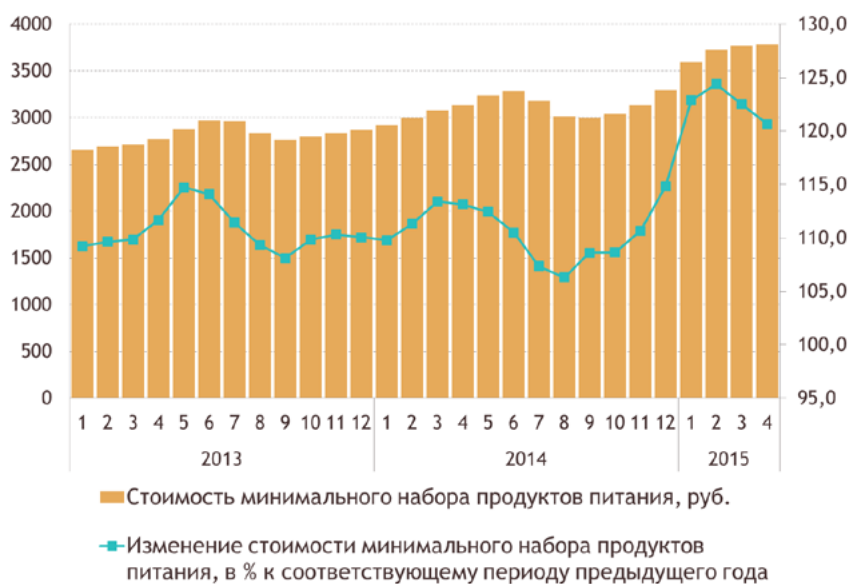

Источник — Росстат

В 2015 году существенно выросли цены на продукты питания и на непродовольственные товары, особенно на электротовары и другие бытовые приборы, медикаменты, жилищные услуги. Стоимость минимального набора продуктов питания, определяемая Росстатом, выросла почти на 15% (Рисунок 70).

Рисунок 70

Стоимость минимального набора продуктов питания и ее изменение

Источник — Росстат

На фоне происходящего роста цен снижалась покупательная способность денежных доходов населения, в том числе в отношении тех продуктов, которые составляют основу потребления бедных групп населения (Рисунок 71).

Рисунок 71

Темпы снижения покупательной способности среднедушевых денежных доходов населения в январе-апреле 2015 г., в % к январю-апрелю 2014 г.

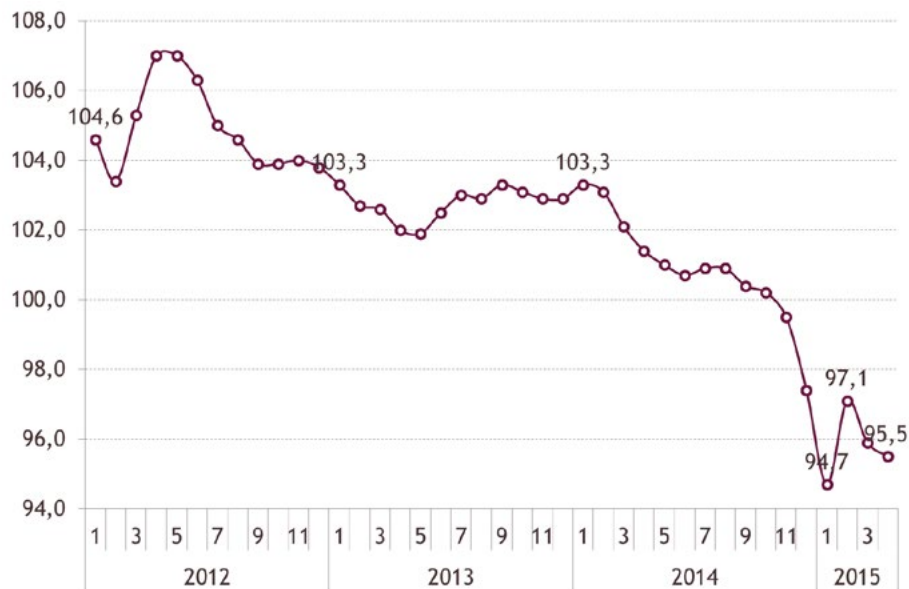

Источник – Росстат

С конца 2014 года наблюдается сокращение реального размера назначенных пенсий. И хотя после индексации страховых пенсий в феврале 2015 г. реальный размер назначенных пенсий несколько увеличился по сравнению с предыдущим месяцем, далее реальный размер назначенных пенсий продолжил свое снижение (Рисунок 72). В итоге наблюдается сокращение среднего размера назначенных пенсий относительно прожиточного минимума пенсионера (Рисунок 73).

Рисунок 72

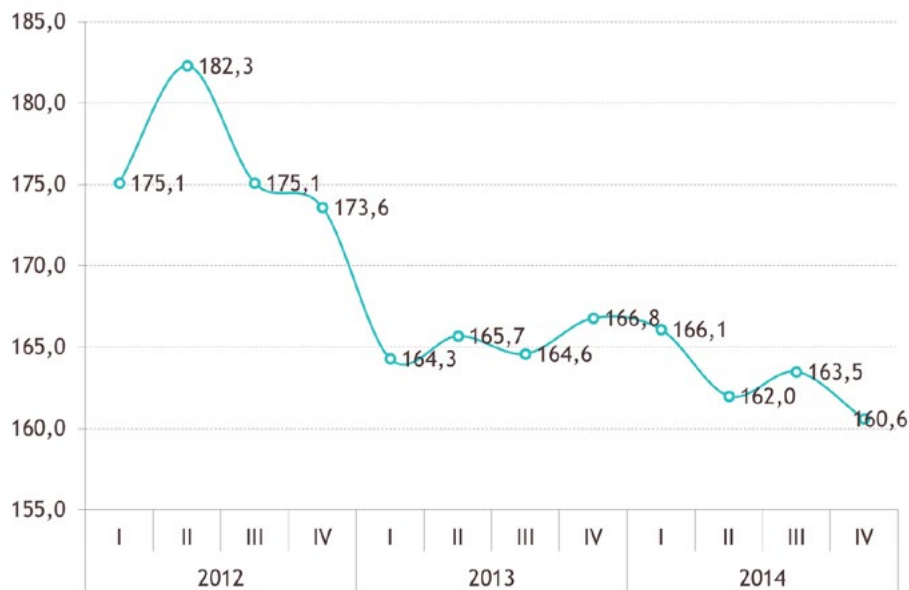
Реальный размер назначенных пенсий, % к соответствующему периоду предыдущего года

Источник – Росстат

Рисунок 73

Средний размер назначенных пенсий, % к величине прожиточного минимума пенсионера

Источник – Росстат

Итак, в ближайшей перспективе уровень благосостояния населения и его различных социальных групп будет находиться под влиянием ряда неблагоприятных экономических факторов. Инфляция влечет за собой снижение реальных доходов населения и охватывает все группы населения; однако инфляционное бремя по-разному коснется групп, различающихся по уровню доходов, и наибольший инфляционный налог заплатят низкообеспеченные и бедные.

Удешевление рубля по отношению к доллару и евро означает рост цен на импортные товары, но этот рост по-разному проявится на потреблении и доходах различных социальных групп. В части продуктов питания и непродовольственных товаров в наибольшей зоне риска снижения уровня и качества жизни, достигнутого в предыдущие годы, находятся средне- и высокообеспеченные группы населения, в структуре потребления которых импорт занимает значительную долю. Низкообеспеченные и бедные слои могут изменить структуру своего потребления в пользу товаров отечественного производства и в меньшей степени будут ощущать потери в связи с ростом цен на импорт.

Однако для некоторых низкообеспеченных групп (пенсионеры, инвалиды, семьи с детьми) характерна относительно высокая доля расходов на лекарственные препараты.

Если цены на питание будут расти темпом, наблюдаемом в 2014 году, то при росте цен на лекарственные препараты на 25% суммарные расходы населения на эти две статьи возрастут с 32 до 36%, на 50% — до 37%, на 75% — до 39%.

Самый высокий рост доли расходов на питание и лекарства коснется пенсионеров — при максимальном росте на лекарственные препараты (75%) в семьях, состоящих только из пенсионеров, эта доля возрастет с 36 до 45%. В других семьях, в состав которых входят пенсионеры, с 33 до 41%. Также весьма существенной станет доля расходов на питание и лекарства для домохозяйств с инвалидами — рост составит с 34 до 43%, а также для семей с детьми — с 30 до 36%. С точки зрения социальной политики критически важно не допустить значительного роста бедности этих групп населения.

При этом немаловажно следующее. В соответствии с методикой определения прожиточного минимума¹¹⁴ рост цен не на все группы товаров можно учесть прямым образом (лишь на продукты питания). В этой связи рост цен на лекарственные препараты учитывается только косвенно (в составе более общей статьи расходов —

¹¹⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 29 января 2013 г. № 56 «Об утверждении правил исчисления величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации».

«расходы на непродовольственные товары»). В этой связи предполагаемый более быстрый рост цен на лекарственные препараты не будет отражен в статистике бедности, хотя реально именно пенсионеры и инвалиды в максимальной степени будут затронуты этими неблагоприятными факторами.

Предварительная оценка роста рисков бедности показывает, что уровень бедности среди всего населения страны с учетом перечисленных угроз возрастет на 3%. Наиболее высокий рост будет наблюдаться среди семей с детьми — на 5,5%.

Социальная защита и социальные пособия. До 2016 года федеральным законом¹¹⁵ были приостановлены статьи, регламентирующие индексацию различных социальных выплат. Выплаты федеральным льготным категориям были проиндексированы с отставанием от реального уровня инфляции (на 5,5%).

Размер нижеперечисленных пособий в целом составил 94,7% от величины пособий в предыдущем году:

- единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в медицинские учреждения в ранние сроки беременности (до 12 недель);
- единовременное пособие при рождении ребенка;
- единовременное пособие при передаче ребенка на воспитание в семью по уходу за первым ребенком;
- пособие по уходу за вторым и последующими детьми;
- ежемесячное пособие по уходу за ребенком в двойном размере до достижения ребенком возраста трех лет;
- пособие гражданам, подвергшимся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС;
- государственный сертификат на материнский (семейный) капитал;
- социальное пособие на погребение.

Величина следующих пособий в целом составила 89,8% от размера пособий в предыдущем году:

- родовой сертификат;
- ежемесячная выплата на содержание ребенка в семье опекуна;

¹¹⁵ Федеральный закон от 06.04.2015 № 68-ФЗ «О приостановлении действия положений отдельных законодательных актов Российской Федерации в части порядка индексации [...] выплат, пособий и компенсаций ... ».

-
- ежемесячные выплаты на вознаграждение, причитающееся приемному родителю;
 - ежемесячные выплаты неработающим трудоспособным лицам, осуществляющим уход за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет или инвалидом с детства I группы: родителю (усыновителю) или опекуну (попечителю).

Размеры стипендий получающих высшее и среднее профессиональное образование были повышены с 1 января 2014 г. впервые за несколько лет. Однако планируемая индексация на уровне инфляции в связи с экономической ситуацией была приостановлена, а повышение в 2015 году произведено также на уровне 5,5%, что привело к их снижению в реальном выражении — 94,7% к уровню на 1 января 2014 г.

Размер ежемесячных денежных выплат (далее — ЕДВ) также был проиндексирован в 2015 году лишь на 5,5%. В целом с 2013 года идет снижение реальных размеров ЕДВ всем категориям федеральных льготников, и на 1 января 2015 г. их размер по отдельным категориям составил от 93,1 до 94,4% по отношению к 2014 году.

Российские регионы, адаптируясь к условиям экономического кризиса, начали постепенно сокращать социальные обязательства перед населением¹¹⁶. Среди основных стратегий действий:

- приостановка индексации размеров выплат;
- внедрение механизмов адресности;
- сокращение объемов социальной поддержки;
- отмена некоторых мер поддержки;
- расширение или принятие новых мер поддержки определенных категорий граждан.

На протяжении последнего десятилетия, несмотря на декларации о необходимости адресного подхода в социальной защите, адресность плохо проникала в реальную жизнь. Начало нынешнего кризиса, казалось, стало катализатором для активизации этого процесса — многие регионы заявили об отходе от привычного категориального подхода и широкого охвата льготами и выплатами массовых категорий населения и переходе к адресному принципу оказания помощи лишь нуждающимся слоям населения. В каком направлении идет этот процесс? Переход на адресность может существенно сократить объем получателей социальных пособий. В случае если

¹¹⁶ Экономический кризис — социальное измерение. Информационно-аналитический бюллетень. Институт социального анализа и прогнозирования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, июнь 2015 г.

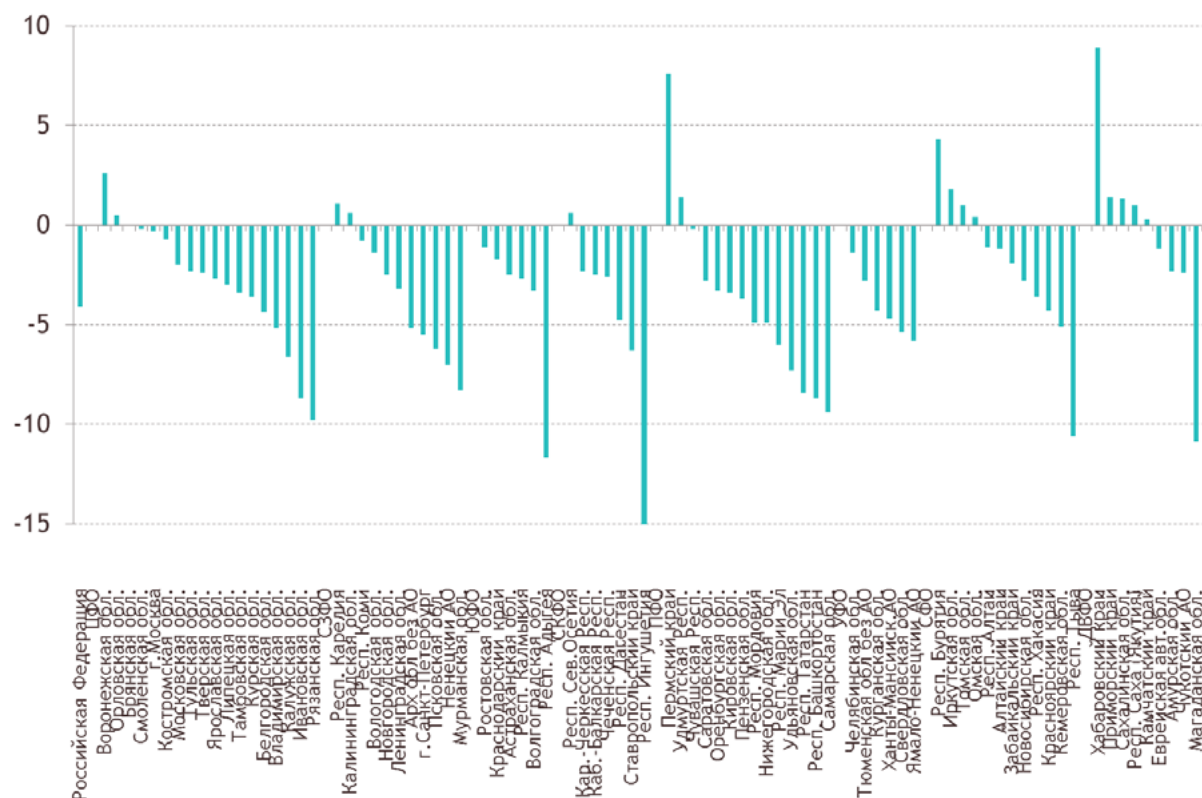
Человеческое развитие в условиях спада экономики

возникающая экономия (хотя бы частично) будет использована для повышения размера помощи, это будет реальным шагом в сторону повышения эффективности социальной политики. В случае же, если размер выплат не будет пересмотрен, это чревато рисками снижения реальных доходов социально уязвимых групп населения и роста зоны бедности. Пока реакция российских регионов на кризис в большей мере соответствует второму сценарию. В условиях существенного бюджетного дефицита регионы начали сокращать социальные обязательства перед населением. Эти действия в условиях высокой инфляции приводят и далее будут приводить к снижению реальных денежных доходов населения и повышению рисков бедности наиболее уязвимых слоев населения.

В итоге кризис охватывает все большее количество регионов. Реальные доходы населения в течение I полугодия 2015 г. сократились в 67 регионах всех федеральных округов (Рисунок 74). Многие регионы осуществили резкое сокращение расходов, в том числе и на социальные программы.

Рисунок 74

Динамика реальных доходов населения регионов Российской Федерации за I полугодие 2015 г., %

Источник – Росстат

* * *

За последние 15 лет в период действия Декларации Целей тысячелетия ООН в России удалось значительно сократить масштаб и уровень бедности по сравнению с теми значениями, с которыми страна вошла в новое тысячелетие после затяжного и глубокого кризиса трансформации. Показатели уровня бедности согласно официально принятому методу исчисления бедности сократились вдвое, а уровень крайней бедности, которая сопровождается голодом и недоеданием, — почти в четыре раза.

Однако альтернативные официальному подходу методы измерения уровня бедности, в частности основанные на относительной концепции, не показывают сколько-нибудь заметного сокращения уровня бедности.

В современном мире в контексте перехода в постиндустриальную стадию развития монетарные методы измерения бедности, вне зависимости от того, на какой концепции они основаны — абсолютной или относительной, — не дают исчерпывающего представления о реальном распространении феномена бедности и причинах ее воспроизводства. Все большее значение приобретает многокритериальная оценка уровня бедности, которая помимо монетарных характеристик измеряет ограничения в доступе к основным социальным благам, в первую очередь к образованию и занятости. Доля социальных групп, у которых все характеристики — материально-имущественные (доходы, сбережения, движимое и недвижимое имущество), социально-профессиональные (образование и наличие регулярной занятости), субъективные (самооценка социального самочувствия) — находятся на минимальном уровне, в России составляет около 10%, причем эта доля практически не менялась на протяжении 15-летнего периода.

Достижения в сокращении официального уровня бедности были обусловлены, главным образом, продолжавшимся в течение 7 лет экономическим ростом, благодаря которому устойчиво росли доходы населения в целом и доходы низкообеспеченных групп, в частности.

Политика в области регулирования доходов и социальная защита населения лишь частично способствовали этому результату. Наиболее мощное влияние на сокращение уровня бедности российского населения оказало введение доплаты к пенсии до уровня регионального прожиточного минимума, что действительно существенно сократило бедность в самой многочисленной социальной группе, которая определяет профиль российской бедности, — среди пенсионеров.

Одновременно практически не сократился уровень бедности среди семей с детьми даже несмотря на масштабную программу поддержки семей с двумя и более детьми, которая реализуется в стране с 2007 года в контексте демографической программы.

Адресность в государственной социальной политике, несмотря на неоднократные декларации, по-прежнему не играет заметной роли в системе социальной защиты, что заметно снижает ее эффективность и не позволяет целенаправленно сокращать уровень бедности в стране и в ее регионах.

Наступивший в 2014 году экономический кризис незамедлительно отразился на динамике доходов населения и росте рисков бедности. Это свидетельство того, что значительного «запаса прочности» сложившийся в последние годы тип социально-экономического развития не создал. Об этом говорит не столько глубина падения среднедушевых доходов населения, сколько высокая скорость реакции этого показателя на негативную макроэкономическую динамику. В случае продолжения экономического кризиса значительных рисков роста бедности избежать не удастся. Согласно многокритериальной оценке в случае затяжной рецессии почти 30% российских домохозяйств имеют высокие риски бедности и при неблагоприятных социально-экономических сценариях могут пополнить ряды бедных. Борьба с бедностью вновь займет прочное место в социально-экономической повестке российского государства.

Более того, в случае воспроизводства прежнего типа экономики — восстановление цен на нефть, отмена международных санкций, восстановление доверия к национальной валюте — по всей вероятности уровень бедности сможет лишь возвратиться к значениям благоприятных периодов, но массовые социальные группы не смогут покинуть зону бедности и войти в состав средних классов.

Масштабный переход в средний класс возможен лишь при условии глубокой экономической реструктуризации и создания новых рабочих мест в новых секторах и отраслях экономики, а также институтов, которые содействуют приращению человеческого капитала и реализации человеческого потенциала в России.

Глава 9. Основные тенденции развития российского образования

Образование — это не только фактор экономического и социального развития государства, но и инструмент научно-технических инноваций, повышения производительности труда и статуса страны. Образование — это базовый элемент развития страны, развития человеческого потенциала, снижения социального неравенства. Поэтому оно является нормой для экономически развитых стран и ориентиром для развивающихся стран, при этом являясь эффективным механизмом преодоления социальных барьеров, повышения человеческого потенциала. Вот почему в перечне Целей развития тысячелетия, определенных Декларацией ООН 2000 года, образованию отведено особое место. Главной целью развития образования — в контексте адаптированных для России Целей развития тысячелетия — является обеспечение большей доступности образования к 2015 году¹¹⁸. Такое расширение доступности было в существенной степени обеспечено. В Целях устойчивого развития до 2030 года сохранена преемственность важности образования. Цель №4 сформулирована как «Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех». Мы рассмотрим образование в России с точки зрения страны, имеющей огромный интеллектуальный потенциал, но при этом средний уровень развития.

Демографические факторы развития российской системы образования

При реализации поставленной цели в сфере образования России необходимо учитывать демографическую специфику страны, которая, несомненно, оказывает влияние не только на рынок потребления образовательных услуг, но и саму систему образования, ее развитие и особенности.

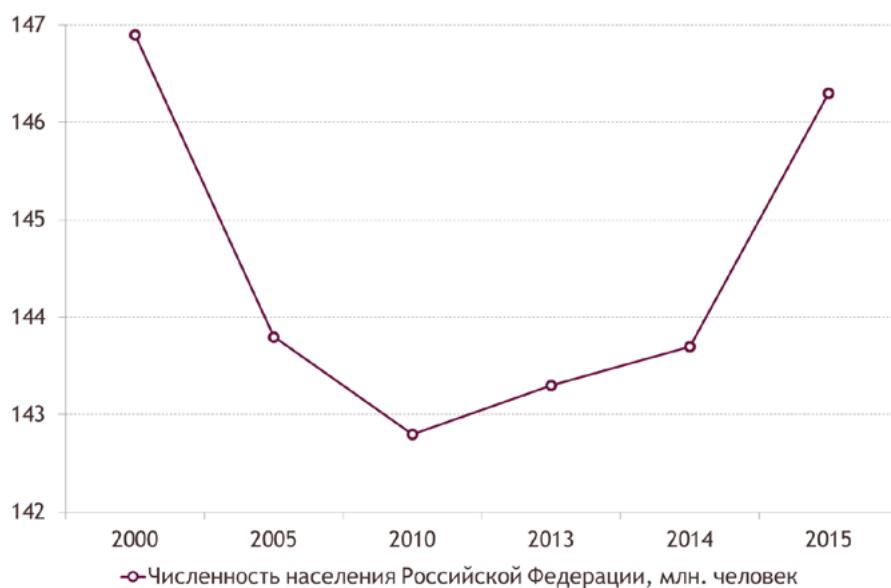
¹¹⁷ Каракчиева Инна Викторовна — старший научный сотрудник отдела мониторинга перспективных проектов Управления научно-исследовательских работ Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации.

¹¹⁸ См. главу 1 «Новые Цели устойчивого развития для мира и России».

Численность населения России за последние 15 лет уменьшилась на 0,6% (снижение составило 4,7 млн чел.) и на начало 2015 года составила около 146,3 млн чел. (Рисунок 75).

Рисунок 75

Динамика численности населения России, млн чел.

Источник — Росстат

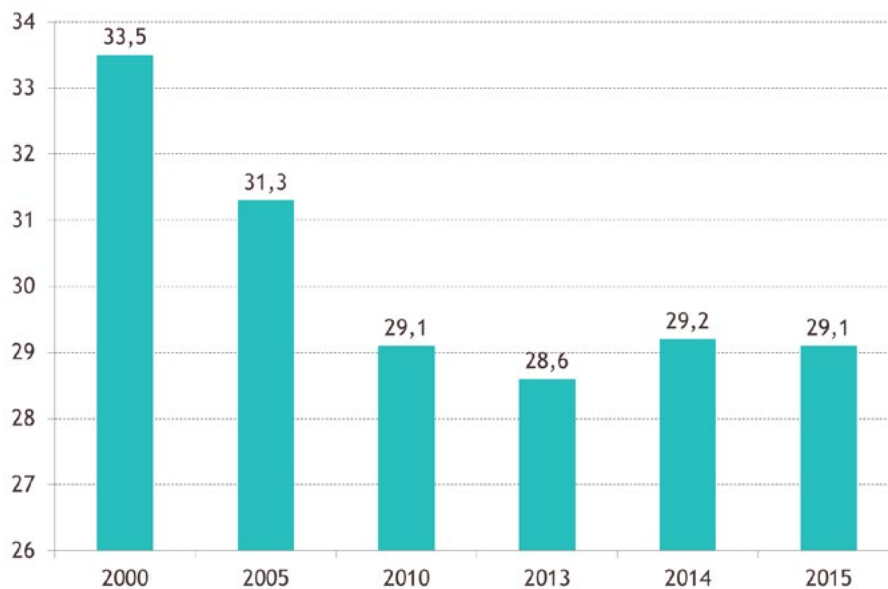
Начиная с 2011 года происходит некоторое улучшение демографической ситуации. Так в 2011–2012 годах рост численности населения обуславливала миграция, при которой мигранты восполнили естественную убыль населения (обеспечив прирост на 191 тыс. чел. в 2011 году, 291 тыс. чел. в 2012 году и 240 тыс. чел. в 2013 году). В 2013–2014 годах впервые за многие годы рождаемость в стране превысила смертность.

Изменение численности населения страны повлияло на снижение численности населения, получающего образование, которая за 15 лет (2000–2015 годы) уменьшилась на 13,1% (на начало 2015 года — около 29,1 млн обучающихся).

Говоря об особенностях демографии современной России, необходимо отметить, что большая часть населения проживает в городах (на 2015 год — 108,3 млн чел.). За последние 15 лет наблюдался стабильный рост городского населения (с 73,2% в 2000 году до 74% в 2015 году). Соответственно, доля обучающихся по основным образовательным программам, проживающих в городской местности, значительно превышает численность обучающихся, проживающих в сельской местности (Рисунок 76).

Рисунок 76

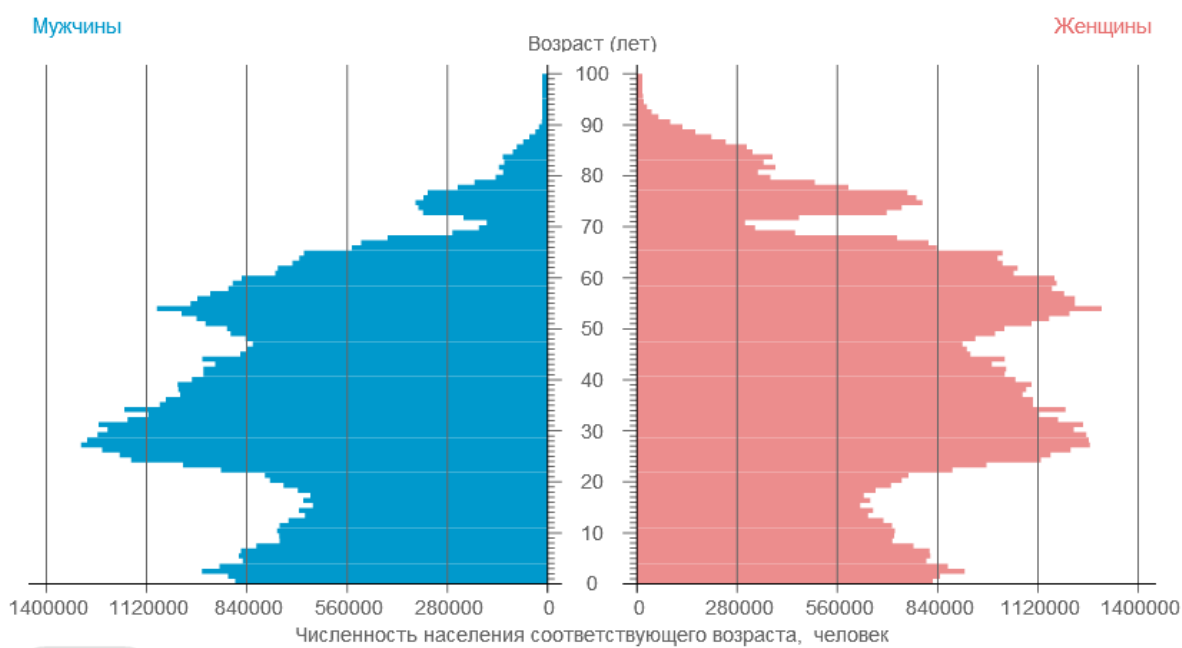
Динамика численности населения России, обучающегося по основным образовательным программам, млн чел.

Источник – Росстат

Рисунок 77

Половозрастная пирамида России, 2015 год

Источник – Росстат,

Половозрастная пирамида в категории населения до 30 лет свидетельствует о преобладании женского населения над мужским населением страны (превышение на 16%), хотя в системе образования доля мальчиков выше доли девочек (в среднем на 5%), что связано с общемировыми тенденциями естественного движения населения (Рисунок 77).

Таким образом, общее ухудшение демографических показателей свидетельствует о наличии ряда особенностей, которые должны учитываться при формировании стратегии развития системы образования России.

Цель развития тысячелетия – «доступность» в системе российского образования

Характеризуя уровень достижений в системе образования России, необходимо особо отметить высокий уровень образованности населения России, который должен способствовать как повышению экономического потенциала страны и благосостояния людей, так и преодолению неравенства.

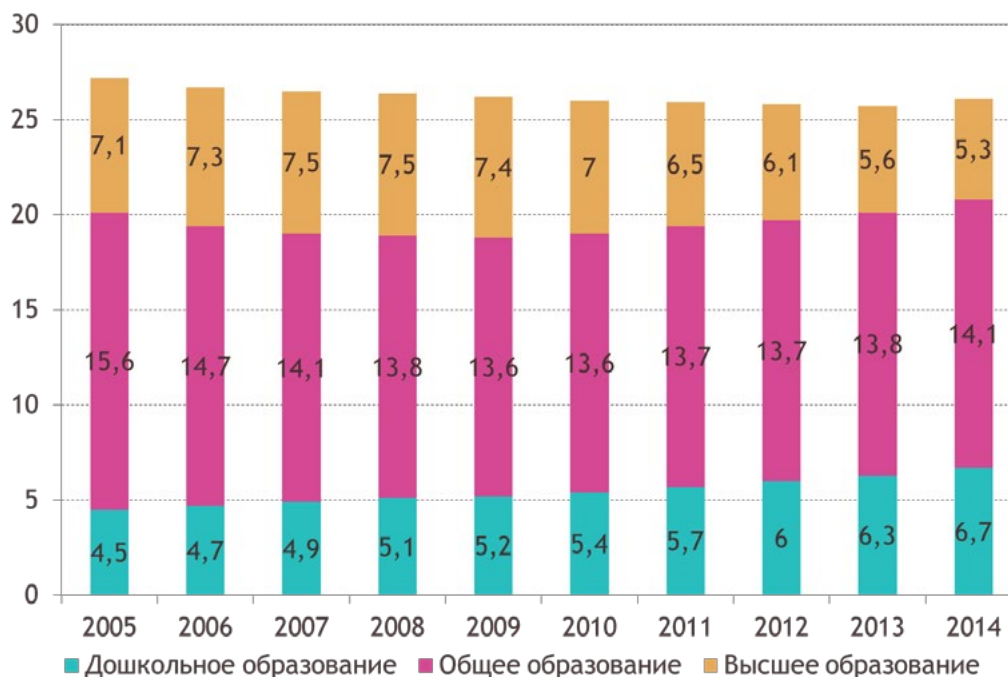
Доля грамотных в Российской Федерации от всего населения страны возросла с 99,0% (2000 год) до 99,8% (2015 год). В России по данному показателю наблюдается положительная динамика, как среди женского и мужского, так и среди городского и сельского населения страны (более 99%).

В систему российского образования ежегодно попадает порядка 20% населения страны. При этом в период с 2005 по 2014 год (Рисунок 78) наблюдается рост численности воспитанников детских садов (в 1,5 раза) и школьников (в 1,04 раза) на общем фоне сокращения численности обучающихся в профессиональных образовательных организациях (в 2 раза) и образовательных организациях высшего образования (в 1,4 раза).

Ежегодно в среднем в системе дошкольного образования находится около 4% от численности населения России, а в системе школьного образования — 11% (следствие низкой рождаемости).

Рисунок 78

Динамика численности обучающихся по уровням образования, млн человек

Источник – Росстат

В соответствии с Конституцией Российской Федерации, в рамках Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» начальное общее образование, основное общее образование, среднее общее образование являются в России обязательными уровнями образования. Законом гарантируется общедоступность образования в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами начального общего, основного общего и среднего общего образования.

Таблица 51

Охват детей и подростков образовательными программами начального общего, основного общего и среднего общего образования, %

Показатель	2000	2005	2010	2012	2015
Охват детей и подростков образовательными программами начального общего, основного общего и среднего общего образования, %	91,6	92,9	98,5	100,3	100,2

Источник – Росстат

Проблема гендерной доступности образования в России (равенство доступа к образованию по гендерному признаку) не актуальна. Но, говоря о доступности, необходимо выделять фактическую и номинальную доступность. В рамках номинальной доступности в России проблема отсутствует, что подтверждается данными (Таблица 51).

Под фактической доступностью образования понимается вероятность получения образования разных видов и разного качества. Наличие неравенства в доступе представляет собой зависимость вероятности получения образования и влияния социально-демографических факторов (например, дохода семьи, качества полученного образования, места жительства и т. д.). В рамках фактической доступности образования в России существует ряд нерешенных проблем.

В *дошкольном образовании* (для детей в возрасте от 3 до 7 лет) доступность образования достигла более 99% только в 26 из 85 субъектов Российской Федерации (Рисунок 79), включая Крымский федеральный округ (в 45 субъектах Российской Федерации данный показатель колеблется от 90 до 99%). Вместе с тем в 5 субъектах Российской Федерации сохранялся дефицит мест для детей в возрасте от 3 до 7 лет на уровне 30% и выше. Наибольший недостаток мест наблюдался в Республике Ингушетия (показатель составил около 30%), Республике Дагестан (около 70%), Республике Тыва (около 80%). В целом же охват дошкольным образованием детей в возрасте от 3 до 7 лет в 2014 году составил 94,13%. Следует отметить, что по Российской Федерации показатель доступности дошкольного образования для детей от 3 до 7 лет практически не различался для городской и сельской местности (93,0% и 91,4% соответственно).

В ряде регионов России (Астраханская область, Республики Бурятия, Калмыкия, Дагестан) доступность дошкольного образования для детей в возрасте от 3 до 7 лет в сельской местности существенно выше, чем в городской (более чем на 15%); в Республике Ингушетия, Тамбовской и Смоленской областях, Ямало-Ненецком автономном округе в городской местности доступность дошкольного образования для детей в возрасте от 3 до 7 лет была значительно выше, чем в сельской (более чем на 10%).

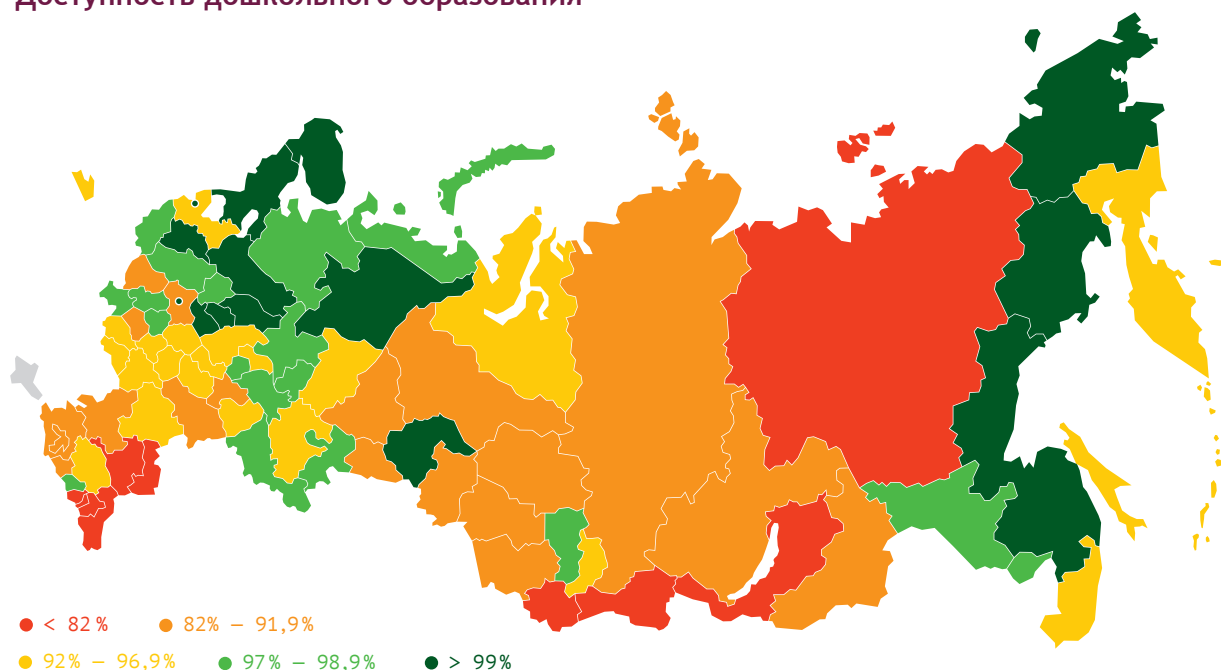
Хуже обстоят дела с обеспечением детей до 3 лет дошкольным образованием. Так, при росте данного показателя в 2014 году его величина составила чуть более 4% от общей численности детей до 3 лет, охваченных дошкольным образованием (2013 год — 3,5%).

Среди положительных тенденций доступности дошкольного образования важно отметить расширение сети негосударственных форм дошкольного образования.

Количество частных организаций дошкольного образования в 2014 году возросло в 1,4 раза по сравнению с 2013 годом.

Рисунок 79

Доступность дошкольного образования

Источник – Единая межведомственная информационно-статистическая система

Вопрос о доступности дошкольного образования остается все же открытым, так как спрос значительно превышает предложение, а условия предоставления (прежде всего материально-техническая база) требуют ощутимых капиталовложений (около 10% детских садов работают в зданиях, требующих капитального ремонта, причем в сельской местности таких дошкольных организаций около 12%).

Таким образом, говоря о фактической доступности дошкольного образования в России, необходимо признать наличие системных проблем, требующих системных же решений.

Общим образованием в Российской Федерации в 2015 году охвачено около 88% детей в возрасте 7–17 лет. Численность обучающих образовательных организаций, реализующих образовательные программы начального общего, основного общего и среднего общего образования, за последние 15 лет уменьшилась на 28,6% (на начало 2015 года численность составила 14,6 млн обучающихся, из них около 80% — это дети, проживающие в городских поселениях).

Наряду с высоким показателем охвата общим образованием населения в субъектах Российской Федерации наблюдается значительная дифференциация данного показателя: от 97% в Санкт-Петербурге до 62% в Республике Ингушетия. Низким является охват общим образованием в субъектах Северо-Кавказского федерального округа.

Отчасти значение данного показателя связано и с проявившейся в последние годы тенденцией перехода выпускников 9-х классов школ в систему среднего профессионального образования, где обучающиеся продолжают осваивать программы общего образования в организациях профессионального образования.

Доступность общего образования обеспечивается государственными (более 99%) и негосударственными (менее 1%) образовательными организациями. При абсолютном доминировании государственного сектора в ряде регионов поддерживаются частные инициативы по предоставлению услуг общего образования: в Хабаровском крае, Чеченской Республике, Республике Саха (Якутия), Ярославской, Владимирской, Свердловской областях, Санкт-Петербурге.

При положительной динамике охвата детей услугами общего образования отметим и ряд нерешенных проблем. Наличие вторых и третьих смен указывает на различия в условиях получения образования (равенство самого доступа к образованию).

Около 24 тыс. детей школьного возраста не посещали школу в 2014 году. Кроме этого, на 2014/15 учебный год 24,55% школ (с численностью обучающихся 20,19%) работали в две смены, а 0,27% школ (с численностью обучающихся 0,37% от общего числа обучающихся в дневных общеобразовательных организациях) — в три смены.

Также наблюдается межрегиональная дифференциация доступности углубленного изучения отдельных учебных предметов. Высокие показатели охвата программами углубленного изучения: в Санкт-Петербурге (31,16%), Республике Татарстан (22,5%), Москве (22,4%), в Белгородской, Кировской, Магаданской областях (от 15 до 19 %). Данный показатель имеет минимальные значения (менее 1%) в Ненецком автономном округе, Еврейской автономной области, Карачаево-Черкесской Республике.

Доступность образования для социально незащищенных групп населения

Для российского образования характерно смещение баланса создания условий для обеспечения качественного образования детей с ограниченными возможностями здоровья в сторону инклюзивного образования и интегрированного обучения в отдельных классах в общеобразовательных школах.

В Российской Федерации Конституцией и Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» закреплено право на обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей. Данным законом предусматривается обеспечение вариативных форм образования детей с ограниченными возможностями здоровья, таких как совместное обучение детей с ограниченными возможностями здоровья с нормативно развивающимися сверстниками в общеобразовательной организации, а также дистанционное образование, — социальная инклюзия. Только за 2014 год количество общеобразовательных организаций, в которых созданы условия для инклюзивного образования детей-инвалидов, увеличилось на 2616 ед. по сравнению с 2013 годом (насчитывалось 595 ед.). При этом количество обучающихся данной категории детей, получивших образование в рамках инклюзии, в 2014 году составило 56% от всего количества детей с ограниченными возможностями здоровья, обучающихся в образовательных организациях (2600 общеобразовательных организаций). В 2015 году число таких организаций вырастет более чем в 10 раз по сравнению с 2011 годом (с 300 до 3150 общеобразовательных организаций соответственно).

В профессиональном образовании созданы механизмы, обеспечивающие равные права и возможности получения профессии. Так, для детей-инвалидов осуществляется обучение по 21 специальности и 9 профессиям среднего профессионального образования по отраслям: машиностроение, электроника, радиотехника и системы связи, технологии легкой промышленности, экономика и управление, социология и социальная работа, юриспруденция, средства массовой информации и информационно-библиотечное дело, история и археология, культуроведение и социокультурные проекты, информатика и вычислительная техника.

Для данной категории обучающихся в Российской Федерации предусмотрен льготный прием в образовательные организации высшего образования (ежегодно прием данной категории обучающихся составляет более 4,5 тыс. человек, при выпуске — более 2 тыс. чел.).

Вопросы сопровождения студентов и выпускников — инвалидов, их трудоустройства и адаптации решаются силами волонтеров из числа студентов и преподавательского состава образовательных организаций высшего образования, а также специальными центрами содействия занятости студентов и трудоустройству выпускников, созданными на базе самих образовательных организаций высшего образования.

При расширении доступа к образованию, росте уровня образовательных достижений детей и молодежи наблюдается увеличение конкуренции за саму образовательную

услугу, за ее качество и возможность реализации (важна не сама образовательная услуга, а ее качество). Наблюдается дисбаланс между предложениями, формируемыми системой образования, и спросом на данную услугу.

Качество российского образования в соответствии с международными и российскими стандартами

Качество образования — это уровень «успешности» (социализации) обучающегося, включающий уровень освоения им образовательной программы. При этом результаты, определяющие уровень качества — это не только академические знания, но и компетентность, социальный опыт, приобретенный в ходе освоения образовательной программы обучающимся.

В России полным ходом идет определение образовательных стандартов (норм) при разработке программ обучения, являющихся необходимой основой для определения целей образования, создания образовательного пространства страны. В рамках государственной образовательной политики решается задача сокращения разрыва в образовательных результатах обучающихся в школах с низкими образовательными результатами выпускников.

Основным инструментом оценки качества образования в России, обеспечиваемого общеобразовательными организациями, является государственная итоговая аттестация по образовательным программам среднего общего образования (единый государственный экзамен) и государственная итоговая аттестация по образовательным программам основного общего образования.

Единый государственный экзамен

В 2015 году в Едином государственном экзамене (далее — ЕГЭ) приняли участие 731 629 человек, при этом около 91% — это выпускники текущего года (на 1 человека приходилось примерно 4 предмета). Одновременно было повышено минимальное количество баллов ЕГЭ, необходимое для поступления на обучение по программам бакалавриата и специалитета. Общее количество «стобалльников» (Таблица 52) в 2015 году составило 4 608 человек (в 2014 году — 3 694 человека).

Таблица 52

Количество «стобалльников» по предметам

Предмет	Количество «стобалльников», чел.	
	2014	2015
Русский язык	2391	3058
Математика профильная	72	66
Физика	144	230
Химия	488	521
Информатика и ИКТ	51	126
Биология	108	89
История	100	96
География	59	73
Английский язык	15	18
Обществознание	66	85
Литература	209	238

Источник – Единая межведомственная информационно-статистическая система

Средний тестовый балл в 2015 году по сравнению с 2014 годом повысился по ряду предметов, в частности по русскому языку и литературе (Таблица 53). Улучшение результатов в 2015 году по русскому языку можно объяснить введением итогового сочинения как условия допуска к ЕГЭ в выпускных классах.

При этом наблюдалось ухудшение показателей по информатике и ИКТ, биологии, обществознанию и математике. В 2015 году ЕГЭ по математике был разделен на два уровня: базовый и профильный. Профильную математику выбирают выпускники, мотивированные к поступлению в образовательные организации высшего образования, где математика является предметом, необходимым для поступления.

Результаты ЕГЭ по математике базового уровня нужны для получения аттестата о среднем общем образовании и поступления в образовательные организации высшего образования на специальности (направления подготовки), не имеющие в качестве вступительных испытаний предмет «Математика».

Таблица 53

Средний тестовый балл ЕГЭ-2015

Общеобразовательный предмет	Средний тестовый балл		
	2014	2015	Изменение
Русский язык	62,5	65,9	3,4
Математика (профильный уровень)	(от 24 баллов) 46,42	(от 27 баллов) 45,42	-1
Математика (базовый уровень)	-	3,97	-
Физика	45,4	51,16	5,76
Химия	55,3	56,3	1
Информатика и ИКТ	57,1	53,55	-3,55
Биология	54,1	53,2	-0,9
История	45,3	46,65	1,35
География	52,9	52,93	0,03
Английский язык	(от 20 баллов) 62,8	(от 22 баллов) 64,75	1,95
Обществознание	(от 39 баллов) 55,43	(от 42 баллов) 53,32	-2,11
Литература	53,6	56,91	3,31

Источник – Единая межведомственная информационно-статистическая система

Говоря о качестве образования, необходимо отметить, что вариация значений показателей ЕГЭ в регионах достаточно высока. Так, наблюдалась высокая доля детей, которые не сдали ЕГЭ, в республиках Северо-Кавказского федерального округа: Ингушетия, Дагестан, Северная Осетия, Карачаево-Черкесской, Чеченской Республиках.

Международные рейтинговые обследования

Россия является активным участником международного рынка образовательных услуг; качество предоставляемых системой образования услуг общего образования подтверждается международными сопоставительными исследованиями (PIRLS, TIMSS и PISA), в которых Россия участвует с 1991 года. Оценивается не только состояние и тенденции развития общего образования, но и особенности обучения, качество общего образования с точки зрения приоритетов в образовании, выработанных международным сообществом. От традиционного подхода к важности содержания образовательных программ и программ обучения, наблюдается переход приоритетов к

оценке и проверке приобретенного знания, к ориентации признания страны на рынке образовательных услуг.

В целом для Российской Федерации характерен стабильно высокий уровень овладения предметными знаниями российскими учащимися, особенно учениками начальной школы (Таблица 54).

Таблица 54

Результаты российских учащихся на международных сопоставительных исследованиях, средний балл

Международные системы исследования качества образования	1995	1999	2000	2001	2003	2006	2007	2009	2011	2012
PIRLS (4 класс)				528		565			568	
TIMSS (4 класс)					532		544		542	
TIMSS (8 класс)	524	526			508		512		539	
PISA (математическая грамотность)					468	476		468		482
PISA (читательская грамотность)			462		442	440		459		472
PISA (естественнонаучная грамотность)						479		478		486

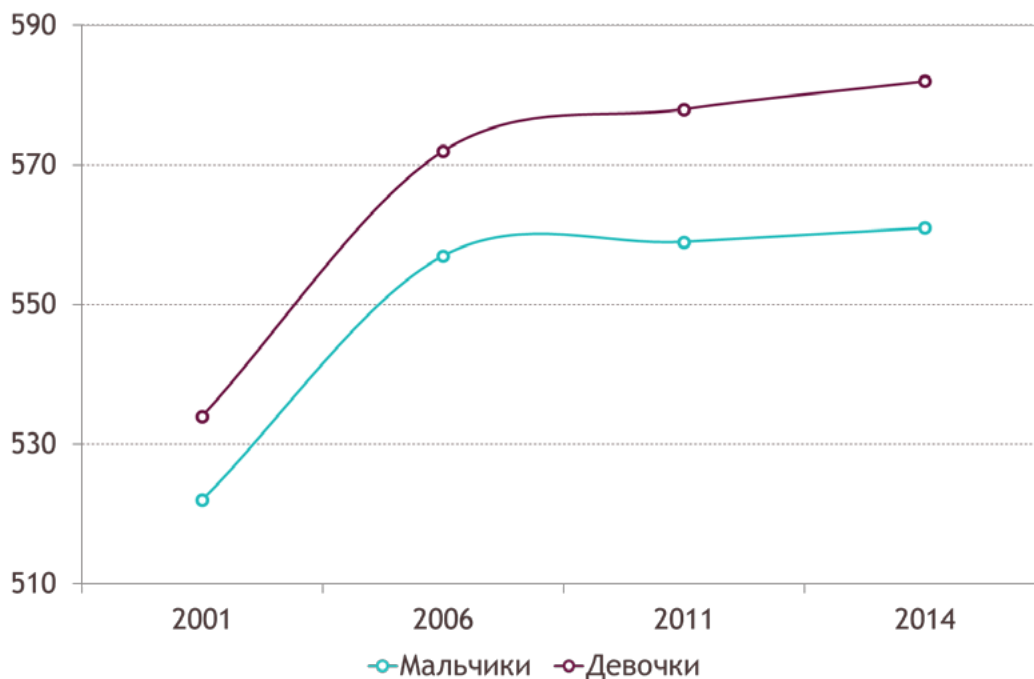
Источник – Центр оценки качества образования ИСМО РАО

Российские учащиеся 15-летнего возраста демонстрируют результаты ниже средних по странам ОЭСР по читательской, математической и естественнонаучной грамотности, хотя выпускники начальной школы имеют самые высокие результаты и положительную динамику по сравнению со средними международными показателями. Устойчивый рост результатов российских восьмиклассников по математике связан с введением независимой обязательной государственной аттестации выпускников основной школы (ГИА-9) по математике и ЕГЭ.

Однако исследование PIRLS по качеству начального образования показало, что разрыв в результатах обучения мальчиков и девочек в России увеличился в пользу девочек (Рисунок 80).

Рисунок 80

Разрыв в результатах обучения мальчиков и девочек в России (начальная школа), сред. балл (исследование PIRLS)

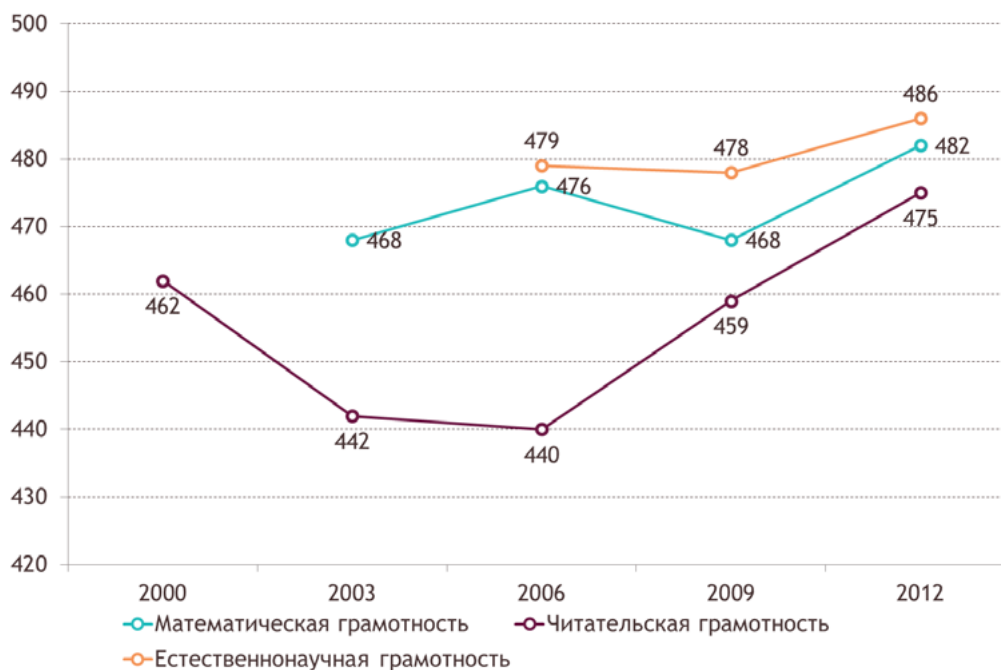
Источник — Центра оценки качества образования ИСМО РАО

Итоги международной программы PISA по оценке образовательных достижений (уровень знаний и умений, необходимых им для полноценного функционирования в современном обществе) учащихся 15-летнего возраста свидетельствуют о росте средних результатов российских учащихся данного возраста по математической, читательской, естественнонаучной грамотности.

Результаты исследования показывают, что Россия занимает 31–39 места по математической грамотности, 38–42 места по читательской грамотности, 34–38 места по естественнонаучной грамотности. Российские молодые люди в возрасте 15 лет пока не демонстрируют высоких достижений в умении применять школьные знания в жизни, однако их функциональная грамотность — математическая, читательская и естественнонаучная — растет (Рисунок 81).

Рисунок 81

Динамика результатов 15-летних учащихся в исследовании PISA по видам грамотности (средний балл теста)

Источник — Центр оценки качества образования ИСМО РАО

Россия входит в группу стран (наряду с Бразилией, Италией, Польшей, Португалией, Таиландом, Тунисом, Макао (Китай)), которым удалось продемонстрировать значительный прирост в результатах теста PISA, особенно в период с 2003 по 2012 год.

По сравнению с предыдущим циклом в 2014 году повысились средние результаты российских обучающихся: по математической грамотности на 8 баллов (490 баллов), по читательской грамотности — на 11 баллов (486 баллов); по естественнонаучной грамотности — на 6 баллов (492 баллов); при этом Россия в данном году заняла 34 место среди 74 стран мира по математике (2013 год — 38 место).

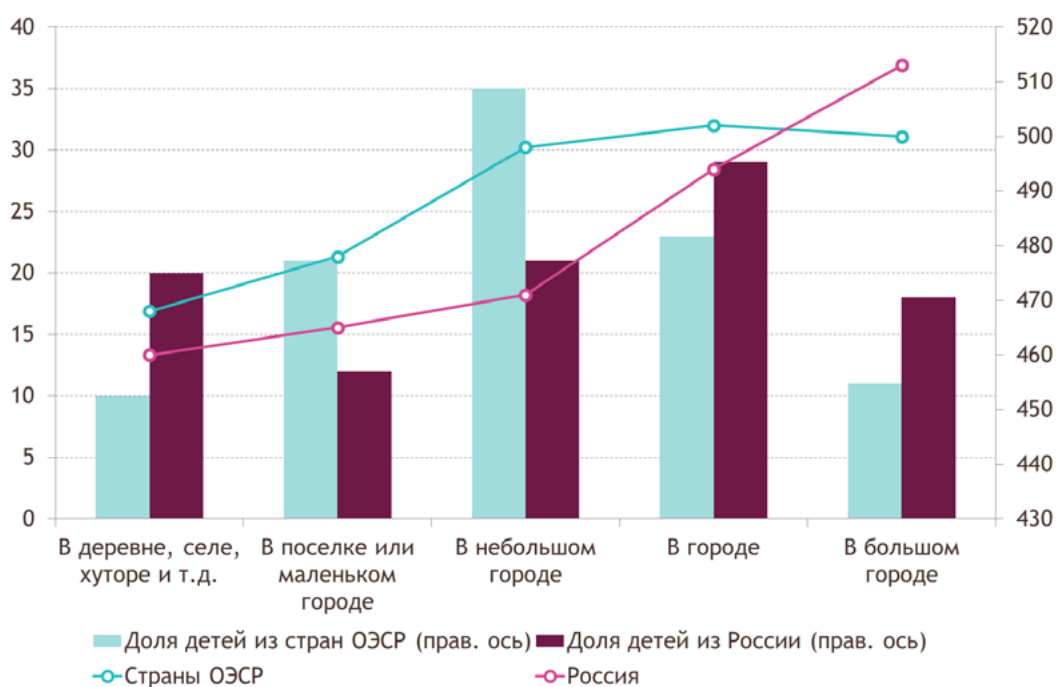
Увеличилось число обучающихся с высоким уровнем математической, читательской и естественнонаучной грамотности и уменьшилось число учащихся с низким уровнем грамотности. В целом российская система образования показывает прогресс в данном направлении, что свидетельствует о ее реакции на проблемы и работе над улучшением результатов обучения.

Образование является фактором социальной мобильности только при условии, что дети из семей малообеспеченных родителей с низким уровнем образования будут иметь возможность получить более высокий уровень образования, чем их родители. Для

нашей страны подтверждается связь между уровнем образовательных достижений и уровнем экономического благополучия семей учащихся, но, к сожалению, средний балл учащихся, которые учатся в школах, где большая доля школьников из «экономически неблагополучных семей», значительно ниже среднего балла школьников из более «экономически благополучных семей». При этом наблюдается быстрый рост результатов учащихся из сельских и поселковых школ, в отличие от городских школ (Рисунок 82).

Рисунок 82

Результаты международных обследований качества российского образования российских учащихся, отличающихся по месту проживания

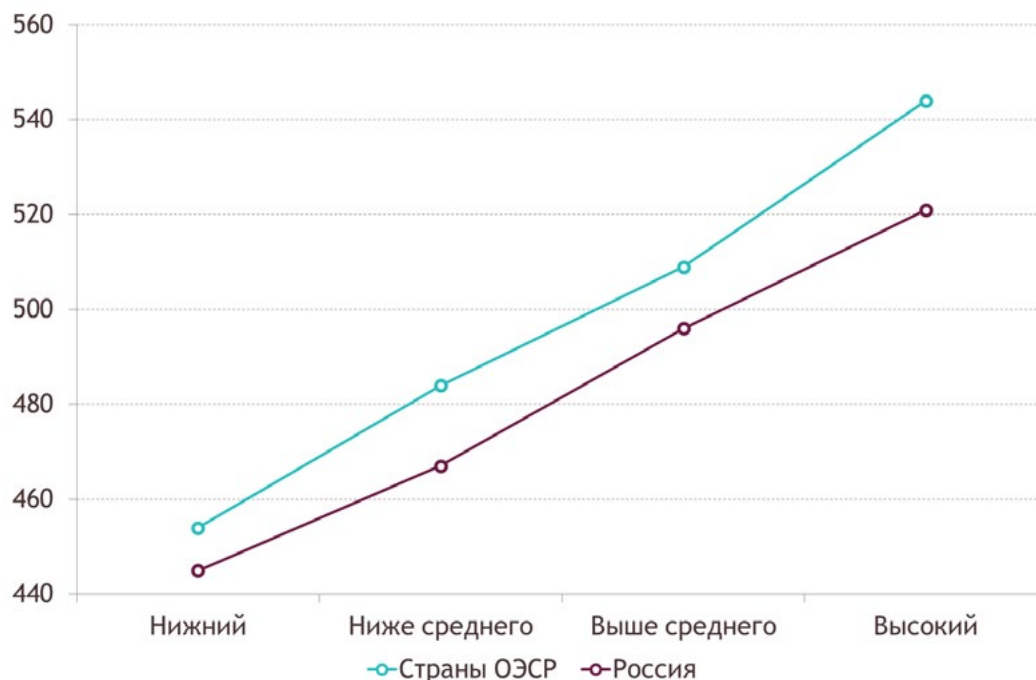

Источник – Центр оценки качества образования ИСМО РАО

Результаты международных сопоставительных исследований свидетельствуют о том, что на уровень знаний и компетенций российских учащихся влияет социально-экономические условия (благосостояние) семей учащихся (Рисунок 83).

Рисунок 83

Связь между социально-экономическими условиями (доходом) семей (СЭС) учащихся и результатом международных сопоставительных исследований

Источник – Центр оценки качества образования ИСМО РАО

Для России подтверждается связь между уровнем образовательных достижений и уровнем экономического благополучия семей учащихся. Обеспечивая учащихся значительным багажом предметных знаний, образовательная система слабо ориентирована на развитие у них умения выходить за пределы учебных ситуаций, в которых формируются эти знания, и решать творческие задачи. Эти данные говорят о необходимости создания специальных условий в школе для детей из социально неблагополучных семей.

Россия является активным участником международных рейтинговых обследований не только на уровне школы, но и образовательных организаций высшего образования. Позиции российского высшего образования в международных рейтинговых системах вузовского образования (QS World University Rankings, Academic Ranking of World Universities, The Times Higher Education World University Rankings) укрепляются; растёт количество российских университетов, входящих в указанные рейтинги.

Финансирование развития российской системы образования

В целом в номинальных цифрах объемы бюджетных расходов на систему образования в структуре консолидированного бюджета Российской Федерации с учетом реализуемых социальных проектов и программ ежегодно увеличиваются (в 2000 году — 215 млрд руб., в 2005 году — 802 млрд руб., в 2010 году — 1894 млрд руб., в 2014 году — 3037 млрд руб.).

Доля государственных расходов на образование в ВВП ежегодно составляет около 3,07%, в расходах федерального бюджета — около 1,21%, в консолидированных бюджетах субъектов Российской Федерации — около 4,49%. В 2015 году доля расходов федерального бюджета на образование в ВВП составляет 0,84%, консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации — 3,33% (Таблица 55).

Таблица 55

Доля расходов на образование в ВВП

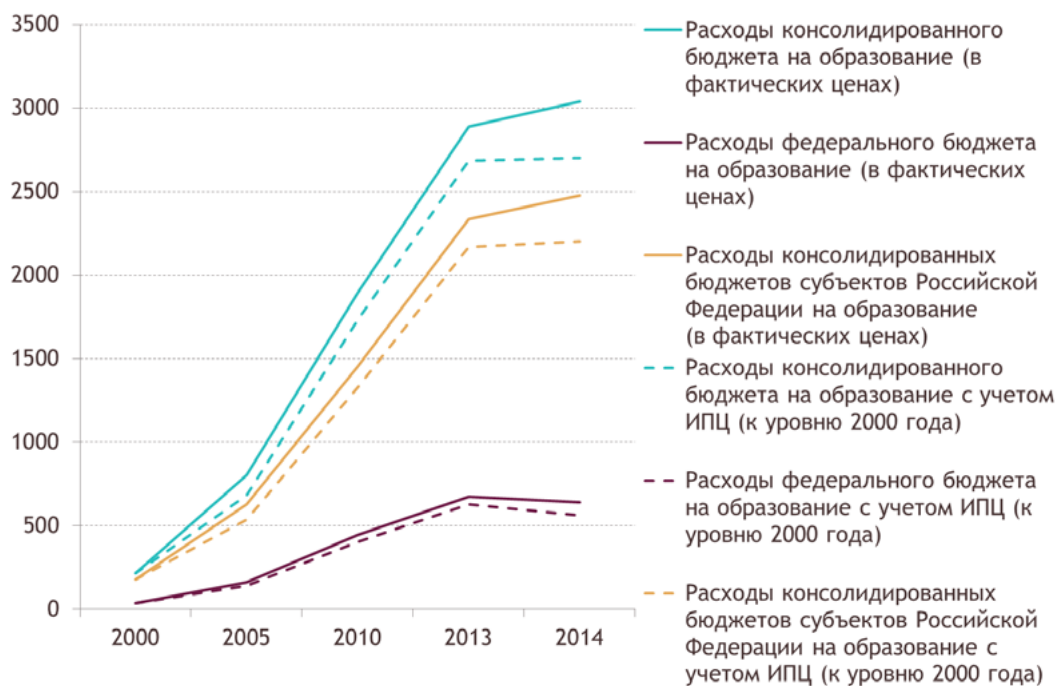
	2000	2005	2010	2013	2014	2015
Доля расходов консолидированного бюджета Российской Федерации на образование в ВВП, %	2,94	3,71	4,09	4,36	4,25	4,17
Доля расходов федерального бюджета на образование в ВВП, %	0,52	0,75	0,96	1,02	0,89	0,84
Доля расходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации на образование в ВВП, %	2,42	2,91	3,13	3,53	3,47	3,33

Источник — Федеральное казначейство Российской Федерации

Доля расходов на образование в расходах консолидированного бюджета Российской Федерации ежегодно составляет около 11,14% (в расходах федерального бюджета — около 2,46%, консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации — около 8,91%). В последние годы уровень государственных расходов на образование достаточно стабилен (Рисунок 84). Доля расходов на образование в расходах консолидированного бюджета в расчете на 1 млн обучающихся составляет около 0,4% (Таблица 56).

Рисунок 84

Динамика бюджетных расходов на образование (с учетом инфляции), млрд руб.

Источник — Федеральное казначейство Российской Федерации

В целом объемы бюджетных расходов на систему дошкольного образования в структуре консолидированного бюджета Российской Федерации увеличиваются ежегодно, за период с 2000 по 2014 год данный показатель увеличился в 21 раз: с 32 млрд руб. (2000 год) до 658,1 млрд руб. (2014 год).

В 2015 году на дошкольное образование предусмотрены расходы в федеральном бюджете — 35 млрд руб. (0,5 млрд руб. — 2000 год) и консолидированных бюджетах субъектов Российской Федерации — 691,3 млрд руб. (31,5 млрд руб. — 2000 год). Средние расходы консолидированного бюджета Российской Федерации в расчете на одного воспитанника образовательной организации, реализующей образовательные программы дошкольного образования, в год возросли в 2014 году по сравнению с 2000 годом в 13 раз: 2014 год — 96,5 тыс. руб. (в 2000 году — 7,5 тыс. рублей).

Аналогичная тенденция наблюдается и в системе общего образования. Объемы бюджетных расходов на систему общего образования в структуре консолидированного бюджета Российской Федерации ежегодно увеличиваются. Так, данный показатель за период с 2000 по 2014 год увеличился в 13 раз: с 107,9 млрд руб. до 1414,7 млрд руб.

Таблица 56

Объемы бюджетного финансирования образования в реальном выражении (с учетом инфляции)

№		2000	2005	2010	2013	2014	2015*
1	Расходы консолидированного бюджета Российской Федерации (2000 = 100%), % к предыдущему году	100	115,1	97	105	93,5	
1.1	Расходы федерального бюджета (2000 = 100%), % к предыдущему году	100	114,1	96,8	103,7	83,3	87,2
1.2	Расходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации (2000 = 100%), % к предыдущему году	100	114	98,5	105,8	94,3	89,6
2	Доля расходов консолидированного бюджета Российской Федерации на образование в ВВП, %	2,9	3,2	3,7	4,1	3,8	
2.1	Доля расходов федерального бюджета на образование в ВВП, %	0,5	0,6	0,9	0,9	0,8	0,7
2.2	Доля расходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации на образование в ВВП, %	2,4	2,5	2,9	3,3	3,1	3

*Примечание: * – данные по состоянию на 1 июня 2015 г.*

Источник – Федеральное казначейство Российской Федерации

На общее образование в 2015 году предусмотрены расходы в федеральном бюджете — 36,6 млрд руб. (по сравнению с 2000 годом данный показатель увеличился в 52 раза) и консолидированных бюджетах субъектов Российской Федерации — 1386,8 млрд руб. (по сравнению с 2000 годом данный показатель увеличился в 13 раз). Средние расходы консолидированного бюджета Российской Федерации в расчете на одного обучающегося в образовательной организации, реализующей образовательные программы начального общего, основного общего и среднего общего образования, увеличились в 2014 году по сравнению с 2000 годом в 18 раз (с 5,3 тыс. руб. до 96,7 тыс. руб.).

В данной ситуации важен не вопрос объемов финансирования. Важнее выяснить насколько эффективно используются имеющиеся финансовые ресурсы, какова адекватность распределения и использования выделяемых средств, т. е. система

управления финансовыми потоками и эффективность системы принятия управленческих решений.

* * *

Для России в целом характерен рост доступности образования и максимальное обеспечение равных прав и возможностей, как для мужского, так и для женского населения страны. На первый взгляд, поставленная Цель развития тысячелетия для России в целом достигнута, но при высоком уровне «образованности» населения страны социально-экономические условия получения образования сильно различаются. Статистика свидетельствует о росте численности населения (прежде всего детей и молодежи), вовлеченного в сферу образования, то есть о росте доступности образования. Но этот прирост во многом является результатом инвестиций в образовательную сферу, и, прежде всего, самого населения. Очевидно, что платность образования повышает его доступность для обеспеченных слоев населения страны, но снижает для бедных семей.

Анализ основных тенденций российского образования показал, что основными направлениями развития системы образования в России являются: доступное и качественное образование для детей, подготовка студентов к будущей профессии, совершенствование содержания и технологий преподавания, модернизация системы управления образованием. Если рассматривать уровень достижения Целей развития тысячелетия в области образования с позиций показателей, закрепленных в международных документах, то в России эти цели достигнуты и ситуация более чем благополучная. Однако это недостаточно высокие достижения для модернизации и мировой конкуренции в долгосрочном плане. И даже достигнутый уровень Целей развития тысячелетия, качество и условия функционирования сектора образования свидетельствуют о наличии ряда рисков.

Характеризуя современные риски системы образования, необходимо отметить, что акцент в сфере образования смещается с показателей доступности на показатели качества образования и равенства доступа к качественному образованию. При положительной динамике охвата населения услугами образования все же есть дети школьного возраста, не посещающие школу.

Ситуация усугубляется различиями финансирования общего образования по регионам Российской Федерации и муниципалитетам.

Достижения российского образования свидетельствуют об общих тенденциях, происходящих в международной образовательной практике. Вместе с тем полученные

результаты подтверждают выработку индуктивной национальной образовательной стратегии страны.

В рамках достигнутых результатов и задач, поставленных перед страной, в рамках достижения Целей развития тысячелетия необходимо повысить:

- доступность дошкольного образования (через ввод новых мест и развитие негосударственного сектора дошкольного образования),
- результативность участия в международных интеллектуальных соревнованиях и сопоставительных исследованиях.

Выявленные тенденции напрямую влияют на достижение поставленной цели в сфере образования и создают как дополнительные трудности, так и возможности. Несмотря на недостаточность результатов, необходимо констатировать достигнутый прогресс в достижении Целей развития тысячелетия.

Повышение эффективности и качества образования — основное направление реализации государственной политики, общая модель тех системных преобразований, которые обеспечат решение вопросов социально-экономического развития, в том числе соответствие качества российского образования меняющимся запросам населения и перспективным задачам развития российского общества и экономики, повышение эффективности реализации молодежной политики в интересах инновационного, социально ориентированного развития страны. Образование как процесс требует длительного периода настройки всех уровней — от изменения содержательных, организационных структур до институциональных преобразований, предполагающих системный подход. Объективная оценка эффективности образовательной политики — важнейший элемент системы государственного регулирования.

Глава 10. Анализ состояния и направлений улучшения здоровья населения в контексте устойчивого развития

Проблемы улучшения здоровья населения занимают важное место в Целях развития тысячелетия. Фактически три Цели (четвертая, пятая и шестая) напрямую связаны с этими проблемами: снижение детской и материнской смертности и эпидемиологических заболеваний. Вместе с тем отдельные задачи и индикаторы в рамках других Целей также связаны с проблематикой здоровья, например, Цель № 7 «Обеспечение экологической устойчивости» (обеспечение населения чистой питьевой водой и качество жилья) и Цель № 3 (гендерные проблемы здоровья). В принятых Целях устойчивого развития фактор здоровья также присутствует в нескольких Целях, в частности в Цели № 3 «Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте». Тем самым очевидна приоритетность и включенность здоровья для многих целей, задач и индикаторов развития человеческого потенциала. Для России рост долголетия является важным направлением увеличения Индекса человеческого развития в рейтинге ООН¹²⁰, а проблема обеспечения здорового образа жизни становится все актуальнее.

Изменения в состоянии здоровья населения России

В период трансформационного кризиса 1990-х годов состояние здоровья населения России значительно ухудшилось, и выражением этого стал беспрецедентный рост уровня смертности, продолжавшийся вплоть до 2005 года. С завершением переходного периода в экономике система здравоохранения оказалась перед серьезными вызовами¹²¹:

- высокие показатели смертности по сравнению с развитыми странами;

¹¹⁹ Шишкин Сергей Владимирович — д.э.н., директор Центра политики в сфере здравоохранения НИУ ВШЭ, заведующий кафедрой управления и экономики здравоохранения факультета социальных наук НИУ ВШЭ.

¹²⁰ См. главу 1 «Новые Цели устойчивого развития для мира и России».

¹²¹ Shishkin S. Russia's health care system: difficult path of reform // The Oxford Handbook of the Russian Economy / ed. by S. Weber, M.V. Alexeev. — Oxford: Oxford University Press, 2013. Ch. 31. P. 748–774.

- неполная финансовая обеспеченность государственных гарантий бесплатного оказания медицинской помощи и обусловленные этим декларативность таких гарантий и неравенство в доступности медицинской помощи;
- широкое распространение практики оплаты лечения при наличии гарантий его бесплатного оказания;
- дефицит квалифицированных медицинских кадров;
- низкая эффективность использования финансовых и материальных ресурсов в отрасли.

Экономический рост в 2000-е годы сопровождался улучшением благосостояния российских граждан и активизацией политики государства в сфере охраны здоровья. В качестве ответа на вызовы, стоящие перед здравоохранением, правительством, начиная с 2005 года, был инициирован целый ряд масштабных по затратам ресурсов программ:

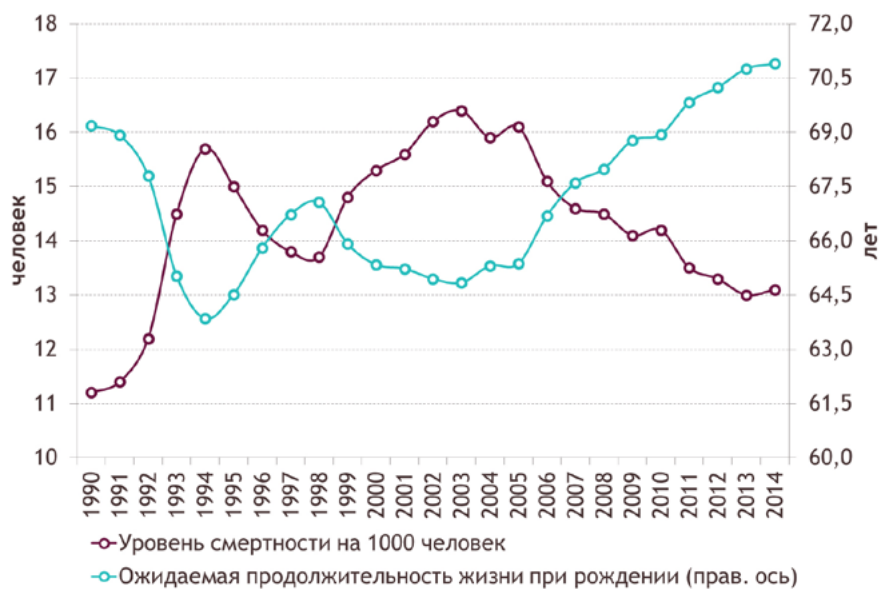
- программа дополнительного лекарственного обеспечения льготных категорий населения (с 2005 года);
- Национальный приоритетный проект «Здоровье» (2006–2013 годы), на который было потрачено дополнительно примерно 10% объема государственного финансирования здравоохранения;
- региональные программы модернизации здравоохранения (2011–2013 годы), на финансирование которых были направлены средства от увеличения с 2011 года размера страховых взносов работодателей на обязательное медицинское страхование работающих с 3,1 до 5,1% фонда оплаты труда.

Значительный рост государственного финансирования здравоохранения (за период 2006–2013 годов его размеры выросли в 1,8 раза в реальном выражении) и реализация вышеуказанных государственных программ позволили провести переоснащение медицинских учреждений новым медицинским оборудованием, увеличить объемы лекарственной, профилактической и высокотехнологичной медицинской помощи населению.

С 2006 года смертность населения стала уменьшаться, и эта тенденция сохранялась вплоть до конца 2013 г. (Рисунок 85). За этот период уровень смертности снизился с 16,1 на 1000 человек населения до 13,0 (на 19%). Соответственно шло увеличение средней ожидаемой продолжительности жизни при рождении: в 2005 году она равнялась 65,4 года, а в 2014 году выросла на пять лет, составив 70,9 года (Рисунок 85). У женщин продолжительность жизни достигла 76,5 года, у мужчин — 65,3 года.

Рисунок 85

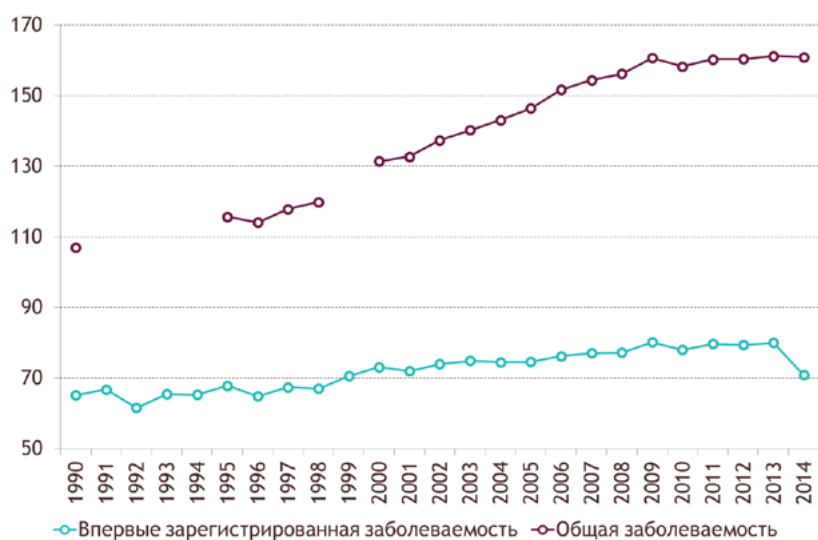
Уровень смертности на 1000 человек населения России, человек, ожидаемая продолжительность жизни при рождении в России, число лет, 1990-2014 гг.

Источник – Росстат¹²²

Рисунок 86

Заболеваемость на 100 человек населения России в 1990-2014 годах

Источник – Росстат, Министерство здравоохранения Российской Федерации¹²³

¹²² Российский статистический ежегодник: Стат. сб. / Госкомстат России. — М., 1997; Здравоохранение в России: Стат. сб. / Госкомстат России. — М., 2001;
http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#.

Показатели впервые выявленной заболеваемости и общей заболеваемости населения росли в течение двух десятилетий, но в самые последние годы обозначилась тенденция к их стабилизации (Рисунок 86). Изменения к лучшему происходят и в образе жизни российского населения: увеличиваются показатели доли граждан, практикующих различные формы активного поддержания здоровья (Рисунок 87).

Рисунок 87

Формы поддержания здоровья населением России (распределение ответов на вопрос: «Что из перечисленного Вы делали за последние 12 месяцев для сохранения и поддержания своего здоровья и самочувствия, не считая лечения?», %)

Источник – Всероссийские репрезентативные опросы населения, НИУ ВШЭ и Левада-Центр, 2011, 2013

После присоединения в 2008 году к рамочной концепции Всемирной организации здравоохранения по борьбе против табака¹²⁴ в Российской Федерации начала

¹²³ Здравоохранение в России: Стат. сб. / Госкомстат России. — М., 2001; Здравоохранение в России: Стат. сб. / Росстат. — М., 2005; Здравоохранение в России: Стат. сб. / Росстат. — М., 2007; Здравоохранение в России: Стат. сб. / Росстат. — М., 2009; Здравоохранение в России: Стат. сб. / Росстат. — М., 2011; Министерство здравоохранения Российской Федерации. Доклад о состоянии здоровья населения и организации здравоохранения по итогам деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации за 2014 год. — М., 2015.

¹²⁴ Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 51-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к рамочной концепции ВОЗ по борьбе против табака».

проводиться активная политика противодействия табакокурению, включающая меры информационного и ограничительного характера. Важнейшим шагом в их реализации стало принятие Федерального закона от 23 февраля 2013 г. № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака». Закон запретил курение табака в общественных местах, установил запрет продажи табачной продукции несовершеннолетним, запрет рекламы табака и проч.

Эти меры нашли поддержку в российском обществе. По данным опроса взрослого (16 лет и старше) населения страны, проведенного НИУ ВШЭ и Центром Юрия Левады в сентябре 2013 г.¹²⁵, 76% граждан, в том числе более половины курильщиков, поддержали ограничение торговли табачной продукцией, более 85% — запрет ее рекламы и запрет курения табака на определенных территориях (Таблица 57).

Таблица 57

Доля взрослого населения, поддерживающего меры антитабачной политики (% опрошенных, N=3302)

Меры антитабачной политики	В целом	В том числе, среди тех, кто	
		не курит	курит
Запрет продажи табачной продукции несовершеннолетним	95	97	90
Запрет рекламы и спонсорских компаний производителей табака	87	93	76
Запрет курения табака на отдельных территориях (в образовательных и медицинских организациях, в поездах дальнего следования, на судах дальнего плавания, в лифтах и помещениях общего пользования многоквартирных домов и др.)	85	94	67
Ограничение торговли табачной продукцией	76	87	52
Повышение цен, налогов на табачные изделия для сокращения спроса на них	61	75	31

Источник — данные опроса взрослого (16 лет и старше) населения страны, проведенного НИУ ВШЭ и Центром Ю. Левады в сентябре 2013 г.

Аналогичные оценки были получены Фондом общественного мнения в опросе населения об отношении к антитабачным мерам, проведенном в июне 2014 г.: 8 из 10 российских граждан (в том числе ровно половина курильщиков и 9 из 10 бывших

¹²⁵ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Отчет о научно-исследовательской работе «Организация проведения обследования населения по вопросам медицинской профилактики и удовлетворенности качеством оказываемой медицинской помощи». — М., декабрь, 2013.

курильщиков) положительно оценивали принятые государством меры¹²⁶. В эти же годы государство проводило политику последовательного повышения ставки акцизов на табачную продукцию и алкогольные напитки. С 2008 года по 2014 год ставки акцизов на сигареты выросли в 5,9 раза, на крепкий алкоголь — в 2,9 раза, на слабый алкоголь — в 3,6 раза, на пиво — в 6,6 раза.

Предпринятые меры по ограничению табакокурения и потребления алкогольных напитков оказались результативными. По оценкам Росстата, число некурящих лиц в возрасте 15 лет и старше увеличилось с 61,8% в 2011 году до 63,5% в 2014 году¹²⁷. Продажа алкогольных напитков в расчете на душу населения в абсолютном алкоголе снизилась с 9,7 литра в 2008 году до 8,5 литра в 2013 году¹²⁸. По оценкам, приводимым Минздравом России, за период с 2008 по 2014 год произошло снижение среднедушевого потребления алкогольной продукции в абсолютном алкоголе с 16,2 до 11,6 литров в 2014 году¹²⁹.

Изменения в системе финансирования здравоохранения

Основным содержанием указанных выше государственных программ развития здравоохранения, реализованных в 2005–2012 годах стало переоснащение медицинских учреждений, увеличение объемов лекарственной, профилактической и высокотехнологичной медицинской помощи населению. Но каких-либо значительных институциональных изменений в системе здравоохранения в эти годы не происходило. Правда, были интересные нововведения, реализуемые в отдельных регионах вне федеральных программ. Но они не получили достаточной поддержки из центра, и апробируемые в этих регионах механизмы финансирования медицинских организаций остались невостребованными. В качестве примеров можно указать на Калининградскую область (полное фондодержание поликлиник) и Пермский край (фондодержание поликлиник, конкурсное распределение объемов медицинской

¹²⁶ Министерство здравоохранения Российской Федерации. Доклад о состоянии здоровья населения и организации здравоохранения по итогам деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации за 2014 год. — М., 2015. С. 122.

¹²⁷ Министерство здравоохранения Российской Федерации. Доклад о состоянии здоровья населения и организации здравоохранения по итогам деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации за 2014 год. — М., 2015. С. 122.

¹²⁸ Российский статистический ежегодник. 2009. — М., 2009. С. 523; Российский статистический ежегодник. 2014. — М., 2014. С. 468.

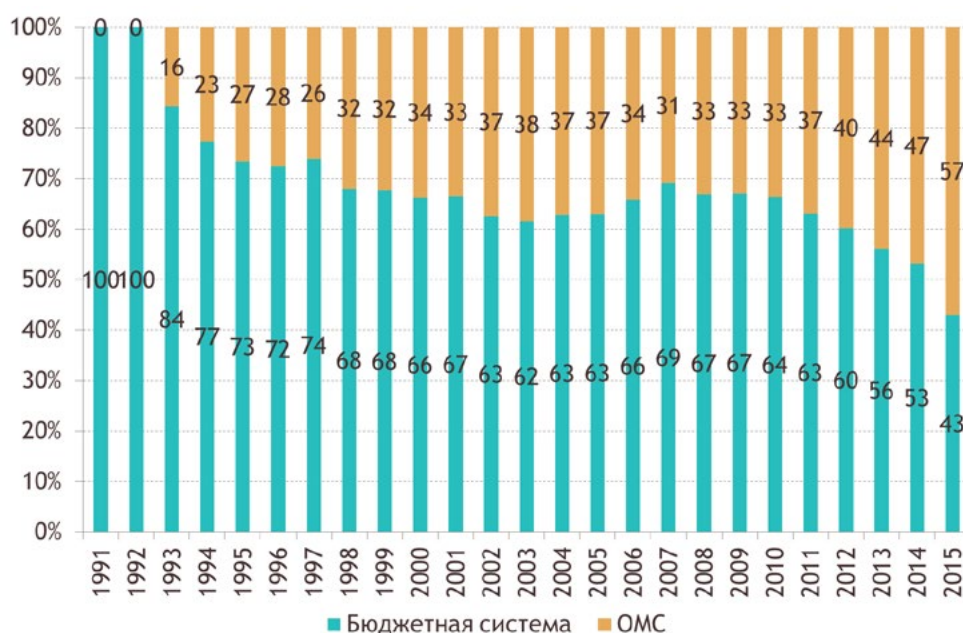
¹²⁹ Министерство здравоохранения Российской Федерации. Доклад о состоянии здоровья населения и организации здравоохранения по итогам деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации за 2014 год. — М., 2015. С. 122.

помощи между медицинскими организациями, государственно-частное партнерство в оказании амбулаторной помощи и др.).

Институциональная реформа в сфере здравоохранения началась в 2011 году. Ее предметом стала модернизация системы обязательного медицинского страхования (далее — ОМС). Главной целью преобразований являлось обеспечение финансовой стабильности этой системы и повышение ее управляемости. Субъектам Российской Федерации были вменены четкие обязательства по уплате страховых взносов за неработающее население. Управление средствами ОМС было централизовано в Федеральном фонде ОМС, и степень финансовой самостоятельности территориальных фондов ОМС была существенно уменьшена. Сфера финансовой ответственности системы ОМС и соответственно доля государственных средств, выделяемых на финансирование здравоохранения, которая аккумулируется в системе ОМС, в период с 2011 по 2015 год последовательно увеличивались (Рисунок 88).

Рисунок 88

Доля средств бюджетной системы и системы ОМС в государственном финансировании здравоохранения, % общего размера государственного финансирования

Источник — расчеты автора по данным Минфина России

С 2015 года финансирование всех видов медицинской помощи, включенных в программу государственных гарантий оказания бесплатной медицинской помощи, за некоторыми исключениями (ряд видов высокотехнологичной медицинской помощи и

лечение так называемых социально значимых заболеваний: ВИЧ-СПИД, туберкулез, психические заболевания и т. д.) стало производиться только через систему ОМС. В 2015 году в системе ОМС аккумулируется более половины государственных средств, направленных на здравоохранение.

Новые вызовы и политика государства

Квалификация и мотивация медицинских работников

Проведенное укрепление ресурсного потенциала здравоохранения, изменения в механизмах его финансирования показали, что этих изменений недостаточно для повышения его результативности, и главными препятствиями для улучшения качества оказываемой медицинской помощи теперь выступают не недостаток финансирования и современного оборудования, а низкий уровень квалификации медицинских работников, их оплаты труда и недостаточная мотивация к профессиональному росту и улучшению их работы.

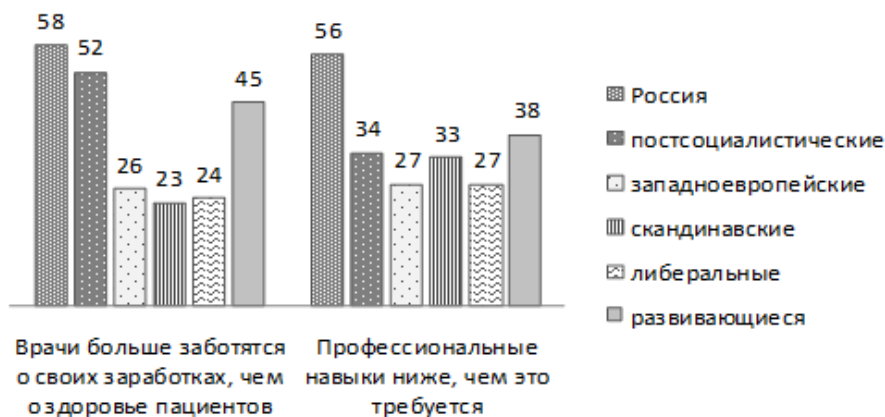
Согласно результатам сравнительного межстранового исследования представлений населения о профессионализме и мотивации медицинских работников, проведенного в 2008 году в рамках Международной программы социальных исследований (ISSP)¹³⁰, большинство населения в России считали, что профессиональные навыки врачей ниже, чем требуется. Это контрастирует с оценками, полученными в более чем в двух десятках других стран, принявших участие в исследовании: примерно две трети населения в этих странах считали профессиональные навыки врачей достаточными. Аналогичные различия проявились и в представлениях респондентов о корыстной мотивации врачей (Рисунок 89). По данным опроса населения, проведенного НИУ ВШЭ и Левада-Центром осенью 2014 года, за прошедшие шесть лет ситуация не улучшилась: доля российских граждан, уверенных в том, что профессиональный уровень большинства врачей в России ниже, чем требуется, составила 58% (в 2008 году — 56%); а доля согласных с тем, что врачи больше заботятся о своих доходах, чем о пациентах, достигла 60% (в 2008 году — 58%)¹³¹. Все это свидетельствует о том, что в нашей стране сложился и воспроизводится дефицит доверия населения к медикам. Это отличает Россию от других стран и является, возможно, наиболее серьезным вызовом системе здравоохранения.

¹³⁰ Караева О.С. Представления о справедливости и эффективности в системах здравоохранения различных стран (по данным ISSP) // Вестник общественного мнения. 2014. № 1–2 (117). С. 50–65.

¹³¹ Кочкина Н. Н., Красильникова М. Д., Шишкин С. В. Доступность и качество медицинской помощи в оценках населения / Препринты. Высшая школа экономики. Серия WP8 "Государственное и муниципальное управление". М., 2015.

Рисунок 89

Международные сопоставления представлений населения о профессионализме и мотивации медицинских работников по данным Международной программы социальных исследований (ISSP), 2008 год

Источник – Караева О.С. Представления о справедливости и эффективности в системах здравоохранения различных стран (по данным ISSP) // Вестник общественного мнения. 2014. № 1-2 (117). С. 50-65

Новые целевые установки и ресурсные ограничения

В последние три года перед российской системой здравоохранения возникли новые политико-экономические вызовы. В 2012 году Президентом Российской Федерации были приняты Указы от 7 мая 2012 г. № 598 «О совершенствовании государственной политики в сфере здравоохранения» и № 606 «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации», в которых впервые в новейшей истории России был определен комплекс целевых показателей улучшения состояния здоровья населения к 2018 году:

- снижение смертности от болезней системы кровообращения до 649,4 случая на 100 тыс. населения (в 2012 году — 737,2 случая);
- снижение смертности от новообразований (в том числе злокачественных) до 192,8 случая на 100 тыс. населения (в 2012 году — 202,9 случая);
- снижение смертности от туберкулеза до 11,8 случая на 100 тыс. населения (в 2012 году — 12,5 случая);
- снижение смертности от дорожно-транспортных происшествий до 10,6 случая на 100 тыс. населения (в 2012 году — 14,4 случая);
- снижение младенческой смертности до 7,5 на 1 тыс. родившихся живыми (в 2012 году — 8,6 случая);

- увеличение ожидаемой продолжительности жизни в Российской Федерации до 74 лет (в 2012 году — 70,2 года).

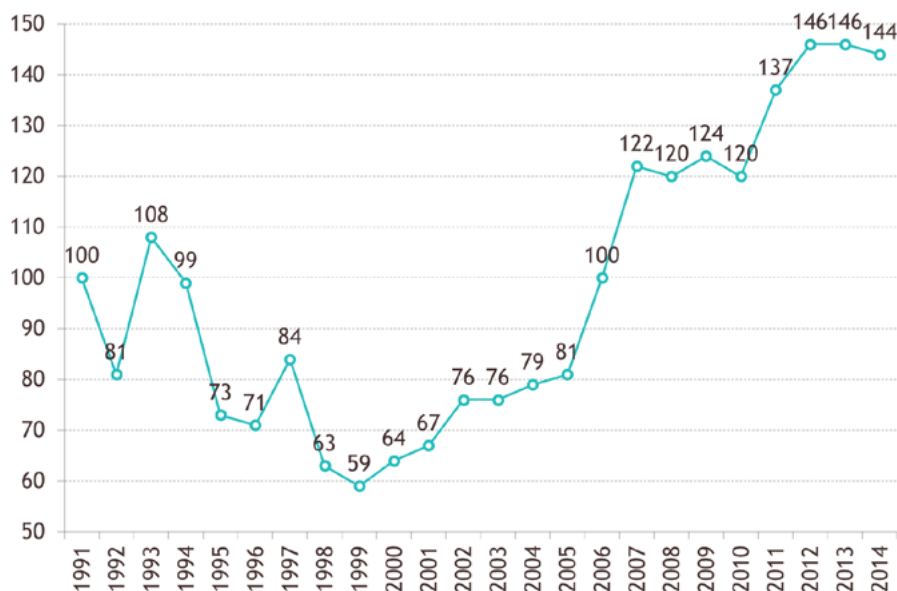
Для достижения этих целей потребуется существенное повышение эффективности системы охраны здоровья. Понимание того, что заметное улучшение качества работы социальных отраслей и здравоохранения, в частности, невозможно без усиления трудовой мотивации, без обеспечения достойной оплаты труда работающих там профессионалов нашло отражение в принятии Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики», в котором были определены задачи повышения к 2018 году средней заработной платы врачей до 200% средней заработной платы в соответствующем регионе, а средней заработной платы среднего и младшего медицинского персонала — до 100% средней заработной платы в соответствующем регионе, которое должно быть обусловлено достижением конкретных показателей качества и количества оказываемых услуг.

Новый подход к оплате труда работников социальных отраслей получил наименование «переход к эффективному контракту». Это означает, что уровень их оплаты должен быть достаточным, чтобы не искать заработков на стороне, должен соотноситься с конкретными условиями регионального рынка труда, полнее учитывать квалификацию и профессиональные достижения. Эффективный контракт предусматривает повышение заработной платы до уровня, обеспечивающего экономическую привлекательность работы в медицинских учреждениях по сравнению с другими видами занятости, а также заинтересованность медицинских работников в максимальной трудовой отдаче на основном месте работы. Переход к эффективному контракту с врачами и другими категориями медицинского персонала рассматривается в качестве важнейшего механизма усиления их мотивации к улучшению работы.

Но после принятия этих указов макроэкономическая ситуация в стране и, как следствие, бюджетная политика Правительства Российской Федерации кардинальным образом изменились. Вслед за прекращением экономического роста в 2013 году рост государственного финансирования здравоохранения в реальном выражении был приостановлен (Рисунок 90). В 2014 году расходы государства в этой сфере сократились на 1,2% в реальном выражении, а в 2015 году сокращение составит 10,2% (Таблица 58).

Рисунок 90

Государственных расходы на здравоохранение* в реальном выражении в 1990-2014 годах, % (1991 = 100%)

*Примечание: * – бюджетные расходы на здравоохранение и взносы на обязательное медицинское страхование работающего населения.*

Источник – расчет автора по данным Минфина России с использованием индексов-дефляторов ВВП

Таблица 58

Расходы государства на здравоохранение по источникам, 2012-2017, млрд руб.

Источник	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Федеральный бюджет	613,9	502,0	535,6	385,5	395,8	417,7
Бюджеты субъектов Российской Федерации	1068,5*	1250,9	1316,2	1340,3	1295,3	1316,3
В том числе:						
взносы на ОМС неработающих граждан	298,9	385,7	478,3	640,7	640,7	668,3
взносы на ОМС работающих граждан	615,1	687,4	733,2	774,9	845,4	936,1
Государственные расходы на здравоохранение	2297,5	2440,3	2585,0	2500,7	2536,5	2670,1
Прирост государственных расходов на здравоохранение в реальном выражении, %		0,4	-1,2	-10,2	-6,2	-2,2

*Примечание: * – за вычетом средств, поступивших из системы ОМС на региональные программы модернизации здравоохранения в размере 149,6 млрд руб.*

Источник – Минфин России, Федеральный фонд ОМС, законы о федеральном бюджете и бюджетах субъектов Российской Федерации на 2015-2017 годы

Политика реструктуризации здравоохранения и повышения оплаты труда медиков

Для выполнения поставленных задач повышения оплаты труда Правительство Российской Федерации потребовало от отраслевых министерств социального блока и от органов власти субъектов Российской Федерации изыскать не менее 30% необходимых для этого средств за счет мероприятий по повышению эффективности использования ресурсов и роста доходов от платных услуг.

Необходимость достижения целевых показателей снижения смертности и повышения оплаты труда в условиях новых экономических реалий и все более жесткой бюджетной политики стала для системы здравоохранения главным политико-экономическим вызовом и источником серьезных рисков. Для выполнения целевых показателей роста заработной платы потребуется не только изыскать внутри самой системы здравоохранения возможности экономии средств за счет оптимизации использования имеющихся ресурсов, но и пойти на прямые сокращения численности медицинских работников и закрытие медицинских учреждений.

Основным содержанием мероприятий, проводимых в 2013–2014 годах в субъектах Российской Федерации по повышению эффективности использования ресурсов, стало сокращение коечного фонда стационаров, закрытие небольших медицинских учреждений и концентрация специализированной медицинской помощи в межмуниципальных медицинских центрах, а также сокращение медицинского персонала. В 2013–2014 годах коечный фонд стационаров уменьшился на 9,3%, а обеспеченность койками снизилась с 84,1 до 77,9 на 10 тыс. населения. В 2014 году началось сокращение численности медицинских работников: средняя численность врачей и работников с высшим образованием снизилась на 2,2%, среднего медицинского персонала — на 2,8%. Сокращения младшего медицинского персонала составили 5,3%.

По состоянию на середину 2015 года средняя заработная плата врачей достигла 140% средней заработной платы в соответствующем регионе, средняя заработная плата среднего медицинского персонала — 81% средней заработной платы в соответствующем регионе и младшего медицинского персонала — 50% средней заработной платы в соответствующем регионе. Основной прирост заработной платы для достижения установленных целевых показателей должен произойти в 2016–2017 годах. При этом возникает очень серьезный риск того, что поиски средств для повышения оплаты труда медицинским работникам приведут к непродуманным сокращениям коечного фонда и медицинского персонала, уменьшению затрат на медикаменты и расходные материалы, что может повлечь существенное ухудшение

качества и доступности для населения бесплатной стационарной медицинской помощи, диагностических исследований. Уже появились свидетельства механического сокращения коечного фонда стационаров, не сопровождающегося адекватным увеличением потенциала амбулаторных учреждений для перемещения в них части медицинской помощи, оказываемой ранее в стационарных условиях.

Повышение оплаты труда и переход к эффективному контракту с медицинскими работниками должны поднять социальный статус профессии, ее привлекательность и усилить стимулы к качественной и эффективной работе. Но в реальных практиках повышения оплаты труда медиков уже в 2013 году проявилась тенденция к уравнительности темпов увеличения оплаты труда: для всех работников одной и той же профессиональной категории (врачей, среднего и младшего медицинского персонала) зарплата увеличивается в одинаковой пропорции — в соответствии с утвержденными целевыми показателями повышения оплаты труда в субъекте Российской Федерации на период 2013–2018 годов.

Продолжение такой политики региональными органами власти может привести к обесценению мотивационного эффекта от выделения значительных средств на повышение оплаты труда.

* * *

Приоритет улучшения здоровья является одним из центральных для человечества, что отражено в Целях развития тысячелетия и Целях устойчивого развития ООН. В системе оказания медицинской помощи приоритетными должны стать развитие человеческого потенциала, информационных технологий и конкуренции. Для обеспечения устойчивого развития здравоохранения по пути повышения его эффективности необходимо осуществлять действия в следующих главных направлениях:

- повышение уровня квалификации медицинских работников посредством реформирования системы медицинского и дополнительного профессионального образования и порядка определения и подтверждения квалификационного уровня, реализации масштабных государственных программ повышения квалификации, в первую очередь участковых врачей;
- безусловный и контролируемый приоритет развития первичного звена оказания медицинской помощи (расширение функций и обновление участковых врачей);
- активное содействие развитию конкуренции в оказании медицинской помощи;

- радикальное повышение прозрачности государственного управления, в первую очередь принятия решений о распределении ресурсов и закупках;
- инвестиции в новые информационно-медицинские технологии и реорганизацию на их основе системы оказания медицинской помощи;
- пересмотр государственных гарантий в сфере здравоохранения, в том числе введение новых механизмов легального софинансирования оказания медицинской помощи государством и населением - например, со-платежей для части пациентов за виды медицинской помощи, основанные на принципиально новых медицинских технологиях, не входящих в существующие гарантии.

Значительные улучшения в состоянии здоровья российского населения могут и должны быть достигнуты за счет развития здорового образа жизни и профилактики заболеваний. Эта сфера требует больших вложений ресурсов. По мере улучшения экономической ситуации и появления возможностей пересмотра существующей бюджетной политики государственное финансирование здравоохранения должно быть увеличено и вырасти с 3,6–3,7% ВВП до среднего уровня стран Центральной и Восточной Европы (4,8–4,9% ВВП).

Глава 11. Устойчивое развитие региональных социо-эколого-экономических систем (на примере Волжского бассейна)

Вне активной деятельности по реализации экологических целей невозможно перейти к устойчивому развитию. Только сбалансированное развитие всех составляющих устойчивости — социальной, экономической и экологической — возможно повысить качество и увеличить человеческий потенциал. В Целях развития тысячелетия само понятие устойчивости было связано с экологическим фактором. Цель № 7 была сформулирована как «Обеспечение экологической устойчивости». Много внимания природным аспектам уделяется и в Целях устойчивого развития. В явном виде экологические приоритеты заявлены в Цели № 6 (водные ресурсы), Цели № 13 (климат), Цели № 14 (океаны, моря) и Цели № 15 (экосистемы и биоразнообразие). Помимо этого природные задачи присутствуют и в других Целях (устойчивые сельское хозяйство, города, источники энергии и т. д.).

Научное обоснование стратегии регионального развития предполагает наличие достоверной информационной базы, в которой важное место отводится индикаторам устойчивого развития, характеризующим состояние, структуру, динамику и доминирующие тренды социо-эколого-экономических систем (далее — СЭЭС) разного уровня. Важность формирования адекватных и измеряемых индикаторов устойчивого развития признана в настоящее время во всем мире, в том числе и в России. Ряд развитых и даже развивающихся стран открыл специальные институты, занимающиеся разработкой и обоснованием таких индикаторов.

В представленной ниже таблице (Таблица 59) собраны лишь некоторые эколого-экономические показатели, которые могут выступать в качестве индикаторов (индексов) устойчивого развития территорий.

Данный перечень индексов, естественно, не полон; более того, каждый из них может быть «подвергнут» тому или иному алгебраическому преобразованию или на их основе

¹³² Хасаев Габидулла Рабаданович — д.э.н., ректор Самарского государственного экономического университета, заслуженный экономист Российской Федерации; Розенберг Геннадий Самуилович — д.б.н., Директор Института экологии Волжского бассейна РАН, член-корреспондент РАН; Костина Наталья Викторовна — к.б.н., старший научный сотрудник Института экологии Волжского бассейна РАН.

может быть синтезирован некоторый новый обобщенный показатель (*комплексный индекс*). Все это делает актуальной задачу оценки эффективности и оптимизации такой системы показателей.

Таблица 59

Индексы устойчивого развития

Параметр	Формула	Обозначения
Экологически ориентированный чистый внутренний продукт	$EDP = NDP - DN - ED$	<i>NDP</i> – чистый внутренний продукт, <i>DN</i> – стоимость истощения природных ресурсов, <i>ED</i> – оценка экологического ущерба
Общая экономическая ценность (стоимость) природы	$TEV = DUV + IUV + OV + EV$	<i>DUV</i> – прямая стоимость использования, <i>IUV</i> – косвенная стоимость использования, <i>OV</i> – стоимость отложенной альтернативы, <i>EV</i> – стоимость существования
Индекс антропогенной преобразованности территории	$I_{an} = \sum R_i S_i$	<i>R_i</i> – ранговый показатель (<i>R₁</i> = 1 для дорог, <i>R₂</i> = 2 – с/х угодий, <i>R₃</i> = 3 – пастбищ, <i>R₄</i> = 4 – сенокосов, <i>R₅</i> = 5 – лесов), <i>S_i</i> – доля площади земельного фонда территории под хозяйственной деятельностью <i>i</i>
Индекс валового национального продукта	$I = ВВП/N$	<i>N</i> – численность населения территории
Индекс биоразнообразия	$H = -p_i \sum \log(p_i),$ $p_i = N_i/N$	<i>N_i</i> – численность вида <i>i</i> , <i>N</i> – численность всех видов
Соотношение «антропогенной нагрузки» и «экологической емкости»	$G = (\sum A_i - \sum E_i)$	$\sum A_i$ – сумма баллов антропогенных нагрузок, $\sum E_i$ – сумма баллов состояния экосистем
Коэффициенты удельных загрязнений (<i>e_Z</i>) и удельных затрат природных ресурсов (<i>e_N</i>)	$e_Z = Z/ВВП$ $e_N = N/ВВП$	<i>Z</i> – объемы загрязнений, <i>ВВП</i> – валовой внутренний продукт, <i>N</i> – затраты природных ресурсов
Индекс антропогенной нагрузки территории	$I_{an} = (a^{-1}/n) * \sum I_i$	<i>a</i> – отношение фактической лесистости к оптимальной, <i>I_i</i> (<i>i</i> = 1, <i>n</i>) – индексы антропогенного пресса (<i>i</i> = 1 – плотность автотранспорта, 2 – эмиссия CO ₂ , 3 – сброс без очистки в <i>V</i> (суммарному объему сточных вод), 4 – <i>V</i> к площади территории, 5 – плотность населения, 6 – рождаемость, 7 – смертность, 8 – общая заболеваемость, 9 – инвалидность)
Индекс В.Г. Горшкова	<i>I_Г</i>	Процент нарушенной территории
Индекс физического качества жизни (physical quality of life index, PQLI) М. Морриса	$I_{фкж} = (I_{мс} + I_{пж} + I_{yz})$	<i>I_{мс}</i> – младенческая смертность, <i>I_{пж}</i> – ожидаемая продолжит. жизни, <i>I_{yz}</i> – уровень грамотности взрослого населения (в %); все показатели в 100-балльной шкале

Параметр	Формула	Обозначения
Индекс антропогенного воздействия на окружающую среду П. Эрлиха	$I_E = P \cdot A \cdot T$	P – плотность населения, A – благосостояние, T – технологический уровень
Индекс устойчивости развития А.П. Федотова	$I_{sd} = D/D_{sd}$	D – реальная плотность мощности антропогенной нагрузки, D_{sd} – тоже допустимая величина
Индекс человеческого развития ПРООН	$I_{чп} = (I_d + I_{пж} + I_o)/3$	I_d – индекс доходов, $I_{пж}$ – индекс продолжительности жизни, I_o – индекс образования
Индекс социально-экономической дисгармонии в обществе М. Китинга	$K_d = S_{бог} / S_{бед}$	$S_{бог}$ – доходы 20% наиболее богатого населения, $S_{бед}$ – то же для бедного населения

Источник – Розенберг Г.С. *Волжский бассейн: на пути к устойчивому развитию*. – Тольятти: Кассандра, 2009. – 477 с.

К рассмотренным показателям можно добавить следующие индикаторы, используемые в мире:

- *истинный показатель прогресса* (Genuine Progress Indicator, GPI; разработан Общественным некоммерческим институтом Redefining Progress);
- индекс развития с учетом неравенства полов (Gender-related Development Index, GDI);
- *индекс гендерного неравенства* (Gender Inequality Index, GII);
- измерение наделенности полномочиями по полам (Gender Empowerment Measure, GEM);
- *план благосостояния Вандерфорда-Райли* (Vanderford-Riley well-being schedule);
- *индекс качества жизни по версии журнала «Economist Intelligence Unit»* (The Economist Intelligence Unit's quality-of-life index; у индекса качества жизни и у ИЧР разные задачи, поэтому различны и рейтинги стран по ним);
- *Валовое Национальное Счастье* (ВНС; Gross National Happiness, GNH) — попытка определить жизненный стандарт через психологические и холистические (системные) ценности; термин и индекс GNH появились в противопоставление Gross National Product; это понятие ввел четвертый король Бутана Д. С. Вангчук в 1972 году;
- *индекс недолговечности государства* (Index of the fragility of the state; ISF);
- *индекс восприятия коррупции* (Corruption perception index; CPI);
- *индекс качества жизни*, разработанный международной организацией International Living;
- *индекс роста конкурентоспособности* (разработан организаторами Всемирного экономического форума; этот показатель ежегодно определяется более чем для 120 стран мира и издается в виде «Global Competitiveness Report»);
- *индекс экономической свободы*, разработанный Heritage Foundation;

- коэффициент Джини — мера статистической депрессии, обычно используемой как показатель неравенства в распределении доходов и неравенства распределения богатства (по своей логике близок к индексу социально-экономической дисгармонии в обществе М. Китинга (Таблица 59).

Рассмотрим применимость некоторых конструктивных индексов на примере Волжского бассейна — региональной СЭЭС планетарного значения.

Волга — крупнейшая река Европы — протянулась на 3531 км; площадь водосбора (территория Волжского бассейна) в границах поверхностного стока оценивается в 1358 тыс. кв. км (62,2% европейской части и 8% всей площади России или почти 13% территории Европы), в том числе бассейн Камы — 507 тыс. кв. км, бассейн Оки — 244 тыс. кв. км. Территория включает 41 административную единицу (Республики и области; две из них — в Казахстане, остальные — в России); российские территории объединены в шесть экономических районов. Население бассейна составляет более 38% от населения России; это наиболее плотно заселенный регион страны.

Строительство водохранилищ на р. Волге (Иваньковское, Угличское, Рыбинское, Горьковское, Чебоксарское, Куйбышевское, Саратовское и Волгоградское) более чем в 10 раз замедлило течение реки, что привело к существенному изменению гидробиоценозов и наземных экосистем. Суммарная площадь водного зеркала водохранилищ каскада чуть более 23 тыс. кв. км или 1,5% от площади бассейна. Из зоны водохранилищ было переселено около 650 тыс. чел., затоплено 265 тыс. га пашни и 735 тыс. га сенокосов и пастбищ. Все ГЭС Волжского каскада в средний по водности год вырабатывают примерно 35 млрд кВт·ч электроэнергии; иными словами, 1 кв.м затопленной территории дает чуть более 1,5 кВт·ч энергии.

Промышленность и сельское хозяйство в Волжском бассейне дают весомую часть всей продукции России и, соответственно, пропорционально этому велика антропогенная нагрузка на регион. В Волжском бассейне размещено более 45% общего производства и около 30% сельскохозяйственных угодий России. В бассейн р. Волги ежегодно сбрасывается до 20% всех загрязненных вод России, в атмосферу густонаселенных городов Поволжья выбрасывается 25–27% вредных веществ (от общего объема выбросов по России). На территории Волжского бассейна произведено 26 ядерных взрывов (более 20% от всех мирных ядерных взрывов в России).

В результате строительства гидросооружений площадь нерестилищ осетровых на Волге сократилась в 8 раз (до 450 га), полностью ликвидированы нерестилища белорыбицы и проходной сельди. Вылов леца за последние 30 лет сократился в 4,5 раза, воблы — в 8, сельди — в 16, судака — в 24 раза.

Все это делает регион Волжского бассейна одним из наиболее напряженных по экологической обстановке в стране.

Индекс человеческого развития для Волжского бассейна

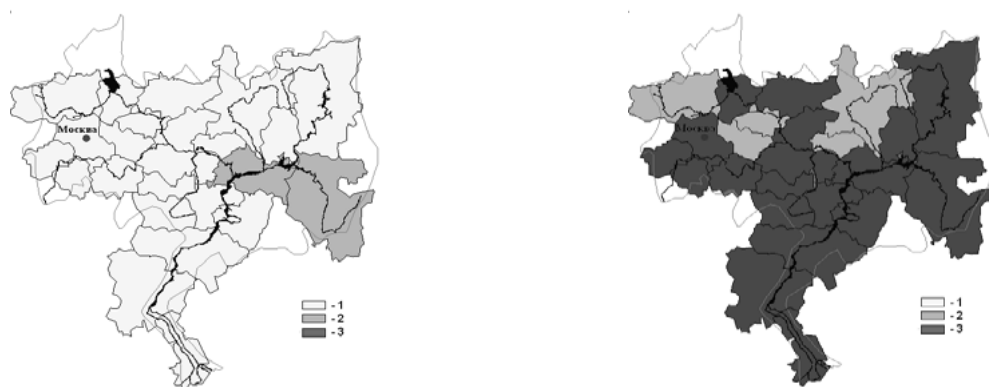
Содержание составляющих параметров индекса человеческого развития (ИЧР, $I_{ЧР}$, Таблица 59, Таблица 60) отражает базовые возможности, которыми люди должны располагать для активного участия в жизни общества: возможность здоровой и продолжительной жизни, возможность и способность иметь знания (образование) и доступ к ресурсам, необходимым для достойного уровня жизни¹³³.

Приведенная динамика ИЧР (Рисунок 91, Таблица 60) позволяет сделать следующие выводы:

- для территорий Волжского бассейна Москва сохранила лидирующее положение (1 место), а Ивановская область осталась на последнем 73 месте (рост на 16%); Нижегородская и Саратовская области практически также сохранили свое положение при среднем росте ИЧР, как и по стране в целом, на 14%;
- другие территории демонстрируют весьма хаотичную динамику (например, Астраханская область с 28 места «перешла» на 19, Самарская область с 11 опустилась на 26 место).

Рисунок 91

Распределение ИЧР по территории Волжского бассейна в 2000 и 2013 годы

2000 год
Среднее по участкам: 0,748
min: 0,700
max: 0,804

1 – 0,700-0,766;
2 – 0,767-0,832;
3 – 0,833 и более

К ИЧР градации 3 относится только г. Москва.

2013 год
0,850
0,817
0,892

Источник – расчеты авторов

¹³³ См. главу 12 «Индекс человеческого развития: международные и региональные различия»

Человеческое развитие в условиях спада экономики

Таблица 60
Индекс человеческого развития в 2000 и 2013 годах

Территория	2000 год							2013 год								
	X ₁ , (ВВП в ППС, долл.)	Индекс дохода лет	X ₂ , лет	Индекс долголе тия	P ₆₋₂₃ *, %	X ₃	ИЧР	Место	X ₁ , (ВВП в ППС, долл.)	Индекс с дохода лет	X ₂ , лет	Индекс с долго летия	P ₇₋₂₄ *, %	X ₃	ИЧР	Место
Российская Федерация	6747	0,703	65,3	0,671	75,0	0,913	0,763		25018	0,922	70,8	0,763	79,2	0,929	0,871	
Республика Башкортостан	7664	0,724	66,8	0,696	76,8	0,919	0,780	4	24033	0,915	69,6	0,744	78,7	0,926	0,862	20
Республика Мордовия	4811	0,646	67,0	0,699	78,1	0,924	0,756	19	14137	0,862	70,56	0,759	80,0	0,930	0,839	52
Республика Татарстан	10871	0,783	67,5	0,709	77,0	0,920	0,804	3	30360	0,954	72,1	0,785	81,4	0,936	0,892	4
Астраханская область	5403	0,666	65,4	0,673	72,7	0,906	0,748	28	20282	0,887	71,34	0,772	80,7	0,931	0,863	19
Ивановская область	2828	0,558	62,7	0,628	75,4	0,915	0,700	76	10747	0,781	69,84	0,747	77,2	0,922	0,817	73
г. Москва	17279	0,860	67,8	0,714	106,8**	1,019	0,864	1	44646	1,000	76,4	0,856	92,3	0,974	0,944	1
Московская область	4819	0,647	65,2	0,671	69,3	0,894	0,737	44	22096	0,901	70,8	0,763	70,0	0,899	0,854	29
Нижегородская область	5383	0,665	65,1	0,668	72,3	0,904	0,746	31	19744	0,882	69,4	0,740	79,5	0,930	0,851	32

Территория	2000 год							2013 год								
	X ₁ , (ВВП в ППС, долл.)	Индекс Дохода	X ₂ , лет	Индекс Долголе тия	P ₆₋₂₃ *, %	X ₃	ИЧР	Место	X ₁ , (ВВП в ППС, долл.)	Индекс с Дохода	X ₂ , лет	Индекс с долго летия	P ₇₋₂₄ *, %	X ₃	ИЧР	Место
Пермский край	7566	0,722	63,7	0,646	72,5	0,905	0,758	17	22864	0,907	68,8	0,729	82,8	0,940	0,859	25
Рязанская область	4646	0,641	65,0	0,666	72,7	0,906	0,738	42	16983	0,857	70,7	0,762	81,5	0,936	0,852	31
Самарская область	7562	0,722	64,5	0,658	76,3	0,918	0,766	11	21635	0,897	69,4	0,740	82,0	0,938	0,858	26
Саратовская область	4465	0,634	65,1	0,668	77,1	0,920	0,741	38	17010	0,857	70,7	0,761	78,5	0,926	0,848	37
Свердловская область	5675	0,674	63,9	0,649	73,4	0,908	0,744	35	24033	0,915	69,8	0,747	85,8	0,951	0,871	10
Челябинская область	6331	0,692	64,8	0,663	75,0	0,913	0,756	20	18194	0,869	69,5	0,742	82,6	0,940	0,850	33
Ярославская область	6017	0,684	65,2	0,670	73,5	0,908	0,754	22	19995	0,884	70,45	0,758	85,6	0,951	0,864	18
Новосибирская область	4204	0,624	66,5	0,692	80,3	0,931	0,749	27	19976	0,884	70,2	0,7563	83,3	0,942	0,860	22
Томская область	6835	0,705	65,0	0,667	84,5	0,945	0,772	9	24797	0,920	70,3	0,756	83,6	0,943	0,873	8

Примечание: * – процент учащихся среди возрастов 7-24 лет; ** – индекс образования для Москвы завышен из-за невозможности выделить учащихся из других регионов, получающих образование в федеральных городах; по этой же причине занижены показатели образования для Московской области.

Источник – расчеты авторов по данным Росстата

Величина ИЧР служит критерием разделения регионов на группы с различным уровнем человеческого развития. Вне зависимости от уровня экономического развития к регионам с высоким уровнем человеческого развития относятся те, в которых $ИЧР > 0,8$; к регионам со средним уровнем человеческого развития — те, в которых $0,5 < ИЧР < 0,8$; к регионам с низким уровнем человеческого развития — те, в которых $ИЧР < 0,5$. В целом региональная дифференциация по ИЧР для Волжского бассейна изменилась за 13 лет весьма существенно (в отличие от России, где немногим более 20% населения живет в относительно благополучных регионах (в том числе 8% в Москве), около 10% — в регионах-аутсайдерах, а более двух третей — в регионах со средним уровнем человеческого развития).

Используя экологическую (экспертную) информационную систему (далее — ЭИС) REGION, была выявлена зависимость ИЧР от некоторых факторов, имеющих в базе данных (густота автомобильных дорог с твердым покрытием, заболеваемость на 1000 человек населения с впервые поставленным диагнозом, сброс загрязненных сточных вод в поверхностные источники, выбросы загрязняющих веществ в атмосферу от стационарных источников, лесовосстановление, посевные площади всех сельскохозяйственных культур, общий уровень рождаемости), а также проведена проверка существенности влияния исследуемых факторов.

В институте экологии Волжского бассейна (ИЭВБ) РАН разработана ЭИС REGION и соответствующая ей база пространственно-распределенных эколого-экономических данных региона. Ее основная задача — накапливать текущую или ретроспективную информацию и проводить комплексный анализ состояния экосистем региона, выполнять прогноз условий устойчивого социально-экологического развития территории. Для этого в составе программного обеспечения системы сформирована развитая библиотека методов и алгоритмов исследования причинно-следственных связей между факторами эколого-экономической системы.

Основное отличие ЭИС REGION от типовых баз данных ГИС — это отказ от тщательной детализации чисто географических аспектов территории. Такая информационная система приобретает привлекательные качества: дешевизну, экономичность в ресурсах, простоту в освоении, эксплуатации и интерпретации выходных данных.

Используя ЭИС REGION, были проанализированы зависимости некоторых индексов устойчивого развития с природными параметрами и антропогенными факторами для территорий Волжского бассейна (для сравнения в некоторых случаях приведены данные и по другим областям России). Проведена полная статистическая обработка пространственно распределенной информации, построены уравнения регрессии

Полученные уравнения множественной регрессии позволили сделать следующие выводы:

- влияние данных факторов на ИЧР достаточно высоко — 75% в 2000 году и 66% в 2013 году;
- заметный разброс значений факторов за анализируемый период свидетельствует о том, что региональный ИЧР (для Волжского бассейна) существенно менее устойчив, чем показатель для страны в целом;
- общее варьирование «социальных», «экономических» и «экологических» факторов за период 2000–2013 годов говорит о том, что ИЧР в большей степени является социально-экономическим показателем и нуждается в «экологической корректировке».

Главный вывод, который напрашивается из анализа ИЧР для Волжского бассейна, состоит в том, что анализ устойчивого развития должен выполняться системой показателей, которые в оптимальном варианте равновелико представляли бы все три основных аспекта такого развития: экономический, социальный и экологический.

Однако ни в нашей стране, ни в мире, как отмечает профессор Т. Джексон — член Комиссии по устойчивому развитию Великобритании, «не существует практически ни одного реального примера согласованной макроэкономической политики, которая может служить основой для устойчивого развития»¹³⁴.

Анализ других индексов устойчивого развития

Общее представление о соотношении относительной интенсивности хозяйственного воздействия и экологической емкости регионов дает *Индекс соотношения «антропогенной нагрузки» и «экологической емкости»*. В данном случае антропологическая нагрузка представлена двумя компонентами природной среды: воздушным и водным, а экологическая емкость характеризуется показателями: обеспеченностью водными ресурсами и лесистостью. При наличии пространственно распределенной информации перечень показателей может быть расширен.

Самая напряженная обстановка наблюдается в Московской, Тульской и Самарской областях (Таблица 61), где суммарная антропогенная нагрузка выше 9 баллов. Можно считать, что все территории, где значения разницы (Э – А) меньше среднего уровня по России (или по Волжскому бассейну), — это зоны повышенной экологической

¹³⁴ Т. Джексон. Процветание без роста: Экономика для планеты с ограниченными ресурсами. М.: Аст-Пресс. — 2013, с. 188.

опасности, а где $(Э - А)$ меньше половины этого среднего уровня — зоны экологического бедствия (правда, ниоткуда не следует, что среднероссийский уровень воздействия на окружающую среду представляет собой экологически благоприятную ситуацию). Аналогично, при выполнении гипотезы о том, что среднее значение $(Э - А)$ по России соответствует вполне нормальному уровню нагрузки, можно воспользоваться и статистическими критериями. Тогда, по «правилу трех сигм», с высокой степенью уверенности можно считать зонами экологического бедствия все территории, где $(Э - А) < (Э - А)_{\text{Рос}} - 1,4\sigma$.

Таблица 61

Индекс соотношения «антропогенной нагрузки» и «экологической емкости» (G)

Территория	«Антропогенная нагрузка» (А)			«Экологическая емкость» (Э)			G = Э - А
	на воду	на воздух	Сумма А	водо-обеспеченность	лесистость	Сумма Э	
Российская Федерация	1	1	2	3	6	9	7
Республика Башкортостан	1	4	5	1	7	8	3
Республика Татарстан	1	4	5	9	3	12	7
Нижегородская область	2	4	6	9	7	16	10
Пермская область	2	3	5	1	8	9	4
Московская область	10	8	18	2	5	7	-11
Рязанская область	1	5	6	2	4	6	0
Тульская область	2	10	12	2	2	4	-8
Республика Мордовия	1	2	3	10	4	14	11
Пензенская область	1	1	2	0	4	4	2
Республика Чувашия	1	4	5	10	6	16	11
Республика Марий Эл	1	1	2	10	9	19	17
Саратовская область	1	2	3	9	1	10	7
Волгоградская область	1	2	3	9	1	10	7
Астраханская область	2	2	4	9	1	10	6
Самарская область	2	7	9	9	2	11	2
Свердловская область	4	7	11	4	6	10	-1
Челябинская область	4	5	9	3	4	7	-2
Волжский бассейн (средняя ± ошибка)			5,1 ± 0,7			10,3 ± 0,9	5,2 ± 1,3
Новосибирская область	4	3	7	8	7	15	8
Томская область	3	5	8	8	7	15	7

Источник — расчеты авторов

Территория Волжского бассейна крайне неоднородна по большому и сложному природно-климатическому комплексу характеристик и антропогенных воздействий на СЭЭС. Даже такой «упрощенный» анализ позволяет констатировать, что ситуация приблизилась к критическому состоянию, при котором способность среды к полному самоочищению и самовосстановлению может быть утрачена навсегда.

Для оценки степени устойчивого развития территории используется также *Индекс антропогенного воздействия на окружающую среду*. Он рассчитывается на основе формулы, предложенной американским экологом П. Эрлихом и физиком Дж. Холдреном. Согласно этой формуле, нагрузка (Н) на окружающую среду зависит от численности населения (Ч), уровня потребления на душу населения (П), характеризующего благосостояние, и наносимого окружающей среде ущерба, определяемого применяемыми технологиями (Т):

$$H = Ч * П * Т$$

По отношению к Российской Федерации (Таблица 62) в 2000 году самое плохое положение у Самарской области ($I_E / I_{PФ} = 9,7$), далее идет Татарстан (6,7), а потом — Нижегородская область (5,5); в 2010 году «лидер» сменился: Татарстан (8,3), Самарская (7,9) и Челябинская области (5,0).

Площадь особо охраняемых природных территорий (далее — ООПТ) — индикатор сохранения дикой природы, биоразнообразия, культурного наследия, генофонда, рекреации, условие долгосрочной устойчивости. ООПТ являются объектами национального достояния. Сохранение биоразнообразия является обязательным для человеческого существования и устойчивого развития. Индикатор отражает эффективность мероприятий по сохранению биоразнообразия, потребность в таких мероприятиях, поддержание биоразнообразия на территории области. Положительная динамика характеризует устойчивое развитие.

В частности, на территории Самарской области имеются заповедник, национальные парки («Самарская Лука» и половина недавно образованного совместно с Оренбургской областью «Бузулукского бора»), государственный ландшафтный заказник, особо ценный лесной массив, курорт, ботанический сад, 17 заказников, 288 памятников природы, из которых 13 — федерального значения, 175 — областного, 11 ключевых орнитологических территорий. Общая площадь ООПТ Самарской области составляет 2054,39 кв. км или 3% от площади области. Это сравнимо с удельным весом ООПТ федерального значения, который составляет 2,97% территории Российской Федерации.

Таблица 62

Индекс антропогенного воздействия на окружающую среду

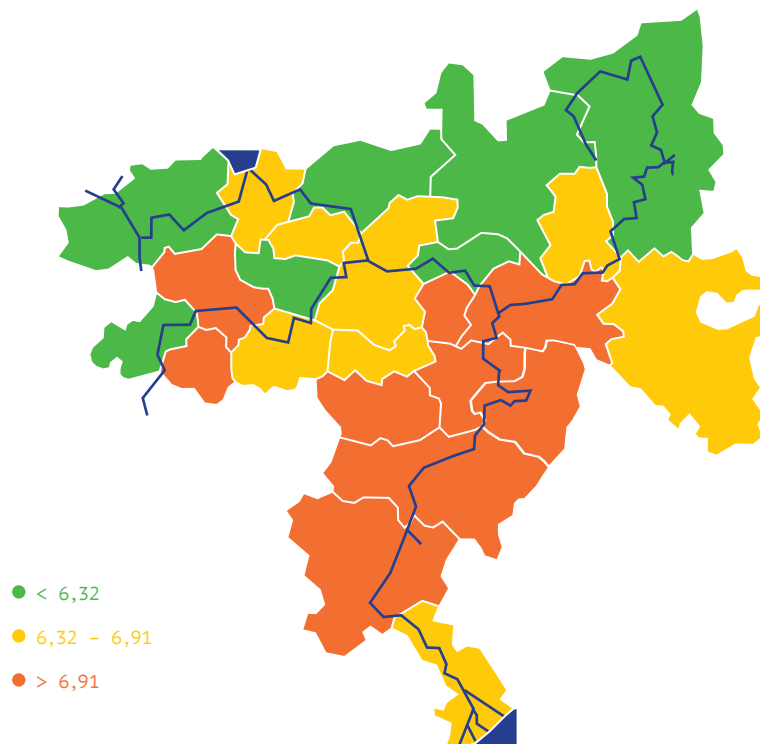
Территория	Индекс дохода	Уровень износа основных фондов, %	Плотность населения	I_E
2000 год				
Российская Федерация	0,703	42,4	8,15	243
Республика Башкортостан	0,724	44,8	27,0	876
Республика Татарстан	0,783	42,1	50,8	1675
Нижегородская область	0,665	40,7	49,4	1337
Пермская область	0,722	47,0	18,7	635
Самарская область	0,722	56,1	58,5	2369
Свердловская область	0,674	46,8	23,1	727
Челябинская область	0,692	45,5	39,6	1247
Новосибирская область	0,624	49,0	14,9	456
Томская область	0,705	46,8	2,8	92
2010 год				
Российская Федерация	0,882	45,7	8,28	334
Республика Башкортостан	0,850	52,9	28,4	1277
Республика Татарстан	0,913	54,7	55,7	2782
Нижегородская область	0,844	49,2	44,3	1840
Пермский край	0,863	58,1	16,4	822
Самарская область	0,847	51,7	60,0	2627
Свердловская область	0,867	50,3	22,1	964
Челябинская область	0,844	49,6	39,6	1658
Новосибирская область	0,822	46,4	15,0	572
Томская область	0,890	45,8	3,3	135

Источник – расчеты авторов

За последние 70–80 лет произошли гигантские антропогенные преобразования территории Волжского бассейна. Типология регионов Волжского бассейна по степени антропогенной преобразованности (Рисунок 92), построенная на основе индекса антропогенной преобразованности территории, показывает сильную дифференциацию регионов по уровню «освоения» экологической емкости территории, напряженности экосистем и т. п. Минимальная антропогенная преобразованность территории наблюдается в Костромской области, а максимальная — в Волгоградской области.

Рисунок 92

Типология регионов Волжского бассейна по индексу антропогенной преобразованности территории

Источник – расчеты авторов

Такие различия в степени антропологической преобразованности территории требуют учета экологических факторов в региональной политике федерального правительства. Заметим, что этот показатель был предложен еще в 1986 году, т. е. за несколько лет до «модного» сегодня показателя «экологического следа» (от англ. Ecological footprint) — условная единица измерения нагрузки на окружающие природные экосистемы регионов, которая позволяет рассчитать размеры (площади) природных экосистем, необходимых для обеспечения жизнедеятельности данного количества населения. Как видно на рисунке выше, экологический след больше в регионах с высокой плотностью хозяйственной деятельности (Рисунок 92).

Экономист Deutsche Bank П. Сухдев приводит данные о том, что «наш глобальный экологический след за последние 40 лет удвоился, и в настоящее время он на 30% превышает способность Земли к самовосстановлению. И существует тенденция его роста»¹³⁵.

¹³⁵ Т. Джексон. Процветание без роста: Экономика для планеты с ограниченными ресурсами. М.: Аст-Пресс. — 2013, с. 287.

* * *

Комплексные (интегральные) показатели, полученные по любой из описанных процедур, подвергаются стандартному преобразованию в нормированную шкалу, сохраняются в базе данных и наряду с другими индивидуальными показателями могут быть использованы в дальнейшей обработке методами статистического моделирования или отображены на картограмме.

Рассматриваемая проблема имеет множество областей для изучения в силу широты, глубины и неопределенности многих факторов, определяющих устойчивость развития социо-эколого-экономических систем разного масштаба. Очевидно, что анализ устойчивого развития должен выполняться на базе системы адекватных, измеряемых и сбалансированных показателей, представляющих три его основные аспекта: экономический, социальный и экологический. Конструктивный системный подход к анализу СЭЭС Волжского бассейна с использованием ЭИС REGION демонстрирует возможности статистического анализа подобных индексов и может стать основой их оптимизации.

Наблюдается усиливающаяся во времени неоднородность территории Волжского бассейна по большинству показателей устойчивого развития, в ряде регионов антропогенная преобразованность территории достигла предела, экологическая емкость практически исчерпана, ситуация приближается к критическому состоянию.

В целях минимизации угроз и рисков устойчивого развития социо-эколого-экономических систем необходимо учитывать все аспекты экологического фактора в региональной политике федерального правительства, вызовы глобализации и регионализации, формировать компетенцию экологического мышления при подготовке кадров по всем направлениям. Экологические ограничения должны стать составной частью экономического механизма пространственного развития страны. Особое внимание следует уделить территориям с высокой антропогенной преобразованностью, заметным экологическим следом, к которым безусловно относятся регионы Волжского бассейна.

Очень важно наладить на международном уровне партнерство государств, регионов, ученых по исследованию сложнейшей проблематики устойчивости социо-эколого-экономических систем разных уровней, проводить совместные крупные комплексные экспедиции, научные конференции, вести обмен кадрами. Результатом партнерства может стать проект пространственной политики устойчивого развития на уровне макрорегиона. В качестве пилотного можно предложить регион Волжского бассейна, по которому имеется хороший задел научных исследований.

Глава 12. Индекс человеческого развития: международные и региональные различия

История индекса и методики его расчета

В 2015 году исполняется 25 лет с момента выхода первого доклада ООН о человеческом развитии. Впервые идея измерить человеческие возможности и потенциал была реализована в 1990 году, когда вышел первый выпуск Доклада о развитии человеческого потенциала. Доклад был подготовлен Программой развития ООН (далее — ПРООН), созданной в 1965 году для помощи странам-участницам в области развития¹³⁷. Основная цель данной программы — улучшение уровня жизни, предоставление людям новых возможностей, развитие потенциала, реализация прав и свобод. Однако только 25 лет назад были предприняты действия на международном уровне, направленные не только на поддержку социально-экономического развития государства, но и на поддержку развития человека как самодостаточной единицы. Доклад о развитии человеческого потенциала 1990 года впервые на межстрановом уровне обратил внимание на богатство человеческой жизни, но не на экономическую составляющую, а на богатство возможностей самого человека.

Для измерения текущего состояния различных областей человеческой жизни ПРООН рассчитывает широкий спектр индексов. В данной главе для целей межстранового и регионального сравнения используется *индекс человеческого развития* (до 2013 года применялся ПРООН под названием «индекс развития человеческого потенциала») как наиболее универсальный показатель.

ИЧР представляет собой усредненный показатель развития населения в конкретной стране. Впервые данный индекс был предложен пакистанским экономистом М. уль-Хаком, который был одним из инициаторов введения отчетов о развитии человечества; индекс стал одной из важных частей исследований индийского Нобелевского лауреата А. Сена, утверждавшего, что не только экономические показатели важны для

¹³⁶ Голяшев Александр Валерьевич — к.г.н., начальник отдела мониторинга перспективных проектов Управления научно-исследовательских работ Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации; Лобанова Анна Андреевна — научный сотрудник отдела мониторинга перспективных проектов Управления научно-исследовательских работ Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации.

¹³⁷ Официальный сайт ПРООН, URL: <http://hdr.undp.org/en>

определения уровня развития страны¹³⁸. Основная цель исследования человеческого потенциала — сфокусироваться не только на улучшении экономических показателей, но и на создании политики, которая будет стремиться к улучшению благополучия человечества.

При подсчете индекса человеческого развития учитываются три составляющие: ожидаемая продолжительность жизни, валовой внутренний продукт на душу населения, рассчитанный по ППС, и показатели образования. Из этих трех составляющих была выведена формула, необходимая для подсчета индекса. Существует два основных метода подсчета индекса человеческого развития. Первый метод использовался ПРООН до 2010 года и будет использован в данной главе для региональных сравнений в России. Второй, более сложный, впервые был представлен в 2011 году, но его невозможно рассчитать для российских регионов по причине отсутствия необходимых статистических данных¹³⁹.

Методика расчета до 2010 года

Как уже было отмечено, индекс состоит из трех компонентов, рассчитываемых в форме индексов; каждый индекс измеряется в долях от 0 до 1. Основным смыслом каждого индекса состоит в измерении текущей ситуации в стране в сравнении с максимальными (желаемыми) и минимальными значениями.

Индекс долголетия рассчитывается по формуле:

$$\frac{X - 25}{85 - 25} \quad (1)$$

где X — ожидаемая продолжительность жизни в стране при рождении.

Индекс образования состоит из двух частей, взятых с разными весами. Первая часть — доля грамотного населения — учитывается с коэффициентом $2/3$. Вторая часть — доля обучающихся в общем числе молодых людей соответствующих возрастов для данной страны (например, от 7 до 24 лет) — учитывается с коэффициентом $1/3$.

Индекс уровня жизни рассчитывается по формуле:

$$\frac{\lg Y - \lg 100}{\lg 40000 - \lg 100} \quad (2)$$

где Y — ВВП на душу населения по паритету покупательской способности.

¹³⁸ Официальный сайт ПРООН, URL: <http://hdr.undp.org/en/faq-page/human-development-index-hdi>.

¹³⁹ Официальный сайт ПРООН, URL: <http://hdr.undp.org/en/data>.

Заключительный этап включает в себя вычисление среднего арифметического данных трех индексов. Это и есть индекс человеческого развития. Последний раз индекс по данной формуле был рассчитан в докладе ПРООН от 2009 года для данных за 2007 год.

Методика расчета после 2010 года

С 2011 года индекс был усовершенствован путем добавления дополнительных компонентов и усложнения формулы итогового расчета. Новый индекс по-прежнему состоит из трех частей, но рассчитываются они по-другому.

Расчет первой части индекса не изменился. Изменения затронули остальные компоненты. А — индекс долголетия — по-прежнему рассчитывается по формуле:

$$\frac{X - 25}{85 - 25} \quad (3)$$

где X — ожидаемая продолжительность жизни в стране при рождении.

В — индекс образования — теперь состоит из среднего арифметического двух показателей. Первый из них рассчитывается по формуле:

$$\frac{S}{15} \quad (4)$$

где S — продолжительность обучения;

а второй — по формуле:

$$\frac{E}{18} \quad (5)$$

где E — ожидаемая продолжительность обучения.

Индекс уровня жизни, рассчитываемый на основе ВВП на душу населения по ППС, был заменен на индекс дохода. С — индекс дохода — рассчитывается по формуле:

$$\frac{\ln G - \ln 100}{\ln 75000 - \ln 100} \quad (6)$$

где G — валовой национальный доход на душу населения по ППС.

Заключительный этап вычисляется по формуле:

$$\sqrt[3]{A * B * C} \quad (7)$$

После проведения вычислений страны ранжируются в порядке убывания и разделяются на четыре группы: страны с очень высоким индексом, страны с высоким индексом, страны со средним индексом и страны с низким индексом человеческого развития. Россия в этом списке стоит в числе стран с высоким индексом.

Существует несколько причин смены методологии. Компоненты, необходимые для подсчета индекса по старой методологии, недостаточно точно отражают положение в стране. Грамотность — слишком общий показатель; по нему невозможно определить, насколько человек образован. Было решено заменить его на другие показатели: продолжительность и ожидаемая продолжительность обучения. Схожая ситуация обстоит с ВВП на душу населения. ВВП — общестрановой показатель, он не предоставляет информации об индивидах. Уровень дохода на душу населения, наоборот, помогает предположить средний заработок граждан.

Конечно, все описанные выше показатели предоставляют усредненную оценку. Особенно недостоверной она является в странах с высоким уровнем социального неравенства, поэтому для уточнения и усреднения данных в последние годы стал дополнительно рассчитываться *ИЧР с учетом внутрисканового неравенства*. При этом учитываются не региональные отличия внутри страны, а отличия между социальными группами ее населения. Корректировка ИЧР производится по каждому из трех компонентов путем его снижения пропорционально уровню неравенства для данного компонента (рассчитывается с использованием индекса Аткинсона)¹⁴⁰.

Использование ИЧР, несмотря на очевидные положительные аспекты использования, вызывает ряд критических соображений, помимо осуждения смены методологии. Главным критическим аргументом является ограниченный охват показателей данного индекса. Методология не включает такие факторы как экологическая ситуация в стране, техническое развитие, вклад в развитие с глобальной точки зрения. Кроме того, методология включает не только статистически измеренные показатели, но и оценочные данные, которые могут исказить значения индекса в ту или иную сторону. Тем не менее на данный момент не существует другого более общепринятого и утвержденного метода сравнения стран по уровню развития общества.

Основной целью данной главы является вычисление ИЧР в российских регионах и проведение регионального и межсканового сравнения. К сожалению, доступные статистические данные не позволяют вычислить индекс каждого субъекта России по новой методологии; предполагаемая продолжительность обучения не оценивается для каждого региона страны, поэтому региональное сравнение будет проведено по методологии, использовавшейся ООН до 2010 года, а международное сравнение будет проводиться по новой методологии.

¹⁴⁰ Официальный сайт ПРООН, URL: <http://hdr.undp.org/en/statistics/ihdi>.

Международные сравнения ИЧР: уровень и динамика

Международные сравнения ИЧР в данной главе произведены на основе расчетов ПРООН. Последний доступный Доклад о человеческом развитии опубликован в июле 2014 г. и содержит показатели по данным за 2013 год. На сегодняшний день 187 стран включены в программу измерения индекса¹⁴¹. Индекс не рассчитывается в нескольких государствах мира (КНДР, Сомали, Южный Судан, карликовые и островные страны) из-за нехватки статистических данных.

Индекс с учетом внутристранового неравенства рассчитывается для 145 государств. Показатели индекса, пересчитанные с учетом неравенства внутри страны, значительно ниже значений индекса, рассчитанных по обычной методологии. Чем выше неравенство в стране, тем ниже скорректированное значение индекса.

В среднем по миру индекс человеческого развития равен 0,702. Это ниже показателя России — в нашей стране индекс равен 0,778. В 2014 году Россия находится на 57 месте. В общем списке страна находится между Оманом и Болгарией. За последние несколько лет положение страны существенно менялось в данном списке. По сравнению с прошлым докладом, выпущенным в 2013 году, Россия опустилась на две позиции: с 55 на 57 место. Причиной этого стало снижение ожидаемой продолжительности жизни. Хотя еще в 2010 году страна была лишь на 65 месте. Основной причиной подъема является увеличение уровня доходов населения.

Важно отметить, что первые 8 стран не изменили своего положения по сравнению с данными в предыдущем докладе (опубликован в марте 2013 г. по данным за 2012 год). Страной-лидером по уровню человеческого развития является Норвегия с индексом 0,94. Страна уже долго удерживает первенство: с 2001 (данные за 1999 год) по 2006 год (данные за 2004 год) и с 2009 года (данные за 2007 год) до настоящего момента. В 2007 (данные за 2005 год) и 2008 (данные за 2006 год) годах лидером была Исландия. До 2001 года лидером была Канада, а до этого Япония. Всего Норвегия становилась лидером одиннадцать раз, Канада — восемь, Япония — три, Исландия — два.

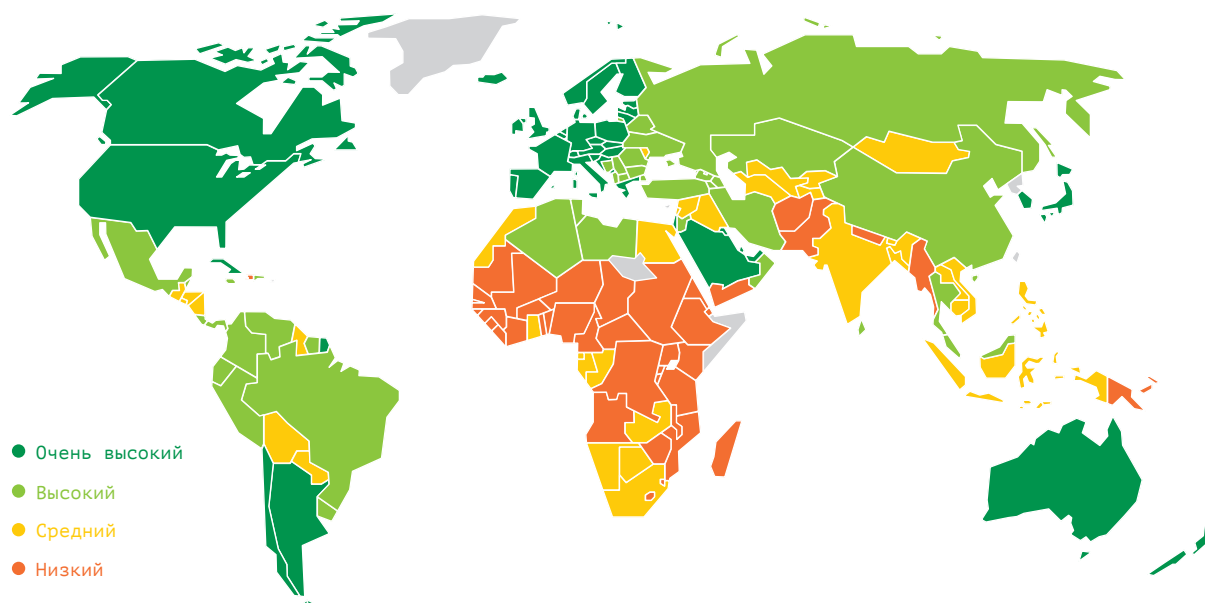
Отстающими странами в данном рейтинге являются страны Центральной Африки. Последние места в 2014 году заняли Центральноафриканская республика (0,34), Демократическая республика Конго (0,338) и Нигер (0,337). Основной причиной отставания данных стран является практически полное отсутствие всеобщей системы образования. Средняя продолжительность образования в Нигерии — 1,4 года, для сравнения в лидирующей Норвегии — 12,6 лет, в России — 11,7.

¹⁴¹ Официальный сайт ПРООН, URL: <http://hdr.undp.org/en/data>.

Богатые страны Персидского залива (Саудовская Аравия, Катар, ОАЭ, Бахрейн, Кувейт) входят в группу с наиболее высокими показателями человеческого развития наравне со странами Евросоюза (Рисунок 93), имея высокие показатели доходов, но также и ожидаемой продолжительности жизни.

Рисунок 93

Страны мира по уровню человеческого развития, 2013 год

Источник — ПРООН

Интересными являются данные о динамике индекса в различных странах и регионах мира. Например, в период с 2008 по 2013 год Нидерланды улучшили свою позицию на 2 пункта в списке. В то же время США, наоборот, сдают свои позиции — за тот же период страна сдвинулась на 2 места вниз. Наиболее показательными примерами стремительного развития являются Сингапур и Турция. С 2008 года Сингапур поднялся в списке на 14 позиций, Турция — на 16. Серьезное снижение позиций показала Финляндия — за рассматриваемый период страна опустилась на 7 позиций.

Для сравнения положения России в мире была произведена выборка основных стран мира, торговых партнеров и близких по развитию стран. Таблица 63 отражает динамику индекса с 1990 до 2014 год (данные за 2013 год) в разных странах мира. В представленной выборке Россия находится между Беларусью и Турцией. Несмотря на активное экономическое развитие стран БРИКС и, в частности, Китая, они пока находятся в данном списке невысоко — основной причиной является разница в развитии разных регионов внутри страны. Тем не менее темпы роста индекса в данных странах показывают положительную динамику (Рисунок 94). Еще недавно Китай

находился среди стран со средним уровнем развития, но благодаря успешной политике, направленной на развитие страны, Китай перешел в список стран с высоким уровнем развития: в период с 2008 до 2013 года страна улучшила свою позицию на 10 пунктов.

Таблица 63

Динамика ИЧР, пересчитанного по новой методологии ПРООН, 1990-2013 годы

		1990	2000	2005	2008	2010	2011	2012	2013	2013**
1*	Норвегия	0,841	0,910	0,935	0,937	0,939	0,941	0,943	0,944	0,891
5	США	0,858	0,883	0,897	0,905	0,908	0,911	0,912	0,914	0,755
6	Германия	0,782	0,854	0,887	0,902	0,904	0,908	0,911	0,911	0,846
8	Канада	0,848	0,867	0,892	0,896	0,896	0,900	0,901	0,902	0,833
14	Велико-британия	0,768	0,863	0,888	0,890	0,895	0,891	0,890	0,892	0,812
17	Япония	0,817	0,858	0,873	0,881	0,884	0,887	0,888	0,890	0,779
20	Франция	0,779	0,848	0,867	0,875	0,879	0,882	0,884	0,884	0,804
26	Италия	0,763	0,825	0,858	0,868	0,869	0,872	0,872	0,872	0,768
53	Беларусь			0,725	0,764	0,779	0,784	0,785	0,786	0,726
57	Россия	0,729	0,717	0,750	0,770	0,773	0,775	0,777	0,788	0,685
69	Турция	0,576	0,653	0,687	0,710	0,738	0,752	0,756	0,759	0,639
70	Казахстан	0,686	0,679	0,734	0,744	0,747	0,750	0,755	0,757	0,667
79	Бразилия	0,612	0,682	0,705	0,731	0,739	0,740	0,742	0,744	0,542
83	Украина	0,705	0,668	0,713	0,729	0,726	0,730	0,733	0,734	0,667
91	Китай	0,502	0,591	0,645	0,682	0,701	0,710	0,715	0,719	
118	ЮАР	0,619	0,628	0,608	0,623	0,638	0,646	0,654	0,658	
135	Индия	0,431	0,483	0,527	0,554	0,570	0,581	0,583	0,586	0,418

*Примечание: * порядковый номер страны в рейтинге 2014 года (данные за 2013 год);*

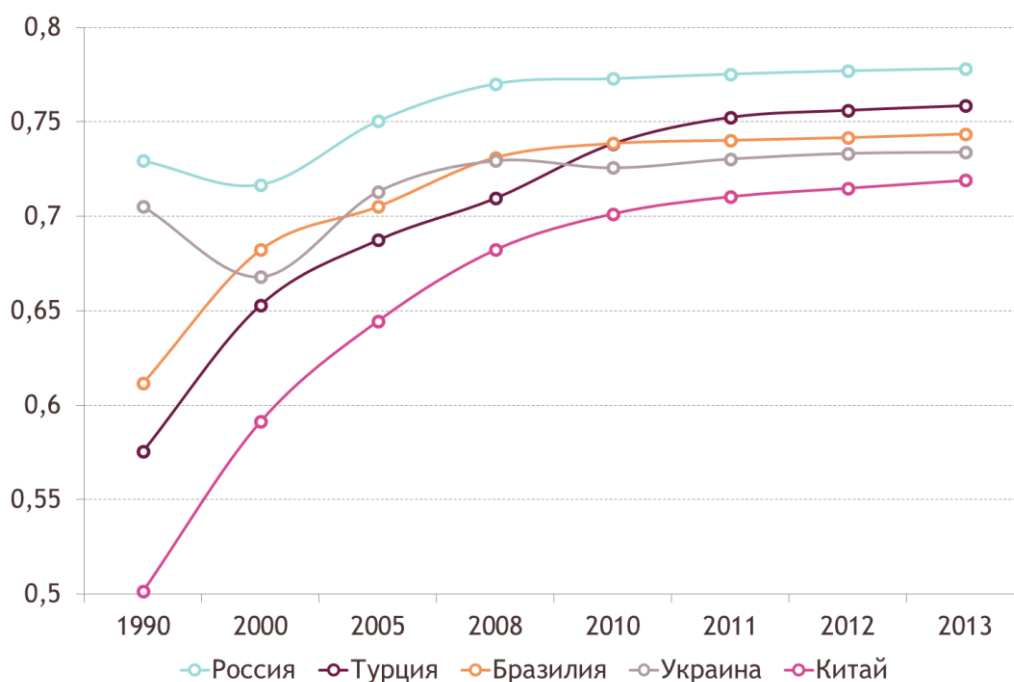
*** данные за 2013 год, пересчитанные с учетом внутривостранового неравенства.*

Источник – ПРООН

По данным 2013 года Украина сохраняет свои позиции в рейтинге, хотя велика вероятность, что уже по данным за 2014 год страна снизится на несколько позиций. Причиной для таких изменений будут серьезные социально-экономические потрясения внутри страны, отделение регионов, непрекращающиеся военные действия.

Рисунок 94

Динамика ИЧР, пересчитанного по новой методологии ПРООН, 1990-2013 годы

Источник — ПРООН

Динамика индекса человеческого развития показывает, что наиболее развитые страны сохраняют свои позиции в рейтинге и не демонстрируют явных тенденций роста. В свою очередь развивающиеся страны или страны с переходной экономикой, наоборот, стремительно улучшают позиции в данном рейтинге. Россия хоть и относится к странам с переходной экономикой, начиная с 2008 года стабилизировала свою позицию в рейтинге ИЧР. Распад СССР и кризис 1990-х годов негативно отразились на положении в стране, особенно на отдаленных областях. Восстановление страны улучшило экономические показатели; благодаря выросшим ценам на нефть Россия вышла из затянувшегося спада экономики. Положительный эффект на восстановление позиций страны в данном рейтинге оказал традиционно высокий уровень образования. Россия как преемник СССР переняла законодательную необходимость всеобщего среднего образования. Кроме того, вырос престиж высшего образования. Конечно, не всегда современное высшее образование отвечает стандартам качества. В России наблюдается тенденция получения образования ради диплома, а не ради знаний; в связи с этим может страдать профессиональная квалификация работников¹⁴².

¹⁴² См. главу 9 «Основные тенденции развития российского образования».

Внутристрановые различия ИЧР в России в 2012-2013 годах

Опыт использования ИЧР для анализа региональных различий в России

Использование ИЧР для внутристрановых сравнений стало естественным продолжением внедрения данного индекса в мировую практику. Особенно индекс полезен для стран с большой и неоднородной территорией, например Бразилии, где в рамках выпуска «Атласа развития человеческого потенциала в Бразилии» ИЧР рассчитывается не только на региональном, но и на муниципальном уровне, используется для программ развития и влияет на распределение бюджетных расходов¹⁴³.

Идея расчета ИЧР для анализа диспропорций регионального развития в России с середины 1990-х годов продвигается и реализуется в первую очередь Н.В. Зубаревич, которая опубликовала первые оценки ИЧР для российских регионов еще по данным за 1996 год, когда Росстат еще даже не публиковал данные по валовому региональному продукту (далее — ВРП)¹⁴⁴. С 1997 года ИЧР для субъектов Российской Федерации публикуется в российских «Докладах о человеческом развитии»¹⁴⁵, данные за 2001–2006 годы также приведены на официальном сайте Независимого института социальной политики¹⁴⁶.

Также концепцией человеческого развития в России, в том числе в региональном аспекте, много занимался (вплоть до своей смерти в 2006 году) А.А. Саградов¹⁴⁷. В частности, им был проведен ретроспективный расчет и анализ ИЧР российских регионов за 1979, 1985, 1989 и 1994 годы, а также предложен и рассчитан индекс развития интеллектуального потенциала регионов России¹⁴⁸.

В приложении приведена сводная таблица со всеми ранее рассчитанными индексами для отдельных российских регионов (Таблица 66). Тем не менее, сопоставление длинных рядов ИЧР для регионов России следует проводить с осторожностью — как в

¹⁴³ Шарп Ш. Применение индекса развития человеческого потенциала — международный опыт // Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2002/2003 годы / Под общей ред. проф. С.Н.Бобылева. — М.: Весь Мир, 2003. — С. 92.

¹⁴⁴ Зубаревич Н.В. Индекс развития человеческого потенциала регионов России // География. Приложение к газете «Первое сентября». — 1998. — № 37. — С. 3.

¹⁴⁵ <http://www.undp.ru/index.php?iso=RU&lid=2&cmd=publications1&id=49>

¹⁴⁶ <http://atlas.socpol.ru/indexes/index.shtml>

¹⁴⁷ <http://demoscope.ru/weekly/2006/0251/nauka04.php>

¹⁴⁸ Саградов А.А. Человеческое развитие и интеллектуальный потенциал регионов России // Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2004 год / Под общей ред. Бобылева С.Н. — М.: Весь Мир, 2004. — С. 97-112, 151-155. Иванов Ю.Н., Саградов А.А. К вопросу об исчислении и анализе показателей человеческого развития в регионах России // Вопросы статистики. — 2001. — № 2. — С. 23–26.

связи с некоторыми методологическими различиями в работах разных исследователей, так и из-за факторов разового воздействия (значительная переоценка численности населения в некоторых регионах по итогам переписи 2010 года, изменение границ Москвы и Московской области в 2012 году и т. д.). Основное внимание следует обращать на соотношение регионов между собой внутри рейтинга для каждого отдельного года.

Особенности расчета ИЧР для регионов России

При расчете индекса дохода для субъектов Российской Федерации вводятся дополнительные процедуры:

- корректировка (пропорциональное увеличение) ВРП каждого субъекта Российской Федерации на нераспределяемую часть ВВП страны (в разные годы ее доля достигает 20–25% ВВП страны);
- корректировка ВРП на разницу в ценах путем умножения на отношение среднероссийского прожиточного минимума к прожиточному минимуму в регионе либо на отношение стоимости фиксированного набора товаров и услуг — по сути, применяется внутристрановой паритет покупательной способности;
- пересчет в доллары США по ППС для данного года — рассчитывается Всемирным банком в рамках Программы международных сопоставлений (в которой участвует в том числе и Росстат), хотя она несколько отличается от оценок, используемых МВФ.

Охват образованием рассчитывается как отношение числа учащихся учебных заведений всех видов (школы, начальные, средние и высшие профессиональные учебные заведения) к численности населения в возрасте 7–24 лет.

Общая ситуация с ИЧР в 2012–2013 годах

Таблицы 64 и 65 в приложении демонстрируют региональные различия в значениях ИЧР и его компонент в 2012–2013 годах. Важный факт, который необходимо отметить при расчете ИЧР: значение индекса для страны в целом, рассчитанное по старой методологии, значительно выше значения, полученного ПРООН. Общие тенденции индекса для страны в целом и для регионов в частности весьма благоприятны. Наблюдается устойчивая тенденция повышения значения индекса практически по всем регионам. Исключениями стали два региона: в Кемеровской области значение индекса за 2012 и 2013 годы одинаковое и равно 0,838, в Еврейской автономной Республике значение ИЧР снизилось с 0,799 в 2012 году до 0,792 в 2013 году. Причиной снижения индекса стало значительное падение индексов дохода и образования.

Лидерами рейтинга среди регионов России традиционно стали три региона: г. Москва, г. Санкт-Петербург и Тюменская область. Интересно заметить, что города федерального значения поддерживают все компоненты ИЧР на высоком уровне; в свою очередь в Тюменской области индекс долголетия значительно ниже, чем во многих других регионах, но высокий уровень дохода обеспечивает области лидирующую позицию.

Список отстающих регионов также не изменился в период с 2012 по 2013 год. 78-е место занимает Еврейская автономная область, 79-е место — Чеченская Республика и завершает список Республика Тыва. Причины попадания в список отстающих для всех регионов разные. Еврейскую АО и Республику Тыву отличает сравнительно невысокий индекс долголетия, в Чеченской Республике низкие индексы дохода и образования.

Карта-схема с распределением ИЧР по регионам приведена в приложении к главе. Наименьшие значения индекс принимает в регионах на южных границах страны — в республиках Северного Кавказа и юга Сибири (Рисунок 96), а также в депрессивных регионах центра европейской части России.

Если список лидеров и аутсайдеров из года в год остается практически неизменным, то в середине рейтинга происходят серьезные изменения. Интересно рассмотреть регионы, которые серьезно изменили свои позиции за рассматриваемые годы. Стремительным улучшением положения отличились три региона: Астраханская область, Чукотский АО и Пензенская область — данным регионам удалось улучшить свое положение в рейтинге на 16, 12 и 9 мест соответственно. Астраханская область поднялась с 25 (2012) на 19 место (2013); причиной стало планомерное увеличение всех компонентов, особенно индекса дохода и образования. Пензенская область в 2012 году была на 48 месте, а в 2013 году оказалась на 39 в основном благодаря увеличению индекса дохода и долголетия. Чукотский АО с 56 места оказался сразу на 44 по причине увеличения индексов образования и долголетия.

Резкие скачки в рейтинге произошли как вверх, так и вниз. Как уже было сказано, всего два региона страны не улучшили значение индекса, поэтому необходимо отметить, что потеря позиций произошла не по причине ухудшения ситуации в регионе, а потому, что другие регионы росли более быстрыми темпами. Самая серьезная потеря позиций у Кемеровской области, регион опустился с 42 на 54 место, при одинаковом значении индекса в 2012 и 2013 году. Вологодская область увеличила значение индекса всего на 0,001 по сравнению с 2012 годом и потеряла 8 позиций, с 28 до 36 место. Ульяновская область потеряла 7 позиций и оказалась на 47 месте при увеличении индекса на 0,002.

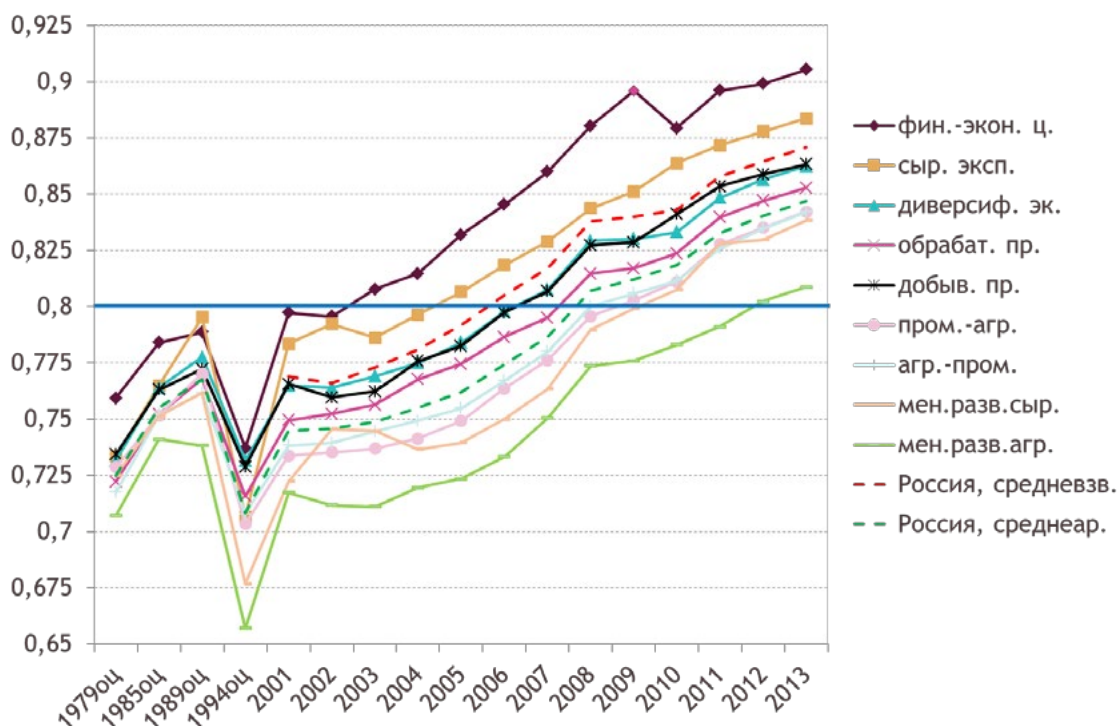
Особенности типов регионов

В приложении приведена матрица ИЧР по типам регионов и федеральным округам в 2013 году (Таблица 67). По округам разброс среднеарифметического индекса регионов невелик: от 0,820 в Северо-Кавказском до 0,863 в Уральском. По типам регионов колебания заметно сильнее: от 0,905 у финансово-экономических центров и 0,884 у сырьевых экспортеров до 0,809 у менее развитых аграрных регионов. У остальных типов регионов среднеарифметические значения индекса близки к среднероссийскому показателю, который по итогам 2013 года составил 0,847 (при этом средневзвешенный показатель по стране выше — он достиг 0,871).

С начала 2000-х годов ИЧР всех типов регионов (по используемой в Аналитическом центре классификации) устойчиво растет (Рисунок 95). Наибольшие значения демонстрируют столичные регионы. При этом в 2012 году менее развитые аграрные регионы последними среди всех типов регионов преодолели порог ИЧР в 0,800.

Рисунок 95

Динамика ИЧР по типам российских регионов, 1979-2013 годы

Примечание: скачок ИЧР столичных регионов в 2009 году объясняется технической ошибкой при расчетах в докладе 2011 года — индекс образования Москвы был взят большим 1.

Источник — региональные главы А.А.Саградова и Н.В.Зубаревич в Докладах о человеческом развитии за 2001–2014 годы, расчеты авторов по данным Росстата

Таблица 64

Индекс человеческого развития по регионам России, 2013 год

	Душевой ВВП, долл. ППС	Индекс дохода	Ожидаемая продолжительность жизни, лет	Индекс долголетия	Грамот- ность, %	Доля учащихся в возрасте 7-24 лет	Индекс образования	ИЧР 2013	Место -2013	ИЧР 2012	Место -2012
Россия	25 018	0,922	70,76	0,763	99,7	0,792	0,929	0,871		0,865	
г. Москва	44 646*	1,000	76,37	0,856	99,99	0,923	0,974	0,944	1	0,940	1
г. Санкт-Петербург	30 912	0,957	74,22	0,820	99,9	0,937	0,978	0,919	2	0,911	2
Тюменская обл.	80 262*	1,000	71,35	0,773	99,7	0,800	0,931	0,901	3	0,897	3
Респ. Татарстан	30 360	0,954	72,12	0,785	99,7	0,814	0,936	0,892	4	0,888	4
Белгородская обл.	27 833	0,939	72,16	0,786	99,7	0,811	0,935	0,887	5	0,885	5
Респ. Коми	32 626	0,966	69,27	0,738	99,7	0,859	0,951	0,885	6	0,880	6
Сахалинская обл.	65 650*	1,000	67,70	0,712	99,7	0,766	0,920	0,877	7	0,871	7
Томская обл.	24 797	0,920	70,33	0,756	99,7	0,836	0,943	0,873	8	0,869	8
Респ. Саха (Якутия)	30 992	0,957	69,13	0,736	99,6	0,769	0,920	0,871	9	0,864	10
Свердловская обл.	24 033	0,915	69,81	0,747	99,8	0,858	0,951	0,871	10	0,865	9
Архангельская обл.	24 994	0,922	70,16	0,753	99,8	0,802	0,933	0,869	11	0,862	11
Магаданская обл.	25 650	0,926	67,12	0,702	99,8	0,938	0,978	0,869	12	0,860	15
Курская обл.	18 997	0,876	70,14	0,752	99,6	0,932	0,975	0,868	13	0,860	14
Красноярский край	27 626	0,938	69,06	0,734	99,6	0,797	0,930	0,867	14	0,862	12
Оренбургская обл.	27 461	0,937	68,90	0,732	99,6	0,805	0,932	0,867	15	0,861	13
Омская обл.	21 602	0,897	69,74	0,746	99,5	0,883	0,958	0,867	16	0,859	16
Краснодарский край	20 937	0,892	72,29	0,788	99,8	0,747	0,914	0,865	17	0,857	17
Ярославская обл.	19 995	0,884	70,45	0,758	99,8	0,856	0,951	0,864	18	0,854	20
Астраханская обл.	20 282	0,887	71,34	0,772	99,3	0,807	0,931	0,863	19	0,843	35

Человеческое развитие в условиях спада экономики

	Душевой ВВП, долл. ППС	Индекс дохода	Индекс продолжительности жизни, лет	Индекс долголетия	Грамотность, %	Доля учащихся в возрасте 7-24 лет	Индекс образования	ИЧР 2013	Место -2013	ИЧР 2012	Место -2012
Респ. Башкортостан	24 033	0,915	69,63	0,744	99,6	0,787	0,926	0,862	20	0,856	18
Липецкая обл.	20 847	0,891	70,66	0,761	99,6	0,793	0,928	0,860	21	0,852	24
Новосибирская обл.	19 976	0,884	70,19	0,753	99,6	0,833	0,942	0,860	22	0,851	26
Удмуртская Респ.	20 270	0,887	69,92	0,749	99,6	0,838	0,943	0,860	23	0,855	19
Воронежская обл.	18 948	0,875	70,89	0,765	99,6	0,815	0,936	0,859	24	0,854	22
Пермский край	22 864	0,907	68,75	0,729	99,6	0,828	0,940	0,859	25	0,854	23
Самарская обл.	21 635	0,897	69,40	0,740	99,7	0,820	0,938	0,858	26	0,854	21
Мурманская обл.	21 605	0,897	70,46	0,758	99,8	0,758	0,918	0,858	27	0,848	27
Калужская обл.	21 264	0,895	70,02	0,750	99,8	0,780	0,925	0,857	28	0,852	25
Московская обл.	22 096	0,901	70,78	0,763	99,9	0,700	0,899	0,854	29	0,846	30
Орловская обл.	16 946	0,857	70,22	0,754	99,6	0,866	0,953	0,854	30	0,844	32
Рязанская обл.	16 983	0,857	70,74	0,762	99,7	0,815	0,936	0,852	31	0,843	36
Нижегородская обл.	19 744	0,882	69,42	0,740	99,7	0,795	0,930	0,851	32	0,843	34
Челябинская обл.	18 194	0,869	69,52	0,742	99,7	0,826	0,940	0,850	33	0,846	31
Волгоградская обл.	17 121	0,858	71,42	0,774	99,7	0,759	0,918	0,850	34	0,843	33
Калининградская обл.	18 675	0,873	70,51	0,759	99,7	0,757	0,917	0,849	35	0,847	29
Вологодская обл.	18 514	0,871	69,35	0,739	99,6	0,816	0,936	0,849	36	0,848	28
Саратовская обл.	17 010	0,857	70,67	0,761	99,7	0,785	0,926	0,848	37	0,841	38
Иркутская обл.	22 894	0,907	66,72	0,695	99,6	0,835	0,942	0,848	38	0,842	37
Пензенская обл.	15 823	0,845	71,54	0,776	99,6	0,754	0,915	0,845	39	0,834	48
Тамбовская обл.	16 258	0,850	70,93	0,766	99,5	0,771	0,920	0,845	40	0,835	47
Респ. Карелия	17 529	0,862	69,19	0,737	99,7	0,811	0,935	0,845	41	0,836	45

	Душевой ВВП, долл. ППС	Индекс дохода	Ожидаемая продолжительность жизни, лет	Индекс долголетия	Грамотность, %	Доля учащихся в возрасте 7-24 лет	Индекс образования	ИЧР 2013	Место -2013	ИЧР 2012	Место -2012
Новгородская обл.	20 933	0,892	67,67	0,711	99,7	0,794	0,929	0,844	42	0,839	39
Ростовская обл.	14 460	0,830	71,39	0,773	99,7	0,789	0,928	0,844	43	0,837	43
Чукотский автономный округ	35 227	0,979	62,11	0,619	99,7	0,804	0,933	0,843	44	0,827	56
Респ. Северная Осетия — Алания	12 256	0,803	73,94	0,816	99,6	0,733	0,908	0,842	45	0,832	49
Чувашская Респ.	14 141	0,826	70,79	0,763	99,6	0,809	0,934	0,841	46	0,838	41
Ульяновская обл.	15 105	0,837	70,50	0,758	99,6	0,788	0,927	0,841	47	0,839	40
Смоленская обл.	16 202	0,849	68,90	0,732	99,7	0,830	0,941	0,841	48	0,832	52
Костромская обл.	15 583	0,843	69,86	0,748	99,6	0,802	0,931	0,841	49	0,835	46
Ленинградская обл.	25 494	0,925	70,36	0,756	99,8	0,524	0,840	0,840	50	0,836	44
Респ. Хакасия	18 579	0,872	68,57	0,726	99,7	0,768	0,921	0,840	51	0,832	51
Респ. Мордовия	14 137	0,826	70,56	0,759	99,5	0,800	0,930	0,839	52	0,832	50
Хабаровский край	17 623	0,863	67,92	0,715	99,8	0,812	0,936	0,838	53	0,830	53
Кемеровская обл.	19 083	0,876	67,72	0,712	99,7	0,780	0,925	0,838	54	0,838	42
Тульская обл.	16 657	0,854	69,41	0,740	99,7	0,759	0,918	0,837	55	0,828	55
Кировская обл.	12 051	0,800	70,26	0,754	99,6	0,838	0,943	0,833	56	0,827	57
Владимирская обл.	14 807	0,834	69,13	0,736	99,7	0,781	0,925	0,832	57	0,824	60
Респ. Марий Эл	14 487	0,830	69,30	0,738	99,6	0,783	0,925	0,831	58	0,827	59
Камчатский край	16 318	0,850	67,98	0,716	99,9	0,783	0,927	0,831	59	0,829	54
Алтайский край	13 350	0,817	69,77	0,746	99,5	0,796	0,929	0,831	60	0,822	64
Приморский край	16 314	0,850	68,19	0,720	99,8	0,765	0,920	0,830	61	0,827	58
Респ. Адыгея	12 039	0,800	71,80	0,780	99,6	0,740	0,911	0,830	62	0,824	61
Курганская обл.	13 726	0,821	68,27	0,721	99,5	0,852	0,947	0,830	63	0,823	62

Человеческое развитие в условиях спада экономики

	Душевой ВВП, долл. ППС	Индекс дохода	Ожидаемая продолжительность жизни, лет	Индекс долголетия	Грамотность, %	Доля учащихся в возрасте 7-24 лет	Индекс образования	ИЧР 2013	Место -2013	ИЧР 2012	Место -2012
Брянская обл.	13 478	0,818	69,75	0,746	99,6	0,777	0,923	0,829	64	0,823	63
Ставропольский край	11 872	0,797	72,75	0,796	99,5	0,683	0,891	0,828	65	0,818	66
Тверская обл.	14 561	0,831	68,13	0,719	99,7	0,799	0,931	0,827	66	0,821	65
Респ. Дагестан	11 069	0,786	75,63	0,844	99,2	0,555	0,846	0,825	67	0,815	70
Респ. Ингушетия	8 456	0,741	78,84	0,897	98,2	0,539	0,834	0,824	68	0,810	73
Забайкальский край	15 360	0,840	67,11	0,702	99,5	0,778	0,923	0,822	69	0,815	69
Амурская обл.	15 338	0,840	66,38	0,690	99,7	0,801	0,932	0,820	70	0,817	67
Респ. Калмыкия	10 587	0,778	71,35	0,773	99,4	0,734	0,907	0,819	71	0,815	68
Респ. Бурятия	12 085	0,800	67,67	0,711	99,5	0,841	0,944	0,818	72	0,812	72
Ивановская обл.	10 747	0,781	69,84	0,747	99,7	0,772	0,922	0,817	73	0,805	75
Карачаево-Черкесская Респ.	9 712	0,764	73,94	0,816	99,3	0,619	0,868	0,816	74	0,812	71
Кабардино-Балкарская Респ.	9 660	0,763	73,71	0,812	99,5	0,590	0,860	0,812	75	0,809	74
Псковская обл.	12 240	0,802	67,82	0,714	99,6	0,758	0,917	0,811	76	0,803	76
Респ. Алтай	9 982	0,768	67,34	0,706	99,5	0,852	0,947	0,807	77	0,802	77
Еврейская автономная обл.	11 834	0,797	64,94	0,666	99,5	0,753	0,914	0,792	78	0,799	78
Чеченская Респ.	6 500	0,697	73,20	0,803	98,3	0,660	0,875	0,792	79	0,775	79
Респ. Тыва	9 355	0,757	61,79	0,613	99,6	0,827	0,940	0,770	80	0,762	80

Примечание: * Для расчета индекса дохода эти значения в соответствии с методологией приравнены к 40 000.

Источник — Росстат, расчеты авторов

Таблица 65

Индекс человеческого развития по регионам России, 2012 год

	Душевой ВВП, долл. ППС	Индекс дохода	Ожидаемая продолжительность жизни, лет	Индекс долголетия	Грамот- ность, %	Доля учащихся в возрасте 7-24 лет	Индекс образования	ИЧР 2012	Место -2012	ИЧР 2011	Место -2011
Россия	23 867	0,914	70,24	0,754	99,7	0,784	0,926	0,865		0,858	
г. Москва	43 082*	1,000	75,74	0,846	99,99	0,922	0,974	0,940	1	0,942	1
г. Санкт-Петербург	29 392	0,949	73,43	0,807	99,9	0,937	0,978	0,911	2	0,906	2
Тюменская обл.	75 526*	1,000	70,8	0,763	99,7	0,785	0,926	0,897	3	0,893	3
Респ. Татарстан	29 844	0,951	71,8	0,780	99,7	0,803	0,932	0,888	4	0,881	4
Белгородская обл.	28 259	0,942	71,91	0,782	99,7	0,798	0,931	0,885	5	0,880	5
Респ. Коми	32 201	0,964	68,33	0,722	99,7	0,865	0,953	0,880	6	0,870	6
Сахалинская обл.	61 712*	1,000	66,63	0,694	99,7	0,763	0,919	0,871	7	0,864	7
Томская обл.	23 868	0,914	70,07	0,751	99,7	0,829	0,941	0,869	8	0,863	8
Свердловская обл.	23 215	0,909	69,5	0,742	99,8	0,838	0,945	0,865	9	0,856	11
Респ. Саха (Якутия)	29 604	0,950	67,93	0,716	99,6	0,791	0,928	0,864	10	0,859	10
Архангельская обл.	23 598	0,912	69,65	0,744	99,8	0,796	0,931	0,862	11	0,853	15
Красноярский край	26 908	0,934	68,42	0,724	99,6	0,795	0,929	0,862	12	0,862	9
Оренбургская обл.	25 201	0,923	68,64	0,727	99,6	0,808	0,933	0,861	13	0,852	16
Курская обл.	17 400	0,861	69,66	0,744	99,6	0,930	0,974	0,860	14	0,854	14
Магаданская обл.	23 456	0,911	66,15	0,686	99,8	0,950	0,982	0,860	15	0,855	12
Омская обл.	20 199	0,886	69,25	0,738	99,5	0,868	0,953	0,859	16	0,855	13
Краснодарский край	19 673	0,882	71,74	0,779	99,8	0,738	0,911	0,857	17	0,846	20
Респ. Башкортостан	22 302	0,902	69,32	0,739	99,6	0,784	0,925	0,856	18	0,843	23
Удмуртская Респ.	19 410	0,879	69,73	0,746	99,6	0,827	0,940	0,855	19	0,845	21

Человеческое развитие в условиях спада экономики

	Душевой ВВП, долл. ППС	Индекс дохода	Ожидаемая продолжительность жизни, лет	Индекс долголетия	Грамотность, %	Доля учащихся в возрасте 7-24 лет	Индекс образования	ИЧР 2012	Место -2012	ИЧР 2011	Место -2011
Ярославская обл.	18 611	0,872	69,87	0,748	99,8	0,832	0,943	0,854	20	0,847	19
Самарская обл.	19 710	0,882	69,65	0,744	99,7	0,815	0,936	0,854	21	0,844	22
Воронежская обл.	17 599	0,863	70,84	0,764	99,6	0,813	0,935	0,854	22	0,840	30
Пермский край	22 299	0,902	68,28	0,721	99,6	0,820	0,937	0,854	23	0,849	18
Липецкая обл.	19 706	0,882	70,03	0,751	99,6	0,780	0,924	0,852	24	0,850	17
Калужская обл.	21 516	0,897	69,39	0,740	99,8	0,763	0,920	0,852	25	0,842	25
Новосибирская обл.	18 284	0,869	69,72	0,745	99,6	0,827	0,940	0,851	26	0,842	24
Мурманская обл.	19 988	0,884	69,81	0,747	99,8	0,747	0,914	0,848	27	0,840	29
Вологодская обл.	19 550	0,881	69,21	0,737	99,6	0,790	0,927	0,848	28	0,839	31
Калининградская обл.	18 555	0,872	70,12	0,752	99,7	0,757	0,917	0,847	29	0,842	26
Московская обл.	20 923	0,892	70,4	0,757	99,9	0,673	0,890	0,846	30	0,840	28
Челябинская обл.	18 087	0,868	68,97	0,733	99,7	0,820	0,938	0,846	31	0,841	27
Орловская обл.	15 468	0,841	69,51	0,742	99,6	0,858	0,950	0,844	32	0,838	33
Волгоградская обл.	16 351	0,851	70,99	0,767	99,7	0,744	0,913	0,843	33	0,835	36
Нижегородская обл.	18 397	0,870	68,98	0,733	99,7	0,785	0,926	0,843	34	0,837	34
Астраханская обл.	16 249	0,850	70,36	0,756	99,3	0,784	0,923	0,843	35	0,828	43
Рязанская обл.	15 885	0,846	69,86	0,748	99,7	0,811	0,935	0,843	36	0,831	40
Иркутская обл.	21 693	0,898	66,32	0,689	99,6	0,822	0,938	0,842	37	0,831	39
Саратовская обл.	15 933	0,846	70,27	0,755	99,7	0,776	0,923	0,841	38	0,835	35
Новгородская обл.	20 360	0,887	67,55	0,709	99,7	0,765	0,920	0,839	39	0,826	47
Ульяновская обл.	14 811	0,834	70,62	0,760	99,6	0,773	0,922	0,839	40	0,830	41
Чувашская Респ.	14 071	0,826	70,31	0,755	99,6	0,809	0,934	0,838	41	0,827	46

	Душевой ВВП, долл. ППС	Индекс дохода	Ожидаемая продолжительность жизни, лет	Индекс долголетия	Грамотность, %	Доля учащихся в возрасте 7-24 лет	Индекс образования	ИЧР 2012	Место -2012	ИЧР 2011	Место -2011
Кемеровская обл.	21 518	0,897	66,76	0,696	99,7	0,769	0,921	0,838	42	0,838	32
Ростовская обл.	13 676	0,821	71,02	0,767	99,7	0,780	0,925	0,837	43	0,829	42
Ленинградская обл.	25 612	0,926	69,77	0,746	99,8	0,513	0,836	0,836	44	0,828	44
Респ. Карелия	16 498	0,852	68	0,717	99,7	0,823	0,939	0,836	45	0,835	37
Костромская обл.	14 776	0,834	69,5	0,742	99,6	0,795	0,929	0,835	46	0,822	52
Тамбовская обл.	14 169	0,827	70,67	0,761	99,5	0,758	0,916	0,835	47	0,824	49
Пензенская обл.	13 875	0,823	70,87	0,765	99,6	0,748	0,913	0,834	48	0,823	51
Респ. Северная Осетия — Алания	10 907	0,783	73,41	0,807	99,6	0,730	0,907	0,832	49	0,822	54
Респ. Мордовия	12 731	0,809	70,72	0,762	99,5	0,785	0,925	0,832	50	0,822	53
Респ. Хакасия	17 797	0,865	67,64	0,711	99,7	0,766	0,920	0,832	51	0,825	48
Смоленская обл.	14 885	0,835	68,49	0,725	99,7	0,812	0,935	0,832	52	0,824	50
Хабаровский край	16 554	0,853	67,13	0,702	99,8	0,805	0,934	0,830	53	0,821	55
Камчатский край	15 893	0,846	67,29	0,705	99,9	0,811	0,936	0,829	54	0,821	57
Тульская обл.	15 159	0,838	68,86	0,731	99,7	0,746	0,913	0,828	55	0,820	59
Чукотский автономный округ	34 188	0,974	60,79	0,597	99,7	0,740	0,911	0,827	56	0,833	38
Кировская обл.	11 499	0,792	69,79	0,747	99,6	0,838	0,943	0,827	57	0,821	56
Приморский край	16 114	0,848	67,79	0,713	99,8	0,764	0,920	0,827	58	0,827	45
Респ. Марий Эл	13 917	0,824	69,04	0,734	99,6	0,777	0,923	0,827	59	0,812	66
Владимирская обл.	14 106	0,826	68,6	0,727	99,7	0,766	0,920	0,824	60	0,817	60
Респ. Адыгея	11 180	0,787	71,68	0,778	99,6	0,729	0,907	0,824	61	0,816	61
Курганская обл.	12 249	0,802	68,35	0,723	99,5	0,845	0,945	0,823	62	0,820	58
Брянская обл.	12 847	0,810	69,06	0,734	99,6	0,781	0,924	0,823	63	0,812	65

Человеческое развитие в условиях спада экономики

	Душевой ВВП, долл. ППС	Индекс дохода	Ожидаемая продолжительность жизни, лет	Индекс долголетия	Грамотность, %	Доля учащихся в возрасте 7-24 лет	Индекс образования	ИЧР 2012	Место -2012	ИЧР 2011	Место -2011
Алтайский край	12 399	0,805	69,11	0,735	99,5	0,789	0,926	0,822	64	0,814	63
Тверская обл.	13 675	0,821	67,86	0,714	99,7	0,785	0,926	0,821	65	0,814	64
Ставропольский край	10 553	0,778	72,15	0,786	99,5	0,681	0,890	0,818	66	0,812	67
Амурская обл.	16 637	0,854	65,12	0,669	99,7	0,795	0,930	0,817	67	0,816	62
Респ. Калмыкия	9 485	0,760	71,22	0,770	99,4	0,759	0,916	0,815	68	0,802	71
Забайкальский край	15 182	0,838	66,24	0,687	99,5	0,768	0,919	0,815	69	0,808	68
Респ. Дагестан	9 932	0,767	74,9	0,832	99,2	0,553	0,846	0,815	70	0,807	69
Карачаево-Черкесская Респ.	9 352	0,757	73,38	0,806	99,3	0,632	0,873	0,812	71	0,799	75
Респ. Бурятия	11 469	0,792	66,79	0,697	99,5	0,852	0,947	0,812	72	0,804	70
Респ. Ингушетия	7 343	0,717	77,8	0,880	98,2	0,536	0,833	0,810	73	0,783	78
Кабардино-Балкарская Респ.	9 773	0,765	73,27	0,805	99,5	0,587	0,859	0,809	74	0,799	74
Ивановская обл.	9 500	0,760	69,3	0,738	99,7	0,759	0,918	0,805	75	0,800	73
Псковская обл.	11 910	0,798	66,53	0,692	99,6	0,765	0,919	0,803	76	0,801	72
Респ. Алтай	9 750	0,764	66,8	0,697	99,5	0,847	0,946	0,802	77	0,788	77
Еврейская автономная обл.	14 013	0,825	64,14	0,652	99,5	0,765	0,918	0,799	78	0,792	76
Чеченская Респ.	5 669	0,674	71,88	0,781	98,3	0,647	0,871	0,775	79	0,770	79
Респ. Тыва	8 697	0,745	61,09	0,602	99,6	0,824	0,939	0,762	80	0,757	80

Примечание: * для расчета индекса дохода эти значения в соответствии с методологией приравнены к 40 000.

Источник — Росстат, расчеты авторов

Таблица 66

Индекс человеческого развития типов российских регионов и высокоразвитых регионов, 1979-2013 годы

Тип регионов / регион	1979	1985	1989	1994	1996	1999	2000	2001	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2008*	2009	2010	2011	2011	2012	2013
	ретроспект. оц.				оц.																		
Фин.-экон. центры	0,759	0,784	0,789	0,737	0,719	0,798	0,793	0,795	0,797	0,796	0,808	0,815	0,832	0,845	0,860	0,871	0,880	0,896	0,879	0,893	0,896	0,899	0,905
Сыр. эксп.	0,733	0,765	0,795	0,707	0,663	0,780	0,780	0,777	0,784	0,792	0,786	0,797	0,807	0,819	0,829	0,834	0,844	0,851	0,864	0,867	0,872	0,878	0,884
Диверсиф. эк.	0,732	0,764	0,778	0,732	0,660	0,780	0,760	0,758	0,765	0,764	0,769	0,775	0,784	0,798	0,808	0,816	0,829	0,830	0,833	0,841	0,848	0,857	0,863
Обработ. пр.	0,722	0,752	0,768	0,716	0,660	0,760	0,749	0,744	0,750	0,752	0,756	0,768	0,775	0,787	0,795	0,802	0,815	0,817	0,824	0,838	0,840	0,847	0,853
Добыч. пр.	0,734	0,763	0,772	0,729	0,682	0,779	0,762	0,757	0,766	0,760	0,762	0,776	0,783	0,797	0,807	0,814	0,827	0,829	0,841	0,848	0,853	0,859	0,863
Пром.-агр.	0,729	0,752	0,770	0,703	0,631	0,744	0,731	0,725	0,734	0,735	0,737	0,741	0,749	0,764	0,776	0,783	0,796	0,803	0,811	0,821	0,828	0,835	0,842
Агр.-пром.	0,717	0,752	0,762	0,708	0,618	0,752	0,737	0,732	0,738	0,739	0,744	0,749	0,755	0,767	0,780	0,787	0,800	0,806	0,812	0,823	0,826	0,835	0,842
Мен. разв. сыр.	0,725	0,751	0,762	0,677	0,606	0,722	0,712	0,711	0,722	0,746	0,745	0,737	0,740	0,750	0,764	0,777	0,790	0,799	0,808	0,831	0,828	0,830	0,839
Мен. разв. агр.	0,707	0,741	0,738	0,657	0,553	0,728	0,716	0,713	0,717	0,712	0,711	0,719	0,723	0,733	0,751	0,761	0,774	0,776	0,783	0,792	0,791	0,802	0,809
Россия средневзвеш.					0,693	0,771	0,763	0,761	0,769	0,766	0,773	0,781	0,792	0,805	0,817	0,825	0,838	0,840	0,843	0,854	0,858	0,865	0,871
Россия среднеарифм.	0,725	0,755	0,768	0,708	0,634	0,755	0,742	0,738	0,745	0,746	0,749	0,755	0,762	0,774	0,787	0,795	0,807	0,812	0,819	0,829	0,833	0,840	0,847
г. Москва	0,789	0,809	0,810	0,764	0,770	0,845	0,864	0,855	0,852	0,846	0,866	0,873	0,896	0,907	0,920	0,929	0,932	0,964	0,931	0,937	0,942	0,940	0,944
г. Санкт-Петербург	0,759	0,790	0,796	0,747	0,755	0,788	0,779	0,783	0,797	0,798	0,809	0,817	0,833	0,848	0,866	0,877	0,890	0,904	0,887	0,901	0,906	0,911	0,919
Тюменская обл.	0,740	0,775	0,850	0,767	0,733	0,841	0,840	0,847	0,847	0,866	0,852	0,867	0,881	0,888	0,876	0,878	0,878	0,882	0,887	0,890	0,893	0,897	0,901
Республика Коми	0,737	0,767	0,787	0,719	0,652	0,783	0,773	0,762	0,776	0,770	0,765	0,774	0,783	0,799	0,809	0,816	0,829	0,832	0,853	0,864	0,870	0,880	0,885
Сахалинская обл.	0,730	0,759	0,763	0,634	0,582	0,738	0,742	0,732	0,745	0,749	0,746	0,755	0,765	0,788	0,825	0,829	0,842	0,855	0,871	0,861	0,864	0,871	0,877
Респ. Саха (Якутия)	0,726	0,759	0,781	0,706	0,685	0,759	0,763	0,766	0,766	0,784	0,782	0,790	0,797	0,799	0,806	0,813	0,826	0,836	0,844	0,851	0,859	0,864	0,871
Московская обл.	0,730	0,753	0,760	0,700	0,632	0,761	0,737	0,746	0,743	0,743	0,748	0,754	0,767	0,781	0,794	0,806	0,819	0,820	0,820	0,840	0,840	0,846	0,854

Примечание: цветом второй строки показаны авторы расчетов (серым – А.А. Саградов – 1979, 1985, 1989, 1994, 2001 годы; оранжевым – Н.В. Зубаревич – 1996, 1999–2011 годы; вишневым – А.В. Голяшев, А.А. Лобанова – 2011–2013 годы); * пересчитано в следующем докладе. Источник – региональные главы А.А. Саградова и Н.В. Зубаревич в Докладах о человеческом развитии за 2001–2014 годы; Зубаревич Н.В. Индекс развития человеческого потенциала регионов России // География. – 1998. – № 37. – С. 3; расчеты авторов по данным Росстата

Рисунок 96

Индекс человеческого развития в регионах России, 2013 год

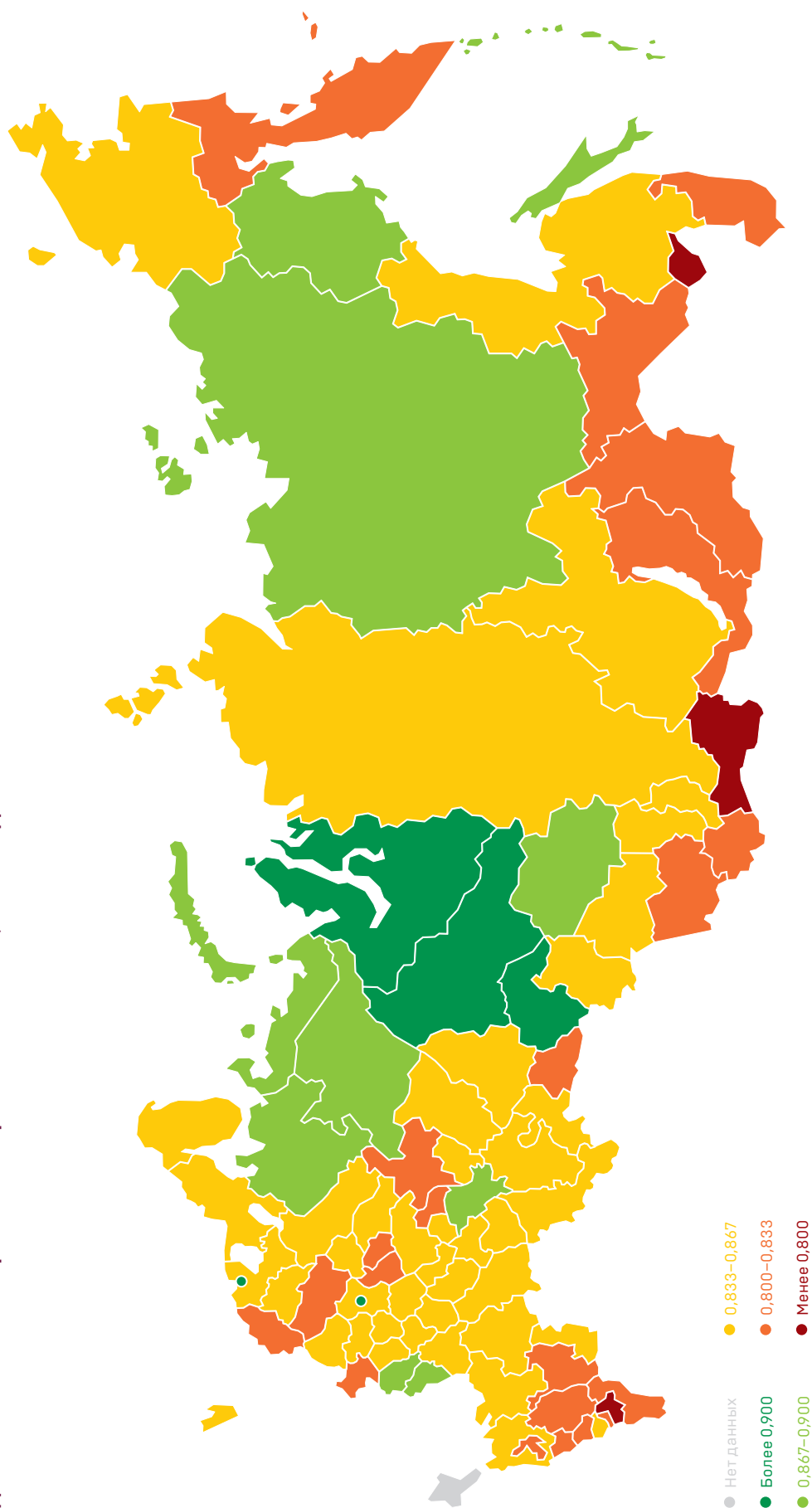

Таблица 67

Индекс человеческого развития российских регионов — по типам регионов и федеральным округам, 2013 год

Округ	Высокоразвитые		Развитые			Среднеразвитые		Менее развитые		Среднеариф. по ФО, типу, стране* (средневзв.)
	Финансово-экономические центры	Сырьевые экспорт-ориентир.	С диверсиф. экономики	С опорой на обрабатыв. пром-сть	С опорой на добыв. пром-сть	Промышленно-аграрные	Аграрно-промышленные	Менее развитые сырьевые	Менее развитые аграрные	
ЦФО	Московская обл. (0,854) г. Москва (0,944)		Ярославская обл. (0,864) Липецкая обл. (0,860)	Владимирская обл. (0,832) Ивановская обл. (0,817) Калужская обл. (0,857) Костромская обл. (0,841) Рязанская обл. (0,852) Смоленская обл. (0,841) Тверская обл. (0,827) Тульская обл. (0,837)	Брянская обл. (0,829) Воронежская обл. (0,859) Курская обл. (0,868) Орловская обл. (0,854) Тамбовская обл. (0,845)					0,854
СЗФО	г. Санкт-Петербург (0,919)	Республика Коми (0,885)		Вологодская обл. (0,849) Ленинградская обл. (0,840) Новгородская обл. (0,844)	Карелия (0,845) Архангельская обл. (0,869) Калининградская обл. (0,849)	Псковская обл. (0,811)				0,857
ЮФО			Ростовская обл. (0,844)		Краснодарский край (0,865) Астраханская обл. (0,863) Волгоградская обл. (0,850)			Адыгея (0,830) Кабардино-Балкария (0,812) Карачаево-Черкесия (0,816) Чечня (0,792)		0,845
СКФО					Северная Осетия (0,842) Ставропольский край (0,828)					0,820
ПФО			Татарстан (0,892) Нижегородская обл. (0,851) Самарская обл. (0,858)	Удмуртия (0,860)	Марий Эл (0,831) Мордовия (0,839) Чувашия (0,841) Кировская обл. (0,833) Оренбургская обл. (0,867) Пензенская обл. (0,845) Саратовская обл. (0,848) Ульяновская обл. (0,841)					0,852
УФО		Тюменская обл. (0,901)	Зердольская обл. (0,871) Челябинская обл. (0,850)		Курганская обл. (0,830)					0,863
СФО			Иркутская обл. (0,848) Омская обл. (0,867)	Хакасия (0,840)	Бурятия (0,818) Алтайский край (0,831)		Забайкальский край (0,822)	Алтай (0,807) Тыва (0,770)		0,837
ДФО		Саха (Якутия) (0,871) Сахалинская обл. (0,877)		Приморский край (0,830) Хабаровский край (0,838)	Камчатский край (0,831)		Амурская обл. (0,820) Магданская обл. (0,869) Чукотский АО (0,843)	Еврейская автономная обл. (0,792)		0,841
*	0,905	0,884	0,863	0,863	0,842	0,842	0,839	0,809	0,847 (0,871)	

Источник — Росстат, расчеты авторов

Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2015 год

Под редакцией Л. М. Григорьева, С. Н. Бобылева

Подписано в печать 25.11.2015. Формат 62x92/8.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 15

Тираж 500 эк. Заказ №342/2015

Отпечатано в ООО «4Т дизайн»,

107023, город Москва, Барабанный переулок, дом 4.

Тел.: +7 (495) 988-73-87 <http://www.4tdesign.ru/>

